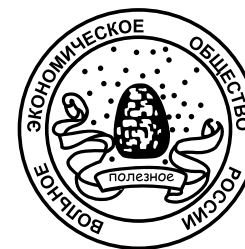

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО СЕМЬДЕСЯТ ПЕРВЫЙ

МОСКВА
№ 4/2013

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

Вольное экономическое общество России
Научные труды ВЭО России

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО СЕМЬДЕСЯТ ПЕРВЫЙ

МОСКВА
№ 4/2013

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.Х. ПОПОВ** Главный редактор, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- А.Н. АСАУЛ** Директор АНО «Институт проблем экономического возрождения», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
- С.Б. БАЙЗАКОВ** Научный руководитель АО «Институт экономических исследований» Министерства экономического развития и торговли Республики Казахстан, д.э.н., профессор (г. Астана, Республика Казахстан)
- Л. ВАСА** Заместитель руководителя аппарата Министерства высшего образования Венгрии, д.э.н. (г. Гёдёллё, Венгрия)
- Р.М. ГЕОРГИЕВ** Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель декана факультета экономики и бизнес-администрирования Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария)
- С.Ю. ГЛАЗЬЕВ** Вице-президент ВЭО России, советник Президента Российской Федерации, академик РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- Р.С. ГРИНБЕРГ** Вице-президент ВЭО России, директор Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.М. ДАВЫДОВ** Член Правления ВЭО России, директор Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей иberoамериканского мира, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.В. ИВАНТЕР** Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ** Руководитель издания, первый вице-президент Вольного экономического общества России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные Труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

© Вольное экономическое общество России, 2013
ISBN 978-5-94160-151-6
ISSN 2072-2060

В.В. ОСКОЛЬСКИЙ	Президент Союза экономистов Украины, президент Ассоциации товарной нумерации Украины, академик АЭН Украины, д.э.н., профессор, заслуженный экономист Украины (г. Киев, Украина)
В.А. РАЕВСКИЙ	Член Президиума Вольного экономического общества России, ученый секретарь Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
М.А. РАТНИКОВА	Координатор-составитель, член Президиума Вольного экономического общества России, директор Международного Союза экономистов (г. Москва, Россия)
З.А. САМЕДЗАДЕ	Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Комитета Милли Меджлиса (Парламента Азербайджана) по экономической политике, главный редактор газеты «Экономика», академик Национальной Академии наук Азербайджана, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика)
Д. СОЛЬДА	Вице-президент Международного Союза экономистов, президент Ассоциации экспортеров и импортеров Аргентины, д.э.н., профессор (г. Буэнос-Айрес, Аргентинская Республика)
Д.Е. СОРОКИН	Член Президиума Вольного экономического общества России, первый заместитель директора Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
Г.А. ТОСУНЯН	Вице-президент ВЭО России, президент Ассоциации российских банков, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор (г. Москва, Россия)
М.А. ЭСКИНДАРОВ	Член Правления ВЭО России, ректор ФГОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
Ю.В. ЯКУТИН	Вице-президент Вольного экономического общества России, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

Научные дискуссии

Абалкинские чтения. Круглый стол по теме «Социально-экономическое прогнозирование в России и идеи А.И. Анчишкина» (стенограмма).....	10
Д.Е. Сорокин (вступительное слово).....	14
В.В. Ивантер	15
Ю.В. Якутин	26
О.С. Сухарев	36
М.Ю. Ксенофонтов	43
А.Е. Варшавский.....	46
Я.М. Дубенецкий.....	64
Г.Н. Цаголов	70
Л.Н. Усенко	79
Э.Н. Крылатых.....	86
С.С. Дзарасов.....	88
К.С. Тетерятников	91
П.И. Бурак.....	117
А.Г. Чепик	129
М.А. Коробейников	134
В.В. Ивантер (заключительное слово).....	141
Д.Е. Сорокин (заключительное слово).....	144

Актуальная тема: взгляд эксперта

Рой Дамари Смена парадигмы в экономике Запада и ее вероятные последствия для России	146
Л. Васа Индикативное планирование на национальном уровне как инструмент стратегического планирования (на примере Венгрии).....	157

Аналитические статьи

Э.П. Пивоварова

Почему сегодня Китай «гордо стоит на Востоке мира»?188

А.Н. Асаул, Г.Ф. Балакина, М.К. Соян

Специальные правовые и экономические режимы
как формы государственного регулирования развития
слаборазвитого региона196

М.Ю. Саенко

Энергоэффективные инновации в топливно-энергетическом
комплексе российской экономики208

М.Н. Данилова

Совершенствование механизма оценки эффективности
функционирования участников пространственно
локализованных экономических систем
(на примере агропромышленного кластера)213

О.В. Пропп

Влияние реформы профессионального образования
на качество рабочей силы региона.....220

А.С. Бухтояров

Теория постиндустриального общества
и машиностроение229

О.Н. Герасина, Е.В. Малышев, Т.С. Сальникова

Индустриальный воспроизводственный процесс:
проблемы становления и развития.....240

А.В. Гетманчук, В.С. Захаров

Стратегия и механизмы развития рыбководства
в Российской Федерации.....252

А.Н. Герасин, Р.Ю. Шахшаев, Н.Н. Матненко

Система принципов направляющего и регулирующего
воздействия на формирование предпосылок и условий
перевода российской промышленности
на инновационный путь развития264

А.В. Красильников

Принципы формирования мотивационного механизма
системы контроллинга в современных условиях277

К.Л. Шевёлкина

Сопоставление российского и зарубежного опыта
в реализации проектов на основе государственно-частного
партнерства (ГЧП)292

Портреты ученых

К 70-летию Владимира Михайловича Давыдова309

К 80-летию Кемера Борисовича Норкина311

Требования к научным статьям для публикаций.....314

16 октября 2013 года в Каминном зале Дома экономиста состоялась **Абалкинские чтения – круглый стол по теме «Социально-экономическое прогнозирование в России и идеи А.И. Анчишкина»**.

В связи с большой значимостью экономических прогнозов как инструмента государственного управления и государственного планирования в том числе, Вольное экономическое общество России продолжает серию круглых столов, посвященных социально-экономическому прогнозированию с целью выработки эффективных методов анализа и прогнозирования социально-экономического развития в Российской Федерации.

Следует отметить, что советской экономической наукой и практикой в течение длительного времени разрабатывалась целая система методов анализа и планирования развития экономических систем, адекватных особенностям развития и функционирования в соответствующий период, а также политическим установкам.

А.И. Анчишкин был выдающимся исследователем, искавшим принципиально новые подходы к анализу социально-экономического и научно-технического развития страны, создавшим язык, адекватный этим исследованиям. Вне всякого сомнения, это был ученый мирового класса.

Особенно актуальным на современном этапе является определение А.И. Анчишкиным эффективной стратегии развития страны как интенсификации экономического роста на основе научно-технического прогресса.

В России наблюдается рост активности в сфере государственного планирования, проявляющийся как в расширении масштабов планирования и распространении его на разные сферы и уровни государственного управления, так и в совершенствовании методологии процесса планирования. Несмотря на эти позитивные тенденции, сложившаяся к настоящему времени практика планирования еще далека от оптимального уровня. Качество планов и программ далеко не в полной мере соответствует потребностям управленческого процесса. Но с выводом о том, что успешное развитие России связано с планово-рыночной моделью экономики, согласились все докладчики на круглом столе. Важнейшей задачей современного этапа является разработка и реализация долгосрочного прогноза в виде системы мер и согласованных с ним долгосрочных государственных программ – это может стать новой ступенью в развитии системы планового управления экономикой. К ее созданию и стремился А.И. Анчишкин.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН,
 член Президиума ВЭО России,
 председатель Научно-практического
 совета ВЭО России, первый
 заместитель директора Института
 экономики РАН, заведующий
 кафедрой Финансового университета
 при Правительстве РФ,
 член-корреспондент РАН, д.э.н.,
 профессор

Добрый день, уважаемые коллеги. Сегодняшний круглый стол проходит вне графика. Он связан с тем, что в этом году отмечался 80-летний юбилей академика А.И. Анчишкина, внесшего огромный вклад в теорию и практику социально-экономического прогнозирования. Для вступительного доклада я предоставляю слово директору Института народно-хозяйственного прогнозирования Российской академии наук академику Ивантеру Виктору Викторовичу.

В.В. ИВАНТЕР,
 член Президиума ВЭО России,
 директор Института
 народно-хозяйственного
 прогнозирования РАН,
 академик РАН, д.э.н.,
 профессор

Институт, в котором я работаю, создавался тремя, на мой взгляд, выдающимися отечественными экономистами – Анчишкиным, Ярёмченко и Шаталиным, которые привели свои команды. Первым директором института был как раз Александр Иванович.

То, что в то время сделал Александр Иванович, было, так сказать, нарушением всех правил. В централизованной плановой экономике какие могут быть прогнозы или альтернативные сценарии? Но он не только начал делать прогнозы как исследователь. Вы знаете, что он и в Госплане Союза пытался реализовать эту идею, получив в итоге инфаркт в довольно молодом возрасте.

И сейчас наш институт в той мере, в какой это возможно, пытается сохранить культуру, которая начала развиваться при Анчишкине, – культуру экономических прогнозов.

В связи с этим я хотел бы кое-что сказать по поводу культуры прогнозов. Мне приходится каждый раз это объяснять, что прогнозы – это не предсказания. Если хотите знать абсолютно точные детали будущего, то к цыганкам обращайтесь. Мы же угадыванием будущего не занимаемся. Это вообще не исследовательская задача. В действительности экономические прогнозы – это оценка последствий тех или иных действий или бездействий основных агентов, действующих в экономике.

При этом прогнозы делаются на основе некоторого набора содержательных сценариев. При этом мы также традиционно делаем то, что называется конструктивным прогнозом. Иначе говоря, мы выбираем такой сценарий, который, мы полагаем, должен быть благоприятным для экономики России. И с этой точки зрения мы докладываем результаты наших прогнозных расчетов разному начальству и общественности.

Власть, какая бы она ни была (а работаем мы с любой властью), обычно нас слушает, а действует как-то по-другому. Ну, это тоже нормально. Так во всем мире устроено.

Если рассуждать теоретически, то есть два подхода к прогнозам: генетический и нормативный. Первый подход идет от ресурсов, когда мы исследуем исходные данные: объем ресурсов, эффективность их использования, сложившиеся тенденции и так далее. В рамках второго подхода мы формулируем некоторый желательный образ будущего и пытаемся понять, как к нему приблизиться. Как правило, мы сочетаем и тот и другой подход и, сопоставляя их, делаем выводы.

То, что мы делаем, не скрываем, и все публикуем. Не только результаты показываем, но и методы, которые мы используем. Но если по поводу результатов с нами резонятся, то по поводу методов – не резонятся. Иначе говоря, претензий к методике наших прогнозов – правильно ли все делится, умножается – мы не получаем. Хотя ничего особенного или чудесного в наших методах нет, нам многое удается учитывать из того, что другие не всегда учитывают. Для этого мы работаем с системой макромоделей. Вот тут в книге «Прогнозирование темпов», переиздали статью Анчишкина... Прочтите. Там написано, как он считал с помощью макромоделей.

Сейчас, конечно, считать проще, чем в его время. Когда я делал первые модели, у меня была первая гражданская советская вычислительная машина, которая работала со скоростью 2 тысячи операций в секунду – М-2. И.С. Брук сделал эту первую советскую машину.

А сейчас компьютеры умножают и делят очень быстро. И арифметических ошибок нет. Но должен сказать, что, хотя

машины сегодня работают очень быстро, люди соображать быстрее не стали.

Ну а мы в институте в основном используем системы межотраслевых моделей леонтьевского типа, обогащенных эконометрикой. Это тоже довольно известные вещи, которые у нас много лет развивал Юрий Васильевич Ярёмченко. Там есть и кое-какие мои финансовые подходы.

А вот еще одна книжка, которую мы сюда привезли. Она интересна тем, что в ней представлены первые два наших долгосрочных прогноза, сделанных в постсоветское время. Тот, который мы сделали в 2007 году, и тот, который мы недавно сделали. Такой вот 5-летний цикл получился.

До 2007 года мы не занимались долгосрочными прогнозами не потому, что мы про них забыли, или потому, что мы ленивые, а просто потому, что все эти прогнозы делаются на длинных динамических рядах. А поскольку в 1992 году все сломалось, то нормальные прогнозы стало делать трудно. То есть вообще-то я могу и по трем точкам построить динамические ряды, но с содержательной точки зрения они будут бессмысленными.

А сейчас уже есть некая статистическая база, с помощью которой можно что-то делать.

Теперь я перейду к текущей макроэкономической ситуации. Сейчас все, в общем, согласны, что в этом году мы будем иметь прирост ВВП где-то между 1,5 и 1,7%. И если по-прежнему ни черта не будем делать, то в будущем году мы получим максимум 2,5%. И то лишь потому, что база низкая. И это, конечно, никого не устраивает.

В этой связи вопрос: а что случилось-то? Почему темпы упали? Ну, как известно, раньше нам объясняли, что в Европе плохая ситуация, Америка не так себя ведет. И все это, дескать, на нас плохо влияет.

Или рассказывают, что, вот, раньше годы тучные были, а сейчас нет. Спрашивается: а что похудело-то с тех пор? Возьмем, скажем, тучный 2007 год – темпы тогда у нас были очень высокие. Между прочим, цены на нефть тогда были где-то

процентов на 30–35 ниже, чем сегодня. Если можно говорить о падении цен, то только для необработанного никеля и необработанного алюминия. А цены на все остальное в основном выросли.

Я утверждаю, что падение темпов произошло из-за того, что мы интеллигентно называем инвестиционной паузой. Инвестиционная пауза была связана с тем, что остановились инвестиции, которые финансируются за счет бюджета, а инвестиции крупных корпораций, принадлежащих государству, и вовсе в 2013 году сократились. Существенно сократились – на 11% в среднем по 7 крупнейшим компаниям от Газпрома до Ростелекома. Тут не было ничего злонамеренного, так совпало. Просто одни проекты уже закончили, а другие пока не начали, вот и возник разрыв.

Ну, вы знаете, что делали: трубу ВСТО кинули на восток, построили объекты к саммиту АТЭС. Кстати, тем журналистам, которые уверяют, что там все плохо, я говорю: «Поезжайте, посмотрите». Я могу сказать, что потрясающие два моста сделали во Владивостоке, ошеломляющие. Городскую канализацию наконец сделали, все ТЭЦ на газ перевели, новые дороги построили и так далее. Затем мы довольно много вложились в инфраструктуру в Сочи и окрестностях. А сейчас эти проекты в основном завершены, и возникла пауза. Это первый фактор.

Второй фактор заключался в том, что мы терроризировали бизнес. Официально мы вообще-то любим бизнес. Мы любим бизнес, как раньше любили рабочий класс. Как речь о рабочем классе, так сразу слюни до полу. Только нормальных денег рабочим не платили. С бизнесом то же самое: мы его любим, только денег ему не даем. Дескать, крупный бизнес – ему не нужно, у него все есть. А вот средний мы все время пугаем. Мы говорим: «Ожидается кризис. Ожидаются всякие ужасы. И мы, государство, готовимся к этому ужасу. Мы с вами деньги экономим, мы их складываем для надежности в Америке. И на эти складированные деньги будем жить, когда будет плохо. А вы давайте – вкладывайте». Но они психически здоровые люди. Слыша от

чиновников такие речи про подготовку к кризису, они ничего не вкладывают, кроме тех случаев, когда они твердо уверены, что все это чепуха на постном масле.

И кроме того, мы все время обещаем бизнесу, что наконец займемся инфраструктурой, построим дороги, электростанции. И ничего не делаем. Вот, одна, прошу прощения, наглая дура остановила строительство автодороги Москва – Питер на полтора года. И ничего – все терпят.

Еще одно обстоятельство заключается в том, что у нас существенно сокращаются доходы. Что при этом собирается делать правительство? Экономить на расходах. Здесь все как в диалоге между мужем и женой. Муж говорит жене: «Надо меньше трать», а она ему: «Надо больше зарабатывать». С точки зрения нормального развития права, конечно, жена. Дополнительных доходов не может появиться без дополнительных расходов. А мы, тем не менее, все время пытаемся меньше тратить.

Вот Борис Николаевич Порфирьев подсказывает, что «парадокс бережливости», известный из теории, тоже гласит: если вы экономите и все время сокращаете расходы, то положение ухудшается и ухудшается. Так можно ждать улучшений до бесконечности.

Кроме того, есть еще одна идея. Нам говорят, что надо развиваться медленно, но качественно. Я сейчас немножко похулиганю и потому заранее прошу прощения у дам. Был такой старый анекдот. Спрашивают: «Можно ли любить женщину в день памяти Ленина?» Говорят: «Можно. Но медленно и печально».

Так и с развитием: если медленно, то только печально. Ведь что такое качественное развитие? Качественное развитие – это инновационное развитие. Но инноваций без инвестиций не бывает. А в медленную экономику никто инвестиций не делает. Ну и откуда тогда появятся инновации и качество роста?

Теперь еще стандартная тема – вопрос об институтах. Говорят, что у нас плохие институты, много воруют, коррупция у нас. Вот кто-нибудь исследовал соотношение коррупции

в строительстве в России и Италии? Сопоставления были какие-нибудь? Я что-то не видел нигде. А ведь в Италии мафия вовсю в этой отрасли орудовала. Но они как-то в итоге нормальные дороги построили. Значит, не только в институтах дело?

И на себя посмотрим. В 2006–2007 годах мы имели прирост ВВП около 8%, а прирост инвестиций – под 20%. И что, в этот момент у нас были другие институты? Другие суды? Ничего такого не было. А высокие темпы – были.

Я в этой связи скажу следующее. Премьер-министр, а он у нас юрист и в законах хорошо разбирается, говорит: «У нас замечательный Гражданский кодекс. Он очень новый и очень хороший». Раз так, то что вы тогда хотите совершенствовать? Вы хотите судей заменить? У вас в запасе есть другие, что ли, которые лучше?

Вообще-то я еще раз хочу оговориться. Я вовсе не утверждаю, что нам не нужно совершенствовать институты. Конечно, нужно. Они во всем мире совершенствуются, и нам надо. Но при этом не надо делать так: давайте подождем, пока все институты станут замечательными, и тогда уж начнем заниматься экономикой. Но скажите мне: как организовать конкуренцию в экономике, которая ничего не производит? Надо же сначала производить, а потом уже все остальное делать.

Наконец, пару слов о желательном темпе экономического роста. Какие минимальные темпы могут нас устроить? Вот Борис Николаевич Порфирьев дает оценку, что 2% валового внутреннего продукта – это то, во что обходится нам оплата накопленных долгов по инженерной инфраструктуре. Денежные долги можно не платить, откладывать, прощать. Но если мы не ремонтировали трубы, то они в конце концов просто лопаются, и все. Скажем, то, что произошло с Саяно-Шушенской ГЭС. Там, конечно, был общий бардак. Но прежде всего отремонтировать оборудование нужно было вовремя. Если мы это не делаем, возникают техногенные аварии. Чтобы их не было, надо вкладывать деньги в поддержание инфраструктуры в нормальном состоянии.

Повторю, минимум 2% валового внутреннего продукта мы должны ежегодно тратить даже не развитие, а просто на сохра-

нение ситуации. Я приведу пример, который всегда рассказываю студентам для понимания. У вас квартира. Если вы 20 лет ее не ремонтировали, то она обветшала. Вы ее отремонтировали. На это взяли деньги из своего дохода, потратили. И что? Новой квартиры не появилось. А деньги вы потратили только для того, чтобы старая квартира была пригодна для жизни. А иначе никак, иначе жить в ней будет невозможно.

Поэтому при 3% прироста ВВП мы даже не сможем удержать тот уровень жизни, который есть сейчас. Потому что 2% потратим на поддержание инфраструктуры, а там еще будут возросшие платежи по всяким другим долгам и прочее. На повышение уровня жизни ничего не останется, даже на сохранение.

Таким образом, в качестве приемлемых можно рассматривать только темпы, которые больше, чем 3%.

Теперь надо понять, а что, собственно, надо делать в этих условиях...

Да, тут надо сказать несколько слов еще по одному поводу. Некоторые сейчас рассказывают, что причина замедления в российской экономике – это цикл. На мой взгляд, у экономиста есть два способа признаться в непонимании. Либо человек говорит: «Я не знаю, что происходит», либо говорит: «Это цикл».

Я в академии наук, кстати, самый главный по циклам. Я возглавляю комиссию по Кондратьевским премиям. Все знают, что Кондратьев – выдающийся ученый, и циклы его имени существуют. Однако никакого отношения к тому, что у нас происходит, кондратьевские циклы не имеют. Это теоретическая конструкция, которая сама по себе ничего не объясняет, а просто подтверждает статистический факт наличия колебаний в темпах роста.

Итак, мы договорились, что американцы с европейцами к нашим экономическим проблемам особого отношения не имеют. Циклы тоже ни при чем. Значит, замедление мы сотворили сами.

Я уже говорил об инвестиционной паузе. Следовательно, другого способа улучшить ситуацию, кроме как увеличить объем инвестиций, у нас нет. А увеличить объем инвестиций в экономику не так просто.

Смотрите, какая у нас ситуация. У нас есть крупная промышленность, главным образом добывающая. Там нет проблемы денег. И нет проблемы доступности денег. По какой цене деньги получает Роснефть? Под 5–7%, а может быть, даже под 3%. У Газпрома тоже есть доступ к дешевым деньгам. Хоть через кредит за рубежом, хоть через заимствования на финансовых рынках. Все им готовы дать займы.

А что касается среднего бизнеса, то единственный способ получить деньги – это отечественная банковская система. Мы неоднократно говорили, что у нас в стране банковская система есть, и, кстати говоря, хорошо работающая. Расчеты она проводит и делает это хорошо. А еще она должна снабжать экономику деньгами. Но этого она не делает, потому что у нее нет денег на эти цели. И мы ей этих денег не даем. Потому что не создали соответствующую систему рефинансирования.

А кстати, в нашей экономике вообще есть деньги? Да, у нас вообще ситуация уникальная. Уникальная с точки зрения истории. Сегодня мы можем резко увеличить инвестиции и норму накопления, не трогая при этом доходов населения. Это впервые за всю историю России. Раньше мы всегда за счет населения инвестиции делали. Дело в том, что сейчас у нас норма сбережения высокая, а норма накопления – низкая. Я имею в виду не только сбережения населения, а сбережения в экономике в целом, включая государство и корпорации.

У нас сумасшедший денежный запас. Кризис 2008 года показал, что этот денежный запас оказался полезным. В каком смысле полезным? С его помощью спасли банковскую систему. Мы спасли в данном случае не банкиров, которые и так бы, как показал 1998 год, спаслись. Мы спасли население, их вклады. Мы позволили населению свободно менять рубли на доллары, фунты, тугрики – на что угодно – в любое время. Этим самым мы сняли напряжение. Мы обеспечили сохранность банковских депозитов, где были деньги реальной экономики и, в конце концов, наша зарплата.

Но что интересно, в кризис мы с вами из 600 миллиардов долларов запасов потратили 200 – грубо говоря, треть. А 400

миллиардов мы с вами сохранили. Но при этом получили экономический спад. Только Украина и Латвия нас обогнали по темпам спада. Выяснилось, что, оказывается, даже большой денежный запас от спада не предохраняет. Должны мы из этого сделать выводы? Должны.

Я с интересом выслушал сегодня интересное заявление Антона Германовича Силуанова по поводу денежного запаса. Он говорит: «Резервы должны быть ликвидны. А если вложить деньги в экономику, они там в кризис застрянут и будут неликвидны». Я сейчас не хочу критиковать эту позицию.

Однако нам кажется, что деньги, которые вложены в экономику эффективно, приносят доходы. И тем самым обеспечивают пополнение бюджета и в кризис. А неэффективных вложений в экономику вообще не надо делать. Ни при каких условиях.

Короче говоря, денежный запас, который у нас есть, должен быть передан в экономику. Хотя бы 200 миллиардов из 400, которые не были востребованы в кризис. Переданы прежде всего через банковскую систему. Если деньги пойдут через банковскую систему, то там ничего украсть нельзя. Если банк будет оплачивать черт знает что, он обанкротится. Поэтому он будет оплачивать ваши счета по факту завершения строительных работ или закупки техники. А вы – инвестор – сами у себя тоже красть не будете.

Нет, я понимаю, что в крупных корпорациях могут быть вороватые менеджеры, которых надо проверять. Но вы это сами и будете делать, и вам никакой Счетной палаты не надо. Этот тот случай, когда экономика сама все проверяет.

Но есть и другие проблемы. Первая проблема заключается в том, что кредитование будет идти на иной основе. Сегодня у нас все кредитование построено на чем? На ликвидном залоге. Значит, я должен иметь в банке людей, которые отличают ликвидное от неликвидного. А если вы кредитуете, скажем, какой-нибудь «Северный поток», вы кредитуете вложения в незавершенное строительство. Вам нужны люди, которые легко умеют отличать яму от котлована. Но тогда нужны другие банки с другими специалистами.

Короче говоря, должны быть соответствующие устойчивые банки, которые переходят на такой прогрессивный подход к кредитованию. Они должны иметь другой состав людей. Или должны быть соответствующие консалтинговые и инженеринговые организации, которые могли бы все взять на себя. Это возможно. Но я еще раз говорю, что все не так просто. Это не мгновенно.

Ведь что такое система рефинансирования? Это значит, что Центральный банк, располагая деньгами, рефинансирует те инвестиции, которые банки сделали в реальную экономику. И эту систему рефинансирования реального сектора нам нужно создать и сделать нормально работающей. Я бы не сказал, что это какая-то новость. Конечно, мир сегодня в значительной мере работает через финансовые рынки. Но те, кто более-менее представляет себе, что такое наш финансовый рынок, навряд ли будут предлагать уже сейчас отказаться от рефинансирования через банки.

Наконец, что нужно делать, чтобы выйти на те темпы экономического роста, которые мы считаем возможными для России. По нашим оценкам, в период до 2020 года мы можем иметь средний темп прироста ВВП где-то на уровне 6–8%. После 2020 года темпы прироста будут несколько ниже, потому что масштаб экономики увеличится. А в целом на интервале от сегодняшнего дня до 2030 года, по нашей оценке, средний темп экономического роста составит 5,1%. Это несколько более пессимистично, чем в прогнозе Минэкономики, где по форсированному варианту у них получается где-то 5,5%.

И когда мы говорим о достоверности прогноза, то вот это оно и есть. Достоверность всегда заключается в том, что мы не должны с профессионалами принципиально расходиться в числовых оценках. Можем расходиться в сценариях, подходах и так далее, но в числах не должны.

Теперь выводы. Если ничего не будем не делать, то будем иметь в будущем году прирост ВВП порядка 2 с небольшим процентов.

В чем тут опасность – наберем отрицательную инерцию. А инерция мешает, она требует более сильных действий для того, чтобы снова выйти на экономический рост.

Россия, конечно, обречена на экономический рост, и он будет. Весь вопрос заключается в том, кто и когда за него заплатит. Вот сегодня такая ситуация, когда мы можем это сделать безболезненно для населения. Если мы это дело затянем, то потом придется традиционно расплачиваться за экономический рост жизненным уровнем.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В РОССИИ И ИДЕИ А.И. АНЧИШКИНА

Ю.В. ЯКУТИН,
*вице-президент ВЭО России,
научный руководитель ЗАО
«Издательский дом «Экономическая
газета», председатель Совета
директоров группы компаний ЗАО ИД
«Экономическая газета», научный
редактор русской классической
библиотеки «Экономика
и духовность», президент
Университета менеджмента
и бизнес-администрирования,
заслуженный деятель
науки РФ, д.э.н., профессор*

Тема нашего сегодняшнего круглого стола – **«Социально-экономическое прогнозирование в России и идеи А.И. Анчишкина»**, проводимого в рамках Абалкинских чтений под эгидой Вольного экономического общества России (ВЭО России) и Института экономики РАН, крайне важна, чрезвычайно актуальна и весьма масштабна.

Она настолько объемна, глубока, настолько разносторонни ее различные народнохозяйственные пласты и научно-теоретические аспекты, что вряд ли в пределах отведенного регламента можно будет затронуть хотя бы центральные, сердцевидные положения научного наследия академика Анчишкина. Поэтому хотелось бы остановить внимание участников сегодняшнего заседания лишь на нескольких, по-моему, наиболее важных моментах обсуждаемой темы.

Много лет назад на одном из заседаний ВЭО, посвященном процессу социально-экономического развития пореформенной России, его президент – Гавриил Харитонович Попов – высказал горький упрек властям российского государства за недооценку ими достижений советской социально-экономической науки, в результате чего оказались «незадействованными» и советский научный потенциал, и носители этого потенциала – ученые разных рангов, степеней, различных отраслевых принадлежностей. Такое «нехозяйственное», нерачительное, откровенно пренебрежительное отношение властей предрежащих к бесспорным выводам науки он посчитал серьезной угрозой стабильности и поступательному развитию реформ, одним из основных факторов будущего краха курса, который взхлеб тогда проповедовался и пропагандировался. Опасения сбылись. В годы перестройки и хаотичного реформирования всего и вся действительно не были задействованы как серьезные наработки советской школы социально-экономической мысли, так и научный, организаторский потенциал ученых, споривших с властями, отстаивавших свою альтернативную точку зрения на целевые установки, формы и методы реформ. Такое отношение к советскому наследию не минуло и работы Александра Ивановича Анчишкина. Интерес к разработанной им теории, методологии и методике долгосрочного социально-экономического прогнозирования, конкретно-аналитическим расчетам складывавшихся в народном хозяйстве страны тенденций и построения на этой основе научно выверенных планов экономического развития был утрачен. Его выводы и рекомендации о стратегии и тактике народно-хозяйственного управления во «властных вертикалях» оказались забытыми, заброшенными младореформаторами на далекие пыльные библиотечно-архивные полки. Поэтому сегодня на нашем заседании мы не просто должны отдать дань памяти и уважения Александру Ивановичу Анчишкину в год его восьмидесятилетия, не просто вспомнить о его теоретическом наследии, стряхнув с его книг пыль времен и полюбовавшись ими. Этого мало.

Мы обязаны придать практическую нагрузку этому заседанию, особенно выделяя то, что ныне нам крайне нужно, важно, жизненно необходимо в методологии научного поиска приоритетов социально-экономического развития народного хозяйства страны в его временных, региональных и отраслевых ипостасях.

А эта нужда сегодня крайне велика. О ней, о нынешней востребованности накопленного в советские времена опыта долгосрочного прогнозирования, свидетельствуют и подготовленная Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН фундаментальная коллективная монография «Перспективы развития экономики России: прогноз до 2030 года» под редакцией академика В.В. Ивантера, доктора экономических наук М.Ю. Ксенофонтова; и выпущенные к юбилею книги, посвященные воспоминаниям об академике Анчишкине, оценкам его трудов и его научно-организаторской деятельности.

В них не только рассказывается о судьбе ученого, о его в высшей степени ответственном и крайне добросовестном стиле научного поиска (и это тогда, как верно и остроумно заметил здесь во вступительном слове академик Ивантер, когда не было современных средств компьютерной обработки весьма емкого информационного поля, когда имевшиеся ЭВМ иначе как допотопными и не назовешь, настолько они не были приспособлены к работе с огромным массивом данных, именно тогда все расчеты, выходявшие из-под пера Анчишкина, расчеты точные, до мелочей выверенные, во всем между собой взаимоувязанные и скоррелированные, выстраивались в стройную и, главное, верную картину реального положения дел в экономическом хозяйстве страны; в них, в этих книгах, не только раскрывается вклад ученого в практику директивного планирования, выступавшего в его времена ведущим инструментом планового управления народным хозяйством страны в годы ее последних пятилеток, но и, что особенно ценно, в них, этих недавно изданных книгах, лейтмотивом проходит тема значимости сделанного ученым вчера для дня сегодняшнего и завтрашнего. Опубликованы также интересные материалы в журналах «Экономист», «Вопросы

экономики», других периодических изданиях. Хотелось бы обратить особое внимание присутствующих на две содержательные статьи – профессора Б. Плышевского «Актуальность работ академика А.И. Анчишкина» и работников Министерства экономического развития Российской Федерации к.э.н. А. Клепача и к.э.н. Г. Куракова «Развитие социально-экономического прогнозирования и идеи А.И. Анчишкина», в которых на богатом историографическом материале отмечена особая роль Анчишкина в подготовке Комплексной программы научно-технического прогресса, обеспечивавшей информационную основу для долгосрочных прогнозов развития страны, а также его авторское участие в создании методологии долгосрочного прогнозирования и совершенствовании статистической базы как экономического анализа, так и народно-хозяйственного планирования. Авторы статей не только не ограничиваются этим, но и предлагают в дальнейшем развитии социально-экономического прогнозирования опираться на идеи Анчишкина с учетом новых вызовов, связанных с вхождением России в мировую экономическую систему.

По близкой тематике прошла также и научная конференция на экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. Однако при всем сказанном в этих публикациях, в выступлениях на конференциях, семинарах, круглых столах, посвященных сегодняшней востребованности научного задела академика Анчишкина, осталась, по-моему, некоторая недоговоренность, недосказанность того, что именно отличает характер работ Анчишкина, придает им особый анчишкинский стиль и облик. А без них вряд ли получится в полной мере творческое использование научного наследия академика Анчишкина в нынешней практике долгосрочного прогнозирования и народно-хозяйственного планирования.

Итак. Первое. Для работ Анчишкина характерна прочная опора на богатый, хорошо изученный статистический материал.

Поэтому сегодня, чтобы говорить о полнокровной реализации идей Анчишкина в управлении будущим экономики, подчеркну еще раз – именно в управлении будущим экономики

страны, необходима богатая и твердая статистическая основа. А ее-то как раз и нет. В советские времена экономисты располагали довольно обширной статистической информацией, которая, несмотря на идеологическую лакировку, политическую прилизанность и приглаженность, все же давала возможность выявить определяющие тенденции хозяйственных процессов, направления научно-технического прогресса, реального, а не продекларированного хозяйственного освоения различных территорий и регионов страны, динамики развития основных отраслей народного хозяйства. Сегодня нужного для этой цели статистического материала катастрофически не хватает. Статистическая база крайне бедна, худосочна, не отражает многих особенностей в экономическом самочувствии страны. Что здесь можно исправить, что здесь можно сделать – не знаю. Просто констатирую прискорбный факт. Нынче мы не можем заставить предприятия, самостоятельных хозяйственных субъектов заполнять, как в советские времена, множество отчетов по показателям выпускаемой продукции, ее рентабельности, капитало-, энерго-, фондо-, трудоемкостям и всем прочим критериям и заменяем это технико-экономической, общеэкономической, социально-экономической работой. Законодательство, регулирующее работу независимых и самостоятельных хозяйствующих субъектов, ныне совсем другое. Их нельзя, как социалистическое предприятие, директивно обязать регулярно сдавать кипы статистической отчетности, из которой и складывалась реальная статистическая картина положения дел в районе, отрасли, стране. И на основе которой формировались хозяйственные прогнозы, планы, программы. Сегодня строить такие плановые прогнозы и расчеты не на чем, а если они и есть, то крайне скупы, «неразговорчивы». А ведь если худосочна почва, то и урожай худосочен. Это реальность. И она сдерживает, да еще как сдерживает работу по прогнозированию экономических процессов. Не будем забывать, что именно статистика – емкая, содержательная, богатая – была той фактологической основой, которая позволяла Анчишкину добиваться искомых результатов. Он умел ею пользоваться, умел ее интерпретировать, мог заставить ее работать не

только на выявление факторов экономического роста в плановой экономике, но и для прогнозирования темпов и пропорций экономической динамики.

Второе. Глубокий и вдумчивый статистический анализ позволял Анчишкину выявлять объективные тренды и закономерности экономического развития, зримо, с цифрами на руках представлять перспективы будущего экономического роста, его узкие места и прорывные направления. Да, его выводы не всегда (это еще мягко сказано) совпадали с официальной политико-экономической трактовкой нарастающего «совершенствования социалистических производственных отношений и развития производительных сил, обобществленных социалистическим государством». Но что делать. Таков уж характер истинного ученого. Не поддаваться официозу, сиюминутной политической конъюнктуре, стоять на своем.

И он стоял. Несмотря на соответствующие «товарищеские предупреждения» и бывшие по больному месту «оргвыводы», из динамики объективных экономических трендов он выводил свои прогнозы, давал им свои количественные оценки, рисовал свои цифровые картины будущего экономики, отстаивал от политико-экономических волонтаристов здравые идеи в принимаемых высшими органами власти решениях по экономической проблематике страны.

Политико-экономического волонтаризма и сегодня более чем достаточно. Стоит вспомнить хотя бы предвыборные обещания чрезмерных социальных благ избирателю и вызванные ими последующие дефициты в бюджетных карманах страны, болезненно проявляющиеся на экономическом самочувствии народного хозяйства. Одна бесконечная и многолетняя чехарда с заработной платой государственных служащих, пенсиями, социальными выплатами военнослужащим тут много чего стоит. Объективные законы движения цен, заработной платы, законы стоимости рабочей силы, законы развития производительных сил и выявленные тенденции научно-технического прогресса либо напрочь забыты, либо попросту остаются за пределами властного разума. Причем на всех его уровнях. Близкие, понят-

ные и внятные для Анчишкина точные народно-хозяйственные, межотраслевые управленческие расчеты и решения до сих пор явно не в чести у тех, кто готовит и принимает решения «от ветра головы своея»...

Третье. Советская плановая экономика во времена творческой активной научной деятельности академика Анчишкина и слыхом не слыхивала про биржи, котировки акций, движение фиктивного капитала и всех связанных с ним спекулятивных инструментов – деривативах, векселях, долговых расписках... Они ей были генетически чужды. Поэтому в трудах Анчишкина нет привычных сегодняшнему слуху рассуждений о воздействии рыночных финансовых механизмов на экономическую динамику. Обедняет ли это обстоятельство наследие Анчишкина? Ответ может быть только один: нет. И еще раз нет. Почему? Да потому, что он изучал реальное производство, анализировал реальные народно-хозяйственные процессы, прогнозировал реальные тенденции реального экономического роста в его темповом, пропорциональном и воспроизводственном аспектах. Да, фиктивный капитал, его движение может оказать косвенное влияние на темпы и пропорции всего воспроизводственного цикла. Но он потому и фиктивный, что оторван от капитала истинного, является его производной материального воплощения, и в этом качестве зачастую живет своей собственной, не имеющей ничего общего с реальной жизнью истинного, материально воплощенного капитала. Реальное производство напрямую воздействует на фиктивный капитал, последний же на него может воздействовать лишь косвенно, опосредованно. Да и то не всегда. А потому изучение реального производства в народном хозяйстве страны лежит в основе, в фундаменте изучения его фантастических реплик в финансово-спекулятивном мире.

Как-то К. Маркс «обозвал» буржуазных экономистов вульгарными. Он не ругался. Нет. Он просто дал им, присвоил точную научную характеристику, отметив, что они потому-то и вульгарны, что не пытаются проникнуть в суть экономических процессов, оперируют поверхностными фактами и явлениями. То же можно сказать и о сегодняшнем мейнстриме в экономиче-

ской теории. Он несет в себе ветры отъявленного, штормового вульгаризма, зациклен на поверхностных, превращенных формах деловой активности капитала. Поверхностных, превращенных, но отнюдь не безобидных, грубо искажающих реальные процессы в материальной основе производства. Не минула чаша сия и российскую экономическую мысль. Многие из ее молодых представителей поддались искушению легко, всего лишь по спекулятивным котировкам акций, по смахивающим на финансовые пирамиды IPO, по банковским ставкам судить об экономическом здоровье страны. Как легко и непринужденно вляпались они в категорию вульгарных со своими «идейками» оздоровления кризисной экономики при помощи создания в Москве Международного финансового центра или накачки близких к административным верхам банковских структур казенными деньгами, или же, что еще «чище», перекладывания из одного государственного кармана в другой фондов и активов различных корпораций, созданных и управляемых тем же государством! Как уверены они в своей вульгарной правоте! Вот ведь, говорят они, и Нобелевские премии уже присуждают за исследование духовно-нравственных, психологических нюансов инвестиционного поведения рядового обывателя. Почитать бы им труды Анчишкина. Там есть чему научиться, есть научные рецепты изготовления истинно научных прогнозов близкой и далекой экономической перспективы. Именно научных прогнозов, а не их псевдозаменителей – суррогатных предсказаний, основанных если не на кофейной гуще, то в лучшем случае по наитию изготовленных прописавшимися во властных апартаментах «вульгарными кухарками» из близких их сердцу, уму и вкусу финансово-спекулятивных ингредиентов.

Как микроскопичны, как нелепы они, смешны на фоне сделанного академиком Анчишкиным!

Фундаментальное изучение материальной основы производства дало Анчишкину методологический ключ к построению фундаментальных макроэкономических прогнозов. И в этом своем качестве, в качестве автора фундаментальных прогнозных исследований, он по праву становится в один ряд со своими за-

мечательными предшественниками – М.И. Туган-Барановским, А.В. Чаяновым, Н.Д. Кондратьевым, В.В. Леонтьевым, Л.В. Канторовичем, А.Л. Лурье, В.С. Немчиновым.

И наконец, последнее. Четвертое. Верно отмечалось в юбилейных публикациях, посвященных академику Анчишкину, что он жил и работал в системе социалистических мировоззренческих координат, а сами его работы выполнены «на базе экономической и социальной теории марксизма»; что возможная реставрация капитализма им не обсуждалась, а хозяйственный расчет, активное использование товарно-денежных отношений он рассматривал как инструменты дополнительного усиления методов управления плановой экономикой; что главным он считал обеспечение ее устойчивого роста путем ускорения научно-технического прогресса, совершенствования структуры и пропорций народного хозяйства; что плановая работа по управлению народно-хозяйственным развитием должна строиться на основе принятой государством Комплексной программы научно-технического прогресса, а сами конкретные планы пятилеток должны верстаться исходя из «Методических указаний...» к разработке государственных планов экономического и социального развития страны – главного методического документа Госплана СССР (бывшего во времена Анчишкина центральным экономическим ведомством страны).

Так что же? Вместе с советским социализмом канули в Лету и наработки Анчишкина по созидательной работе государства на социально-экономическом поприще?

Отнюдь! И марксизм живет. И социализм никуда не канул. Он не только остается привлекательной мировоззренческой моделью социально справедливого обустройства общества, но и активно «прорастает» многими своими чертами и гранями в современном мире. И государство, как бы это ни противно было сознать ярим адептам экономического неолиберализма, без всяких стеснений вполне успешно регулирует разбушевавшуюся стихию свободного рынка. За примерами далеко ходить не надо. Их немало в посткризисной, 2008 года, практике и нашей страны, и таких оплотов мирового капитализма со священной

для них догмой «свобода свободного рынка», как США, Великобритания, Франция, ФРГ, Япония и т.д. А посему и предложения Анчишкина по управленческим функциям государства в экономике сохраняют свою силу. Более того, они уже начинают проявляться в разработке отечественного государственного закона об индикативном стратегическом планировании, которое, конечно же, не может обойтись без своих исходных оснований – долгосрочных прогнозов. Так что мысли и дела академика Александра Ивановича Анчишкина не останутся втуне, еще не раз поработают на благо нашей Родины.

Спасибо ему за это!

ДИНАМИЗМ ЭКОНОМИКИ РОССИИ И ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ

О.С. СУХАРЕВ,
*ведущий научный сотрудник
Института экономики РАН, д.э.н.,
профессор*

Уважаемые коллеги, добрый день! Прошу прощения: поскольку спешу на поезд, постараюсь очень коротко. Уже многое сказано, прозвучало в предыдущих двух докладах, но я хотел бы сказать вот о чем. Дело в том, что Анчишкин Александр Иванович помимо изучения и исследования методов прогнозирования, факторов экономического роста, темпов, занимался еще проблемами интенсификации научно-технического прогресса и планирования. Это очень важно в смысле выбора приоритетов научно-технического развития страны, разработки долгосрочных программ. В связи с чем, конечно, методы прогнозирования, должны рассматриваться не отдельно, а в рамках планирования, как мощнейший элемент системы планирования.

Сегодня текущая макроэкономическая ситуация в России такова, что мы имеем замедление темпа роста ВВП. Практически остановилось промышленное производство. Сокращаются доходы федерального бюджета. На 25% выросла просроченная задолженность по зарплате. Вот эти моменты очень опасны. И более чем на 20% упала прибыль российских компаний, а в сель-

ском хозяйстве почти в 2 раза. Уровень монетизации экономики около 50% ВВП. Анализируя представленный Минэкономразвития прогноз на 2014–2016 годы можно увидеть три важных момента. Во-первых, результаты прогнозирования зависят от метода прогнозирования и от сценария, легенды прогноза. Рассматриваются три сценария: консервативный, умеренно-оптимистичный и форсированный. Прогноз как документ содержит два варианта – А и С, где исходят из различной динамики цен на нефть. Во-вторых, оба эти варианта – и А, и С и три сценария – умеренно-оптимистичный, консервативный и форсированный – так или иначе используют параметры, не характеризующие структуру российской экономики, ее структурное качество. Иными словами, макроэкономические величины, фигурирующие в прогнозе, не связаны со структурными параметрами системы. В-третьих, желание правительства увеличить норму накопления основного капитала с 21,7 до 24,3% в 2016 году, якобы необходимой для модернизации экономики, тем не менее не снимает проблемы, в чем должна состоять модернизация и почему именно такая норма накопления необходима для ее осуществления. Норма накопления может быть высока, высока, но капитал будет низкого качества, и при этом окажется довольно дорогим. Наконец, и это принципиально важно, все три сценария ориентированы на сохранение сырьевой парадигмы развития России и сырьевого роста.

Институт экономики РАН готовил доклад по реиндустриализации экономики России, который был озвучен нашим директором, членом-корреспондентом РАН Р.С. Гринбергом на научно-экспертном совете при председателе СОВЕТА Федерации Валентине Ивановне Матвиенко. Приведу цитату из выступления Валентины Ивановны: «Хочу подчеркнуть, что формирование новой системы государственного стратегического планирования, которая была бы адекватна требованиям сегодняшнего дня, вовсе не означает возвращение к модели советского Госплана. Президентом России в Послании Федеральному Собранию было недвусмысленно сказано, что в центре новой модели роста должны быть экономическая свобода, частная собственность и

конкуренция, современная рыночная экономика, а не государственный капитализм». Из высказывания видно, что российский правящий истеблишмент, по сути дела, вроде декларирует, но не обращается к планированию развития. Она говорит, что не нужно возвращать функции Госплана, необходимо некое стратегическое планирование, отвечающее сегодняшнему дню, не поясняя, что же это означает. Какому сегодняшнему дню? В России не остановлены процессы деиндустриализации страны, технологическое отставание увеличивается, имеются текущие трудности обеспечения экономического роста, причем трудности, вызванные структурными факторами функционирующей экономики. Что значит: стратегическое планирование будет отвечать сегодняшнему дню? И дальше: не нужен государственный капитализм, а нужна свобода рынка, частная собственность, конкуренция. Эти явления присутствуют в российской экономике, но каким должен быть их масштаб, формы и т.д.? Это вопрос применения методов социального проектирования, которые подразумевают и законодательное оформление развития экономики.

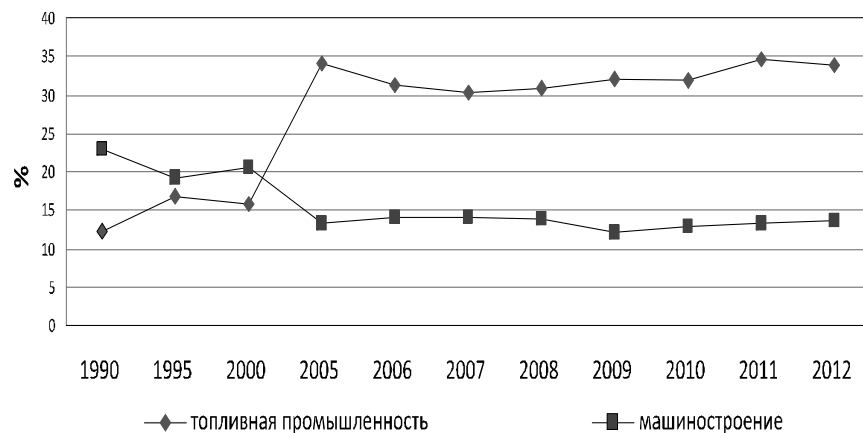

Рис. 1. Динамика доли топливной промышленности и машиностроения в общем объеме промышленного производства России в 1990–2012 гг.

Мне кажется, что проблема состоит в том, что сформировавшаяся структура, (она представлена на рис. 1), где топливная промышленность довлеет в общем объеме промышленного производства над машиностроением, создает принципиальные трудности развития и экономического роста российской экономики.

Если прогнозы строятся из общей цели, чтобы только расти, а ничего не менять по существу, то расти будет вот эта структура. У структуры любой системы и экономика не является исключением, имеется потенциал роста и некий темп, который характерен исключительно для этой структуры. Виктор Викторович Ивантер, видимо, справедливо отметил в своем выступлении, что для российской экономики будет большой проблемой экономической рост ниже 3% в год, потому как он создаст массу трудностей социального характера. Возможно, для этого есть основания. Действительно, экономический рост выше 3% как будто представляется лучшей альтернативой. Выше 3% – это и 4, и 5, и 6, и 8%. Но способна ли такая структура расти каким угодно темпом и что с ней будет, если по каким-то причинам она обеспечит на некотором интервале времени рост, скажем, в 8%? Скорее всего, сложившаяся на сегодня экономическая структура расти темпом в 7–8% не сможет и не будет, если не появятся иные источники роста, способные поддержать такой темп. Мало того, если ставится задача изменения структуры, реструктуризации, то имеется ряд математических моделей, показывающих, что реструктуризация и реорганизация экономики может оказывать тормозящее влияние на экономический рост.

Вот такую иллюстрацию я хотел бы дать по вопросу экономического роста и прогнозирования, но за неимением больше времени я не могу останавливаться на конкретизации деталей, хотя они приводятся у меня там на следующих слайдах, которые я оставляю для ВЭО.

Коротко отмечу, что структурные проблемы России становятся базисными как относительно дальнейшего выбора инструментов экономической политики, так и оценки перспектив развития страны. Они составляют основу вопроса о стратегическом планировании – к какой структуре и структурам необхо-

димо прийти, какие методы воздействия для этого выбирать, как поэтапно двигаться. Выбор приоритетов и планирование пропорций хозяйственной системы представляются важными инструментами интенсификации темпом экономического роста нового качества. Рост за счет управляемых структурных изменений требует реализации функции планирования как определяющей функции управления экономикой.

Показатель структурной независимости для экономики России неуклонно снижался на протяжении 1999–2012 гг. с 2,4 до 1,6%.¹ Прогноз до 2015 г. дает его дальнейшее снижение до 0,94%. Показатель закрытости экономики был невысокий и имел тенденцию к снижению. Импортная зависимость экономики резко увеличивалась. Большинство производственных секторов экономики демонстрируют сырьевой режим функционирования².

Во-первых, по линии «процент – рентабельность – риск» сформировалась структура, блокирующая развитие индустрии и технологий, внутреннего рынка. Во-вторых, инерция процесса деиндустриализации сопровождала экономический рост в 2000–2008 гг. и восстановление в 2010–2012 гг.

В качестве основных направлений, противодействия процессам деиндустриализации необходимо определить следующие действия в промышленности:

1. Повышение эффективности добывающих и энергосырьевых секторов, увеличение степени переработки сырья (лесопромышленный комплекс, нефтехимия).
2. Реализация инфраструктурных проектов (ж/д магистрали, газо и нефтепроводы, дороги).
3. Стимулирование развития экспортных производств (международная конкурентоспособность).

¹ Сухарев О.С. Структурные проблемы экономики России: теоретическое обоснование и практические решения – М.: Финансы и статистика, 2010. а также сайт автора www.osukharev.com

² Сухарев О.С., Логвинов С.А. Управление структурными изменениями экономики. – М.: Инфра-М, Курс, 2013.

4. Базовое машиностроение и специальное машиностроение (спецтехнология) – развертывание отдельных типов производств со строительством заводов.

Основная цель – воспроизвести продуктовые серии внутреннего и внешнего потребления, включая патентную защиту, а также решение задач обеспечения обороноспособности.

Ход решения задач можно обозначить следующим алгоритмом планирования.

Во-первых, нужно определить цели планирования, получить полное представление о желательном или нежелательном состоянии экономики и области приложения мероприятий государственной программы.

Во-вторых, следует проанализировать, насколько хорошо планирующий орган понимает имеющиеся социальные проблемы и существуют ли институциональные возможности их решения, насколько необходима разработка программы.

В-третьих, требуется разработать несколько проектировочных вариантов программы, которые, по мнению плановика, способны обеспечить достижение цели (целей).

В-четвертых, понадобится сформировать критерии отбора подходящего варианта программы, осуществить сравнительный анализ различных вариантов, исходя из ресурсной обеспеченности и с учетом ограниченности по времени.

В-пятых, необходимо осуществить выбор и провести адаптацию выбранного варианта к условиям экономического окружения при эффективном взаимодействии всех разработчиков аналогичных программ, охватывающих стратегические планы.

Центральным направлением всех программ научно-технического и отраслевого (секторального) развития должна стать необходимость «замкнуть» производства средств производства на потребительские секторы и создание перспективных продуктов будущей конкурентоспособности.

Необходимо использовать метод скользящего 3-летнего и 5-летнего программирования, то есть разработки сначала 3-летней программы – предварительного этапа, затем основной этап развития – до 5 лет, с дальнейшим планированием на 10 и

15 лет. Индикативные планы на 1–2 года представляют тактический прием управления и должны быть довольно подвижны, сочетать изменения государственного заказа и целевых установок развития частных предприятий. Необходимо использование рубежных показателей научно-технического развития, инвентаризация научно-технических направлений. Государство обязано отдавать приоритет развитию российской собственности в базовых производствах, предотвращая иностранное участие и освоение западными компаниями нашего внутреннего рынка за наш счет.

Нужны не только программы развития отдельных секторов, но и обобщенные планы и прогнозы в рамках общих задач и сводной программы планирования и развития экономической системы России. Далее на слайдах (кто заинтересуется, может их взять, они имеются и на сайте автора www.osukharev.com) рассмотрен вопрос о выборе приоритетов научно-технического развития. Даны рекомендации и подход к планированию развития радиоэлектронного комплекса России. Вот этими штрихами я хотел бы продемонстрировать решение проблемы планирования и преодоление известной боязни в ее решении. Мне кажется, накопленный опыт и созданный А.И. Анчишкиным задел являются для нас примером глубокого понимания методов прогнозирования и планирования научно-технического развития.

Спасибо.

М.Ю. КСЕНОФОНТОВ,
заместитель директора
Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН,
д.э.н., профессор

Спасибо. Уважаемые коллеги, я позволю себе немножко задержаться на рассуждениях о том, почему нельзя подменять понятие «прогнозирование» понятием «предсказание». Любой прогноз является таким условным высказыванием: «Что произойдет в будущем с теми или иными характеристиками рассматриваемого экономического объекта, если его развитие пойдет по данному сценарию?» Предсказание, вообще говоря, можно делать примерно в той же методологии. Мы можем сделать прогноз. В основе прогноза будет определенный набор гипотез, предположений. И если мы результат этого прогноза представим в отрыве от тех предположений, которые мы сделали в процессе его разработки, то это будет по существу предсказанием. Это будет связано с тем, что фактически пользователь будет лишен возможности критически отнестись к результатам нашей работы. Я приведу простую аналогию. Наиболее часто мы сталкиваемся с критическим отношением к прогнозу в отношении прогнозов погоды. Почему нас так часто не устраивают прогнозы погоды? Именно в силу того, что они носят «закрытый» характер. Я думаю, что все понимают, что за этими прогнозами стоит серьезная научная работа. Там работают довольно мощные модели, которые рассчитывают прогноз даже на 1, 2, 3 дня. Но

в определенных ситуациях, когда возможны очень серьезные развилки, серьезные альтернативы, собираются ответственные люди и принимают решения. Они говорят: «Ну, мы-то понимаем, конечно, как профессионалы, что может быть как дождь, так и ясная погода. Однако это зависит от некоторых событий, которые мы сейчас вот не в состоянии предсказать. Мы также понимаем, что нельзя выступать в программе «Время» с прогнозом, что может быть хорошая погода, а может быть дождь, ведь люди привыкли к тому, что мы однозначно что-то предсказываем. Поэтому мы берем на себя ответственность и принимаем решение представить один из практически равновероятных прогнозов в качестве единственного. Какая могла бы быть альтернатива? Альтернатива – это нормальный сценарный прогноз, состоящий в том, что до пользователя необходимо довести полную информацию, например, объявить: «Уважаемые граждане, когда вы проснетесь, посмотрите, пожалуйста, с какой стороны дует ветер. Если ветер северо-восточный, то берите зонты, плащи и одевайтесь теплее. Если окажется, что ветер дует с юго-запада, то одевайтесь легко, дождя не будет. Будет солнышко и будет хорошая погода». Закрытый прогноз как предсказание не оставляет лицу, принимающему решение, никакого пространства для активности, для того, чтобы принимать решение в соответствии с той ситуацией, в которой он окажется. Это некоторое предопределение. Вот примерно такими же качествами обладает прогноз-предсказание, когда мы лицам, принимающим решение, даем некоторую позицию, достаточно нами проработанную в рамках прогнозно-аналитических исследований, позицию, которая нам нравится, но при этом не раскрываем важные «внутренние» подробности нашей работы, те гипотезы и предпосылки, которые явно или неявно были нами использованы в процедурах ее обоснования.

Здесь пролегал очень тонкая грань между занятиями прогнозированием как разновидностью деятельности по консультированию лиц, принимающих решения (т.е. по информационному обеспечению процесса принятия решений), и практикой манипулирования ими с помощью навязываемых им однозначных

вариантов выбора. Мы должны признать, что наши представления о реальной экономической действительности далеки от совершенства. Но это было бы полбеды. Самое главное, что мы, как правило, плохо понимаем реальные механизмы функционирования тех властных структур, которые мы рекомендуем те или иные действия. Лица, принимающие решения, могут прекрасно понимать и нашу систему аргументов, и то, что мы исходим из самых лучших побуждений, настаивая на том или ином варианте решения. Но вместе с тем они отдают себе отчет и в том, что мы, сидя в академических кабинетах, не можем знать всех тонкостей текущей политической конъюнктуры, тех возможностей и ограничений, в которых будет проходить процесс принятия и реализации соответствующих решений. Эти элементы нашей «картины мира» могут очень сильно отличаться от реальной действительности. Если это так, то мы должны допускать, что далеко не все рациональные предложения могут быть эффективно реализованы. Альтернативный вариант, достаточно привлекательный и желательный, но тоже трудно реализуемый, – это проводить наши исследования, находясь в достаточно тесном контакте с теми руководителями, для которых мы работаем. Вообще-то говоря, комплексная программа научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий, у истоков которой стоял Александр Иванович Анчишкин, строилась именно таким образом. В каждом научном совете были не только ученые, но и представители власти. И вообще говоря, замысел был таков, что в процессе работы некоторые идеи все-таки будут обсуждены и с позиций науки, которая имеет свою логику рациональности, и с позиций управленцев, которые имеют свои представления о том, что возможно, а что нет. На современном этапе за рубежом, да и в России активно развивается подобный способ организации прогнозно-аналитических исследований – это форсайт. В его рамках уделяется особое внимание тому, чтобы наладить продуктивный, эффективный контакт между людьми, которые какие-то идеи разрабатывают, и теми людьми, которые потом соответствующие варианты решений должны будут реализовывать на практике. Спасибо за внимание.

ИДЕИ АКАДЕМИКА А.И. АНЧИШКИНА И ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

А.Е. ВАРШАВСКИЙ,
*заведующий лабораторией
ЦЭМИ РАН, д.э.н., профессор*

В своем докладе мне хотелось бы напомнить некоторые основные идеи академика А.И. Анчишкина, относящиеся к развитию науки, техники и технологии, инновационной сферы в целом¹, и привести ряд примеров, подтверждающих их справедливость в современных условиях.

И. Прежде всего следует сказать о том, что А.И. Анчишкин всегда подчеркивал **определяющую роль государственной политики** и необходимость обеспечения развития экономики, научно-технической и инновационной сферы в соответствии с намеченными на долгосрочную перспективу приоритетами. Он отмечал, что цели и задачи социально-экономического развития все в большей степени определяют приоритеты и темпы развития науки и техники, усиливается детерминированность цикла «наука – производство», создаются организационно-хозяйствен-

¹ Анчишкин А.И. Наука – техника – экономика. М.: Экономика, 1986.

ные предпосылки для ускорения научно-технического развития. Исходным пунктом ускорения научно-технического развития является, таким образом, разработка системы приоритетов развития науки, техники и технологии, соответствующих целям и задачам экономического и социального развития, причем, что очень важно, форсированное развитие приоритетных направлений возможно лишь на общегосударственной основе (т.е. на основе госзаказа) и требует, как правило, межотраслевого подхода, выходящего за рамки отдельных министерств и ведомств. При этом следует использовать многоуровневый подход, основанный на выделении иерархических уровней управления.

О роли государственного управления и финансирования инновационной деятельности свидетельствует и опыт наиболее развитых стран. Но он почему-то сейчас не учитывается. В частности, забывается, например, что в 1960-е гг. в США доля государственного финансирования сферы научных исследований и опытно-конструкторских разработок (НИОКР), так же, как и сейчас у нас, составляла около 60% от общего объема всех выделяемых средств (см. рис. 1).

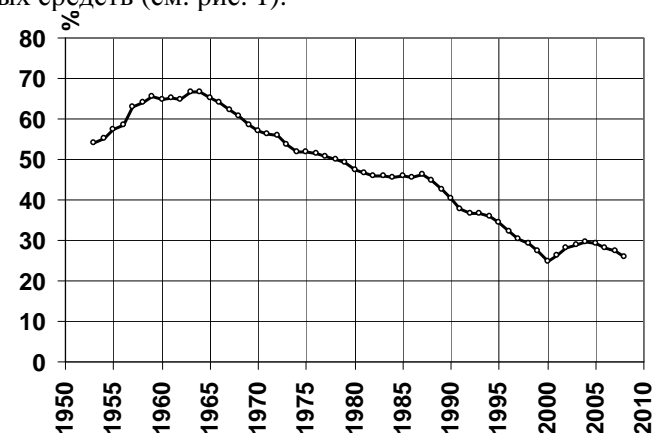

Рис.1. Доля затрат федерального правительства США на НИОКР, 1953–2008 гг. (расчет по данным NSF [²]).

² Science and Engineering Indicators – 2010. National Science Foundation, 2010.

При выборе приоритетов необходимы анализ и прогноз технологической структуры экономики. Учет технологической структуры, т.е. удельных весов традиционных и новых, в том числе высоких технологий, оценка масштабов использования технологий и продуктов, сдвигов в технологической структуре производства под воздействием распространения инноваций и в результате их жизненных циклов – все это основа для связи научно-технических и социально-экономических аспектов развития народного хозяйства. Изучение, планирование и прогнозирование технологической структуры общественного производства важно в первую очередь для наукоемкого сектора экономики.

Эти идеи А.И. Анчишкина особенно актуальны сейчас, на этапе модернизации российской экономики. Однако в настоящее время происходит деформация системы приоритетов.

Действительно, на первом уровне определены цели социально-экономического развития, которые были сформулированы, однако лишь несколько лет назад, а на втором – приоритеты научно-технологического и инновационного развития. Далее эти приоритеты должны быть определены и распределены по более низким уровням – уровням отдельных отраслей, производств, технологий, продуктов, предприятий и т.д. Однако здесь для частного сектора и государственных корпораций приоритетом номер один является прибыль. Таким образом, цели и приоритеты двух верхних уровней перекрываются нацеленностью на максимальную прибыль и отсекаются от нижних уровней иерархии приоритетов. В итоге происходит деформация системы приоритетов, в результате чего неизбежно внимание тех, кто отвечает за инновационное развитие в частных или государственных корпорациях, компаниях и фирмах, переключается на цели нижних уровней – на коммерциализацию результатов науки, развитие науки в вузах, реформирование организационной структуры, стимулирование венчурного бизнеса и т.д.

Ярким подтверждением этому является создание Федерального агентства научных организаций. По этой же причине руководители многих ведущих предприятий не являются профес-

сионалами в области техники и технологии. Так, ведущие предприятия ОПК возглавляют не генеральные конструкторы – выдающиеся инженеры, конструкторы или технологи и т.д., а экономисты, финансисты, отставные военные и т.п. Как правило, они не имеют специальных технических знаний и, даже будучи крупными специалистами в своей области, не могут быть нацелены на выстраивание долгосрочной научно-технологической, инновационной и промышленной политики предприятия, так как их задачи в конечном итоге сводятся к достижению краткосрочной или, возможно, в лучшем случае, среднесрочной цели – максимизации прибыли (примеров таких менеджеров, причем и на самых высоких уровнях, можно, к сожалению, привести очень много).

В качестве еще одного примера можно отметить повышенное внимание к развитию науки в вузах. Однако попытки, как сейчас в России, значительно расширить сферу НИОКР в вузах не могут заметно повысить эффективность науки. Для этого необходимы многие десятилетия. Кроме того, прямая обязанность вузов – прежде всего обучение студентов, а не научно-исследовательская деятельность. Именно поэтому в докладе Лиги европейских исследовательских университетов (LERU), в которую входят 22 ведущих вуза стран ЕС, было отмечено, что акцент на расширение исследовательской деятельности в университетах может привести к тому, что «наука окажется врагом высшего образования, а не его дополнением»; кроме того, там же сказано, что нужно отказаться от распространенного представления об университете как «о супермаркете, продающем модульные продукты»^{3, 4}. Тем не менее у нас много говорят о предоставлении образовательных услуг, а не о предоставлении знаний, повышении качества образования.

Примечательно, что в других странах предприниматели больше заинтересованы в выпускниках вузов с хорошими знаниями для практической деятельности, а не умеющих писать

³ Boulton G. University Rankings: Diversity, Excellence and the European Initiative // League of European Research Universities. Advice Paper № . June 2010.

⁴ Варшавский А.Е. Проблемы науки и ее результативность. Вопросы экономики, № 1, 2011, с. 151–157.

статьи. Об этом говорят результаты исследования данных Международного рейтинга вузов THE-QS (THE-QS World University Rankings), с 2010 г. – QS World University Rankings, позволяющие понять, как предприниматели оценивают выпускников вузов. В частности, анализ зависимости показателя «оценка работодателей» по данным этого рейтинга за 2009 г. позволил оценить степень влияния показателя цитируемости на оценку работодателя. Были рассчитаны модели для показателя «Оценка работодателей» (Y) со следующими факторами: экспертная оценка (X_1), соотношение числа преподавателей и студентов (X_3); показатель цитируемости (Z), доля иностранных студентов (X_6); доля иностранных преподавателей (X_5). Были оценены параметры нескольких моделей⁵, в том числе для полной выборки ($Y = 0,75 * X_1 + 0,13 * X_3 - 0,16 * Z + 0,27 * X_6$) и для выборки без двадцати вузов, занявших первые места в рейтинге ($Y = 7,26 * X_1 - 0,12 * Z + 0,33 * X_5$). Все приведенные модели показывают, что работодатели дают более высокие оценки тем вузам, где показатель цитируемости (Z) статей преподавателей ниже, т.е. вузам, где обращается внимание в первую очередь на качество образования и где преподаватели не занимаются преимущественно научной работой и написанием научных трудов, а уделяют основную часть своего времени обучению студентов.

II. Вторая идея А.И. Анчишкина – это **требование учета детерминированности научно-технического развития**. Плановость развития науки, технологии и техники могла быть основана, по мнению А.И. Анчишкина, в первую очередь на использовании свойства детерминированности, т.е. существования определенных пропорций внутри цикла «наука – производство». Так, анализ практики распределения ресурсов по стадиям научных исследований и разработок в развитых странах подтверждает существенную устойчивость соотношения затрат на фундаментальную, прикладную науку и разработки. Можно привести еще целый ряд таких примеров.

⁵ Варшавский А.Е., Комкина Т.А. Анализ двух основных рейтингов университетов // Прикладная эконометрика – М., № 3 (23), 2011., с. 103–111.

В частности, достаточно устойчива зависимость отношения объема экспорта высокотехнологичной продукции к выпуску продукции в обрабатывающей промышленности или к ВВП и затрат на НИОКР в % ВВП (см. рис. 2)⁶. Это означает, что нельзя требовать роста абсолютного размера экспорта продукции высоких технологий без соответствующего роста объемов обрабатывающей промышленности и увеличения затрат на науку, причем эластичность в данном случае достаточно высока: прирост затрат на НИОКР в 1% ВВП ведет к повышению доли экспорта на 7 пп. То же относится и к ВВП, хотя эластичность, очевидно, должна быть значительно ниже. Можно привести еще целый ряд других подобных устойчивых соотношений.

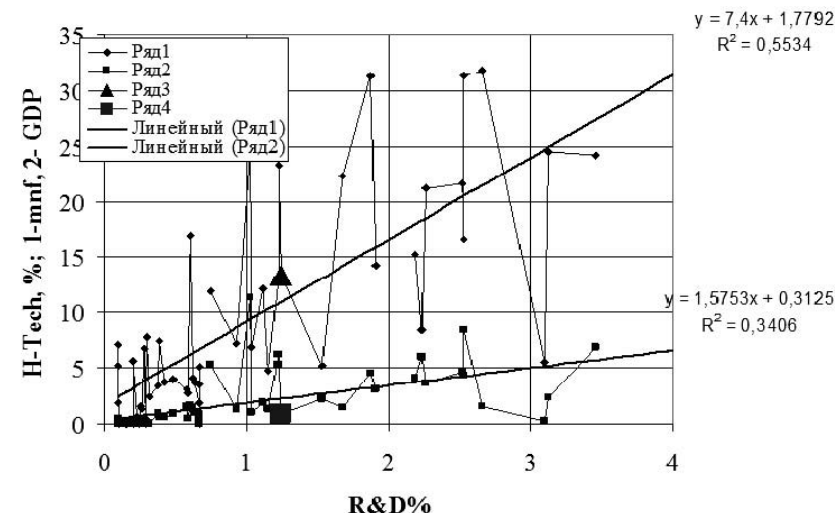

Рис. 2. Экспорт высокотехнологичной продукции в % к продукции обрабатывающей пром-ти (1) и ВВП (2) в зависимости от затрат на НИОКР в % ВВП (R&D); 3 и 4 – Россия.

⁶ Варшавский А.Е. Экономические проблемы разработки научно-технической и инновационной политики России в условиях глобализации // Концепции, 2008, № 2 (21). с. 3–28.

III. Третья идея А.И. Анчишкина – **должен быть обеспечен спрос на достижения науки, новые технологии и инновации:** нельзя отделять науку как производительную силу от форм ее материализации, представлять науку самостоятельным фактором наравне со средствами производства и рабочей силой, как это делается сейчас. При этом каждая отрасль имеет свой уровень наукоемкости, который тем выше, чем в большей мере зависит прогресс в отрасли от использования достижений науки и техники.

Это требование сейчас не соблюдается. Спрос на науку не может быть обеспечен, во-первых, при значительном спаде в наукоемком секторе, основу которого составляют машиностроение и химическая промышленность. Об этом свидетельствуют индексы производства продукции этих отраслей (рис. 3) и индексы использования среднегодовой производственной мощности (рис. 4)⁷.

Индексы производства продукции машиностроения (36 видов продукции) и химпрома (16 видов продукции)

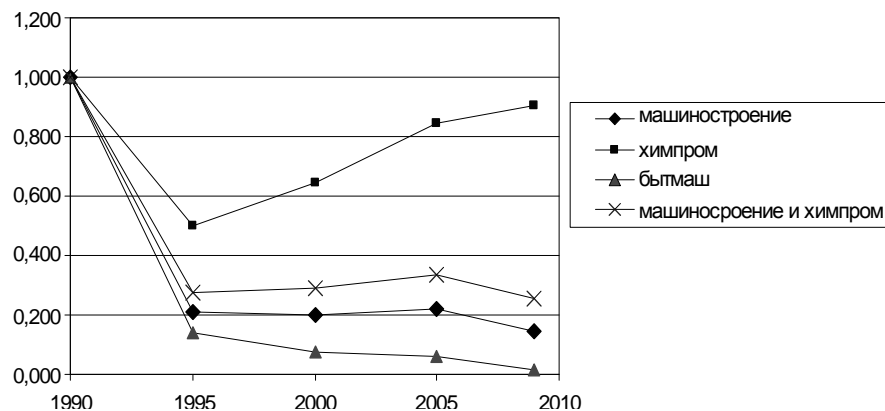

Рис. 3. Индексы производства продукции машиностроения и химической промышленности

⁷ Варшавский А.Е. Роль макроэкономической политики в определении спроса на инновации // Концепции, № 1 (30), 2013, С. 3–13

Индексы использования среднегодовой производственной мощности организаций по выпуску отдельных видов продукции добывающих и обрабатывающих производств

Рис. 4. Индексы использования среднегодовой производственной мощности

Во-вторых, спрос на науку и инновации не обеспечивается из-за реализации макрополитики, нацеленной на минимизацию госдолга, получения прибыли при возможности осуществления спекулятивной деятельности и увода средств в офшоры. Это можно увидеть с помощью макроэкономической модели для госдолга: $b(t) = m(t) b(t-1) + D(t) - \Delta h(t)$, где $b = B/pY$ – госдолг относительно ВВП, p – индекс цен, Y – реальный ВВП, B – госдолг в абсолютном выражении, $D(t)$ – относительный первичный дефицит, $D = (G-T)/pY$, G – государственные расходы, T – доходы (налоги), H – денежная масса, i – процент по госдолгу, $\Delta h = \Delta H/pY$ – сеньораж в % ВВП, $m(t) = (1+i-p)$ [7].

Из приведенного лагового уравнения видно, что спрос на инновации при акцентировании внимания на привлечении иностранного капитала и обеспечении низкой величины госдолга значительно снижается, так как желаемого для Минфина результата легче добиться при коэффициенте $m(t) < 1$, что достигается при повышенной инфляции π , значительном уровне сеньоража, высокой ставке i , причем тогда величина госдолга будет слабо зависеть от темпов прироста ВВП (y). На рис. 5 показано, что величина $[m(t)-1]$ в 1999–2008 гг. была меньше нуля. Роль экономического роста и ускорения инновационного развития экономики при такой макрополитике отходит на второй план.

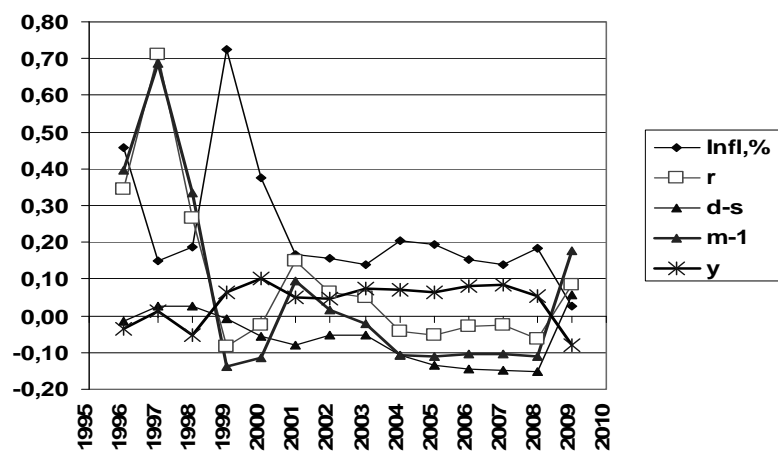

Рис. 5. Параметры макроэкономической модели для госдолга (infl – темп инфляции, r – реальная процентная ставка, y – темп прироста ВВП, $D-dh = D(t) - \Delta h(t)$); 1996–2009 гг. [7].

IV. Четвертая идея А.И. Анчишкина очень проста – **необходим рост затрат на науку**: чем сильнее общественная потребность в экономии труда, тем большая часть общественного труда должна быть направлена в сферу НИОКР. Кроме того, общественная потребность в экономии труда формирует и стоимость научных знаний. Научный труд как разновидность конкретного труда отличается специфическими особенностями, вытекающими

ми из его интеллектуальной природы. Для него характерно возрастание наукоемкости, что в конечном итоге ведет к необходимости абсолютного и относительного увеличения объема ресурсов, выделяемых на развитие науки.

Однако это требование практически не учитывается сейчас, когда так важно построить общество, основанное на знаниях. Развитие экономики тормозит медленное восстановление необходимого уровня финансирования сферы НИОКР России. В 2011 гг. затраты на НИОКР (по ППС в постоянных ценах 2005 г.) относительно 1990 г. составили (данные ОЭСД): в России 61% (завышенная оценка; реально – менее 40%), тогда как в других странах с переходной экономикой этот показатель был выше – в Словакии – 73%, Польше – 193%. В странах ОЭСР в целом рост составил 187%, в США – 174%, Великобритании – 134%, Франции – 134%, Германии – 165%, Испании – 269%, Турции – 811%. Таким образом, по данному показателю Россия уступает не только развитым странам, но даже странам с переходной экономикой и Турции. Следствие очевидно: торможение инновационного развития экономики России, «утечка мозгов».

Следует также учитывать и инерционность процессов научно-технологического развития. Межстрановые сопоставления показывают, что максимально за 10 лет внутренние затраты на НИОКР (в % от ВВП) можно увеличить на 0,8–1,2% ВВП, снизить долю государственного финансирования НИОКР и, соответственно, повысить объем финансирования НИОКР бизнесом на 7–12) пп., увеличить долю вузов во внутренних затратах на проведение НИОКР на 3–6 пп., повысить численность персонала, занятого в сфере НИОКР, при росте внутренних затрат на НИОКР в % ВВП на 1 пп. на 250–350 тыс. человек^{8,9}. Это озна-

⁸ Варшавский А.Е. Проблемы развития науки и инновационной сферы России. / Глава 3 / Экономические проблемы развития революционных технологий: нанотехнологии / Рук. авт. колл. В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский; Центральный эконом. – математич. ин-т РАН. – М.: Наука, 2012.

⁹ Варшавский А.Е., Проблемы науки: выбор обоснованных нормативов перспективного развития / Сб. научных трудов / Под ред. Г.Ю. Ризниченко. – М. – Ижевск. «Регулярная и хаотическая динамика», 2011.

чает невозможность быстрого переноса тяжести финансирования науки на негосударственный сектор, необходимость длительной государственной поддержки науки для восстановления и формирования полноценного сектора НИОКР в частном секторе и т.д. Учет инерционности сферы НИОКР и возможной максимальной скорости изменения показателей структурных сдвигов необходим при разработке управленческих решений.

То, что труд научно-технических кадров специфичен, означает и необходимость его достойной оплаты. В этой связи полезно привести слова, сказанные Патриархом Московским и Всея Руси Кириллом: «Откуда взялось мнение, что только работа в офисе нефтяной компании или в банке, работа юриста или менеджера является почетной работой? Тут работников оплачивают вдвое-втрое, а то и во много раз щедрее, чем в сферах экономики, производящих реальные товары, нужные обществу, образовательные, медицинские и другие нужные услуги... Мы должны ясно и с полной ответственностью понимать, что у нашего народа вообще нет будущего, если наука и образование не станут национальными приоритетами»¹⁰. Хотелось бы, чтобы эти слова помнили все, кого по великим церковным праздникам мы видим со свечкой в руках на экранах телевизоров.

И здесь сразу же возникает вопрос о том, где взять ресурсы для развития инновационной сферы России.

Безусловно, самое простое – это еще более сократить численность занятых в сфере НИОКР, реформировать академический сектор, отобрав у него наиболее ценные здания и сооружения, а также земельные участки. Это намного легче, чем снизить неоправданно большую дифференциацию доходов населения, а также отказаться от политики, ориентированной на расширение потребления.

¹⁰ Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл. Общество, экономика, этика в служении Русской православной церкви / Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов / Рук. Междисциплинар. проекта и науч. ред. О.Т. Богомолов; зам. рук. междисциплинар. проекта Б.Н. Кузык. – М.: Институт экономических стратегий, 2010, с. 115, 133.

В этой связи можно привести следующий пример. Так, гособоронзаказ в 2007 г. составил 302 млрд руб. (≈\$12млрд), в 2008 г. – 365 млрд руб. (≈\$13 млрд) и в 2011 г. – 721 млрд руб. (≈\$24 млрд) и расходы федерального бюджета по разделу «Национальная оборона» – 831,9 млрд руб. (≈\$33млрд), 1031,6 млрд руб. (≈\$42млрд) и около 1,5 трлн руб. (≈\$49 млрд) соответственно. При этом в стране было продано автомобилей, с учетом подержанных, в 2007 г. – 2,79 млн ед. (\$53 млрд) и в 2008 г. – 3,175 млн ед. (\$69 млрд), что равно 5% ВВП, в том числе новых – на \$45 млрд по средней цене \$30 тыс., при средней зарплате \$8328 в год. В последние годы после спада в 2009 г. объем продаж восстанавливается и в 2012 г. было продано 2,940 млн новых легковых и легких коммерческих автомобилей. Если бы какую-то долю всех расходов на покупку только новых импортных автомобилей, например, 10% от этой суммы, т.е. \$4,5 млрд, использовать на другие цели, то можно было бы поставить для обороны дополнительно почти 150 самолетов Су либо на 25% повысить финансирование всей сферы НИОКР или в 3 раза увеличить финансирование РАН и т. п.^{11, 12}

Очевидно, необходимые ресурсы для развития сферы НИОКР можно было бы получить путем значительного снижения дифференциации доходов населения путем введения прогрессивного налога на доходы физических лиц. При переходе от нынешнего уровня неравенства, характеризуемого коэффициентом Джини = 0,44, к уровню с коэффициентом Джини порядка 0,30 (что типично для таких стран, как Германия, Дания, Беларусь и др.) государство могло бы получить при сохранении прежнего уровня доходов у третьей 20%-ной группы (группа со средним уровнем доходов среднего класса) – 7,5% ВВП или среднего уровня для четвертой 20%-ной группы (группа с выс-

¹¹ Варшавский А.Е. Роль России в обеспечении глобальной стабильности и необходимость укрепления отечественного оборонно-промышленного комплекса. КОНЦЕПЦИИ, № 1–2 (24–25) 2010, с. 3–29.

¹² Варшавский А.Е. Усиление глобальной нестабильности и экономические проблемы национальной безопасности России. Вооружение и экономика, 2012, № 2.

шим уровнем доходов среднего класса) и третьей 20%-ной группы – 4,6% ВВП.

Следует указать, что чрезмерное неравенство ведет к торможению инновационной деятельности во всех отраслях экономики (исключение составляет финансовый сектор, инновационная деятельность в котором привела, что и показал мировой финансовый кризис, к еще большему неравенству и дальнейшему снижению инновационной активности в реальном секторе экономики)¹³.

У. Пятая идея А.И. Анчишкина, который в своей деятельности всегда опирался на реальную статистическую информацию, предполагает **предоставление и использование достоверных статистических данных**. Он писал в своей книге, что выявление реальных закономерностей развития экономики невозможно без анализа фактических материалов, обработки больших статистических массивов, проведения специальных обследований, систематических исследований в области экономической и социальной статистики. К сожалению, за годы перехода к рынку здесь накопился целый ряд проблем.

Одной из них является, например, отсутствие достоверной статистической информации о численности исследователей в эквиваленте полного рабочего времени (FTE). В настоящее время Росстат дает численность исследователей в номинальном исчислении (by heads) – в 2010 г. их насчитывалось 368915 человек. Численность исследователей по FTE рассчитывает ВШЭ, причем ВШЭ участвует в работах Росстата и дает сведения в OECD. В 2010 г., как указывается в справочниках OECD, в России в эквиваленте полного рабочего времени (по FTE) насчитывалось 442071 исследователей, т.е. в 1,19 раза выше номинального значения. В итоге Россия оказывается единственной в мире страной, где пока-

¹³ Варшавский А.Е. Глава 4. Торможение инновационного развития при значительном экономическом неравенстве / Инновационная ориентация российских экономических институтов/ Под ред. Дементьева В.Е.. М.: URSS., 2009, с. 100–152.

затель по FTE выше своего номинального значения. У всех стран этот показатель ниже номинального (в официальных справочниках приводится только показатель численности исследователей в эквиваленте полного рабочего времени), так как обычно исследователь занимается не только научной, но и преподавательской, а также организационной деятельностью: у Германии и у Чехии он составляет 0,66 от номинального, у Польши – 0,63, Эстонии – 0,54, Венгрии – 0,53 (см. рис. 6).

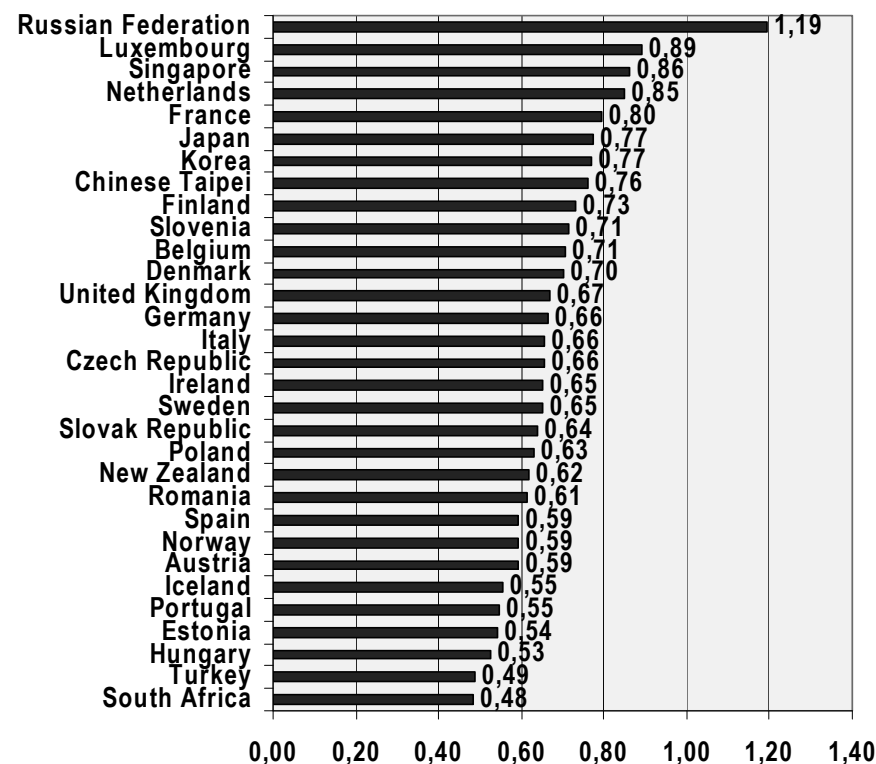

Рис. 6. Соотношение численности исследователей в эквиваленте полного рабочего времени к их номинальной численности (расчет по данным OECD).

Налицо двойной счет при оценке нашей численности исследователей, причем завышение составляет порядка 1,8–2,2, т.е. фактически считается, что численность исследователей у нас в 2 раза больше, чем на самом деле. Негативные последствия этого весьма существенны: внутренние и внешние сторонники ослабления российского научного потенциала используют завышенный показатель в эквиваленте полного рабочего времени для доказательства необходимости сокращения численности исследователей России. При этом также утверждается, еще с 1993 г., что у нас избыточное число исследователей. Действительно, если сравнивать, например, с Германией, то в 2008 г. там было 302 467, а у нас 464 577 исследователей (по FTE). Но если взять такой же коэффициент использования рабочего времени, как у Германии, то у нас будет всего 255 517 исследователей, т.е. меньше, чем там. Кроме того, Минобрнауки использует этот показатель для своих тенденциозных утверждений об очень низком числе статей и индекса цитирования в расчете на одного исследователя.

VI. Шестая идея А.И. Анчишкина, о которой следует сейчас напомнить, – это **необходимость сбалансированности подготовки кадров**. Он отмечал, что несоответствие образовательного уровня рабочей силы техническому уровню средств производства приводит к недоиспользованию последних, снижению их экономической эффективности, а избыток научных знаний, материализованных в трудовых ресурсах, ведет к негативным социальным явлениям и свидетельствует о перерасходе средств на подготовку рабочей силы.

Эту мысль подтверждает в настоящее время избыток студентов вузов, значительный рост их выпуска в ущерб системе начального и среднего профессионального образования. Ясно, что этим решаются важные социальные цели – снижение безработицы среди молодежи, стабильность в обществе. Однако уже сейчас остро ощущается нехватка специалистов начального и среднего уровня. При этом численность студентов вузов в расчете на 10 000 человек населения у нас выше, чем в США (см. рис. 7).

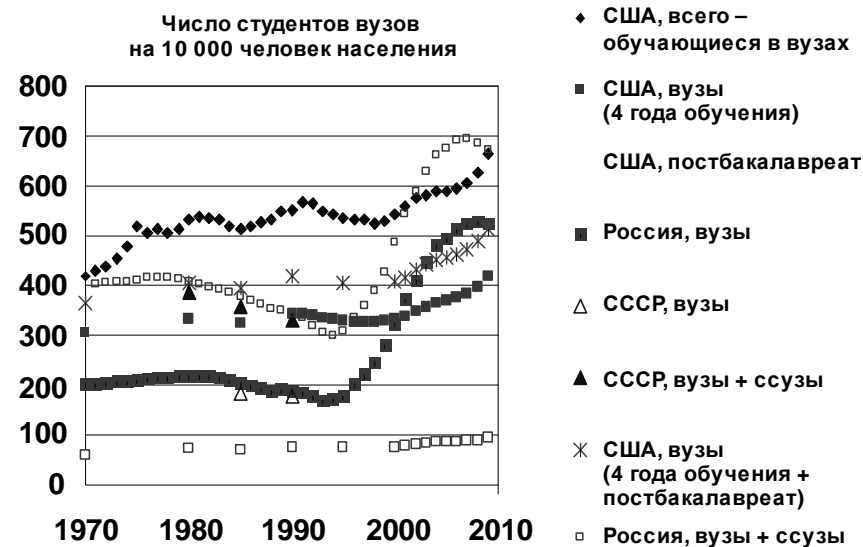

Рис. 7. Рост числа студентов вузов в России и США (расчет по данным Росстата и NSF)

VII. А.И. Анчишкин отмечал **необходимость создания фонда развития науки и технологий**. Эта идея сводилась к тому, что должно обеспечиваться: финансирование межотраслевых научных исследований за счет специальных фондов типа единого фонда развития науки и техники, образуемого путем паевого участия объединений и предприятий либо среднесрочного и долгосрочного кредита, имея в виду, что при этом нельзя требовать краткосрочной самоокупаемости исследований и разработок; финансирование научных подразделений в научно-производственных объединениях и в заводском секторе науки за счет собственных средств; создание внутреннего рынка научно-технической информации и т.д.

Однако формирование внебюджетных фондов НИОКР в России практически прекратилось. Принятие гл. 25 Налогового кодекса РФ в 2002 г. привело к снижению добровольных отчислений с 1,5 до 0,5% без учета инфляции.

В то же время оценки показывают, что при обязательном отчислении во внебюджетные фонды предприятиями одной лишь промышленности средств в размере 1% от себестоимости продукции можно было бы получить 320 млрд руб., т.е. половину всех затрат на науку, а при 3%, как это делалось до начала 1990-х гг., до 960 млрд руб.

VIII. Еще одна, помимо многих других, идея А.И. Анчишкина относится к **обеспечению преемственности знаний**, так как чем больше внимания уделяется преемственности знаний, накопленных учеными различных поколений, тем ниже стоимость результатов НИОКР. Он отмечал также, что необходимо учитывать и временные ограничения, определяемые скоростью воспроизводственных процессов и соответствующих циклов. Эти циклы связаны с образованием, специальной подготовкой и переподготовкой рабочей силы в процессе трудовой деятельности, инвестиционными процессами, сроками службы орудий и средств труда, процессами производства и т.д.

Однако эта исключительно важная не только для науки, но и для всей сферы производства, проблема не решена до сих пор и усугубляется стремлением к возрастной дискриминации во всех секторах науки и в вузах, усиливающимся в последнее время.

Остается добавить и то, что проблемы российской науки, нашедшие отражение, в частности, в нескольких неудавшихся запусках спутников, неудачных попытках повысить инновационную активность в стране с помощью инициатив типа Сколково, акцентировании внимания на венчурную деятельность, приоритетном развитии вузовского сектора науки и др., вызывают сожаление и озабоченность у ряда экспертов за рубежом¹⁴.

В заключение следует подчеркнуть, что в СССР экономика и прогнозирование НТП были одним из немногих направлений

¹⁴ Englund W. In Russia, the lost generation of science. The Washington Post, 2011, December 22.

экономической науки, где слабо проявляли себя идеологические ограничения, потому что достижения научно-технической революции рассматривались в качестве основного фактора ускорения экономического роста и на них существовал огромный спрос (полученные в СССР достижения целом ряде направлений науки, технологии и техники продолжают пока еще вносить весомый вклад в экономику России и других стран СНГ). Поэтому в этой области отечественные ученые практически не отставали от зарубежных исследователей.

К сожалению, в настоящее время многие молодые и даже не совсем молодые экономисты, окончившие вузы после 1991 г., и тем более те, кто получил образование за рубежом, практически ничего не знают об отечественном опыте ускорения научно-технологического развития, о разработке Комплексной программы научно-технического развития и государственных планов. Они не догадываются, что методы ускорения научно-технологического развития нашей страны, разработанные ведущими отечественными экономистами в конце прошлого века, близки к тем, что используются и сейчас в наиболее развитых странах. Идеи А.И. Анчишкина и других выдающихся отечественных экономистов и сейчас остаются чрезвычайно актуальными для нашей страны^{15, 16, 17}, и их недооценка приводит к большим потерям, нарастающим со временем.

¹⁵ Варшавский А.Е. Развитие экономики знаний и необходимость обеспечения преемственности в экономической науке России. / А.И. Анчишкин. Прогнозирование темпов и факторов экономического роста / Сост. А.В. Суворов. – М.: МАКС Пресс, 2003, с. 222–285.

¹⁶ Варшавский А.Е., А.И. Анчишкин о развитии науки, технологии и техники / Очерки о жизни и научной деятельности академика А.И. Анчишкина. – М.: ИНФРА-М., 2013, с. 153–186.

¹⁷ Варшавский А.Е. А.И. Анчишкин о развитии науки, технологии и техники // Концепции, № 1 (30), 2013, с. 56–72.

Я.Н. ДУБЕНЕЦКИЙ,

*председатель ревизионной комиссии
Вольного экономического общества
России, старший научный сотрудник
Института народнохозяйственного
прогнозирования Российской
академии наук*

В одном из сегодняшних выступлений прозвучали ссылки на исторические подходы. Мне тоже хотелось бы начать с небольшого исторического экскурса. Где-то в конце 50-х годов прошлого века, когда мы с однокашниками уже заканчивали учебу на экономическом факультете МГУ, появился долгожданный учебник политэкономии. Конечно, в нем были и полезные, содержательные вещи, но сейчас, спустя уже более чем полвека, у меня в памяти наиболее ярко сохранилось следующее: чуть ли не на каждой странице того учебника доказывалось, что «у нас» все хорошо, идет планомерное, пропорциональное развитие, работает основной экономический закон непрерывного повышения благосостояния трудящихся и тому подобное. А вот «у них» все плохо, идет непрерывное загнивание, постоянное относительное и даже абсолютное обнищание пролетариата, углубляется общий кризис капитализма и так далее. Правда, никак не раскрывалось, как «наше хорошо» работает в реальной экономической практике, и как в «их загнивании» обеспечивается обилие качественных товаров, находятся внутренние резервы для постоянных технологических прорывов, но это, видимо (по мнению авторов), было несущественно. Главное же выпол-

нялось – декларировался передовой и прогрессивный характер строя и удерживавшей его власти.

К сожалению, у нашей экономической науки, даже у лучших ее представителей, вероятно, уже на генном уровне укоренилось стремление если уж не полностью обелять власть, то в целом ее поддерживать, приглаживать ситуацию, несмотря на кричащие провалы и катастрофическое скатывание страны к состоянию колониальной экономики. Вот и сегодня мы снова услышали приглаживание, смягчение ситуации – ну, мол, есть недостатки и проблемы, но мы же растем, развиваемся, и власть якобы старается вытаскивать из бедности и нищеты основную массу опекаемого ею народа. Доходит вообще до странностей. Недавно в сети увидел материалы круглого стола (если не ошибаюсь, из журнала «Эксперт»), на котором один из участников, крупный ученый, заявил, что, конечно, провал, мол, есть, но зато какой простор для рывка вверх у нас появляется (допускаю, правда, что излагающие материал журналисты могли ради красного словца или по экономической безграмотности что-то и исказить). При таком подходе надо полностью провалиться в глубочайшую яму, чтобы из нее едва небо было видно, и тогда уже будет действительно даже дух захватывать от простора для рывка вверх, к светлейшему будущему. И потом (пользуясь выражением, бытующим в молодежной среде): а с какого, извините, перепугу этот рывок произойдет, если наши высокие начальники, по моему, даже слово «промышленность» произносить не умеют, что уж говорить хотя бы об отдаленном понимании необходимости активной промышленной политики, на что многократно указывали многие наши выдающиеся ученые и практики?

Самое поразительное и циничное со стороны властей держащих состоит в том, что, несмотря на столь лояльное (если не сказать сервильное) отношение к ней со стороны отечественной науки, ей устроен настоящий погром в виде пресловутых решений по реформированию академии наук. Причем это было сделано грязно, позорно-поспешно, в стиле рыночных наперсточников. Наш высокий парламент послушно проштамповал эти на грани кретинизма решения (видимо, в том числе и за это

депутатам солидно повышают оплату их героического труда, устанавливая ее где-то в десяток раз больше средней по стране), хотя всем было очевидно, что главной причиной этих псевдо-реформ было желание властных коррупционеров забраться в активы науки и погреть там руки.

Наша повседневная жизнь постоянно предлагает удивительные экономические «находки». Недавно высший руководитель страны, ответственный за ее экономику, на очередном инвестиционном форуме заявляет: мы располагаем большим конкурентным преимуществом – низкой безработицей. В чем тут преимущество в принципе и в том числе, скажем, в конкурентоспособности нашей, по большому числу, низкокачественной продукции остатков разрушенной промышленности, автор почему-то не объясняет. Далее он противоречит сам себе: мол, имеется большая скрытая безработица, и надо высвобождать работников, переучивать, переселять их (что само по себе в наших конкретных условиях представляется задачей из области фантастики). Но главное, что он упускает при этом из виду (как юристу ему это, может, и простительно, но ведь наверняка же в его окружении кормится – и скорей всего неплохо – толпа экономических советников), – этих недогруженных работников можно и нужно бы загрузить, дав промышленности заказы, форсированно наращивать количество и качество продукции, тем самым получить значительный экономический рост, который только и может быть основой решения многочисленных социальных, технологических и всех других проблем.

Еще одна тема исключительной, на мой взгляд, важности. В последнее время и в научной среде, в публикациях ряда видных экономистов, и в речах разного рода начальствующих над экономикой (и страной в целом) говорится о необходимости (и уже даже принимаются решения) того, что надо активно заниматься и вкладывать средства в крупные инфраструктурные проекты, которые, мол, и обеспечат экономический рост. Опять заблуждение и путаница в элементарных экономических подходах. Надо же понимать, что основу экономического роста может и должна составлять производящая сфера (промышленность и

сельское хозяйство), где создаются, пользуясь терминами политэкономии, стоимость и потребительская стоимость, товарные массы, национальный доход. Если же производящие звенья экономики не работают, то и никакое сырье им не нужно привозить, да и вывозить будет нечего, поэтому развитие, например, транспортной инфраструктуры по большому счету не поможет экономическому росту (не считая некоторых заказов стройиндустрии). Именно на стимулировании производства товаров должны быть сконцентрированы усилия всех властей (и прежде всего экономических) и бизнеса, перенаправлены все имеющиеся в стране ресурсы и резервы (вместо размещения их под копеечные проценты за рубежом). Причем, как не раз отмечалось, надо не раздавать безоглядно деньги, а направлять их через кредитную сферу, на строжайших условиях эффективности, окупаемости, возвратности. Слов нет, надо поддерживать инфраструктурные звенья, но только тогда, когда сложились узкие места, тормозящие рост производящей сферы, или для обновления дряхлеющих структур жизнеобеспечения. Скоростная же железная дорога до Казани, например, никакой острой необходимостью не является (чего нельзя сказать о ЦКАДе, действительно важным для исключительно перегруженного московского транспортного узла), если, конечно, не считать за таковую создание удобств (тратить на дорогу не 12, скажем, часов, а всего лишь 5) для тамошнего академика, приезжающего в Москву заставлять московских коллег во имя высокой толерантности и политкорректности согласиться с ним, что никакого татаро-монгольского ига не было, не сжигались русские города, не уничтожались или угонялись в рабство их жители, а была лишь своего рода вассальная, в сущности нормальная для того времени, зависимость русских земель.

Инфраструктурные обоснования приводят и к другим значительным неоправданным тратам скудных ресурсов страны. Именно они наряду с престижными соображениями приводятся как главные доводы в пользу проведения, например, высокой встречи АТЭС, Олимпиады в Сочи (зимней Олимпиады в субтропиках!), Универсиады в Казани, чемпионата мира по футбо-

лу и ряда других развлекательных, в сущности, мероприятий, которые обходятся стране как минимум под 100 миллиардов долларов. На промышленность и сельское хозяйство денег нет, а на эти забавы их находят (при этом еще и немерено разворовывается эффективными менеджерами проектов). Если еще вспомнить, что за великое реформенное время из страны вывезены многие сотни миллиардов долларов (в разы больше, чем пришло прямых инвестиций), то нельзя не удивляться масштабности и живучести того производственного потенциала, который был создан в треклятую плановую эпоху и за счет которого мы и живем до сих пор, не создавая ничего нового. Наблюдая эти игры властей по растрате национального богатства, невольно приходит в голову следующее: наверняка в вашингтонском обкоме (независимо от того, существует ли он реально или только идеологически виртуально) потирают от удовольствия руки – опять мы деятелей из российских вершин власти втравили в гигантские расходы, отвлекающие огромные ресурсы из их убогой экономики на совершенно непроизводительные цели. Раньше они Россию обескровливали гонкой вооружений, теперь потенциальный экономический и глобальный геополитический конкурент выбивается вполне безопасными для них мерами. Уместно также подчеркнуть, что если бы эти огромные средства тратились на развитие массового детского и юношеского спорта, строительство соответствующих объектов по всей стране и их доступность (а не нынешние дикие цены для их посещения), то мы уже в самом близком будущем имели бы другие поколения наших молодых граждан, нашего будущего.

Еще одна проблема из области мифологии, которая постоянно муссируется в публичном экономическом поле. Уже третье десятилетие идет стон и заламывание рук о необходимости развития малого и среднего бизнеса. Конечно, можно бы приветствовать рост этой сферы в производстве товаров (шить те же джинсы или обувь, а не завозить низкокачественное барахло из третьего мира). Но если вместо одного, скажем, миллиона торговых палаток их в стране станет два, например, миллиона, то мы серьезного экономического продвижения не получим.

И главное: промышленную и в целом экономическую мощь (мне уже доводилось об этом говорить на наших заседаниях) тех же Штатов определяют порядка 500 мощнейших корпораций, по которым считается главный общий промышленный индекс Доу-Джонса, – такие гиганты, как General Electric, United Steel of America, Voeng и сотни других. Именно они задают темпы, качество и технологические рывки в развитии экономики. В связи и в кооперации с ними, по их заказам и растет малый и средний производственный бизнес, дополняя общую экономическую мощь страны. Мы же уничтожили крупную обрабатывающую промышленность и вместо ее восстановления на современной технологической базе ищем легкие решения в поддержке малых и средних бизнесменов, которые без крупной промышленности по определению не смогут обеспечить наше выплзание из экономической пропасти. Малый и средний бизнес встраивается в систему и развивается при растущей базовой экономике, а не при ее затухании и деградации – вещь, казалось бы, вполне очевидная, но, похоже с вершин власти ее трудно разглядеть.

ВЕРНУТЬ ГОСПЛАН?

Г.Н. ЦАГОЛОВ,
*профессор Международного
 университета, академик РАЕН, д.э.н.*

Сегодняшняя встреча продолжает сложившуюся и добрую традицию наших круглых столов – вспоминать выдающихся экономистов прошлого. После революций, как правило, перечеркивают былое, а вместе с ним многие достижения науки. В советские годы замалчивали одних, в постсоветские – других. Между тем без знания истории экономической теории и ее достижений трудно постичь настоящее, а тем более очертить контуры грядущего.

Воздавая должное ушедшим фигурам, не следует рисовать лубочные портреты, но и нигилизм неуместен. В расчет надо принимать и эпоху. Нельзя избежать исторической ограниченности знаний. Но в каждое время были и будут свои корифеи, вкладывающие лепту в разрастающееся древо общественно-экономической мысли. Александр Иванович Анчишкин (1933–1987) – один из них.

Его заслуги перед наукой сполна оценены его современниками. Академик, директор созданного им в 1985 г. весьма престижного по тем временам Института экономики и прогнозирования научно-технического прогресса (ИЭП НТП) АН СССР.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Октябрьской Революции, лауреат Государственной премии СССР (посмертно). А ведь он не дожил и до 54 лет.

Конечно, в основе столь впечатляющих успехов помимо природных качеств и пытливого ума большую роль сыграла хорошая политико-экономическая школа. Он воспитывался в семье «правоверных» большевиков. Его отец, известный ученый-экономист Иван Александрович Анчишкин, долгое время работал в Институте экономики АН СССР и возглавлял его парторганизацию. Учась на экономическом факультете МГУ, Александр слушал лекции блистательных профессоров: И.Г. Блюмина, Ф.Я. Полянского, С.К. Татура, Н.А. Цаголова. Под руководством последнего он подготовил свою дипломную работу «Товарное производство при социализме».

Но этим Анчишкин не ограничился. После окончания Московского университета молодой человек отправился в Ленинград, чтобы расширить свои знания. Там он овладел экономико-математическими методами и освоил эконометрические модели у легендарного академика Л.В. Канторовича – единственного в нашей стране нобелевского лауреата по экономике. Так называемый VI курс Ленинградского университета сыграл большую роль в научной судьбе А.И. Анчишкина. Ну и конечно, имела место поддержка со стороны таких авторитетов АН СССР, как вице-президент АН СССР В.А. Котельников, директор НИЭИ Госплана СССР академик А.Н. Ефимов, глава ЦЭМИ АН СССР академик Н.П. Федоренко, у которых, а в какой-то мере и на которых он работал многие годы. Со временем А.И. Анчишкин создал и свою собственную научную школу, некоторые выходцы из которой продолжили его дело.

За истекшие четверть века со времени преждевременной кончины А.И. Анчишкина жизнь в нашей стране, экономическая в особенности, претерпела крутые перемены. Насколько значимы идеи знатного советского ученого сегодня?

Поставим вопрос: бардами какого хозяйства были Александр Иванович Анчишкин и его соратники? Ответ однозначен. Они пытались найти ключи к усовершенствованию социалистиче-

ского воспроизводства, планового, а не рыночного хозяйства. Они являлись адептами планово-социалистической системы и вносили свою научную лепту в ее совершенствование. Они являлись марксистами, но не были начетчиками.

А.И. Анчишкин начинал свою трудовую деятельность в научно-исследовательском экономическом институте (НИЭИ) Госплана СССР, где проработал 15 лет. Потом ушел в ЦЭМИ АН СССР. Затем вместе с группой единомышленников организовал и возглавил упомянутое выше новое научное учреждение, которое с 1991 г. называется Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН.

Но социализм и его плановое хозяйство были до основания разрушены в 1990-х гг. (по иронии судьбы и некоторыми из его учеников и сотрудников возглавляемого им института, например Е.Т. Гайдаром). С тех пор у нас правит бал принципиально иной строй – капитализм. Спрашивается, могут ли идеи, разработанные для прежнего общества, быть актуальными в кардинально изменившейся системе социально-экономических координат, когда само понятие народнохозяйственного планирования подверглось анафеме? Ведь если раньше главным регулятором экономики служило централизованное планирование, то сегодня им стал частный капитал и рынок. Прежде чем дать ответ на поставленный вопрос, уточним некоторые моменты.

Как известно, Александр Иванович – основоположник школы макроэкономического анализа и прогнозирования в нашей стране. Этим аспектам выдающийся ученый уделял наибольшее внимание и отдал немало сил. Социально-экономическое прогнозирование являлось предварительной частью и базой для плановых работ. Говоря словами самого Александра Ивановича, «задача состояла в построении наиболее вероятной предплановой гипотезы». Его научное кредо хорошо выражено словами: «Экономическое прогнозирование – это не гадание о будущем, а познание объективных закономерностей развития, которые в значительной мере определяют будущие тенденции и состояние экономики и которые являются объектом активного воздействия

социалистического общества» (Экономика и математические методы, 1973, № 6, с. 1020).

Уже в своих ранних работах, написанных в конце 1960-х и начале 1970-х гг., «Темпы и факторы развития народного хозяйства СССР в 1971–1975 гг.» (два выпуска в соавторстве с Ю.В. Яременко) и «Методы факторного анализа экономического роста» талантливый ученый пророчески предсказывал снижение в будущем экономического роста и объяснял причины этого. Важной вехой в его научном творчестве стала изданная ровно 40 лет назад – в 1973 г. – книга «Прогнозирование роста социалистической экономики», которая была написана по итогам докторской диссертации. Незадолго до смерти А.И. Анчишкина увидела свет наиболее фундаментальная и обобщающая его предыдущие работы монография «Наука – техника – экономика» (М.: Экономика, 1986).

В современной же России народно-хозяйственное планирование отсутствует. Может ли при таких обстоятельствах иметь место социально-экономическое прогнозирование? Представляется, что если и да, то лишь в ограниченном формате. Действительно функционал его теперь сузился: он уже не представляет собой часть работ по планированию народного хозяйства из одного центра. Правда, нынешние власти используют его сценарии для выработки той или иной экономической политики. Но сама политика является рыночной, а не плановой. Тем не менее надобность в прогнозировании не отпала полностью, и основанный Анчишкиным институт сохранился. Наиболее заметным его трудом в последнее время стала изданная в 2013 г. коллективная монография «Перспективы развития экономики России: прогноз до 2030 года» под редакцией академика В.В. Ивантера и д.э.н. М.Ю. Ксенофонтова.

Какие государственные органы в нынешней России регулируют макроэкономические пропорции, определяют параметры хозяйства? Отчасти этим занимается Министерство финансов, уделяющее наибольшее внимание поступлению доходов в бюджет и урезанию расходов по тем или иным направлениям. Но направлением инвестиций на развитие самого производственного процесса ведомство не занимается. Структурным сдви-

гам в экономике ни оно, ни другие министерства не придают значения. Бытует мнение, что в такой деятельности нет нужды, так как рыночная экономика сама с этим вполне справляется. Доминирует положение, что сегодня не план, а рынок – генеральный регулятор. А деятельность министерств, дескать, – аксессуар, дополнение.

Но в реальной действительности наша рыночная экономика без макроэкономического планирования и общественного регулирования пробуксовывает и не выполняет декларируемых руководителями государства задач, что особенно рельефно видно на протяжении последнего времени. Основной докладчик академик В.В. Ивантер уже упоминал о том, как стремительно снижаются темпы роста за минувшие полтора года – с 5 до 1,5%. Причем с каждым месяцем обстановка лучше не становится. Сейчас в промышленности и ряде других сфер рост уже прекратился и началась рецессия. Это обычно объясняют привязкой к мировой экономике, где дела неважны. Но вот незадача: есть немало стран показывающих неплохие результаты и в эти времена. Глава МЭР А.В. Улюкаев признает, что «министерство экономического развития есть, а самого развития нет». В недавнем интервью газете «Комсомольская правда» он даже заявил, что если не добьется в 2014 г. хотя бы 3-процентного роста экономики, то уйдет в отставку.

Конечно, от субъективных факторов много зависит. За двадцать лет сменилось немало руководителей экономического блока правительства РФ. А воз и ныне там. Может менять надо не столько министров, сколько саму экономическую политику России? Может, наряду с рынком надо восстановить в усовершенствованном и обновленном виде планово-регулирующие органы?

Далеко не я один уже много лет ставлю эти вопросы. В недавней статье академика Н.П. Шмелева «Здравый смысл и будущее России: да или нет?» черным по белому написано следующее: «Страна нуждается во «второй индустриализации», причем по масштабам даже более разносторонней, более интенсивной, более глубокой, чем индустриализация конца 20-х – десятилетия 30-х годов.

Без всеохватывающего плана структурных преобразований такая индустриализация по определению невозможна. Отрадно, что яростные нападки на само понятие структурной (промышленной) политики сейчас ослабли, и можно ожидать, что они скоро исчезнут совсем. Надо утратить последние остатки здравого смысла, чтобы отрицать необходимость для такой огромной, полуразрушенной страны какого-то организующего и направляющего центра, какого-то (незачем бояться этого слова) Госплана, который бы ставил перед ней основные задачи и направлял движение как государственных, так и частных капиталов на их решение» (Труды ВЭО, том 170, Москва 2013, с. 135, 136).

О том же говорят видные западные ученые и эксперты. В одном из докладов МВФ его бывший глава Доминик Стросс-Кан писал: «Главный урок посткоммунистической трансформации определенно заключается в том, что государственные институты имеют критическую важность. Рынок без сильного государства приводит к... нерегулируемому частному обогащению, ведущему к экономическому и социальному упадку».

Мировой опыт красноречиво подтверждает это. Далеко не все из совершивших рыночные реформы бывших социалистических стран распрощались с планированием. В Китае, например, экономика в настоящее время развивается по лекалам начатой в 2011 г. очередной и двенадцатой по счету пятилетки. Министерство планирования не уничтожено и во Вьетнаме, где рынок и капитализм также как и в Китае бьют ключом. Правительство Вьетнама реализует не только среднесрочные 5-летние планы, но и рассчитанные на 10 лет долгосрочные программы социально-экономического развития страны. И именно эти страны сегодня демонстрируют самые быстрые темпы роста.

Виктор Викторович совершенно правильно заметил, что истоки бед российской экономики заключены не во внешних факторах, не в глобальном кризисе, а в нас самих. В приснопамятные 1990-е гг. мы сами выплеснули с грязной водой и ребенка. Таким образом, шарахаемся из крайности в крайность и попадаем из огня да в полымя.

Не следует, конечно, идеализировать прошлое. Плановый регулятор социалистического общества был далеко несовершенен, чрезмерно жесток, бюрократичен и гипертрофирован. В сфере производства угля, стали, нефти, газа или электроэнергии плановый центр в состоянии устанавливать пропорции и цены не хуже, чем частный бизнес. Но в сфере изготовления обуви, одежды, косметики, мобильных телефонов, авторучек, велосипедов, посуды, телевизоров и других индивидуальных товаров и услуг обособленный производитель знает свой рынок лучше государственного чиновника и может выполнять свою функцию грамотнее последнего. Словом, все **не надо** планировать. Но **главное** – надо. Каждому свое. Как говорится, кесарю – кесарево, а богу – богово.

Но, ни при социализме, ни в перестроечную эпоху, ни позже вопрос так почему-то не ставился. При социализме наряду с планом был необходим второй рыночный регулятор. Но он не допускался, так как опасались «капиталистического перерождения». Позже, напротив, опасаясь «возрождения социализма», на само понятие народно-хозяйственного планирования было наложено табу. Началась тотальная приватизация, спутавшая все карты. Капитал бросился туда, где выгоднее ему, а не всему обществу. Добыча и отправка на Запад нефти, алюминия, меди, никеля оказались куда более доходными, чем «возня» с обрабатывающей промышленностью. В итоге наиболее привлекательные пласты экономики монополизировались горсткой финансово-промышленных магнатов не созидательного, а спекулятивного типа, терроризирующие ныне рейдерством остальную бизнес и не только.

Между тем не только Китай и Вьетнам, но и Бразилия, Индия, Белоруссия и Казахстан продолжают планировать самые главные сферы своих хозяйств. Так, в Бразилии эффективным макроэкономическим регулятором служат программы экономического роста. В Казахстане работают пятилетние программы развития, имеется и десятилетний индикативный план. Индия с прошлого года реализует 12-ую пятилетку. Вместе с тем все эти страны отдают значительную часть поля рынку и частному ка-

питалу. Результатом такого симбиоза являются высокие темпы роста и устойчивое, продолжающееся на фоне мирового экономического кризиса развитие. Совершенно очевидно, что для успеха дела нужно **не то или иное, а и то и другое**. Ясно и то, что планирование должно быть не только, а может, и не столько директивным, а индикативным, рекомендательным.

Вот если мы восстановим в нужных новых формах народно-хозяйственное планирование, то идеи и разработки Александра Ивановича Анчишкина будут нам необходимы в большой мере. Если же следовать прежним курсом, то нужда в них оказывается не такой уж великой.

Другом, соратником и продолжателем дела Александра Ивановича был выдающийся экономист Юрий Васильевич Ярёмченко. Им разработана теория многоуровневой экономики, послужившая базой для создания Комплексной программы социально-экономического и научно-технического развития страны на 20 лет. Помимо экономического факультета МГУ Ярёмченко некоторое время проучился и в Китае и хорошо изучил опыт этой страны. Во время реформ 1990-х взамен «шоковой терапии» он настойчиво предлагал использовать методы «китайской гомеопатии» и ратовал за то, чтобы, не ликвидируя плановую систему, постепенно вводить в нее рыночные и капиталистические отношения. Им подчеркивалось и обосновывалось, что формирование сферы рыночного регулирования должно происходить строго в меру созревания необходимых социальных и структурно-технологических предпосылок. В противном случае прогнозировалось резкое обострение народно-хозяйственных проблем. Именно поэтому предполагалось длительное сосуществование двух секторов в экономике: последовательно сужающегося государственного и расширяющегося рыночного (подобно тому, как это происходило в рамках китайских реформ). Как предупредил Юрий Васильевич, поспешишь – людей насмешишь. Но к словам академика Ю.В. Ярёмченко не прислушались. Хотели быстрее, чтобы было все как на Западе, а не на Востоке. И получилось то, что получилось.

Под руководством и в тесном контакте с академиками А. Анчишкиным и Ю. Яременко долгие годы работал нынешний помощник президента В.В. Путина – Андрей Рэмович Белоусов – один из самых знающих и прогрессивно мыслящих экономистов, находящихся в высших эшелонах нынешней российской власти.

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ ОТРАСЛЕВОГО РАЗВИТИЯ: АГРАРНЫЙ АСПЕКТ

Л.Н. УСЕНКО,
*заслуженный деятель науки РФ,
проректор по научной работе
и инновациям Ростовского
государственного экономического
университета (РИНХ),
главный научный сотрудник
ГНУ ВНИИЭиН, д.э.н., профессор*

В своей книге «Прогнозирование роста социалистической экономики» [1] академик Александр Иванович Анчишкин указывал на необходимость широкого использования в практике государственного управления и регулирования результатов анализа и прогноза развития отраслей народного хозяйства. Сельское хозяйство в рамках межотраслевых отношений связано с не менее чем 17 отраслями национальной экономики, являясь, таким образом, одной из базовых секторов народного хозяйства. В этой связи динамика его развития определяет макроэкономическую устойчивость российской экономики.

Роль прогнозирования в управлении экономическими процессами в России менялась на протяжении многих лет. Из-за чрезмерной централизации планирования прогнозирование в отдельных регионах воспринималось отрицательно. С началом рыночных реформ прогнозирование было исключено из методов управления, однако, как показало дальнейшее реформирование экономики, регулирование остается важным рычагом государственной политики в сфере

экономики, а поэтому роль прогнозных расчетов возрастает. Это требует разработки новых и совершенствования прежних методов анализа временных рядов различных экономических показателей и проведения прогнозных расчетов. Развитие методов прогнозирования вызвало необходимость разработки новых программ и программных комплексов для реализации расчетов на компьютерах и доступности этих средств пользователям.

Одной из главных целей прогнозирования развития агропродовольственной системы региона является максимальное удовлетворение потребностей населения в продуктах питания и обеспечение продовольственной безопасности [7].

Основу прогнозирования продовольственной обеспеченности составляет прогноз производства основных сельскохозяйственных культур и продуктивности сельскохозяйственных животных. Урожайность сельскохозяйственных культур, как и продуктивность животных, в течение последних 40 лет существенно изменялась под воздействием как природных, так и экономических процессов [6].

Анализ временных рядов этих показателей показал, что общей тенденцией для всех сельскохозяйственных культур являлось снижение урожайности, особенно в период с 1990 по 1995 гг. Начиная с 1998 г. ситуация стала немного улучшаться, но недостаточно для того, чтобы валовые сборы достигли уровня, требуемого для продовольственного обеспечения в соответствии с нормами потребления продуктов питания на душу населения.

Увеличение производства некоторых сельскохозяйственных культур (в частности подсолнечника) происходило не за счет повышения урожайности, а за счет расширения посевных площадей. Интенсивные технологии стали недоступными большинству товаропроизводителей в АПК, так как требовали больших материальных вложений. Государство не оказывало помощь производителям в необходимом объеме, а коммерческие структуры практически не вкладывали средства в сельское хозяйство, так как средства, вложенные в производство сельскохозяйственной продукции, возвращаются не так быстро, как, например, вложенные в торговлю [4].

Для определения тенденций производства основных видов продуктов в аграрной сфере экономики регионов Южного Федерального округа обычно проводится анализ временных рядов урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных. Такой анализ нами проводится с 1966 г. для выравнивания динамики с целью прогнозирования развития агропродовольственной системы и продовольственного обеспечения региона. Этот наиболее простой способ прогнозирования дает тем не менее хорошие результаты в силу того, что длительные временные ряды учитывают в том числе и изменения технологического характера [2].

Базовые принципы функционирования рыночного хозяйства, современные макроэкономические тенденции потребовали уточнения методологии разработки агроэкономических прогнозов.

Развитие методологии отраслевого прогнозирования в последние годы двигалось в сторону развития эконометрических методов формирования прогноза, обоснования методов включения в прогнозные модели экзогенных отчетных и прогнозных данных, адаптации ретроспективных статистических данных к экономической цикличности и исследования возможности применения Марковских моделей [3], а также разработке отечественных программных продуктов отраслевого прогнозирования [8], которые позволяют получать прогнозные показатели, не уступающие по качеству прогнозам, составленным с использованием программного обеспечения Международного института агропродовольственной политики FAPRI (штат Айова, США) [8]. Разработка перспективной экономической динамики сельскохозяйственного производства и межрегионального продуктового обмена может повысить уровень понимания функционирования аграрной экономики и ее взаимосвязей с другими отраслями в условиях открытого характера современной российской экономики. Это понимание позволяет сформировать представление о возможном потенциале российского сельского хозяйства, уровне продовольственного обеспечения населения страны за счет собственных сельскохозяйственных ресурсов,

поддержании межотраслевого обмена. Представление о сельскохозяйственном потенциале позволяет формировать обоснованную систему внутреннего и внешнеэкономического регулирования, оценивать эффективность проводимой аграрной политики, адекватность ее реагирования на внешние шоки.

Например, результаты прогнозов развития сельского хозяйства Российской Федерации свидетельствуют о высокой вероятности динамичного развития растениеводческих отраслей (табл. 1).

Таблица 1

Прогноз производства основной продукции растениеводства в Российской Федерации, млн тонн*

Показатель / период	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
	Валовой сбор зерна (в весе после доработки)	77,8	78,2	81,5	108,2	97,1	61,0	94,2
Валовой сбор сахарной свеклы	21,3	30,7	28,8	29,0	24,9	22,3	47,6	45,1
Валовой сбор подсолнечника	6,5	6,7	5,7	7,4	6,5	5,3	9,7	8,0
Валовой сбор картофеля	28,1	28,3	27,2	28,8	31,1	21,1	32,7	29,5
Валовой сбор овощей	11,3	11,4	11,5	13,0	13,4	12,1	14,7	14,6
Прогноз на 2020 г.								
	линейная	логарифм	экспонента	степенная				
Зерновые и зернобобовые культуры	90,9	87,1	87,5	85,6				
Подсолнечник	11,6	8,4	15,7	9,0				
Сахарная свекла	57,8	39,6	81,0	41,9				
Картофель	28,4	28,1	27,4	27,7				
Овощи	16,3	13,8	16,9	13,8				

* Источник: данные ГНУ ВНИИЭиН.

Таблица 2

Прогноз производства основной продукции растениеводства в Российской Федерации, млн тонн*

Показатель / период	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Прогноз на 2020 г.
Скот и птица на убой (в живой массе)	7726	8064	8746	9331	9972	10553	10965	11630	16180,7
в том числе									
– крупный рогатый скот	3205	3055	3020	3115	3071	3053,1	2888,1	2912,5	2653,0
– свиньи	2089	2273	2584	2692	2899	3085,8	3198,2	3285,6	4670,6
– овцы и козы	337	347	373	383	399	409,6	422	425,5	540,4
– птица	1970	2267	2650	3022	3475	3866,5	4325,3	4846,1	13755,0
Молоко	31070	31339	31988	32363	32570	31847	31646	31917	31041,8
Яйца, млн шт.	37139,7	38216,3	38208,3	38057,7	39428,8	40599,2	41112,5	42032,9	46211,4

* Источник: данные ГНУ ВНИИЭиН.

Результаты анализа прогнозных показателей развития животноводческих отраслей свидетельствуют о том, что в целом производство мяса будет иметь повышающуюся динамику, велика вероятность роста производства яиц. Однако в структуре мясной продукции могут быть изменения, связанные с падением численности поголовья крупного рогатого скота. Снижение поголовья КРС обуславливает и прогнозируемую тенденцию некоторого снижения объемов производства молока [9].

Проводимая сейчас технологическая модернизация сельхозпроизводства связана со сменой парадигмы развития отрасли. Экстенсивные методы ведения сельского хозяйства, основанные на использовании природно-ресурсного потенциала, заменяются интенсивными и высокими технологиями. Они базируются на методах эффективного производства продукции и стимулирования труда, применении нового поколения техники, реализации оптимальной кадровой политики и агробизнеса, учета мирового опыта и опыта передовых российских хозяйств. Ключевой момент в этой системе – разработка и производство сельскохозяйственных машин, позволяющих применять новые технологии. Тем не менее производители сельскохозяйственной техники не нацелены на внедрение инноваций в силу разных причин, основными из которых являются отсутствие собственной научной базы, недостаток средств для приобретения готовых разработок, а также незнание приемов стратегического управления бизнесом, позволяющего в значительной степени ускорить процессы внедрения нововведений и требующего поиска адекватных приемов прогнозирования инновационно-инвестиционной деятельности и совершенствования методик ее анализа.

Оценить качество прогнозирования можно при помощи сопоставления проектных и достигнутых показателей эффективности. Как правило, такие расчеты не осуществляются; в практике бизнес-планирования для признания приемлемости методологии составления плана достаточно самого факта удачной реализации проекта.

По нашему мнению, при рассмотрении результативности инновационных проектов оценка точности прогнозирования необ-

ходима, поскольку позволяет произвести окончательный выбор наиболее надежного варианта составления бизнес-плана [5].

Библиографический список

1. Анчишкин А.И. Прогнозирование роста социалистической экономики. – М.: Экономика, 1973.
2. Усенко Л.Н. Моделирование экономических процессов в АПК на основе производственных функций / Экономические аспекты рыночных преобразований в АПК: (Учен. зап.)/ ВНИИЭиН, РГЭА. – Ростов н/Д: Гефест, 1998. – С. 87–100.
3. Тарасов А.Н. Планирование в сельском хозяйстве: история, методология, программное обеспечение. – Ростов-н/Д: Из-во ВНИИЭиН, 2008.
4. Усенко Л.Н. Аграрная экономика: единство в многообразии. Научное издание / РГЭУ «РИНХ» – Ростов н/Д, 2006. – С. 186.
5. Усенко Л.Н., Бондаренко Д.П. Инновационно-инвестиционная деятельность организаций по производству сельскохозяйственной техники: анализ и прогнозирование: монография / Л.Н. Усенко, Д.П. Бондаренко. – Ростов н/Д: Изд-во РГЭУ «РИНХ», 2009. – 223 с.
6. Усенко Л.Н., Тарасов А.Н. Методы оценки уровня инновационного развития отраслей реального сектора экономики сельских территорий: учеб. Пособие / Л.Н. Усенко, А.Н. Тарасов; Рост. гос. эконом. унт. (РИНХ). – Ростов н/Д, 2012. – 92 с.
7. Л.Н. Усенко, И.А. Иванкова, Д.П. Бондаренко Современные методы анализа и прогнозирования в отраслях национальной экономики: монография. Том 1 / Под редакцией проф. Л.Н. Усенко. – М.: Вузовская книга, 2012. – 324 с.
8. Тарасов В. О качестве агропрогнозов российского и зарубежного прогнозирующих автоматов // АПК: экономика, управление – 2013. – № 8. – С. 43–48.
9. Бизнес-анализ деятельности организации: учебник / Л.Н. Усенко, Ю.Г. Чернышева, Л.В. Гончарова [и др.]; под ред. проф. Л. Н.. М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2013. – 560 с.

Э.Н. КРЫЛАТЫХ,
*заведующая кафедрой
 макро- и микроэкономики
 Академии народного хозяйства
 и государственной службы
 при Президенте РФ, главный научный
 сотрудник Всероссийского
 института аграрных проблем
 и информатики им. А.А. Никонова,
 д.э.н., профессор, академик РАСХН*

Уважаемые члены и гости Вольного экономического общества! Год тому назад Польш Вячеславович Савченко и я в одном из телефонных разговоров затронули тему 80-летия со дня рождения нашего друга Саша Анчишкина. Договорились действовать. Сегодня мы хотели бы поблагодарить всех, кто стал организатором или участником череды мемориальных событий.

В апреле с. г. на экономическом факультете деканом А.А. Аузаном, директором Института народнохозяйственного прогнозирования РАН академиком В.В. Ивантером и зав. кафедрой А.Н. Клепачем была организована удивительно теплая встреча друзей и коллег Александра Ивановича. Договорились о последующих шагах.

11 октября с. г. состоялась содержательная научная конференция о вкладе академика Анчишкина в развитие теории и практики прогнозирования народного хозяйства. Вторая половина этого дня была посвящена 50-летию кафедры планирования, которой 7 лет руководил Александр Иванович.

Замечательным знаковым событием стало издание двух сборников воспоминаний: «Очерки о жизни и научной деятельности академика А.И. Анчишкина» (руководитель авторского коллектива П.В. Савченко) и «А.И. Анчишкин в воспоминаниях

сокурсников и соратников» (составители – Э. Крылатых и Л. Ковынева). В общей сложности более 30 авторов поделились светлыми воспоминаниями о замечательном ученом и светлом человеке. Оба сборника вызвали большой интерес многочисленных читателей. Особенно значима активная реакция молодого поколения – студентов и аспирантов экономического факультета. В нескольких журналах были опубликованы статьи о жизни и творчестве Александра Ивановича.

Сегодняшнее собрание в Вольном экономическом обществе является логичным завершением МЕМОРИАЛЬНОГО ГОДА академика А.И. Анчишкина и началом нового этапа жизни его плодотворных научных идей, его трудов, а также методологии его многогранной исследовательской и педагогической деятельности.

Я вновь и вновь благодарю судьбу, подарившую мне счастье знать этого умного, доброго человека, сделавшего так много для отечественной науки, для многих своих друзей, коллег, сокурсников, учеников.

В 50-е годы мы дружили с Сашей как сокурсники, летом ездили в колхоз на картошку, устраивали знаменитые студенческие капустники. В 80-е годы вместе работали на кафедре планирования, «ковали» КП НТП. Трагизм его раннего ухода из жизни обязывает нас, знавших и любивших его, передавать память о нем новым поколениям, содействовать реализации его научных замыслов, методологии исследований, предложений по государственному регулированию, развитию систем прогнозирования и планирования.

С.С. ДЗАРАСОВ,
*профессор кафедры экономической
 теории Института экономики РАН,
 д.э.н., профессор*

Дзарасов. Спасибо. Я вообще-то не собирался выступать.

Ивантер. Как не собирался, у меня заявка письменная.

Дзарасов. Нет, вначале, когда я шел сюда, то я не собирался выступать. Но потом, когда послушал нашего уважаемого докладчика и выступающих, у меня возникло желание что-то сказать. Вначале у меня было некоторое удивление, что, думаю здесь собираются говорить о немодном теперь Анчишкине, который был теоретиком планового управления экономикой, а сейчас у нас рыночная экономика. Но когда я послушал всех, то у меня тоже возникло желание что-то сказать. Анчишкина Александра Ивановича я знал больше по литературе. Лично его тоже знал, но особо близких отношений у меня с ним не было. Больше и ближе знал его отца, который был выдающимся человеком. Я о нем сейчас говорить не буду. Но, наверное, эти наследственные качества сказались и на нем. То, что Виктор Викторович рассказал о нем, очень интересно и хорошо. Тем не менее есть вопрос. Анчишкин был не рядовым, неординарным теоретиком теории планового хозяйства. И поскольку теперь у нас рыночная экономика, то насколько нам полезен Анчишкин?

Если мы довольны тем, что есть, и ничего не собираемся менять, то Анчишкин нам бесполезен.

Но если мы недовольны тем, что есть (а я думаю, что есть все основания для такого недовольства), то заранее никакие идеи отбрасывать нельзя. Моя мысль сводится к тому, что нашу потребность в научных разработках надо связывать с необходимостью изменить нашу ситуацию к лучшему.

Я считаю, двадцатилетний опыт ведения рыночной экономики в России себя не оправдал. Принятая нами модель рыночной экономики, согласно которой предоставленные сами себе рыночные силы находят самое лучшее решение, не работает. Само собой, без руля и ветрил никакая экономика не работает, а потому в определенной мере государственное воздействие на экономику необходимо. Вот это вывод, из которого я исхожу.

С этой точки зрения очень интересен тот прогноз, который Виктор Викторович здесь дал. Он полагает, что к 2020 году мы будем развиваться на уровне 5% роста. Так вот, Виктор Викторович, давай мы с тобой заключим пари. Если твой прогноз оправдается, то я выкуплю один из Гавайских островов у американцев и подарю тебе.

Ивантер. Солтан, я же долго объяснял, что между прогнозами и предсказаниями нет ничего общего. А ты хочешь связать меня с предсказанием.

Дзарасов. На известных тебе основаниях ты сделал прогноз, что в 2020 году мы выйдем на 5-процентный рост экономики, имея в виду рост ВВП. Я это принимаю и выражаю глубокое сомнение в способности нашей экономики выйти на такой темп роста.

Ивантер. Я же тебе объяснял, что я делаю. Мне кажется, довольно понятно, что прогнозы – это оценка последствий тех или иных действий.

Дзарасов. Или бездействия.

Ивантер. Я про все то, что будет, не знаю. А если ты знаешь, то давай.

Дзарасов. Я скажу то, что могу сказать.

Ивантер. Ну скажи, что будет?

Дзарасов. А я боюсь, что будет не рост, а падение производства. А теперь, скажи, что ты мне подаришь, если оправдается мой прогноз. Что ты мне купишь? Ты очень рискуешь, давая такой прогноз, а я не очень, так как исхожу из опыта успешно развивающихся стран. Ведь успешно развиваются не те страны, которые полагаются на само собой происходящее развитие рыночной экономики, на что толкнули нас одурачившие нас лжелибералы, или неолибералы, а те, которые преобразовали плановую экономику в соответствии с нуждами нового времени, соединили план с рынком. Это Китай, это Индия, это Вьетнам – вот кто имеет высокие темпы роста. Соединенные Штаты, с которых мы, как обезьяны, скопировали нашу рыночную экономику оказались на краю дефолта. Боюсь, что теперь дефолт ждет и нас. Дай бог, чтобы я ошибся. Мне кажется, об этом надо говорить. Надо на научных обсуждениях говорить о том, что по примеру более успешно развивающихся стран, которые я назвал, надо заменить нынешнюю, рыночную модель экономики на планово-рыночную модель.

Что касается западного мира, у которого мы все копируем, то я был крайне удивлен, когда вчера или позавчера по телевизору было сообщено, что Нобелевскую премию присудили трем американцам, среди которых Роберт Шиллер, автор книги *The Subprime Solution*, которую я нахожу посредственной книгой и ничего нобелевского в ней не нахожу. Там речь идет о том, как американцы наживались на коммерциализации. Что тут нобелевского?

И Нобелевский комитет присуждает премии тем американцам, которые находятся накануне провала, и никому из Китая или Индии, экономика которых показывает наиболее высокие темпы роста. Вряд ли дело обстоит так, что там нет достойных работ.

Спасибо!

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СИСТЕМНО ЗНАЧИМЫХ БАНКОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

К.С. ТЕТЕРЯТНИКОВ,
*советник президента-председателя
правления ОАО «Банк Москвы»,
генеральный директор ООО
«Группа независимых
консультантов», к.ю.н.*

Исторически сложилось, что в любой стране мира банки независимо от их формы собственности являются важнейшим элементом общества, обеспечивая его развитие посредством привлечения и размещения денежных средств, а также проведение расчетов между различными субъектами хозяйственной деятельности. С экономической же точки зрения банки выполняют функцию посредников между теми, у кого есть свободные денежные средства, и теми, кто нуждается в дополнительных ресурсах для реализации своих планов.

В России «банк – кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, плат-

ности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц»¹. Само по себе понятие «банк» во многих странах мира отличается от данного определения в деталях, однако, как правило, под банком понимается юридическое лицо, которое:

- создано в целях извлечения прибыли (за исключением так называемых банков развития),
- имеет право осуществлять банковские операции, определяемые законодательством страны пребывания;
- действует на основании специального разрешения (лицензии) полномочных государственных органов (регуляторов).

В ряде государств банки не имеют права осуществлять производственную, торговую, страховую деятельность и т.д., что, впрочем, не мешает их дочерним структурам успешно заниматься этими и иными направлениями деятельности. В силу данных обстоятельств сфера компетенции банковского бизнеса простирается далеко за пределы собственно финансовой системы – банковские структуры обеспечивают не только финансирование, но и управление крупнейшими инфраструктурными и энергетическими проектами, осуществляют поддержку развития культуры, образования и спорта, выступают в лице консультантов правительства и местных органов власти и т.д.

Именно важнейшая роль, выполняемая банками в обществе, привела к началу мирового финансового кризиса 2007–2009 годов, продолжающегося до сих пор, и послужила основанием для начала международной дискуссии о предназначении и задачах банков в современных условиях. По сути, речь идет о том, чтобы разделить финансовые и коммерческие функции банковских структур. Особенно данный вопрос актуален для США, где J. P. Morgan Chase, Goldman Sachs и Morgan Stanley владеют или участвуют в управлении большими производственными, торговыми, логистическими и транспортными активами в сфере электроэнергетики, нефти и газа, угля и меди.

¹ Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 95-1, ст. 1.

Собственно говоря, эти проблемы крупнейших американских банков также начались во время кризиса, когда пять лет назад Goldman Sacks и Morgan Stanley перешли из разряда чисто кредитно-финансовых институтов в класс банковских холдингов, ответственных за состояние важных для страны непрофильных для банков активов. J. P. Morgan тогда же достались логистические и электроэнергетические активы в результате приобретения банка Bears Stearns и некоторых подразделений Royal Bank of Scotland.

В настоящее время эксперты не только в США, но и в Европе активно обсуждают вопрос о введении запрета на участие банков в деятельности, не связанной напрямую с финансовой сферой. Банковские оппоненты считают, что контроль банков на товарных рынках, помноженный на банковские спекуляции с фьючерсами и иными деривативами, представляет риск для общества. Банковское же лобби считает, что предлагаемый раздел финансовой и коммерческой сфер приведет лишь к перераспределению активов в пользу отраслевых игроков, которые в отсутствие должной финансовой поддержки не смогут эффективно ими распорядиться².

Сейчас перед национальными регуляторами многих стран стоит задача либо провести четкое разделение финансовых и коммерческих функций, либо сохранить status quo. Принятые решения затронут интересы системно значимых банков, а значит, и всего общества в целом в тех государствах, где они ведут свою деятельность.

Неблагоприятная внешняя бизнес-среда, помноженная на ошибки топ-менеджмента банков, связанные с неэффективным использованием депозитов клиентов, может привести к неплатежеспособности и банкротству даже самых крупных финансовых институтов, влекущих за собой обострение кризисных явлений в экономике и рост социальных протестов. Не случайно в экономических и банковских кругах США с начала мирового

² См.: Francesco Guerrera, Regulators Should Draw a Line Between Finance and Commerce. To be or not to be a bank? The Wall Street Journal, September 16, 2013.

финансового кризиса 2007–2009 годов, вторую волну которого мы переживаем в настоящее время, получил широкое распространение термин «слишком больших финансовых институтов, чтобы допустить их банкротство» (too big to fail, TBTF)³.

Впервые в экономической теории об опасности TBTF для общества сто лет назад высказался человек, чье имя сегодня мало кому о чем-то говорит в России, однако в США оно очень хорошо знакомо многим экономистам, юристам, банкирам и политикам. Его звали Луис Дембитц Брэндайс (Louis Dembitz Brandeis, 1856–1941). Юрист по образованию и по жизни, в период с 1912 по 1916 год он был главным экономическим советником тогдашнего президента США Вудро Вилсона (Woodrow Wilson), разрабатывавшим для него экономическую платформу, получившую название Новая свобода (New Freedom). В ее основу легли наиболее прогрессивные идеи того времени – банковская реформа, сокращение тарифов естественных монополий, антимонопольное законодательство. Брэндайс был автором концепции регулируемой конкуренции (regulated competition), а также одним из инициаторов создания Федеральной резервной системы, ФРС (Federal Reserve System), – по сути, центрального банка США, являясь основным разработчиком соответствующего закона (Federal Reserve Act).

После победы на президентских выборах США 1912 года Вудро Вилсон рассматривал возможность назначения Брэндайса на должности генерального прокурора (Attorney General), затем министром торговли (Secretary of Commerce) страны, однако против этого возражали мощные банковские кланы Америки. В результате в 1916 году Брэндайс стал первым в истории США евреем, занявшим пост члена Верховного суда, который он занимал впоследствии многие годы, вплоть до 1939 года.

В 1912–1913 годах Брэндайс опубликовал ряд статей, которые в 1914 году вышли одной книгой, получившей название «Деньги других людей и как банкиры ими пользуются» (Other

³ См.: Andrew Ross Sorkin. Too Big to Fail: The Inside Story of How Wall Street and Washington Fought to Save the Financial System and Themselves. – Viking Penguin Books, 2009.

People's Money and How the Bankers Use It). В ней он писал: «Ключевым элементом финансовой олигархии является инвестиционный банкир. Ассоциированные с ним банки, трастовые и страховые компании – лишь его инструменты. Контролируемые им железные дороги, компании сферы общественных услуг и промышленные корпорации – его вассалы» («The dominant element in our financial oligarchy is the investment banker. Associated banks, trust companies and life insurance companies are his tools. Controlled railroads, public service and industrial corporations are his subjects»)⁴.

Главным тезисом Брэндайса была опасность создания под эгидой крупнейших банковских домов трастов, которые бы объединяли все значимые для Соединенных Штатов отрасли производства. Причем угрозу для общества он видел не только в концентрации капитала и промышленных активов, но и в отсутствии эффективных механизмов управления такими сложными бизнес-структурами. Идеи Брэндайса, безусловно, являются весьма актуальными и в наше время.

Сам по себе термин TBTF впервые был использован конгрессменом от штата Коннектикут Стюартом МакКинни (Stewart V. McKinney) в 1984 году во время парламентских слушаний, посвященных спасению правительством США банка Continental Illinois, входившего в то время в десятку крупнейших банков США и потерявшего платежеспособность в мае 1984 года. Такую оценку конгрессмен дал, услышав заявление контролера денежного обращения Государственного казначейства США, в функции которого входит обеспечение контроля за деятельностью федеральных банков и банков штатов (Comptroller of the Currency, Department of the Treasury), о том, что правительство США через Федеральное агентство по страхованию вкладов (Federal Deposit Insurance Corporation, FDIC) готово гарантировать вклады в размере, даже превышающем установленный на тот момент времени лимит в 100 тыс. долл. США, не только

⁴ См.: <http://www.louisville.edu/library/collections/brandeis/node/192>. Chapter 1: Our Financial Oligarchy

Continental Illinois, но и еще 10 другим крупнейшим банковским институтам Америки (сейчас этот лимит равен 250 тыс. долл. США) в силу их важности для сохранения стабильности финансовой системы страны.

С тех пор термин ТВТФ обрел свою жизнь как в газетных, так и в некоторых научных публикациях⁵. Председатель ФРС США Бен Бернанке (Ben S. Bernanke) зачастую вместо ТВТФ использует термин *systemically critical institutions* (институты, критически важные для финансовой системы). Администрация президента Обамы использовала термин *Tier 1 Financial Holding Companies* (верхнеуровневые финансовые холдинги). И все же, поскольку термин ТВТФ, несмотря на его широкое использование в публицистике и в деловом обороте, является скорее разговорным шаблоном, чем научным термином, хотя и совершенно четко отражающим суть явления, возникла объективная необходимость в поиске более научного определения данной группы, понятного представителям банковского сообщества не только США, но и всего мира.

В банковской системе любой страны можно выделить группу наиболее важных, ключевых кредитных организаций, устойчивость финансового состояния которых оказывает влияние на банковскую систему, а следовательно, и на состояние и развитие экономики государства и общества в целом. Понятие системно значимых финансовых институтов (*Systemically Important Financial Institutions, SIFIs*) на уровне серьезных аналитических исследований начало формироваться в декабрьском 2006 года отчете Европейского центрального банка (ЕЦБ) о стабильности финансовых рынков (*Financial Stability Report*) в разделе 1.3 «Крупнейшие глобальные интегрированные банковские группы» (*Global Large and Complex Banking Groups*)⁶. Однако лишь с

⁵ См., например, Gary H. Stern, Ron J. Feldman. *Too Big to Fail: The Hazards of Bank Bailouts*. Washington, D. C.: Brookings Institution Press, 2004; Frederic S. Mishkin. *How Big a Problem is Too Big to Fail?* *Journal of Economic Literature* Vol. XLIV (December 2006), pp. 988–1004; Paul Krugman blogs in NYTimes, for example, <http://krugman.blogs.nytimes.com/2009/06/18/too-big-to-fail-fail/>.

⁶ <http://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/financialstabilityreview200612en.pdf>, page 38.

наступлением мирового финансового кризиса 2007–2009 гг., вторая волна которого, впрочем, продолжается и в настоящее время, с банкротством одного из крупнейших в мире инвестиционных банков – *Lehman Brothers*, негативные последствия которого были ощутимы во всех уголках планеты⁷, появилась потребность выделить среди крупнейших банков планеты системно значимые.

В апреле 2009 г. лидеры «большой двадцатки» (G20) пришли к согласию, что все системно значимые финансовые организации, рынки и инструменты должны стать предметом соответствующего регулирования и надзора (*all systemically important financial institutions, markets, and instruments should be subject to an appropriate degree of regulation and oversight*)⁸. С тех пор перед американскими и европейскими регуляторами и крупнейшими интегрированными банковскими структурами (ИБС) стала проблема определения критериев глобальных системообразующих финансовых институтов (*G-SIFIs*) или глобальных системно значимых банков (*Globally Systemically Important Banks*, или сокращенно *G-SIBs*)⁹. Все банки стремились представить себя в максимально скромном свете, чтобы оказаться на последних местах в списках *G-SIFIs/ G-SIBs* или, что еще лучше, вообще в него не попасть, поскольку было ясно, что, оказавшись в этих списках, они будут подвержены более интенсивному банковскому надзору.

Руководство целого ряда крупнейших банков и национальных регуляторов считало, что их ИБС, являясь, возможно, системообразующими для финансовой системы той или иной страны, не могут рассматриваться в качестве глобальных игроков. Так, например, правительство Канады выступило против того,

⁷ В силу слабой либерализации экономики и зависимости от внешних рынков менее всего от мирового финансового кризиса пострадали экономики таких стран СНГ, как Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, а также страны исламского банкинга Саудовская Аравия, ОАЭ и Катар. – Прим. автора.

⁸ <http://www.g20.utoronto.ca/2009/2009ifi.html>, раздел *The Scope of Regulation*

⁹ В принципе понятие финансового института несколько шире, чем банка, – к нему, в частности могут относиться биржи, страховые, брокерские компании, пенсионные фонды, депозитарии и пр. – прим. автора.

чтобы канадские банки считали глобально системно значимыми, а правительство Японии в 2010 году заявило, что величина рисков для мировой финансовой системы зависит не просто от размеров банка, а от того, насколько разветвленной является его международная деятельность. В связи с этим японцы составили собственный список глобальных системообразующих банков из 60 институтов, отдав в нем первые места Deutsche Bank, Goldman Sachs и JP Morgan Chase, однако исключив из него японские ИБС.

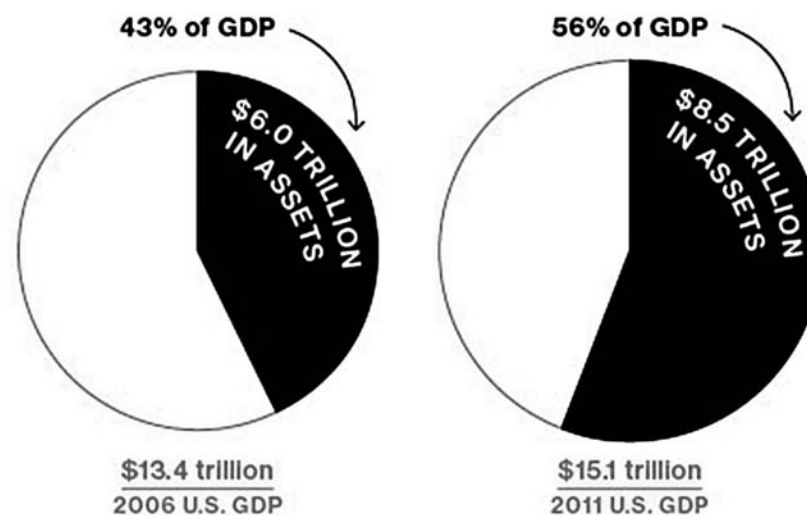
Французские аналитики исходили из того, что к категории G-SIBs относятся BNP Paribas и Societe Generale. В Италии реальными кандидатами называли Unicredit и Intesa Sanpaolo. Испанские Banco Santander и BBVA рассматривались в качестве очевидных кандидатов на попадание в список. Немецкие же эксперты называли лишь одно имя – Deutsche Bank. Не желая попасть в список системообразующих финансовых институтов/банков, указанные банки предусмотрительно заранее приступили к закрытию некоторых своих зарубежных филиалов и «дочек». Под эту кампанию попали, кстати, и некоторые дочерние банки SIFIs в России и Украине.

Эксперты сразу трех авторитетнейших международных организаций – Международного валютного фонда (International Monetary Fund, IMF), Банка международных расчетов (Bank for International Settlement, BIS) и Совета по финансовой стабильности (Financial Stability Board, FSB) – вели дискуссии о критериях системной значимости два с половиной года! Проблема заключалась в том, что в США примерно с 2003 года уже существовало понятие core banks (основные банки), на которые распространялось всего два критерия: совокупный баланс активов в объеме 250 млрд долл. США и более (consolidated total assets of USD 250 billion or more) и наличие зарубежных активов объемом 10 млрд долл. США и более (consolidated total on-balance sheet foreign exposure of USD 10 billion or more)¹⁰. Под понятие core banks подпадало 17 американских банков, однако далеко не все

¹⁰ http://www.bis.org/bcbs/implementation/l2_us.pdf, page 8.

они, по мнению их европейских и азиатских коллег, могли влиять на мировую финансовую систему. Из них сильно выделялась группа из пяти банков – JPMorgan Chase, Bank of America, Citigroup, Wells Fargo и Goldman Sachs. В 2008 году их активы составляли 43% от ВВП США, по состоянию на 1 января 2012 года они возросли до 56% (8,5 трлн долл. США) ВВП США.

Assets of the Five Largest Banks as a Share of U.S. GDP

The Big Five and their assets, 2011

1 JPMorgan Chase	\$2.3t
2 Bank of America	\$2.1t
3 Citigroup	\$1.9t
4 Wells Fargo	\$1.3t
5 Goldman Sachs	\$0.9t

GRAPHIC BY BLOOMBERG BUSINESSWEEK; DATA: COMPILED BY BLOOMBERG

Изучив их роль в деловой жизни США, международным экспертам довольно быстро удалось прийти к пониманию, что под G-SIBs понимаются финансовые институты, проблемы в деятельности которых, в силу их размера, сложной структуры и системной взаимозависимости, могут существенным образом негативно влиять на финансовые системы и экономику других стран (A G-SIB is defined as a financial institution whose distress or disorderly failure, because of its size, complexity and systemic interconnectedness, would cause significant disruption to the wider financial system and economic activity)¹¹.

Однако проблемы возникли с систематизацией и методологией оценки критериев отнесения того или иного банка к категории G-SIB/G-SIFI. В принципе размер финансовой организации, казалось бы, должен быть основным критерием ее системной значимости. Тем не менее проведенный экспертами более глубокий анализ показал, что такой подход не всегда корректен. Важен не столь сам по себе размер активов и пассивов банка, а источники системного риска (systemic risk sources), которые могут быть как внешними, так и внутренними. В целом системный риск определяется как «риск нарушения процесса оказания финансовых услуг, который (i) вызван повреждением всей или части финансовой системы и (ii) несет угрозу негативных последствий для реального сектора экономики»¹².

Системный риск может как возникать в результате грубейших ошибок (намеренных или вынужденных) топ-менеджеров, игнорирующих существующие риски ради получения сверхприбылей, за которые они получают дополнительные годовые бонусы и иные премии и поощрения, так и передаваться вследствие взаимозависимости финансовых институтов от одного банка к другому в результате цепной реакции (chain reaction), проявляя признаки так называемого эффекта заражения (contagion/spillover effect). Потеря же доверия клиентов к крупным участникам

¹¹ <http://www.gfma.org/initiatives/g-sibs/g-sibs/>.

¹² См.: Global systemically important banks: Assessment methodology and the additional loss absorbency requirement, BCBS Consultation paper, July 2011.

может весьма быстро распространиться на всю финансовую систему страны и даже за ее пределы.

Однако системные риски банков для банковской системы в частности и для общества в целом могут проявляться по-разному. Поэтому экспертами были рассмотрены различные методы оценки банковских рисков, многие из которых отличались сложностью математических вычислений и основывались на практике риск-менеджеров ИБС (основного звена (centrality approach), сверху вниз (top-down), снизу вверх (bottom-up), подразумевавшие расчеты компонентного и возрастающего риска для стоимости (component and incremental Value-at-Risk VaR), вектора Шэпли (Shapley value), индекса системного воздействия (Systemic Impact Index, SII), условного риска для стоимости (Conditional Value-at-Risk, CoVaR) и пр.)¹³.

В результате опросов представителей регуляторов и руководителей ИБС было принято решение выделить количественные и качественные индикаторы не столько системных рисков, сколько системной значимости. К количественным относятся такие, например, показатели, как объем совокупных активов в процентах от ВВП, рыночная доля филиальной сети, депозиты в процентах от совокупных активов, взаимосвязь деятельности подразделений и юридически независимых финансовых институтов, входящих в ИБС, наличие и количество конкурентов, способных заменить поставщиков определенных финансовых услуг, и пр. Качественные характеристики основывались на таких показателях, как размер ИБС, степень заменяемости его отдельных подразделений, сложность интеграции структуры, качество активов, включая уровень заемных средств (кредитного рычага или леввереджа) и объемы прогнозируемой проблемной задолженности (non-performing loans, NPL) и другие.

¹³ См.: Отчет рабочей группы НИУ ВШЭ в составе: С.А. Айвазян, И.К. Андриевская, Р. Конноли, Г.И. Пеникас «Выявление системно значимых финансовых организаций: обзор методологий» // Деньги и кредит, 8/2011 http://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/aivazyayn_08_11.pdf.

Длительные дискуссии экспертов завершились принятием в ноябре 2011 года Базельским комитетом по банковскому надзору (the Basel Committee on Banking Supervision, BCBS) общих критериев, на основе которых Комитетом по финансовой стабильности (Financial Stability Board, FSB) был составлен первичный список G-SIBs¹⁴. В документе под названием «Глобальные системно значимые банки: методология оценки и дополнительные требования по абсорбированию убытков» (Global systemically important banks: assessment methodology and the additional loss absorbency requirement) была предложена методология оценки G-SIBs, основывающаяся на взаимном дополнении качественных и количественных показателей, общее число которых было ограничено пятью: размер банка (size), взаимозависимость банков (interconnectedness), наличие финансовых институтов, которые могли бы заменить банк в случае его банкротства в инфраструктурном плане (lack of readily available substitutes or financial institution infrastructure), международная деятельность банков в различных юрисдикциях (global cross-jurisdictional activity) и уровень сложности интегрированной структуры банков (complexity)¹⁵.

Эти индикаторы отражают различные аспекты деятельности банков, которые потенциально несут риск дестабилизации финансово-банковской системы. Все индикаторы, каждому из которых присвоено весовое значение на уровне 20% (кроме размера кредитной организации), являются синтетическими, т.е. состоящими в свою очередь из нескольких качественных и количественных показателей (если таких показателей два, то каждому из них присвоен вес в 10%, если показателей три, то вес каждого составляет 6,67%).

¹⁴ См.: Policy Measures to Address Systemically Important Financial Institutions. FSB Work Paper, 4 November 2011.

¹⁵ См.: Global systemically important banks: assessment methodology and the additional loss absorbency requirement. November 2011. (<http://www.bis.org/publ/bcbs207.pdf>). Последняя редакция методологии оценки G-SIBs вышла в июле 2013 года (<http://www.bis.org/publ/bcbs255.pdf>) – прим. автора.

В первичный список G-SIBs 2011 года вошли 29 международных ИБС:

Bank of America	JP Morgan Chase
Bank of China	Lloyds Banking Group
Bank of New York Mellon	Mitsubishi UFJ FG
Banque Populaire Cde	Mizuho FG
Barclays	Morgan Stanley
BNP Paribas	Nordea
Citigroup	Royal Bank of Scotland
Commerzbank	Santander
Credit Suisse	Société Générale
Deutsche Bank	State Street
Dexia	Sumitomo Mitsui FG
Goldman Sachs	UBS
Group Crédit Agricole	Unicredit Group
HSBC	Wells Fargo.
ING Bank	

Список G-SIBs подлежит регулярному пересмотру в ноябре очередного года в зависимости от складывающейся на мировых финансовых рынках обстановки. В ноябре 2012 года этот документ был обновлен Советом по финансовой стабильности и Базельским комитетом по банковскому надзору. Список банков сократился с 29 до 28, три банка из него были исключены (Dexia, находящийся в процессе санации, а также Commerzbank and Lloyds, утратившие за прошедший год свои позиции на мировом рынке банковских услуг), два новых банка добавлены (BBVA и Standard Chartered). Сейчас банки распределены по группам банков в зависимости от дополнительных требований к капиталу с учетом взвешенного риска (buckets)¹⁶:

¹⁶ http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_121031ac.pdf, Annex 1, page 3.

Группа	G-SIBs в алфавитном порядке
(2,5%)	Citigroup Deutsche Bank HSBC JP Morgan Chase
(2,0%)	Barclays BNP Paribas
(1,5%)	Bank of America Bank of New York Mellon Credit Suisse Goldman Sachs Mitsubishi UFJ FG Morgan Stanley Royal Bank of Scotland UBS
(1,0%)	Bank of China BBVA Groupe BPCE Group Crédit Agricole ING Bank Mizuho FG Nordea Santander Société Générale Standard Chartered State Street Sumitomo Mitsui FG Unicredit Group Wells Fargo

Очередной пересмотр списка G-SIBs состоится в ноябре 2013 года. Из списка ясно, что размер рыночной капитализации не является главным критерием при определении системной зна-

чимости для глобальной финансовой системы. Так, например, в него не вошли три из четырех китайских банков, входящих в десятку крупнейших банков мира по рыночной капитализации (по данным на 1 января 2011 года) – см. ниже, и, пожалуй, к счастью, – ни одна из крупнейших российских интегрированных структур (Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк и т.д.):

Позиция	Страна	Компания	Рыночная капитализация (млрд долл. США)
1	КНР	Industrial and Commercial Bank of China	233,69
2	КНР	China Construction Bank	225,89
3	Великобритания	HSBC	184,98
4	США	Wells Fargo	164,84
5	США	JPMorgan Chase	163,31
6	КНР	Bank of China	142,64
7	США	Citigroup	140,30
8	КНР	Agricultural Bank of China	135,26
9	США	Bank of America	133,38
10	Бразилия	Itaú Unibanco	94,45

Продолжающиеся кризисные явления в мировой экономике заставляют лидеров ведущих индустриальных держав через Совет по финансовой стабильности и Базельский комитет по банковскому надзору ускорить работу по гармонизации национальных планов по реструктуризации конкретных глобальных системно значимых банковских структур в случае их банкротства. Со своей стороны под давлением национальных регуляторов

G-SIBs также уже подготовили планы финансового оздоровления в кризисных условиях (resolution/recovery plans) и отчетов о критически важных кредитных рисках (credit exposure reports).

Кроме того, в соответствии с последними требованиями, предъявляемыми к G-SIBs, крупнейшим мировым банкам предстоит: создать Группу антикризисного управления (Establishment of Crisis Management Group, CMG); разработать стратегию финансового оздоровления в случае наступления кризисной ситуации и представить на рассмотрение Группы антикризисного управления (Development of a resolution strategy and review within CMG); согласовать Договор о сотрудничестве материнского банка и его дочерних структур, находящихся в различных юрисдикциях (Agreement of institution specific cross-border cooperation agreement); провести оценку готовности Группы антикризисного управления к действиям в случае наступления кризисной ситуации (Conduct of resolvability assessment by CMG and resolvability assessment process). На эти мероприятия отводится от 6 до 18 месяцев.

Начиная с января 2016 года G-SIBs, внесенные в списки Советом по финансовой стабильности и Базельским комитетом по банковскому надзору в ноябре 2014 года, будут обязаны выделять дополнительные резервы на возможные потери по кредитам в зависимости от дополнительных требований к капиталу с учетом взвешенного риска (additional loss absorbency requirements). Более высокие требования будут предъявляться к корпоративному управлению, системам внутреннего контроля и аудита, риск-менеджменту и ИТ-обеспечению, позволяющему обобщать большие массивы данных о деятельности глобальных банков.

С другой стороны, предполагается, что национальные регуляторы на ежегодной основе будут внимательно изучать результаты деятельности G-SIBs, осуществляющих свою деятельность на территории соответствующих государств. При этом внимание будет обращаться на выявление признаков системных рисков (systemic risks) по таким показателям, как, например, ликвидность (liquidity), кредитный рычаг (leverage) и достаточность

капитала (capital adequacy ratio). Результаты анализа качества банковских активов по состоянию на 31 декабря каждого года найдут свое отражение в профильном обзоре (asset quality review, AQR). Кроме того, ежегодно регуляторы будут проводить стресс-тесты с целью выяснения способности G-SIBs сохранять свою платежеспособность в условиях ухудшения внешней бизнес-среды.

В ноябре 2012 года Совет по финансовой стабильности и Базельский комитет по банковскому надзору определили и дальнейшие направления работы в части, касающейся национальных системно значимых банков (domestic systemically important banks, D-SIBs). На основе описанных выше подходов национальным регуляторам предстоит разработать свои собственные критерии системной значимости национальных институтов и внедрить их, начиная с января 2016 года.

Постепенно правила и методология оценки системной значимости банков будут распространяться и на другие финансовые институты. Так, например, 18 июля 2013 года Международная ассоциация за деятельностью страховых компаний (International Association of Insurance Supervisors, IAIS) опубликовала методологию оценки глобальных системно значимых страховых компаний (global systemically important insurers, G-SIIs)¹⁷ и соответствующий план дальнейших действий¹⁸. Совет по финансовой стабильности впервые опубликовал список международных страховых компаний, отнесенных к категории G-SIIs¹⁹:

1. Allianz SE
2. American International Group, Inc.
3. Assicurazioni Generali S. p. A.
4. Aviva plc
5. Axa S. A.
6. MetLife, Inc.

¹⁷ См.: Global Systemically Important Insurers: Initial Assessment Methodology, IAIS, July 2013.

¹⁸ См.: Global Systemically Important Insurers: Policy Measures, IAIS, July 2013.

¹⁹ http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_130718.pdf, Annex 1, page 4.

7. Ping An Insurance (Group) Company of China, Ltd.
8. Prudential Financial, Inc.
9. Prudential plc.

Методология оценки G-SIBs основана на уже апробированных критериях: G-SIBs размер (size), взаимозависимость (interconnectedness), наличие страховых институтов, которые могли бы заменить конкретного страховщика в случае его банкротства (lack of readily available substitutes or insurer institution infrastructure), международная деятельность страховщиков в различных юрисдикциях (global cross-jurisdictional activity) и уровень сложности интегрированной структуры страховщика (complexity). Предполагается, что, основываясь на данных подходах, национальные страховые регуляторы примут соответствующие правила для соответствующих страховых компаний национального значения, которые также начнут действовать с 1 января 2016 года.

Работа по определению системно значимых финансовых небанковских и нестраховых институтов продолжится, и не исключено, что соответствующие решения будут приняты Советом по финансовой стабильности и Базельским комитетом по банковскому надзору уже в ноябре 2013 года.

Для национальных регуляторов и финансовых институтов важно понимать статус принимаемых Советом по финансовой стабильности и Базельским комитетом по банковскому надзору решений – они носят исключительно рекомендательный характер и ни в коем случае не устанавливают какие-либо правила непосредственно для того или иного финансового института, объявленного ими системно значимым. Только законодательная власть каждой страны по представлению соответствующих регуляторов может принимать необходимые юридически обязательные правовые акты в отношении тех финансовых институтов, которые, по мнению национальных властей, являются системно значимыми.

Более того, многие D-SIBs/D-SIFIs могут располагать своими филиалами/отделениями за рубежом, количество которых иногда может измеряться сотнями. В каждой стране, где они распо-

ложены, на них также будет полностью распространяться местный правовой режим, установленный для системно значимых банков и небанковских финансовых институтов.

В настоящее время не существует понятия глобального регулятора и правовых норм, общепринятых и юридически обязательных для всех участников мирового рынка банковских услуг. Каждое государство, по идее, должно нести ответственность за нераспространение финансового кризиса, зародившегося на его территории, за рубеж. Поэтому, принимая на себя такую ответственность за деятельность финансовых институтов, осуществляющих свою деятельность в рамках национальных границ, всем странам предстоит самостоятельно определить критерии системной значимости и правила деятельности D-SIBs/D-SIFIs. Не является в этом плане исключением и Россия.

Банк России лишь в начале июля 2012 года обозначил основные критерии определения национальных системно значимых банков. К ним относятся: размер организации (активов, капитала и роль банка на ключевых рынках), степень вовлеченности в денежный рынок, в частности, объем операций банка на рынке междилерского РЕПО, взаимосвязи банка с другими странами. Однако это лишь предварительный список критериев. Работа над полным списком еще ведется.

В декабре 2012 года Банк России направил во все российские банки Методические рекомендации по разработке кредитными организациями планов восстановления финансовой устойчивости (Письмо ЦБ РФ № 193-Т от 29.12.2012)²⁰. В основу документа легли подходы Совета по финансовой стабильности, согласно которым такие планы (resolution plans/living wills, о которых говорилось выше) должны стать одним из новых механизмов урегулирования проблем неплатежеспособности кредитных организаций. Хотя документ и адресован всем российским банкам, тем не менее в первую очередь он касается крупнейших ИБС, которым предстоит разработать конкретные предложения по решению возможных проблем с капиталом

²⁰ <http://www.cbr.ru/publ/Vestnik/ves130116001.pdf>

и ликвидностью в случае развития событий по нескольким неблагоприятным сценариям, включая наиболее неблагоприятные, в том числе существенное замедление темпов роста российской экономики, значительное снижение цен на нефть и газ, рост процентных ставок и падение фондовых индексов.

В качестве примера предлагалось использовать следующие сценарные параметры с временным горизонтом стресса в один год:

- темп прироста ВВП – от 0 до –1,5%;
- снижение фондовых индексов – 30–50%;
- рост процентных ставок по государственным ценным бумагам (параллельный сдвиг кривой доходности) – 200–350 базисных пунктов;
- рост процентных ставок по корпоративным ценным бумагам (параллельный сдвиг кривой доходности) – 500–1000 базисных пунктов;
- темп прироста стоимости бивалютной корзины – 20–30%.

Основная функция такого плана – предотвращение и недопущение существенного воздействия рисков на деятельность банков. Решение ЦБ РФ обязать национальные системно значимые банки подготовить планы финансового оздоровления обусловлено ухудшением макроэкономической обстановки как в России, так и в мире в целом. План финансового оздоровления должен содержать четкий план действий банка по повышению качества и достаточности собственных средств (капитала) в случае наступления неблагоприятных обстоятельств, влекущих за собой частичную или полную потерю платежеспособности. Среди возможных шагов необходимо предусмотреть такие мероприятия, как: привлечение средств действующих или новых акционеров (участников) в уставный капитал и (или) в иные инструменты собственных средств (капитала) кредитной организации; прекращение выплат (дивидендов) акционерам (участникам), ограничение или приостановка выплат бонусов и компенсаций менеджерам; конвертация обязательств в капитал (выпуск долговых обязательств, предусматривающих конвертацию в капитал при определенных обстоятельствах, поддержание данного рода пассивов на определенном минимальном уровне) и др.

Летом 2013 года в ЦБ РФ был составлен перечень национальных системно значимых финансовых институтов, в который вошли 18 крупнейших по различным параметрам кредитных организаций, на долю которых приходится более 70% активов и обязательств банковского сектора, и две системно значимые инфраструктуры – Национальный расчетный депозитарий (НРД) и Национальный клиринговый центр (НКЦ). 1 октября 2013 года в ЦБ РФ был создан департамент надзора за системно значимыми кредитными организациями. Региональные управления Центробанка (прежде всего московское) постепенно будут передавать новому департаменту полномочия по надзору за отдельными банками. На это, как полагает новое руководство ЦБ РФ, уйдет около года.

К надзорным последствиям причисления ИБС к числу D-SIBs прежде всего относится создание минимального резерва по капиталу (buffer capital), причем его размер скорее всего будет не фиксированным, а соизмеримым с размером основного капитала самого банка (без учета субординированных кредитов). Кроме того, по-видимому, будут установлены дополнительные требования к риск-менеджменту и корпоративному управлению таких банков. Согласно рекомендации Базельского комитета, соответствующий закон, устанавливающий критерии отбора D-SIBs для России, должен быть принят к началу 2016 года.

Таким образом, на сегодняшний день международное банковское сообщество сформировало общие подходы к оценке системной значимости того или иного финансового института на основе социально-экономических критериев, о которых говорилось выше. Однако национальным регуляторам, в том числе и в России, еще придется столкнуться с целым рядом существенных проблем, прежде всего связанных с национальными особенностями структуры и функционирования банковской системы и конкретных G-SIBs/D-SIBs.

Выше уже говорилось о том, что само понятие банков и банковской деятельности в различных странах отличается по своей сути. В США, например, к июлю 2014 года ФРС намерена полностью реализовать комплекс регулирующих мер, известных

как правило Волкера (Volcker Rule), которое распространяется на все местные финансовые институты (как на собственно американские банки, так и на дочерние структуры иностранных финансовых организаций), участвующие в федеральных программах страхования вкладов или имеющие доступ к кредитам ФРС, и запрещает им проводить торговые операции на рынке за счет собственных средств (так называемое *proprietary trading*). Кроме того, банки впредь не смогут вкладывать средства в хедж-фонды и фонды частных инвестиций (*private equity funds*) в объеме, превышающем 3% от их капитала первого уровня, или владеть более чем 3% капитала таких организаций фондов.

Американские системно значимые банки критикуют правило Волкера за его расплывчатость, заявляя, что введение вышеуказанных норм вынудит их сворачивать многие высокоприбыльные операции и на самом деле может даже повысить риски для клиентов и для общества в целом, а не снизить их, как задумывали авторы законопроекта. Так, например, для одного из крупнейших инвестиционных банков планеты – Goldman Sachs – текущий показатель вложений в *private equity* составляет 19% от капитала первого уровня. Не желая отказываться от высокоприбыльного бизнеса, специалисты этого банка уже нашли способ избежать ограничений. Для этого банку необходимо будет создать *private-equity*-фонд с минимальным собственным участием в капитале (до 3%) и отдельное подразделение, занимающееся торговым банкингом (*merchant banking*). Затем все сделки по выкупу компаний банк сможет самостоятельно совершать через эту дочернюю структуру с привлечением фонда частных инвестиций в качестве соинвестора.

В результате получится, что вместо оговоренных правилом Волкера 3% средств банк может инвестировать в *private-equity*-сделки все 100%. Такая возможность уже вызвала критику ряда американских экспертов, считающих, что грядущие законодательные ограничения изменят суть деятельности многих американских банков и подтолкнут их к еще более экстремально рискованным вложениям, чем те, что перечислены в самом правиле Волкера.

В Великобритании же наметился другой подход к решению проблемы национальных системно значимых банков. Так называемая комиссия Викерса (*Independent Commission for Banking/the Vickers commission*) в 2011 году предложила обязать универсальные (*all-services*) ИБС рассмотреть вопрос о разделении розничных и инвестиционных подразделений этих банков и создании автономных розничных филиалов (*ring-fenced retail-banking subsidiaries*) с повышенными требованиями к собственному капиталу.

Следует отметить, что регуляторы США, Великобритании и Швейцарии особо отслеживают леведредж, т.е. кредитный рычаг – соотношение собственного капитала банка и заемных средств (без учета рисков, которые банки могут трактовать по-своему). В докризисный период у многих крупнейших ИБС этот показатель равнялся 1,5–2% (что означает кредитный рычаг в 70–90 раз), сейчас нормы «Базеля III» требуют 3% (рычаг в 33 раза). США планируют в ближайшие годы поднять планку этого показателя до 6%. Викерс считает правильным соотношение, близкое к 10%, а в последующем и 20%! При этом только банки и банковские подразделения, специализирующиеся на работе с физическими лицами, будут иметь право на получение поддержки от государства в случае наступления неблагоприятных условий для их деятельности (*lender-of-last-resort support*).

В свою очередь и Европейская комиссия создала специальную группу под руководством главы центробанка Финляндии Эррки Лииканена (*Erkki Liikanen*), которая в октябре 2012 года также пришла к выводам о необходимости разделения инвестиционно-торгового и розничного направлений банкинга²¹, однако ее предложения сводились, по сути, к требованию запретить банкам, работающим с депозитами населения, проводить торговые операции на рынке за счет собственных средств. По мнению Лииканена, этими направлениями деятельности должны заниматься различные юридические лица в рамках одной банковской группы. Однако Европейская банковская федерация (*European Banking Federation*), объеди-

²¹ См.: http://ec.europa.eu/internal_market/bank/docs/high-level_expert_group/report_en.pdf, page 1.

няющая более 5000 европейских банков, заявила, что данные рекомендации совершенно не отвечают интересам ни банкиров, ни их клиентов, ни общества в целом («completely unnecessary»).

Не отличаются единогласием и другие европейские страны. Так, например, правительство Германии не считает необходимым разделять на части Deutsche Bank – крупнейший системно значимый институт страны. Франция начала свою собственную реформу банковской системы, которая по своей сути ближе к американским правилам Волкера, чем к предложениям британца Викерса или финна Лииканена.

Таким образом, в настоящее время сложилась парадоксальная ситуация, когда глобальные финансовые регуляторы определили системную значимость глобальных ИБС, основываясь на соответствующих социально-экономических критериях, однако проделанная ими работа лишена всякого смысла, поскольку у национальных регуляторов многих стран мира, которым предстоит принимать соответствующие законы относительно D-SIBs, отсутствует единое понимание того, каким банкам может быть оказана государственная поддержка за счет налогоплательщиков – инвестиционным, лишь прикрывающимся розничным бизнесом, или розничным банкам, занимающимся крайне рисковыми торговыми операциями с ценными бумагами и сырьевыми и прочими товарами, или банковским холдингам, которые занимаются как вышеуказанными, так и многими другими важными для общества направлениями – это пенсионные фонды, биржи и пр.

По-видимому, осталось еще немало сомнений относительно ответственности не только топ-менеджеров, но и акционеров за финансовое состояние системно значимых банков. Если в США доля государства в G-SIBs и D-SIBs сведена к минимуму (чего не скажешь о крупнейшем страховщике – компании AIG, где доля государства после мирового финансового кризиса превысила 92%)²², то, например, в России и Китае основным акционе-

²² И более того, даже слухи о возможной национализации Citigroup и Bank of America оказывают самое негативное влияние не только на котировки акций этих банков, но и на ведущих индексах американской экономики в целом. – Прим. автора.

ром крупнейших национальных банков является государство, выступающее одновременно и в роли регулятора. Оказание помощи одним банкам в ущерб другим – с частным капиталом – также может быть негативно воспринято обществом.

Существует также проблема ответственности глобальных системно значимых банков за неисполнение рекомендаций международных регуляторов. Ведь поскольку G-SIBs являются субъектами права конкретных государств, а мирового правительства пока не существует, то следовать рекомендациям Совета по финансовой стабильности или нет в условиях отсутствия соответствующих национальных норм законодательства является исключительным правом каждого банка. Поэтому системно значимые институты всех стран в настоящее время обращают больше внимания на формализованные национальными регуляторами требования о соответствии положениям Базеля-3, чем на призывы Совета по финансовой стабильности разрабатывать и реализовывать планы финансового оздоровления и реализовывать другие антикризисные мероприятия.

Для национальных же регуляторов, как представляется, важно более четко сформулировать свои собственные социально-экономические критерии определения национальных системно значимых финансовых институтов. По-видимому, среди них также следует выделить национальные (или федеральные, в зависимости от политического устройства государства) системообразующие банки (national/federal backbone banks), на которые приходится более 50% обязательств как перед населением, так и перед корпоративными клиентами. В США, к ним относится «большая пятерка» – JPMorgan Chase, Bank of America, Citigroup, Wells Fargo и Goldman Sachs, в России, пожалуй, лишь тандем двух банковских групп – Сбербанк и ВТБ. Прочие крупнейшие банки, на которые в совокупности приходится еще не менее 30% банковских обязательств перед обществом, можно было бы отнести к категории системоформирующих (national/federal or regional/local core banks). Остальные банки могут считаться системосоставляющими (local non-core banks).

Смысл выделения таких групп заключается в том, чтобы не только предъявлять повышенные требования к системно значимым банкам со стороны регулятора (в зависимости от их статуса) в части, касающейся показателей их капитала, риск-менеджмента и корпоративного управления, но и вывести на новый уровень взаимодействие государственных федеральных, региональных и муниципальных органов с такими банками в решении важнейших проблем, стоящих перед обществом. Системно значимые банки должны не только нести обязательства, но и иметь определенные права для отстаивания и своих собственных интересов. Тогда, возможно, совместными усилиями и удастся преодолеть негативные социально-экономические последствия мирового финансового кризиса, охватившего большую часть государств планеты.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ПЛАНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И КРУПНЕЙШИХ ГОРОДОВ

П.И. БУРАК,
*директор Института
региональных экономических
исследований, руководитель
направления «Научные проблемы
регионов», д.э.н., профессор*

Все современные теории управления развитием регионов предполагают применение методов долгосрочного прогнозирования и индикативного планирования в целях достижения стабильного сбалансированного роста и решения социальных проблем. В крупнейших городах мира разрабатываются долгосрочные прогнозы, реализуются стратегии и территориальные планы развития.

Необходимость и целесообразность прогнозирования и планирования экономических и социальных процессов в условиях рыночной экономики общепризнана в теории и воплощена на практике. Как отмечает известный российский экономист Б.А. Райзберг: «Объективная закономерность бытия состоит в том, что планирование имманентно присуще любой социальной

системе. Более того, следование определенной схеме развития и реализация определенной модели будущего и действия, ведущие к этому будущему, свойственны в инстинктивной форме всей живой природе. Постановка цели в виде желаемого образа будущего, к достижению которого мы стремимся, это по существу планирование вне зависимости от формы, способа формирования такого образа и вкладываемого в него содержания. Даже предполагаемый, прогнозируемый облик будущего есть преддверие, исходная фаза планирования в форме предсказания, а частично и предопределения грядущих событий и процессов. Стихийно-рыночная экономика обречена на острые противоречия, застои и кризисы, если в нее не вмонтировано планово-управленческое начало, подкрепленное прогнозами, нормативно-правовыми актами, договорами, соглашениями, программами, проектами, планами, любыми другими формами плановых предназначений»¹.

Многоуровневая строго иерархическая и всеобъемлющая система прогнозирования и планирования экономики функционировала в СССР в рамках социалистической модели развития общества. Ее основу составляли годовые (текущие), пятилетние (перспективные) планы, основные направления развития народного хозяйства на 10-летний период, долгосрочные прогнозы. Была разработана соответствующая научная теория планирования и прогнозирования социально-экономического развития народного хозяйства страны, отдельных отраслей и территорий, одним из творцов которой, бесспорно, был академик А.И. Анчишкин. Методическим и организационным центром планирования и прогнозирования выступал Госплан СССР и его научно-исследовательские институты.

Уникальный исторический опыт параллельного функционирования на нашей планете в XX веке рыночной и плановой систем экономики позволил наглядно выявить не только присущие им различия, достоинства и недостатки, но также и точки со-

¹ Стратегическое планирование, проблемы и перспективы реализации в системе государственного управления российской экономикой. Сб. науч. статей. М., ГУП «Экономика», 2012.

прикосновения, пути конвергенции рыночной свободы и государственного планирования. Поэтому многие практические и методические элементы богатого наследия плановой экономики в области прогнозирования, программирования, долгосрочного планирования могут быть использованы в условиях современной российской экономики.

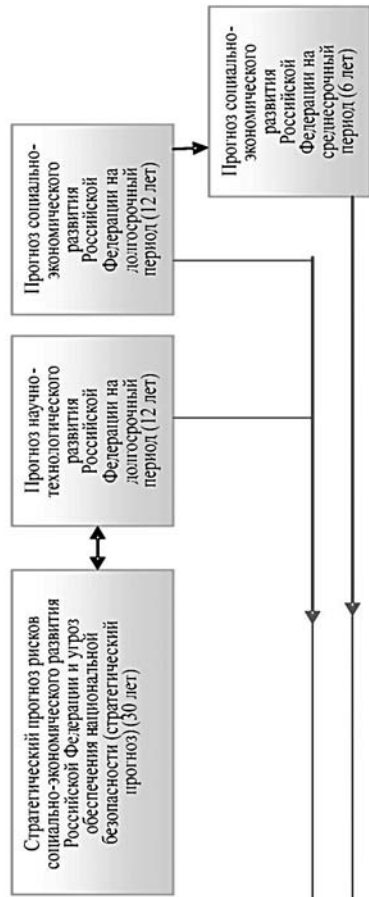
К настоящему времени в регионах и крупных городах РФ разработан и реализуется большой массив прогнозных и программных документов. Можно говорить о постепенном формировании их иерархии и устойчивых взаимосвязей в системе «концепция – стратегия – прогноз – программа – план». Наибольшей глубиной и системностью характеризуются прогноз-ные и плановые разработки в крупнейших городах – субъектах Российской Федерации. Например, в Санкт-Петербурге сложилась система государственного планирования в составе следующих элементов: Стратегия социально-экономического развития до 2030 г., Генеральный план города до 2035 г., Основные направления деятельности правительства города, Программа социально-экономического развития на 2014–2018 годы, государственные программы развития отраслей и городских территорий.

В городе Москве в систему прогнозно-плановых документов входят Стратегия социально-экономического развития до 2025 г., Генеральный план до 2025 г., прогнозы социально-экономического развития на трехлетний период, государственные программы города на пятилетний период.

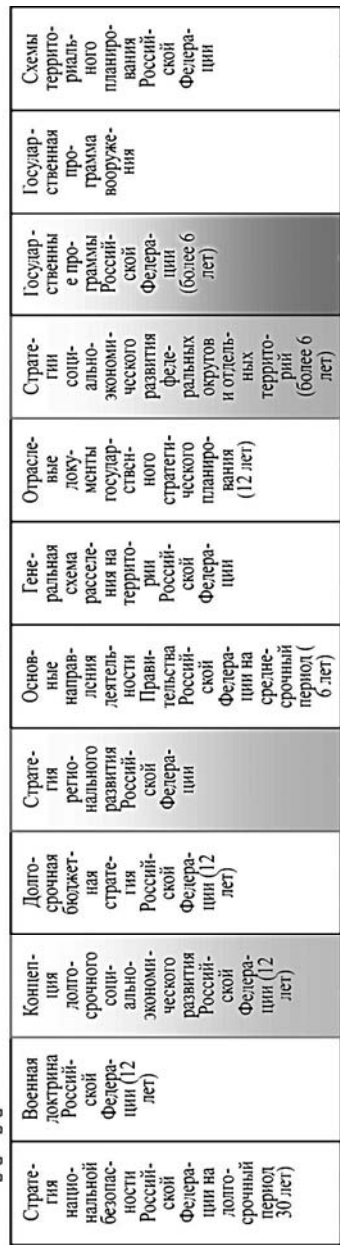
Долгосрочное прогнозирование развития в других крупнейших городах России (Новосибирск, Самара, Пермь, Екатеринбург, Ростов-на-Дону), являющихся муниципальными образованиями, имеет некоторые особенности, обусловленные кругом их полномочий. Например, в Новосибирске разрабатываются:

- Стратегический план устойчивого развития города;
- Генеральный план города Новосибирска;
- Прогноз социально-экономического развития города на трехлетний период;
- комплексные целевые программы как инструмент реализации стратегического плана;

ДОКУМЕНТЫ, РАЗРАБАТЫВАЕМЫЕ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

ДОКУМЕНТЫ, РАЗРАБАТЫВАЕМЫЕ В РАМКАХ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

ДОКУМЕНТЫ, РАЗРАБАТЫВАЕМЫЕ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДОКУМЕНТЫ, РАЗРАБАТЫВАЕМЫЕ В РАМКАХ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

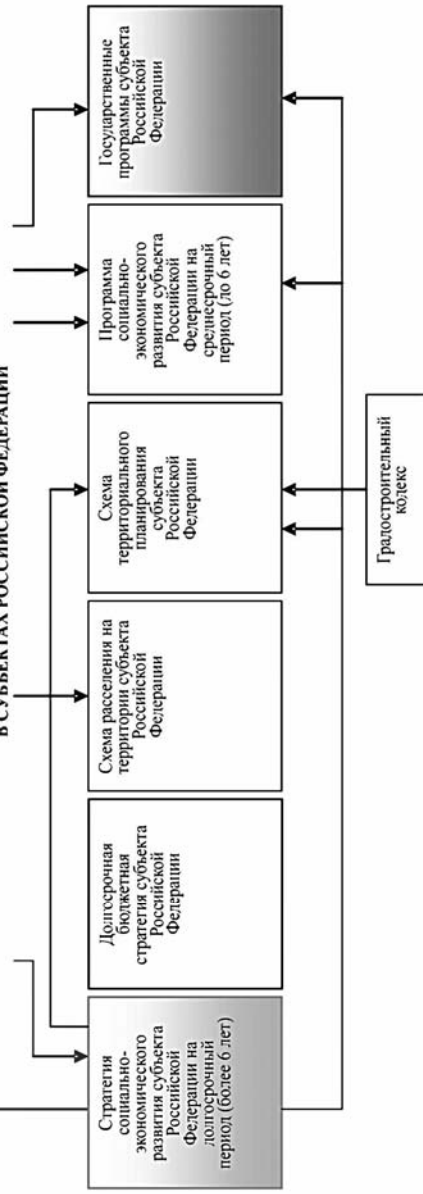

Рис. 1. Система документов долгосрочного прогнозирования и планирования в РФ

– План (годовой) социально-экономического развития города Новосибирска;

– городские целевые программы;

– ведомственные целевые программы.

Прогнозно-аналитические разработки и планирование развития крупных городов страны должны проводиться по единым научно обоснованным принципам, на единой методической базе, закреплённой в законодательной форме. Элементы нормативно-методической базы содержатся в ряде федеральных законов, постановлений Правительства РФ и макроэкономических прогнозов национальной экономики (закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития РФ», Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., Методические рекомендации к разработке показателей прогнозов социально-экономического развития субъектов РФ, Порядок разработки прогноза социально-экономического развития РФ). В настоящее время в Государственной думе РФ проходит обсуждение проект закона «О государственном стратегическом планировании». В случае его принятия общая система прогнозных, программных и плановых документов в стране получит многоуровневую, многоэлементную, сложноподчинённую структуру (см. рис. 1).

Однако, надо отметить, что общепризнанной методологии долгосрочного прогнозирования и планирования развития экономики в специфических условиях российского реформируемого переходного общества ещё не сложилось. Ученые и специалисты полемируют по вопросам терминологии, иерархии прогнозных и программных документов, организационным процедурам их разработки. Например, аргументированной критике подвергается широко применяемый в последнее время термин «стратегическое планирование».² Дискутируется целесообразность разработки прогнозов и стратегий развития в разрезе федеральных округов.

² Ияшвили В.Б., Мазанова М.Б. Регулирование перехода субъектов Российской Федерации к устойчивому развитию. Москва, 2006.

Отличительная черта современного прогнозирования и программирования территориального развития – формирование методологии составления прогнозов одновременно с практическими работами над ними. Не имея опыта прогнозирования развития экономики в рыночных условиях, субъекты РФ вели и продолжают вести поиск наиболее приемлемых организационных форм и методов учета интересов территорий, хозяйствующих субъектов, расположенных в границах конкретного субъекта РФ, и населения. В такой ситуации целесообразно дать оценку готовящемуся в Госдуме РФ законопроекту «О государственном стратегическом планировании». Проведенный нами анализ текста законопроекта позволяет отметить следующие принципиальные моменты.

Разработчики законопроекта ставили перед собой задачу создать базовый нормативный акт рамочного характера, регламентирующий систему стратегического планирования РФ на различных уровнях управления. Для решения такой задачи в закон целесообразно включить вопросы стратегического планирования на муниципальном уровне, и соответственно изменить название законопроекта – «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

В его нынешнем виде законопроект не устанавливает четкой взаимосвязи всех элементов внутри совокупности документов стратегического планирования, разрабатываемых на различных уровнях управления (федеральном, региональном, местном). Например, в законопроекте не регламентирована связь бюджетных стратегий федерального и регионального уровней, бюджетной стратегии регионального уровня с другими документами программно-целевого и территориального планирования в субъектах РФ.

В разрезе прогнозирования и планирования регионального развития законопроект предусматривает разработку определенной иерархической системы документов: стратегия регионального развития РФ – стратегии социально-экономического развития ФО и отдельных крупных территорий – стратегии социально-экономического развития субъектов РФ. Обращает на себя

внимание отсутствие единообразия и четкости, сквозных разделов в структуре этих взаимосвязанных по своему характеру документов стратегического планирования. Также необходимо яснее определить механизмы увязки и порядок разработки документов внутри этой иерархии. В противном случае велика вероятность рассогласования данных документов по целям, срокам, ресурсам и итоговым показателям. Кроме того, необходимо конституировать понятие крупной территории, которая может стать объектом долгосрочного планирования. Это может быть сделано на основе известной экономико-географической категории «экономический район».

Представляется необоснованным, что для регионального уровня стратегического планирования в законопроекте не предусмотрено такого документа, как концепция социально-экономического развития. При наличии на региональном уровне долгосрочных прогнозов СЭР, стратегий СЭР разработка концепции СЭР выступает логически и методически необходимым элементом регионального стратегического планирования, что подтверждается реальной практикой в регионах.

В законопроекте совершенно не рассмотрены механизмы и институты реализации стратегического планирования. По нашему мнению, следует четко определить круг структур управления, уполномоченных разрабатывать документы стратегического планирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

С нашей точки зрения, некоторые формулировки понятийного аппарата законопроекта не в полной мере раскрывают сущность используемых терминов и понятий и недостаточно научно обоснованы. В частности, цель социально-экономического развития определяется как «достижение состояния экономики, социальной сферы, обороны и безопасности...», в то время как целью является именно желаемое состояние, а не процесс его достижения.

В целом же попытку разработки законопроекта по стратегическому планированию в РФ, безусловно, актуального и призванного ликвидировать явную лакуну в российском законода-

тельном поле, следует признать заслуживающей всяческой поддержки со стороны научного и экспертного сообщества, специалистов по вопросам законотворчества.

Введение данного законопроекта в практику потребует разработки и принятия большого числа подзаконных актов (регламентов, порядков, методик, инструкций), что существенно сдвинет сроки его реального воздействия на систему стратегического планирования в регионах и на федеральном уровне. Комплекс научно-исследовательских и методических работ по развитию системы стратегического планирования в регионах и крупнейших городах страны должен содержать следующие элементы:

- подготовка проектов региональных законов о стратегическом планировании социально-экономического развития;
- разработка «дорожной карты» введения системы стратегического планирования в регионах и муниципиях;
- разработка комплекса методических документов (методики, регламенты, инструкции, нормативы), обеспечивающих процессы стратегического планирования в регионах.
- разработка и обоснование организационных механизмов и административных мер по реализации процедур стратегического планирования в регионах.

Одной из актуальных проблем обеспечения функционирования системы долгосрочного планирования и прогнозирования социально-экономического развития на региональном и муниципальном уровнях является формирование системы укрупненных нормативов стратегического развития.

Индикаторы, укрупненные нормативы – важнейший компонент стратегий перспективного развития регионов, позволяющий проводить оценку результатов разработанных для реализации стратегий краткосрочных и среднесрочных планов, проектов и т.д. Индикаторы показывают направления движения к целям стратегического развития регионов (городов) и поэтому могут считаться основными количественными характеристиками этих целей. Степень детализации индикаторов в связи с этим отражает детализацию целей стратегического развития регионов.

Однако в регионах России к настоящему времени не сложилось единого понимания состава и структуры укрупненных нормативов социально-экономического развития, они не имеют законодательного закрепления. Можно выделить два преобладающих подхода в понимании состава и структуры укрупненных нормативов. В рамках первого подхода используются общепринятые стандартные макроэкономические показатели развития, такие как валовой региональный продукт, индекс промышленного производства (в целом и по видам производств), объемы инвестиций в основной капитал, оборот розничной торговли, объем платных услуг населению, реальная заработная плата, производительность труда, индекс потребительских цен.

В рамках второго подхода предпочтение отдается использованию совокупности показателей оценки социально-экономического развития регионов и результатов деятельности региональных администраций, содержащихся в известных указах президента страны.

Детальный анализ вышеуказанных массивов укрупненных нормативов и индикаторов свидетельствует о том, что в первой группе недостаточно относительных показателей, характеризующих структуру бюджетных, инвестиционных и социальных процессов в регионах. Вторая же группа показателей, наоборот, излишне детализирована и конкретизирована. Количество показателей в ней чрезвычайно велико (более 250), что затрудняет проведение макроэкономического анализа.

В связи с этим представляется целесообразным провести научные исследования по формированию комплекса укрупненных социально-экономических нормативов, которые могут быть использованы в процессе управления долгосрочным развитием регионов РФ. Могут быть рассмотрены три группы укрупненных нормативов (индикаторов) долгосрочного социально-экономического развития:

- макроэкономические, характеризующие состояние развития экономики и социальной сферы региона в целом;
- относительные структурные показатели, задающие основные пропорции и параметры социально-экономического развития, расходования бюджетных средств;

– отраслевые показатели, характеризующие тенденции развития основных отраслей и сфер социально-экономического комплекса региона.

Наиболее проработанными к настоящему времени являются первая и третья группы показателей. В качестве укрупненных нормативов макроэкономического и отраслевого развития могут применяться соответствующие показатели, содержащиеся в Стратегии развития города Москвы на период до 2025 года и прогноза социально-экономического развития Москвы на трехлетний период. Что касается второй группы относительных структурных показателей, то она в настоящее время окончательно не сформирована и практически не используется в процедурах управления социально-экономическим развитием регионов на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Представляется необходимым рассмотреть и научно обосновать целесообразность использования в качестве укрупненных нормативов развития регионов и крупнейших городов таких показателей, как:

- соотношение объемов бюджета и ВРП;
- доля программных расходов в региональном (городском) бюджете;
- доля социальных расходов в региональном (городском) бюджете;
- доля инвестиционной составляющей (адресная инвестиционная программа) в бюджете;
- доля налоговой и неналоговой составляющих в доходах регионального (городского) бюджета;
- доля расходов на управление в бюджете;
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума;
- доля населения, пользующегося льготами и субсидиями;
- доля населения, нуждающегося в улучшении жилищных условий;
- доля высокотехнологичной и инновационной продукции в общем объеме продукции, производимой в регионе;
- доля продукции и услуг, соответствующих экологическим стандартам;

– а также ряда других относительных показателей, характеризующих основные пропорции и соотношения в региональном бюджете, региональной экономике, социальной сфере, доходах населения. Индикаторы всех трех типов должны позволять осуществлять мониторинг и анализ степени достижения стратегических целей и конкретных задач развития регионов и крупнейших городов страны.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

А.Г. ЧЕПИК,
*профессор кафедры теоретической
экономики Рязанского
государственного университета
имени С.А. Есенина, д.э.н.*

Современный период реформирования национальной экономики (1991–2013 гг.) характеризуется неустойчивым развитием большинства основных отраслей хозяйства, отсутствием четких ориентиров и главного вектора, определяющего направления движения и пропорции между субъектами и объектами хозяйствования. Отрицание необходимости планирования и прогнозирования на первых этапах реформирования (1991–1995 гг., 1998–2003 гг.) сопровождалось кризисными явлениями в основных промышленных комплексах, а также ростом сырьевой зависимости экономики страны. В последние годы (2010–2013 гг.) по большинству стратегических направлений: промышленность, производящая средства производства (гр. А), агропромышленный комплекс (продовольственная безопасность страны), машиностроение, легкая и пищевая промышленность и ряд других – прослеживается отставание и неудовлетворительные темпы роста (менее 1–2%). Недостаточно эффективно, с позиций государ-

ственных экономических интересов, используется минерально-сырьевая база.

Стала очевидной потребность возврата к научно обоснованному стратегическому и тактическому планированию как на уровне страны в целом (макроуровень) так и на уровне ее регионов (мезоуровень). Вывод экономики из системного кризиса ограниченно возможен с помощью рыночного саморегулирования, преобладания так называемого ручного управления, массовой бедности и концентрации капитала в финансово-олигархических структурах. В решении весьма сложных задач экономического оздоровления страны важное значение имеют регионы с их сложившемся разделением труда, размещением и специализацией производства.

В Центральной России одним из регионов, имеющих значительный потенциал развития, является Рязанская область. Общая площадь территории области составляет около 40 тыс. км². Она достаточно хорошо обеспечена земельными, водными, лесными, сырьевыми ресурсами. Сравнительно неплохо – трудовыми ресурсами (численность постоянного населения – около 1,2 млн человек). По всей территории области развита различного качества дорожно-транспортная сеть, в целом позволяющая осуществлять внутрирегиональные и межрегиональные связи. Сложившееся за советский период (1917–1991 гг.) зональное и региональное разделение труда способствовало расширенному воспроизводству в ведущих отраслях промышленности и сельского хозяйства, отнесению региона в основном к самообеспечивающемуся, а по отдельным направлениям – частично вывозящему продукцию собственного производства.

В настоящее время (2010–2013 гг.) основную долю в валовом региональном продукте (31,6%) составляют отрасли промышленности и сельского хозяйства (20,0%), торговля (17,1%) и другие виды деятельности (31,3%). Однако в целом экономика региона значительно отстала от дореформенного уровня, а сложившиеся за годы реформ ее внутрирегиональные диспропорции соответствуют определению «неблагополучные».

Основная причина диспропорциональности социально-экономической системы региона связана с отсутствием научно-планирования и прогнозирования. Рыночные преобразования, начиная с недостаточно обоснованной приватизации собственности, в первую очередь затронули сферы деятельности, позволяющие при сравнительно меньших удельных затратах получить сверхприбыль. Так, от переработки нефтепродуктов область стала получать около 2/3 всех финансовых поступлений, резко увеличились объемы импорта и торговли при стагнирующем положении промышленности (менее 70% загрузки производственных мощностей) и кризисном положении агропромышленного комплекса (выбытие из оборота более 1/3 пашни, опустение сельских поселений и разрушение инфраструктуры).

Вместе с тем положение не является критическим, более того: при имеющихся ресурсах возможно динамичное развитие, если удастся оптимизировать пропорции экономики и темпы ее роста.

Современный этап развития региональной экономики содержит ряд перешедших из советского периода и вновь появившихся особенностей, которые необходимо учитывать при обосновании прогнозов и разработке долгосрочных и среднесрочных планов. В овладении культурой экономического анализа и планирования первым шагом является корреляционный анализ¹. Наша цель сегодня состоит в том, чтобы выявить и использовать на практике закономерности реально протекающих процессов. Необходимо привести в соответствие динамику использования производственных ресурсов и эффективность их использования в регионе. С этой целью определяется прогноз соотношения производственных ресурсов (живой труд, основные фонды в неизменных ценах), природных ресурсов вовлеченных в экономический оборот с показателем общественной производительности труда с учетом специфического ресурса – научно-технического прогресса, проявляющегося через повышение эффективности

¹ Анчишкин А.И. Планирование народного хозяйства: Спецкурс под ред. Э.Н. Крылатых. Изд. МГУ, 1989 г. – 104 с., с. 5.

всех других задействованных в расширенном воспроизводстве ресурсов. Его числовое значение ($\Pi_{от}$) определяется как соотношение валового регионального продукта, произведенного за определенный период (ВГР), и численности занятых в материальном производстве (S)

$$\Pi_{от} = \frac{ВГР}{S} \text{ (тыс. руб. чел.)}$$

Характерной особенностью нынешнего этапа рыночных преобразований является то, что значительную долю (около 20–30%) в структуре валового регионального продукта занимают продукты и услуги, не соответствующие требованиям потребителя (что увеличивает спрос на качественный импорт), а также то, что ввиду необоснованного диспропорционального реформирования имеет место безработица, которая особенно болезненно отражается на молодежи. Так, в 2012 году по разным оценкам только выпускники высших учебных заведений не могли устроиться на работу по специальности более чем в 50 случаях из 100.

Необходим долгосрочный прогноз размещения и специализации отраслей хозяйствования по основным природно-экономическим зонам региона: Северо-Восточной, Приокской, Центральной и Южной. Провалы в привязке объектов хозяйствования с их территориальным размещением усугубляют кризисные явления и оптимальную загруженность работой рабочей силы и трудового потенциала региона. Подмена гастарбайтерами коренного населения нарушает баланс использования трудовых ресурсов и сопровождается ростом социальной напряженности.

Сегодня с большой осторожностью можно делать прогнозы увеличения валового регионального продукта как функцию живого труда и его производительности, т.к. изменяемый рынок труда, снижение его квалификации и полнота использования обуславливают главным образом интересы работодателей в лице преимущественно частного хозяйственного капитала.

Исходя из государственных интересов, необходимо восстановить доказавшие жизнеспособность принципы прогнозирова-

ния и планирования в разрезе отраслей, субъектов хозяйствования и административной упорядоченности.

Очевидно, что при подходе к прогнозированию с двух сторон – со стороны сложившихся закономерностей и со стороны рациональных норм – можно не только определить продуктовую и отраслевую структуру, но и обосновать долю фонда потребления, которую следует производить внутри региона.

ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ: ОЦЕНКА И РЕАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ,
*вице-президент ВЭО России,
вице-президент Международного
Союза экономистов, член Совета
по аграрно-продовольственной
политике и природопользованию при
Председателе Совета Федерации
Федерального Собрания Российской
Федерации, главный научный
сотрудник Института экономики
РАН, член-корреспондент
Россельхозакадемии, д.э.н., профессор*

Уважаемые участники круглого стола!

Тема сегодняшнего обсуждения весьма актуальна и имеет огромное значение для нашей страны, поскольку экономика ее находится в печальном состоянии. Большинство ее отраслей просто ликвидированы (станкостроение, радиоэлектронная промышленность, судостроение, сельхозмашиностроение, авиационная промышленность и многое другое). Встает законный вопрос, а есть ли в России вообще экономика отраслей как таковых. Разве, может быть, лишь за исключением только российских стратегических ресурсов (нефть, газ, металлы, древесина, удобрение), которые в основном экспортируются за рубеж, а на внутреннем рынке, к сожалению, имеют цены мировые, что фактически угробляет нашу экономику. В народе ходит такая расхожая байка: «Газ, нефть принадлежат народу. Это понятно. Непонятно, почему народ сам себе продает их за такие бешеные деньги!»

Сырьевая зависимость страны уничтожает реальную экономику. Руководители государства регулярно говорят, что с этой «иглы» надо слезать, но воз и ныне там.

Поэтому нынешний разговор на круглом столе о прогнозировании роста экономики вести непросто. Трудно говорить о том, чего нет. А ведь реальной экономики в нашей стране действительно нет. Ее успешно развалили за последние двадцать лет. Однако из уст руководства страны, отдельных ее структур постоянно слышатся заявления о том, что российская экономика развивается, хотя и медленными темпами, ее стабилизация идет по всем направлениям, что нам удалось легче всего выйти из финансово-экономического кризиса 2008 года по сравнению со странами Европы и США и в настоящее время социально-экономическая ситуация стабилизируется и находится под контролем. Как известно, ведь истина другая, и она требует правдивого анализа состояния российской экономики. Зачем мы сами себя обманываем? Ведь только правда в данном случае может предложить конкретные меры по наведению порядка в эффективности наших отраслей, их экономик. Попытка оправдать, сгладить противоречия в социально-экономической и политической жизни страны, которая присуща нашим отдельным руководителям, да и ряду интеллигенции и ученым от либерал-демократов, ни к чему хорошему не приведет. Правда, в последнее время появляется определенное прозрение и в этих кругах.

В интервью «Новой газете» экс-министр финансов Алексей Кудрин поставил диагноз: целостной экономической политики в России сейчас нет. Как мне представляется, ее нет уже более двух десятилетий. Зато кабинет министров имитирует бурную деятельность по количеству странных инициатив, которые угрожают будущему десятков миллионов человек. Вот некоторые из них:

- конфискация накопительной части пенсий;
- введение налога на недвижимость;
- энергопаек;
- продовольственные талоны;
- налог на разводы;

- борьба за безработицу;
- отказ от перевода стрелок часов и установление в стране навечно летнего времени, и так далее и тому подобное.

Как видите, все эти инициативы направлены не на прогресс общества. А, как известно, прогресс проверяется не увеличением изобилия у тех, кто уже очень богат и имеет все, а тем, способны ли мы, наша реальная экономика достаточно обеспечить тех, кто беден или имеет очень мало для нормального жизнеобеспечения. Сегодня же разница между богатыми и бедными по доходам превышает 15-кратный предел в пользу богатых. Глупо гордиться плоской шкалой налогообложения, когда и бедные, и богатые платят 13 процентов своих доходов. Так, например, в Китае бедные с уровнем доходов ниже 500 долларов США в месяц вообще не платят налогов, а богатые платят налоги по прогрессивной шкале с самой высокой планкой в 40 процентов. Да и вообще во всех развитых государствах мира применяется прогрессивная шкала налогообложения. Наша же власть, как видно из вышесказанного, стремится к тотальной коммерциализации социальных услуг, поддержке богатых, а не малого и среднего бизнеса, даже несмотря на то, что крупный бизнес погряз по уши в коррупции.

Сегодня рост российской экономики снова близок к нулю. Недавно на заседании бюджетного комитета Госдумы замглавы Минэкономразвития РФ Андрей Клепач сообщил, что рост ВВП в третьем квартале был почти нулевым. Правда, чиновники Минэкономразвития ждут прибавки ВВП до 3–3,3 процента, в расчете лишь на то, что должно произойти восстановление роста инвестиций. Откуда и почему это произойдет, пока неясно. Вся надежда на частный капитал. Если, конечно, удастся справиться с коррупцией и направить эти средства в реальный сектор экономики.

Что же касается государственного бюджета страны, то здесь оказалось много проблем. Во-первых, он дефицитный. Во-вторых, трудно понять: почему дефицитный? Ведь цена барреля нефти в бюджете запланирована – 95 долларов. Сегодня его цена 110–112 долларов. Спрашивается, где деньги, куда идут и на что?

В Стабилизационный, Резервный фонды, Фонд народного благосостояния или же опять олигархам, банкам – на их спасение? Большой вопрос, в котором ясности пока нет.

Счетная палата проанализировала проект федерального бюджета на 2014–2016 годы и вынесла свой вердикт: при таком бюджете прогнозируемых темпов роста российской экономики ожидать не стоит. Более того, министр финансов РФ Антон Силуанов по-прежнему отвергает разумное предложение смелее вкладывать «зачапку» Резервного фонда в свою реальную экономику, а в не западную. Такой же позиции придерживается и Евгений Ясин, научный руководитель Высшей школы экономики, которая является генеральным штабом неолибералов, разрушивших за 20 лет нашу экономику, заявляющих, что государство должно уйти из экономики, дескать, рынок сам все отрегулирует, и нам не надо все производить – проще и дешевле все «не грех и за рубежом купить». Купим, если продадут, а если нет – что будем делать?

Здесь, как мне представляется, можно поддержать тезис академика Виктора Викторовича Ивантора, заявившего в своем докладе о том, что у нас среди власти, политиков и особенно ученых существует весьма негативное понятие и толкование сути политико-экономических определений роли государства, либералов и рыночников. Каждый защищает свое определение. Причем делая его основным, радикально-революционным. Если речь идет о государстве, то оно должно во все вмешиваться и все само решать. А ведь классические функции его совсем другие. Оно должно не мешать, а помогать. Когда речь идет о либералах, то они вроде бы должны дать полную волю, свободу и самостоятельность. Эти функции должны обязательно тогда преследовать ответственность индивидуума деятельности. А ее, как правило, нет. Что касается рыночников, то они вообще не признают не государство, не реальную суть либералов. Рынок у них – панацея от всех бед, и он, по их мнению, все отрегулирует. И совершенно верно отмечает Виктор Викторович Ивантер, говоря о том, что надо комплексно, в системе использовать все эти три направления развития экономики и полностью исклю-

чить революционный радикализм. Именно от этого только и выиграет наше общее дело – появится эффективная экономика, направленная на сочетание всей системы экономических интересов (государственных, коллективных, личных). Бюджетные средства будут использоваться весьма эффективно.

Риторический вопрос задает и Антон Силуанов: «Если средства, которые направляются на резервирование, будут размещаться в российскую экономику, то как быть в случае возникновения кризисных ситуаций? Вытаскивать эти деньги из проектов? Это невозможно. Вытаскивать их из бумаг российских компаний? Они подешевеют и ничего не будут стоить». Получается опять старая песня. Спасают зарвавшиеся, фактически полупреступные заворовавшиеся компании, которые как раз и создают кризисную ситуацию, наплодившие кучу деревативных бумаг, которые ничем реальным не гарантируются. И власти ничего не остается делать, кроме как их спасти за счет Резервного фонда. Прямо следует сказать, что такая политика, мягко говоря, никудышная, а скорее всего преступная.

Вы посмотрите, уважаемые коллеги, как бюджетные средства расходуются. И это ведь у нас «Оборонсервис» не один себя так преступно ведет. Подобных структур десятки, если не сотни. Сегодня стоимость всех объектов сочинской Олимпиады в 5–7 раз превышает первоначальную. Подобные катаклизмы ждут Сколково и ряд других строящихся объектов и банковских структур. Фактически чуть ли не каждый день в средствах массовой информации появляются подобные новости. Реакция власти, к сожалению, нулевая.

В этой ситуации очень трудно говорить о каком-то научном прогнозировании. Прогнозировать-то нечего, если говорить о реальном секторе экономики страны. Наша страна так и не достигла уровня производства РСФСР 1989 года. Россия мало что производит. Доля энергоносителей в экспорте – почти 70 процентов, тогда как оборудования – 5 процентов. И даже наши высокотехнологические товары не мыслятся без импортных деталей. Например, Sukhoj SupperJet состоит из импортных ком-

плекующих на две трети. Где же наше бывшее, одно из лучших в свое время, авиастроение?

Можно понять докладчика академика РАН Виктора Викторовича Ивантера, сказавшего на круглом столе, что прогноз – дело весьма сложное и неблагодарное. И особенно сложно делать прогноз российской экономики в ее кризисном состоянии, в котором она находится последние годы, а также ввиду отсутствия правдивой и фактически нереальной статистики. Госкомстат, так же как все остальные ведомства и организации в эти годы, был подвержен той неразберихе и нестабильности и всевозможных непродуманных реформ структуры статистики, которые и не позволили ей быть точной и соответствовать реальному состоянию дел в разных секторах экономической жизни страны. В советское время была жесткая система Госкомстата по вертикали и горизонтали. Я как секретарь райкома партии каждый день имел уже к 8 утра всю статистику по району от всех структур экономики и «социалки». В 10 утра эта информация была в крайкоме КПСС и крайкомстате, в 12.00 она была уже в ЦК КПСС и Госкомстате. Статистика дел была доступна исполнительной, законодательной ветвям власти, а также науке. В этих условиях наука могла, используя научные возможности и разработанную ею методологию давать достаточно точные прогнозы вначале на пять, а затем на 7 лет и даже на более длительную перспективу.

Возвращаясь к вопросу в начале выступления, возможен ли прогноз современной экономики России, следует сказать, что, конечно же, это делать надо, но на серьезной научной основе. И наша страна такой опыт имеет. Это прогнозирование пятилеток, семилеток. Это огромные достижения в этом вопросе науки и в особой мере академика Александра Ивановича Анчишкина, труды и деятельность которого мы сегодня обсуждаем. Заслуга его в этом направлении очень велика, и все выступающие об этом, естественно, говорили весьма убедительно и эмоционально. Жизнь и деятельность Александра Ивановича этого заслуживают.

Уважаемые коллеги!

У всякой эпохи, в том числе и современной российской, своя экономика, своя социально-экономическая общественная жизнь, которые и могут обеспечить реальный прогноз прогресса человечества. К сожалению, мы не любим перемен, хотя это единственное, что движет реальным прогнозом. Изменяться, сохраняясь, или развиваться как прежде, но меняясь, – вот что поистине составляет нормальную экономику и суть ее прогноза.

Для того чтобы экономика могла развиваться, расти, в ее основе должен находиться всегда реальный прогноз, способный обеспечить прогресс человечества. Это хорошо понимал академик Александр Иванович Анчишкин и всегда в своей деятельности и жизни следовал этому пониманию.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО**В.В. ИВАНТЕР,**

член Президиума ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор

Я во многом согласен с теми людьми, которые так темпераментно ругают ту систему, в которой мы с ними жили до 91-го года. Хотя при этом уверенно утверждать, что нынешняя экономическая система точно работает лучше советской, мы тоже не можем.

Что касается того, сторонником какой системы был Александр Иванович Анчишкин. Он по этому поводу мало высказывался. Он просто стремился заниматься своим делом.

В этой связи еще раз скажу: наш институт тоже работает с той властью, которая есть, и мы изучаем ту экономику, какая есть. Я не вижу здесь ничего дурного.

У меня родной брат – довольно известный биолог. Так он вообще занимается мышами. Какая гадость! Вот этих противных мышей исследует.

Вопрос. Эрнест Викторович мышами занимается?

Землеройками. И никто не говорит, что, мол, Эрик, чем ты занят? Это же безобразие, а не занятие! Поэтому претензии по поводу того, что мы не ту экономику описываем, особого смысла не имеют. Какая есть экономика, такую и исследуем.

Все, кого не устраивают наши числовые оценки, могут достаточно просто их проверить. Мы публикуем все модели и все методики, с помощью которых мы получаем свои прогнозные числа. Если кому-то не нравятся наши оценки, могут легко посмотреть, как именно мы умножаем или делим, какие гипотезы заложены в наши расчеты.

При этом политологией мы не занимаемся. Мы всегда пытаемся разобраться в экономической сути проблем. На наш взгляд, к политологическим объяснениям прибегают те, кто не понимает, что именно происходит в экономике.

Хочу также сказать, что нормальные экономические прогнозы не имеют ничего общего с угадыванием будущего. Экономические гипотезы, которые заложены в наши прогнозные расчеты, позволяют ответить на вопрос, что будет, если будет сделано (или не сделано) то-то и то-то. Что же произойдет на самом деле, я понятия не имею. Поскольку не знаю, какие макроэкономические действия в итоге будут осуществлены. И я не думаю, что Госплан был когда-либо способен предсказать, что именно в декабре 91-го года у нас страна исчезнет. Хотя там неплохо могли просчитывать варианты развития.

Еще несколько слов по поводу предмета исследования. Я страшно не люблю всякие идеологизированные термины. Все используемые слова «свободный рынок», «либерализм» вызывают у меня отвращение. Я так понимаю, что либерализм – это свобода, экономическая свобода. Что тут может быть дурного в экономической свободе? Вроде ничего. Но если вы под экономическим либерализмом понимаете отказ от финансирования экономики или, там, свободу воровать, тогда, конечно, это довольно паршивый либерализм. Поэтому надо хорошо думать над тем, какой смысл стоит вкладывать в термины.

Теперь о том, почему я в целом оптимистически смотрю на будущее и считаю, что Россия обречена на экономический рост. Если мы берем за точку отсчета 1999 год и сравниваем его с нынешним годом, то мы видим две разные страны. В 1999 году душевой ВВП России, рассчитанный по паритету покупательной способности, составлял 18% от американского. А сейчас это уже больше 43%.

Этот рост прямо отразился и на уровне жизни населения. Мы, конечно, бедность пока не ликвидировали. Но мы ликвидировали нищенство. Нищих нет, хотя довольно много бедных остается. Ликвидация бедности – это наша следующая задача.

Если мы исполним ровно то, что уже записано в планы, – инфраструктурные проекты вроде строительства второй колеи БАМа и модернизации Транссиба; возрождение оборонно-промышленного комплекса, авиастроения, судостроения; преобразования в ЖКХ и т.д., – то, безусловно, мы получим очень сильный рывок в экономике. Поскольку мы один такой рывок уже совершили, я не понимаю, почему нам не сделать еще один.

Этот взгляд на экономические возможности России никак не связан с симпатиями или антипатиями к существующей власти. Действующая власть всегда у нормального человека вызывает желание ее покритиковать. В этом ничего нового нет, это нормально. Так же мы воспринимали и советскую власть. Главное – продолжать профессионально заниматься своим делом.

Спасибо.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН,

*член Президиума ВЭО России, председатель
Научно-практического совета ВЭО России, первый
заместитель директора Института экономики РАН,
заведующий кафедрой Финансового университета
при Правительстве РФ, член-корреспондент РАН,
д.э.н., профессор*

Спасибо, Виктор Викторович! Хочу отметить, что сегодня мы, во-первых, подняли тему исторической памяти. Это действительно очень важно, и основатель нашего круглого стола всегда подчеркивал необходимость поддерживать историческую память.

Во-вторых, мы еще раз убедились, какое это сложное и зачастую неблагоприятное дело – прогноз социально-экономических процессов. Вот смотрите, короткий прогноз – на один год. В декабре 1912 г. Минэкономразвития планирует темп прироста ВВП в 2013 г. – 3,6%. Спустя три месяца, в декабре, говорит, что нет, не 3,6 будет, а 2,4. На треть отличается от первоначального. Это серьезный процент отклонения. Проходит четыре месяца, и в апреле 1913 г. опять уточнение – 2,4. Еще на 25% отклонение. А сейчас, в сентябре, Минэкономразвития ожидает по итогам года лишь 1,8%.

Анчишкин говорил замечательную фразу: «Прогнозировать очень сложно, особенно будущее». И особенно сложно прогнозировать научно-технический прогресс, который кладется в основу. Прогноз начинается с оценки потенциала.

А дальше прогноз технологических сдвигов, которые влекут качественные социально-экономические изменения. И здесь – наибольшие сложности.

Из истории технологических прогнозов. Когда в Британии узнали об изобретении А. Белла, главный инженер Почтового

ведомства заявил: «Американцам телефон необходим, нам же он без надобности. У нас сколько угодно посыльных». Но ведь именно с телефона началось становление так называемого информационного общества».

Когда же в конце XIX в. был создан автомобиль, президент ассоциации каретных мастеров Великобритании, выступая перед своими коллегами, заявил: «Нужно быть дураком, чтобы отрицать, что у автомобиля блестящее будущее. Но нужно быть еще большим дураком, чтобы предполагать, будто автомобиль окажет какое-нибудь влияние на торговлю лошаадьми и каретами».

Видимо, прав глава компании Berkshire Hathaway У. Баффет, говоря: «Мы понимаем продукты высоких технологий и то, что они дают людям. Но мы не понимаем, как будет выглядеть высокотехнологичная экономика через десять лет, насколько она будет предсказуемой. Да, в нашей компании она обсуждается, но мы не понимаем ее досконально. Мы бы с сомнением отнеслись к любому, кто утверждает, что понимает».

И последнее. Нынешний прогноз Минэкономразвития до 2016 г. предполагает, что экономика, образно говоря, будет идти по «красной черте», за которую заступать нельзя – чуть более 3% в год. А само правительство еще 31 января нынешнего года, опираясь в том числе и на расчеты вашего института, Виктор Викторович, отметило, что при 2–3-процентном росте не удастся сбалансировать экономические и социальные показатели развития страны.

А мы завершаем круглый стол, еще раз благодарим академика Ивантера В.В., который помог провести нам интересную дискуссию.

До следующей встречи.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА: ВЗГЛЯД ЭКСПЕРТА

СМЕНА ПАРАДИГМЫ В ЭКОНОМИКЕ ЗАПАДА И ЕЕ ВЕРОЯТНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИИ

A PARADIGM CHANGE IN THE ECONOMY OF THE WEST AND ITS POSSIBLE IMPLICATIONS FOR RUSSIA

Рой Джордж Чарльз ДАМАРИ,
*магистр экономических наук, магистр
делового администрирования, доктор
экономических наук, президент Фонда
Института бизнеса и управления
(INSAM), Женева, Швейцария*

Roy George Charles DAMARY,
*MA, MBA, PhD, President of the
Foundation for the Institut Supérieur
des Affaires et Management, Geneva,
Switzerland*

Аннотация

В настоящее время экономика США, прежде безусловного лидера западного мира, переживает ряд сложностей, вследствие которых, по-видимому, начала меняться сама парадигма экономического управления. Сможет ли Россия чему-нибудь научиться у США через 22 года после ликвидации системы центрального планирования?

Abstract

The US economy, once uncontested leader of the «Western» world, is now in such trouble that the paradigm of economic governance seems to be changing. Can lessons be drawn from the USA for Russia 22 years after the end of central planning?

Ключевые слова: *смягчение кредитно-денежной политики, постепенное сворачивание, инфляция, микроэкономика, парадигма.*

Keywords: *quantitative easing, tapering, inflation, micro-economics, paradigm.*

Обзор сложившейся ситуации в США

Автор этой статьи на протяжении ряда лет наблюдал за экономикой западных стран и за переходом России от центрального планирования к рыночной экономике. Он работает в Швейцарии консультантом по экономическим вопросам Женевской консалтинговой и брокерской компании, специализирующейся на ценных бумагах с фиксированным доходом. Понимание таких вопросов, как тенденции изменения процентных ставок и риски корпоративных, а в настоящее время и государственных облигаций, – это ключ к успешным инвестициям, например, пенсионных фондов и компаний по страхованию жизни в ценные бумаги с фиксированным доходом.

Автор очень осторожно комментирует экономическое развитие России. Он предпочитает акцентировать свое внимание на положении дел на Западе, на его сильных и слабых сторонах, а также на том, что Россия может почерпнуть у западных стран; иными словами, что России следует позаимствовать, а чего ей стоит избегать. Но сначала давайте посмотрим, как и почему сформировалось такое видение экономических вопросов.

Существующие взгляды на экономическое развитие можно сравнить с помощью графика спроса и предложения: цены меняются в зависимости от спроса и предложения примерно так же, как существующие взгляды, в частности, на американскую

экономику. Они корректируются для того, чтобы уравновесить отрицательные и положительные оценки. Можно даже сказать, что если бы не было таких постоянно одинаковых и противоречивых взглядов, финансовые рынки бы не смогли функционировать.

По мере написания этой статьи приходит понимание, что «уравновешенные взгляды» заключаются в том, что экономическое выздоровление США идет достаточно медленно, а восстановление европейской экономики идет еще медленнее, чем в США. Автор не соглашается. По его мнению, экономическое выздоровление США носит более хрупкий характер – в последние месяцы оно протекает более быстрыми темпами, чем в Европе, однако по своему характеру оно нестабильно. Так, он описывает текущую экономическую ситуацию как «новую парадигму». Он уделяет особое внимание США, но только в международном контексте.

Чтобы понять новую парадигму, необходимо вспомнить, в чем заключалась старая парадигма. Первое место в ней занимали США, самая мощная экономика мира с инвестициями во всех уголках планеты и неоспоримым валютным лидерством в лице доллара США, выполняющем роль мировой резервной валюты. Наблюдался существенный профицит федерального бюджета и платежного баланса по текущим операциям. Федеральная резервная система (далее – ФРС) подгоняла денежную массу под рост ВВП. В ее круг обязанностей входили задачи по сдерживанию инфляции и отчасти безработицы. В 70-е годы прошлого века ФРС практически утратила контроль над инфляцией после широкомасштабного роста цен на нефть, однако при 12-м председателе Совета управляющих ФРС Поле Волкере США смогли справиться с инфляцией и вернуть ее к прежним показателям.

Оглядываясь назад, на время работы Волкера, можно спросить себя, был ли это первый случай посягательства на государственные обязанности. Тем не менее те времена можно рассматривать как период, когда ФРС просто стала центральным банком США.

Если перенестись вперед, в 90-е, мы увидим, что экономика США находится на пике инноваций. В сфере информационно-коммуникационных технологий создаются все новые компании (далее – ИКТ). Венчурный капитал вливается в стартапы; люди становятся миллиардерами буквально в течение дня благодаря торгам акциями новых компаний на электронной бирже Nasdaq.

Более того, каждый раз, когда биржи делали паузу в почти не прекращающемся росте, ФРС, которую на тот момент возглавлял Алан Гринспен, снижала процентные ставки и тем самым давала биржевым котировкам еще один толчок. Было ощущение, что подобная политика фактически ликвидирует любые риски инвестиций в ценные бумаги. Не было нужды беспокоиться о падении курса акций, т.к. Гринспен заставил бы его вновь вырасти. Его политика получила название «пут Гринспена» по пут-опциону или опциону на продажу, который используется для хеджирования рисков снижения котировок.

ФРС вышла за рамки своих полномочий в том, что касается сдерживания цен с учетом низкого уровня безработицы. Теперь она содействовала росту фондовых рынков. Странно, что никто особо не жаловался; должно быть, потому, что все стали немного богаче. Начала формироваться новая парадигма экономического управления. Соответствующие обязанности постепенно переходят от Администрации к Федеральному резервному банку.

Кроме того, «пут Гринспена» посеял зерна финансовой катастрофы, которая в настоящее время известна как взрыв пузыря доткомов. Никто не смог бы поддерживать курсы акций для такого числа молодых ИКТ-компаний на прежнем уровне. Некоторые из них можно было удержать, например, e-bay, Amazon и Google, но огромное большинство спасти было нельзя, так как курсы их акций были основаны исключительно на спекуляциях. Пузырь доткомов лопнул в марте 2000 года.

Что же сделал Гринспен в момент взрыва пузыря доткомов и спустя несколько месяцев после атаки на башни-близнецы? Разумеется, он снизил процентные ставки.

Это привело к образованию нового пузыря. На этот раз пузырь начал формироваться на рынке недвижимости. Если говорить о причинах жилищного пузыря, то справедливости ради стоит отметить, что администрация Клинтона поощряла повсеместное приобретение недвижимости в собственность. Неудивительно, что все ипотечные компании, местные банки и банки с Уолл-Стрит попытались принять этот новый вызов с энтузиазмом. *«Цены на недвижимость никогда не упадут, процентные ставки сохраняются на очень низком уровне, а мы можем выдавать ипотеку даже на все 100% стоимости приобретаемого жилья. Мы можем начислять проценты и предлагать низкие ставки на первые два или три года. Если у вас возникнут проблемы с погашением ипотеки, вы всегда сможете продать дом с выгодой для себя. У вас нет накоплений или постоянного дохода? Не волнуйтесь! Если вы «субстандартный» заемщик, вы можете заполнить заявку на кредит самостоятельно».* (Эта практика получила название «кредит без подтверждения дохода», а слова, выделенные курсивом, – это авторское перефразирование!)

То, что могло остаться локальным неудобством, превратилось в международную катастрофу из-за процесса, называемого секьюритизацией. Не то чтобы секьюритизация сама по себе опасна. Напротив, при объединении неликвидных активов со значительным обеспечением и доходом этот процесс позволяет инвесторам нарастить ликвидность за счет новых оборотоспособных ценных бумаг. Для этих ценных бумаг, освоивших все рынки мира, придумали новое название: CDO, или «обеспеченные долговые обязательства». У них есть различные уровни безопасности, при этом верхний уровень обычно имеет рейтинг «AAA».

Единственная проблема заключалась в том, что эти субстандартные заемщики не могли выполнить свои обязательства по уплате процентов и основной суммы долга, т.е. обеспечение исчезло бы довольно быстро. CDO стали проблемными, или «токсичными» активами. Инвесторы потеряли большую часть своих капиталов, а банки были вынуждены пойти на слияния и согласиться со вхождением государства в свой уставный капитал.

В одном общеизвестном случае с Lehman Brothers банк обанкротился. Это вызвало цепную реакцию по всему миру и привело к рецессии, от которой страны мира спустя пять лет до сих пор пытаются оправиться.

В настоящее время инициатива в поиске путей по восстановлению экономики опять перешла к ФРС, которая содействует переходу к новой экономической парадигме. В ней все надежды возлагаются на центральный банк, который должен «спасти положение», а не на принятие решительных государственных фискальных мер. Отсутствие решительности со стороны государства преимущественно демонстрирует ничью в борьбе двух основных сторон, в результате чего хваленая система «сдержек и противовесов», заложенная в американской конституции, привела к коллапсу в системе принятия решений.

Низкие процентные ставки, или «дешевые деньги», до сих пор остаются основным средством реализации политики ФРС, однако тут есть большое отличие. Вместо старой парадигмы вмешательства только на открытом рынке (для гособлигаций) и ограничения однодневной процентной ставкой для доходов по облигациям появилась новая парадигма, смысл которой заключался в покупке облигаций со сроком погашения через несколько лет напрямую у казначейства. Для этой операции изобрели специальный термин – «смягчение кредитно-денежной политики». Деньги создавались не как функция роста ВВП (что предусматривала старая парадигма), а «из ничего», как будто деньги просто печатались.

На протяжении всей истории печать денег приводила к росту инфляции или даже к гиперинфляции. Тому пример Веймарская республика, Россия 90-х годов или в последнее время Зимбабве. Так почему же инфляция не выросла в США? Существует два взаимосвязанных объяснения: Китай стал настолько крупным производителем дешевых товаров, что сумел сохранить импортные цены, особенно на потребительские товары, на низком уровне, а в США столько незагруженных производственных мощностей, что ценообразовательная способность у национальной промышленности достаточно ограничена.

Американские фондовые рынки бьют новые рекорды, а основа для тенденций к повышению вызывает вопросы: постепенное сворачивание программ по смягчению кредитно-денежной политики, которое правительство сначала обещало или даже грозило провести в сентябре, теперь отложено до начала 2014 года. Однако эта задержка вызвана низкими темпами экономического оздоровления – поистине странное основание для формирования рынка, на котором наблюдается тенденция к повышению курсов. Кроме того, есть альтернативное объяснение происходящего: доходы от облигаций в сочетании с риском от растущей прибыли означают, что инвестировать можно будет только в фондовый рынок, и только в него.

Постепенное сворачивание программ по смягчению кредитно-денежной политики откладывается из-за слабости экономики, но если экономика окрепнет и правительство начнет сворачивать смягчение кредитно-денежной политики, доходы по облигациям вырастут, а это в очередной раз приведет к ослаблению экономики. Так или иначе, результаты неутешительны.

Соображения относительно России

В начале 90-х в России и среди ее мнимых советников было распространено мнение, что все, что ей необходимо, – это в кратчайшие сроки перейти к экономической и финансовой рыночной структуре, в своей основе повторяющей существующую на тот момент структуру Запада, особенно США.

В настоящее время такое мнение представляется глубоко наивным, особенно принимая во внимание поворотную точку, совпавшую с началом нового тысячелетия. В бытность экономики США ведущей экономикой мира в плане роста ее лидирующее положение стало основным источником экономических проблем, замедлявшим, а порой и обращавшим экономический рост вспять. Страна стала жить от одного кризиса до другого. Как было сказано в первой части этой статьи, за обвалом акций ИКТ стартапов (т.н. пузырь доткомов) в сочетании с дорогостоящими войнами последовал кризис субстан-

дартного кредитования и практически крах всей банковской системы. Нынешний политический кризис в США только усугубляет экономические проблемы, т.к. знаменитая система сдержек и противовесов привела к полной блокаде принятия решений по бюджету и потолку госдолга.

Кроме того, уровень жизни половины населения страны не улучшался на протяжении последних двух десятилетий. Средний доход, вероятно, вырос, чего не скажешь о медианном доходе. Более обеспеченная половина страны, особенно люди с очень высоким доходом, зарабатывают еще больше, в то время как менее обеспеченная половина не видит никаких экономических положительных изменений. Американское распределение собственности на подъеме, не в последнюю очередь потому низкие проценты достаются тем, кто занимается инвестициями с привлечением заемных средств под имеющееся обеспечение, тогда как скромные сбережения менее состоятельных граждан фактически не дают им никаких преимуществ или выгод.

США оказались в безвыходной ситуации, когда правительство решило, что ни внутренний, ни внешний дефицит больше не играют никакой роли. Сейчас же страна почти нащупала выход из сложившейся ситуации, к которой она шла многие годы. У США множество внутренних и внешних долгов, которые не позволят им с легкостью выкарабкаться из нынешнего кризиса. Экономика слишком слаба, чтобы обеспечить правительство необходимыми доходами для погашения госдолга (разные уровни правительства накопили гигантские долги), при этом импорт до сих пор существенно превышает экспорт. (Да, развитие нефтегазового промысла США может помочь, но не изменит ситуацию коренным образом.)

Так чему Россия, да и любая другая страна мира может научиться у Америки? Очевидно, что заимствовать макроэкономические решения не стоит, а вот к микроэкономическим решениям стоит присмотреться. Основная сильная сторона США – это инновации и предпринимательство. И хотя макроэкономика страны находится в неприятном положении, США до сих пор

демонстрируют успехи в микроэкономике. Это та область, в которой Россия может многому поучиться у американцев.

Так что же такого есть у американцев, чего нет у других стран и что могло бы помочь России стать экономической силой, которой она должна быть?

Во-первых, свобода создания предприятий самостоятельно или совместно с партнерами: простота создания компаний и, не менее важно, простота их ликвидации; доступность финансирования для стартапов и расширения уже действующих предприятий.

Во-вторых, государство должно рассматривать успехи и богатства бизнеса как нечто, с чего стоит брать пример, а не как предмет для зависти.

В-третьих, неудачи следует рассматривать как часть процесса накопления опыта, а не повод для стыда.

В-четвертых, необходимо поощрять новые идеи и инновации. То есть слушать и обмениваться информацией внутри фирм, учитывать все ценные предложения и руководствоваться ими там, где это уместно.

Некоторые из этих областей относятся к сфере государственной политики. Большая часть первого пункта – облегчение условий для создания компаний – является, по сути, функцией коммерческого права и того, как оно применяется государственными служащими, а также функцией фискальной политики государства. Стимулирование и поощрение должны стать лейтмотивом. Все это приводит, на первый взгляд, к спорному мнению для страны, в которой большая часть экономики подчинялась одно время системе центрального планирования: т.е. чем меньше роль государства в экономике, тем больше собственная креативность людей.

Конечно, все должно подчиняться установленным законом правилам. Необходимо наличие эффективной правовой системы и единых «правил игры» (т.е. одинаковые правила для всех). Недавние потрясения в США обнажили неадекватность регулирования (например, дело компании «Энрон») и даже игнорирование некоторых проблем (дело Мейдоффа). Эти примеры в со-

вокупности с кризисом субстандартного ипотечного кредитования привели к острой реакции при введении новых законов. Закон Сарбейнза-Оксли обвиняют в попытке отвлечь внимание топ-менеджмента корпораций от ведения бизнеса в сторону соблюдения законодательства. Он, безусловно, снизил привлекательность Нью-Йорка как международного финансового центра.

Подводя итог, следует отметить, что России не стоит воспроизводить старую или новую парадигму экономического управления США. Страна найдет собственный способ снижения инфляции и процентных ставок. На микроэкономическом фронте, тем не менее, пример США можно использовать разными способами: меньше непосредственного вмешательства государства, больше поощрения инноваций и предпринимательства. По крайней мере, того требует членство в ВТО!

Контактная информация

Тел.: +41 22 774 36 11

E-mail: r.damary@insamgeneva.org

*Настоящая статья написана не традиционным академическим экономистом, она скорее посвящена работе автора в качестве консультанта по экономическим вопросам Женевской компании *bridport & cie* на протяжении последних четырнадцати лет, в которой он писал еженедельные заметки по политико-экономической ситуации для облегчения принятия решений инвесторами в долговые ценные бумаги. При написании своих еженедельных заметок он пользуется аналитикой газет *The Economist*, *The Financial Times* и вебсайта агентства *Bloomberg*, а также статьями политических обозревателей *Нового и Старого света*. Тем не менее он признает, что при написании этой статьи он черпал определенное вдохновение из работы Дэвида А. Стокмана «Закат Америки: крах кейнсианского государства не за горами», опубликованной Центром Этики имени Эдмонда Дж. Сафры Гарвардского университета.*

Рой Дамари – гражданин Великобритании, постоянно проживающий в Женеве. Работает консультантом по экономиче-

ским вопросам Женевской компании *bridport & cie* (занимающейся ценными бумагами с фиксированным доходом). Рой Дамари возглавляет образовательный фонд «Институт бизнеса и управления», или *INSAM*, а также читает лекции по курсам предпринимательства, инвестиций и инноваций в Цюрихском отделении онлайн бизнес-школы «Колледж Роберта Кеннеди». В 2012 году он стал членом координационного совета Международного Союза экономистов. Рой Дамари принимает у себя в университете группы студентов из целого ряда российских вузов, а кроме того читает лекции по приглашению Уральского государственного лесотехнического университета. Рой Дамари – магистр инженерных наук с отличием Оксфордского университета, магистр делового администрирования (стипендиат программы Бейкера) Гарвардской школы бизнеса, доктор экономических наук Лозаннского университета.

ИНДИКАТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВЕНГРИИ)

INDICATIVE PLANNING AT NATIONAL LEVEL AS A TOOL FOR STRATEGIC PLANNING – THE CASE OF HUNGARY

Ласло ВАСА,

*Заместитель руководителя
аппарата Министерства высшего
образования Венгрии, д.э.н.*

Laszlo VASA,

*Deputy head of Cabinet of the
minister for higher education
within the Hungarian government*

Эва ПАЛЬМАИ,

*эксперт по вопросам европейских
субсидий, Министерство трудовых
ресурсов Венгрии*

Eva PALMAI,

*expert of EU subsidies, Ministry
of Human Resources, Hungary*

Аннотация

Индикативное планирование – это метод планирования, при котором сначала проводится анализ экономической ситуации, а

затем полученные данные доводятся до сведения всех игроков индустрии. Современная экономика требует использования крупных капиталовложений, чья прибыльность в большой мере зависит от изменений окружающей обстановки. Эти изменения происходят очень быстро, к тому же их весьма трудно предвидеть. Отдельным коммерческим компаниям не хватает реальной базы для подобных расчетов. В экономике все взаимосвязано, и, чтобы охватить ситуацию в целом, аналитических возможностей одной фирмы явно недостаточно. основополагающий принцип индикативного планирования заключается в том, чтобы связать воедино все эффекты и последствия этой взаимосвязи путем изучения рынков, детального анализа ситуации и прогнозирования в масштабах страны. В качестве инструмента для составления таких прогнозов используется анализ затрат и экономических результатов. Затем полученные данные доводятся до сведения частного сектора, после чего бизнес в основном предоставлен самому себе. Предполагается, что после того как предпринимателей обеспечили исчерпывающей информацией, они соответствующим образом отрегулируют механизмы в сферах производства, использования ресурсов и инвестиций, чтобы удовлетворить прогнозируемый спрос, избежав тем самым трудностей и узких мест, сгладив экономические циклы и обеспечив гармоничный рост. Планирование осуществляется путем указания всем заинтересованным лицам на будущие последствия их действий, чтобы помочь им прийти к единому мнению по поводу будущих перспектив конкретной экономической деятельности в отношении целей национального развития и продемонстрировать выгоду, которую они получают, если будут придерживаться этого единого мнения, лишь время от времени принуждая их подчиняться ему. Таким образом, «индикативное планирование» – это планирование не для глав корпораций, а для тех, кто руководит обществом и экономикой государства в целом.

Планирование с помощью побудительных мотивов часто именуют *индикативным планированием* или *рыночным стимулированием*. При таком способе планирования рынком манипу-

лируют с помощью стимулов и побудительных мотивов. Соответственно, в рамках подобной системы используются скорее методы убеждения, чем навязывание и намеренное принуждение к выполнению приказов. Потребители вольны потреблять то, что им нравится, а производители – производить то, что они желают. Вместе с тем в рамках такой свободы производства и потребления все же применяются определенные методы контроля и регулирования. Потребители, производители и другие факторы производства побуждаются к действию с помощью различных налоговых и монетарных инструментов и схем. Например, если планирующий орган хочет увеличить производство кукурузного масла в Пакистане, он предоставляет субсидии, налоговые каникулы и кредиты тем компаниям, которые занимаются этим видом деятельности. Для поощрения накоплений и инвестиций в противовес потреблению на рынке можно ввести в действие пакеты мер из области налоговой и кредитно-денежной политики. Таким образом, подобный подход позволяет добиться нужного результата с помощью стимулов без необходимости издания различных приказов и директив. Более того, такой метод требует меньших жертв в плане потери свободы как в экономической сфере, так и вне ее.

Abstract

Indicative planning is a method of planning which primarily restricts itself to analyzing the economy and then making this information available to industry. The modern economy requires the employment of large investments whose profitability may be profoundly affected by changes in the environment. These changes not only occur rapidly, they are difficult to predict. The individual business concern has no valid basis for such calculation. The entire economy is interdependent beyond the analysis capabilities of a single firm. The guiding principle of «indicative planning» is to integrate all the effects of inter-dependence by, on a nationwide scale, studying the markets and making detailed analyses and forecasts. The instrument used in making these forecasts is the economic input-output analysis. This information is then distributed to the private sector, which is

primarily left alone. By providing this complete information it is assumed that industry will adjust its production, use of resources, and investments to satisfy the projected demands, thus avoiding bottlenecks, smoothing business cycles, and increasing harmony and growth. The planning is implemented by «indicating» to all individuals involved the future consequences of their actions, helping individuals to arrive at a common view on the future of a particular economic activity in relation to the national development aims, demonstrating the advantages of conforming to this common view, and only occasionally coercing conformance. Thus, «indicative planning» is not a planning for CEO-s, but a planning for managers of societies and economics.

Planning by inducement is often referred to as *indicative planning* or *market incentives*. In such type of planning, the market is manipulated through incentives and inducements. Accordingly, in this system there is persuasion rather than compulsion or deliberate enforcement of orders. Here the consumers are free to consume whatsoever they like, producers are free to produce whatsoever they wish. But such freedom of consumption and production are subject to certain controls and regulations. The consumers, producers and other factors of production are induced with the help of various fiscal and monetary devices. For example, if the planning authority wishes to boost the production of corn oil in Pakistan it will provide subsidies, tax holidays and loans to the firms involved in production of corn oil. To encourage savings and investment and discourage consumption a suitable package of fiscal and monetary policies can be introduced in the market. Therefore, the desirable results can be attained with the help of incentives and without the imposition of orders and instructions. Moreover, in such planning there is less sacrifice and less loss of liberty – economic as well as non-economic.

Ключевые слова: *индикативное планирование, рыночное стимулирование, прогнозный подход, налогово-бюджетная политика, кредитование экономики, экономический рост, конкурентоспособность.*

Keywords: *indicative planning, market incentives, forecasting approach, fiscal targets, lending to the economy, growth and competitiveness.*

Преимущества планирования с помощью побудительных мотивов:

а) не ущемляется *независимость потребителя*. Планирование с помощью побудительных мотивов является более демократичным в сравнении с планированием путем директивных указаний;

б) сохраняется *свобода выбора профессии*;

в) при планировании с помощью побудительных мотивов сохраняется *свобода предпринимательства*. Производители вольны производить все, что пожелают в рамках предоставленных им прав;

г) планирование с помощью побудительных мотивов отличается *плавностью и гибкостью*. Этот метод более популярен, потому что он позволяет вносить изменения, касающиеся ресурсов, технологий, вкусов потребителей и т.д., даже после окончательного согласования и начала реализации плана;

д) при таком способе планирования инертности, которая присуща стандартизации, приходит конец, и производители могут производить то, что желают потребители. Таким образом, на рынке существует *разнообразие продуктов и услуг*;

е) планирование с помощью побудительных мотивов позволяет *снизить административные издержки*;

ж) проблема нехватки или излишков продукции решена в связи с наличием *автоматической рыночной системы*. В условиях рыночной экономики спрос и предложение автоматически регулируются, так что ситуация остается сбалансированной.

Недостатки планирования с помощью побудительных мотивов:

а) этот метод не обеспечивает *стопроцентного достижения целей* экономического планирования;

б) при планировании с помощью побудительных мотивов *соображения, касающиеся прибыли, ставятся выше благосос-*

тояния граждан. Частные предприниматели интересуются только той продукцией, которая приносит большую прибыль. Бизнесменов не привлекают малоприбыльные и неприбыльные продукты и услуги, а именно такие продукты и услуги характерны для сфер образования, здравоохранения, обороны, безопасности и т.д.;

в) производители могут найти *экономическую политику правительства недостаточно привлекательной для того, чтобы следовать ей*. В результате этого между предпринимателями и правительством начнутся споры по поводу налоговых ставок, инвестиционной политики, процентных ставок и т.д.;

г) механизм рыночной экономики *может вызвать рост цен*, особенно в слаборазвитых странах или в случае олигополии там, где наблюдается нехватка определенных видов продукции, например, нефти и газа;

д) возможна *дисгармония в отношениях между производителями и наемными работниками*, которая может привести к серьезным трудовым спорам и производственным конфликтам.

Индикативное и императивное планирование

Мы уже обсудили *индикативное планирование, или планирование с помощью побудительных мотивов*, в предыдущем разделе. В этом разделе мы рассмотрим три компонента индикативного планирования или подходов, связанных с ним:

а) *прогнозный подход*. При использовании прогнозного подхода людей снабжают информацией путем составления определенных прогнозов. Такое прогнозирование служит руководством к действию в процессе принятия решений. В прогнозах показано не только возможное, но и желаемое будущее в плане темпов экономического роста;

б) *политический подход*. Второй компонент индикативного планирования связан с политическим подходом. При использовании политического подхода несогласованные меры правительственных департаментов координируются и сводятся воедино в рамках сбалансированной модели с учетом поставленных целей. Более того, когда политические меры начинают

координировать, они становятся ориентирами для всех людей – и потребителей, и производителей;

в) *корпоративный подход*. Третьим способом, позволяющим продемонстрировать действие индикативного планирования, является корпоративный подход. Такой подход практикуется во Франции. Там предусмотрено два уровня координирующих функций индикативного планирования. Во-первых, требуется координация поведения экономических групп, например, хозяйствующих субъектов, профсоюзов и других, которые влияют на ситуацию, складывающуюся на рынке. Во-вторых, координируется связь между частной и общественной деятельностью.

Императивное планирование – это планирование, при котором план формулируется и осуществляется центральным планирующим органом. Этот метод также именуют директивным планированием. При императивном планировании снабжение производства необходимыми ресурсами, такими как сырье, оборудование, рабочая сила и организаторы, входит в обязанности государства, так как именно ему принадлежат все эти ресурсы. В социалистических экономиках, где практикуется императивное планирование, планирующие органы всегда отдают предпочтение будущему потреблению перед потреблением нынешним. Таким образом, при императивном планировании приоритеты, сформулированные и утвержденные планирующим органом, заменяют собой предпочтения народных масс. Когда используется такой метод планирования, потребитель утрачивает свою независимость.

Национальная программа реформ Венгрии

В 2013 году венгерское правительство начало реализацию Национальной программы реформ. Европейский семестр является ключевым элементом стратегии улучшения экономического управления, целью которой является усиление координации между экономиками стран Евросоюза. В рамках этой стратегии в середине апреля все страны – члены ЕС подают на рассмотрение (вместе с программами стабилизации и конвергенции) на-

циональные программы реформ. В такой программе страна освещает меры, предпринятые для реализации приоритетных целей, сформулированных в стратегии «Европа-2020» для нескольких сфер жизни (занятость, образование, научные исследования, климатическая и энергетическая политика, борьба с бедностью), отчитывается об успехах, достигнутых за прошлый год, и намечает дальнейшие меры, которые будут использоваться для реализации приоритетов «Ежегодного обзора роста» (Annual Growth Survey), составляемого Еврокомиссией. Эти приоритеты включают применение дифференцированных мер налогово-бюджетной консолидации, стимулирующих рост, оздоровление финансового (банковского) сектора, нормализацию условий кредитования, реформы, стимулирующие экономический рост, ликвидацию социальных последствий кризиса и модернизацию системы государственного управления. В то же время в Национальной программе реформ страна – член ЕС указывает все меры, принятые в ответ на рекомендации Совета Европы, касающиеся ее экономики.

При составлении Национальной программы реформ на 2013 год Венгрия постаралась осветить структурные реформы, предпринятые для того, чтобы ускорить экономический рост, повысить уровень занятости населения и обеспечить устойчивый уровень государственного долга – одним словом, выполнить все рекомендации, выдвинутые Еврокомиссией в отношении структуры и содержания данного документа. В последние три года страна приступила к реализации масштабных структурных реформ в таких сферах, как занятость и рынок труда, пенсионная система, высшее образование, система государственного управления и другие. Помимо освещения достигнутых успехов Национальная программа реформ на 2013 год содержит информацию, касающуюся хода реформ, корректировки мер, следующих шагов и планов на будущее. Правительство полно решимости увеличить темпы роста и по-прежнему проводить реформы, стимулирующие рост, которые расширяют рынок труда, а также продолжать процесс налогово-бюджетной консолидации, позво-

ляющий постоянно сокращать государственную задолженность. Национальная программа реформ на 2013 год является особенно актуальной, так как политика, направленная на интеграцию системы планирования и развитие сельских районов, которая рассчитана на 2014–2020 годы, уже начала осуществляться как на уровне отдельных стран, так и Евросоюза в целом. Ее цели и приоритеты тесно связаны с задачами, сформулированными в стратегии «Европа-2020».

Венгрия подготовила Национальную программу реформ на 2013 год вместе с Программой конвергенции и представит оба документа в Еврокомиссию одновременно. Венгерское правительство стремится закрепить с помощью мер, намеченных в Национальной программе реформ (и Программе конвергенции), те успехи, которые были достигнуты в ходе структурных реформ предыдущих лет, чтобы повысить конкурентоспособность страны и увеличить темпы экономического роста, несмотря на неблагоприятную ситуацию в мировой экономике.

Анализ Национальной программы реформ.

Трудности индикативного планирования

Политика, намеченная в Национальной программе реформ на 2013 год, включают две основные группы мер:

- приоритеты «Ежегодного обзора роста» (краткосрочная перспектива);
- цели стратегии «Европа-2020» (долгосрочная перспектива).

В таблице 1 приведены две основных группы мер и связанные с ними действия. Первая группа мер – приоритеты «Ежегодного обзора роста» – направлена в основном на модернизацию и реструктуризацию основ экономики, общества и системы государственного управления. Вторая группа мер – цели стратегии «Европа-2020» – касается тех сфер деятельности, в которых регулирование и прогнозирование проводятся не только на уровне стран, но и Евросоюза в целом. Эти меры крайне важны для национальной экономики и рассчитаны на долгосрочную перспективу.

Таблица 1

Группы мер, намеченных в Национальной программе реформ на 2013 год (Венгрия)

Приоритеты «Ежегодного обзора роста»

Дифференцированная налогово-бюджетная консолидация, стимулирующая экономический рост
 Восстановление нормального кредитования экономики
 Обеспечение экономического роста и конкурентоспособности
 Решение проблемы безработицы и ликвидация социальных последствий кризиса
 Модернизация системы государственного управления

Цели стратегии «Европа-2020»

Трудовая занятость
 Научные исследования
 Климат и энергетика
 Образование
 Социальная интеграция

Обзор ежегодных темпов роста

«Ежегодный обзор роста», опубликованный Еврокомиссией в ноябре 2012 года, концентрирует внимание стран – членов ЕС на пяти приоритетных задачах в целях выполнения их национальных программ реформ:

- дифференцированная налогово-бюджетная консолидация, стимулирующая экономический рост;
- восстановление нормального кредитования экономики;
- обеспечение экономического роста и конкурентоспособности сегодня и в будущем;
- решение проблемы безработицы и ликвидация социальных последствий кризиса;
- модернизация системы государственного управления.

Осуществление дифференцированной налогово-бюджетной консолидации, стимулирующей экономический рост

Сокращение размеров общей государственной задолженности все еще остается самой приоритетной задачей налогово-бюджетной политики в соответствии с Фундаментальным законом страны и главным законом «Об экономической стабильности» (Economic Stability Act). В 2011 году правительство сумело опустить ставку по государственной задолженности – отчасти путем сокращения государственного дефицита и стабилизации бюджета, а отчасти с помощью единовременного дохода, полученного в результате реформирования пенсионной системы, который оно использовало для снижения размеров долга. Правительство наметило пути в налогово-бюджетной политике, которые обеспечивают постоянное сокращение суммы государственного долга. В 2011 году бюджетные процессы достигли переломного момента. В этом году общий баланс государственного бюджета уже соответствовал Маастрихтским критериям, а в 2012-м правительство сумело довести дефицит до 2% ВВП, причем без единовременного дохода, который использовался в прошлом году. В последующие годы общий дефицит бюджета останется ниже 3% ВВП. Согласно Программе конвергенции 2013 года, общий дефицит госбюджета планируется на уровне 2,7% ВВП в 2013 и 2014 годах, 2,2% в 2015-м и 1,3% в 2016 году.

В рамках пересмотренного налогово-бюджетного курса, обозначенного в Программе конвергенции, были выдвинуты цели, которые не только не мешают экономическому росту путем сдерживания спроса, но и позволяют сохранить все достижения в области налогово-бюджетной консолидации. В структурном смысле дефицит бюджета останется ниже среднесрочной плановой цифры налогово-бюджетной политики – т.е. 1,7% ВВП – на весь период реализации программы.

В последние годы в сфере налогово-бюджетной политики правительство стремилось сохранить потенциал для экономического роста, укрепить конкурентоспособность страны и стимулировать занятость путем использования имеющихся у него ин-

струментов. Задачи по повышению конкурентоспособности и уровня занятости осуществлялись путем снижения налогового бремени, возложенного на наемных работников и малый и средний бизнес, с помощью реформы налоговой системы, а также оказания содействия в трудоустройстве бедным и лишенным привилегий категориям граждан. План Селля Кальмана (Széll Kálmán Plan), выдвинутый в марте 2011 года, позволяет сбалансировать процесс налогово-бюджетной стабилизации путем реструктуризации расходной части бюджета таким образом, чтобы она больше благоприятствовала росту. Структура бюджетов на 2012 и 2013 годы преимущественно разрабатывалась на основе плана Селля Кальмана, однако были также внедрены несколько инициатив, содействующих экономическому росту в краткосрочной перспективе (например Программа строительства домов (Home Creation Programme), которая стимулирует строительство, покупку и ремонт жилья, расширение сферы общественных работ).

Среднесрочные цели налогово-бюджетной политики венгерского правительства и методы их достижения подробно описаны в Программе конвергенции.

Восстановление нормального кредитования экономики

С того самого момента, как разразился кризис, кредитование компаний, занимающихся нефинансовой деятельностью, значительно отставало от ставок кредитования, принятых ранее. Другими словами, нефинансовые предприятия превратились в чистых плательщиков по кредитам. Устойчивость ликвидности и капитала венгерской банковской системе к внешнему воздействию сегодня соответствует выдвинутым требованиям и даже значительно улучшилась в 2012 году. Вместе с тем объемы ее ссудной деятельности и степень доступа к зарубежным источникам кредитования демонстрировали тенденцию к снижению. Ограниченное кредитование особенно больно ударило по сектору малого и среднего бизнеса, который наиболее важен для национальной экономики.

«Ежегодный обзор роста» заостряет внимание стран – членов ЕС на следующих приоритетных задачах, которые являются частью политики по оздоровлению финансового сектора:

- *поиск и создание новых источников капитала (включая межкорпоративное кредитование, большие возможности для выпуска корпоративных облигаций и расширение доступа к венчурному капиталу);*
- *снижение объемов просроченных государственным органами платежей с помощью директивы ЕС (ее задачи необходимо адаптировать к венгерской экономике к марту 2013 года), которая сократит срок задержки до 30 дней и увеличит компенсацию в случае просрочки платежа;*
- *повышение роли государственных банков и организаций-поручителей в сфере финансирования малого и среднего бизнеса;*
- *поддержка инновационных схем кредитования, например государственных схем, которые позволяют банкам занимать средства по более низкой ставке, если они увеличивают объемы долгосрочного кредитования бизнеса или предоставляют более доступные ссуды малым и средним предприятиям;*
- *обеспечение сбалансированного подхода к отчуждению имущества должника в случае ипотечного кредитования и защита наиболее уязвимых домохозяйств (процедура банкротства для физических лиц).*

Обеспечение экономического роста и конкурентоспособности

Большинство из приоритетных целей, выдвинутых в «Ежегодном обзоре роста», которые касаются конкурентоспособности, также играют решающую роль и для развития венгерской экономики. Правительство прилагает грандиозные усилия к тому, чтобы повысить конкурентоспособность страны. В настоящее время Венгрия занимает 60-е место в рейтинговом списке Всемирного экономического форума (ВЭФ), который включает 144 государства. Если взять только страны Вышеградской группы (Visegrád Group), то мы видим, что два государства – Чехия

(39-е место) и Польша (41-е место) опережают Венгрию в этом списке, и только Словакия (71-е место) находится позади нее. Согласно имеющимся результатам международных исследований, слабой стороной Венгрии в плане экономической конкурентоспособности является неудовлетворительное качество предпринимательской среды в стране. Излишняя сложность и изменчивость законодательной базы, высокие административные барьеры для бизнеса в сравнении с мировым уровнем и недостаточные возможности в сфере обеспечения исполнения обязательств по контрактам – все это негативно влияет на обстановку в предпринимательской среде, а коррупция, присутствующая в некоторых отраслях экономики, в значительной степени подрывает свободу конкуренции (ставя честный бизнес в невыгодные условия относительно конкурентов).

Задача по оздоровлению предпринимательской среды была ключевым аспектом программ реформирования предыдущих лет, а нынешнее вмешательство правительства направлено на эффективное осуществление тех инициатив и разработку дальнейших шагов и необходимых мер на основе оценки предыдущего опыта. В рамках такой политики основное внимание будет уделяться инициативам, непосредственно связанным с деятельностью предприятий, – это, например, расширение возможностей для электронной переписки с государственными органами и другие меры, направленные на ликвидацию административных барьеров и улучшение условий работы, включая развитие широкополосных сетей передачи данных в регионах.

В сфере стимулирования экономического роста и повышения конкурентоспособности «Ежегодный обзор роста» концентрирует внимание стран – членов ЕС на следующих приоритетах:

- *продвижение инноваций и новых технологий, повышение объемов государственных и частных инвестиций в научно-исследовательскую деятельность;*
- *установление более тесных взаимоотношений между рынком труда и сферой образования;*

- *оздоровление предпринимательской среды (упрощение процедур и ликвидация административных барьеров в трудоемких секторах экономики);*

- *формирование потенциала экологичного хозяйствования (создание предсказуемой нормативно-правовой базы, формирование новых рынков, разработка энергоэффективных программ реконструкции, создание рабочих мест в сферах утилизации отходов, рационального использования водных ресурсов и применения вторичного сырья).*

Снижение количества административных барьеров, разработка стратегии для развития малого и среднего бизнеса, создание широкополосных информационных сетей на районном уровне и утилизация отходов являются наиболее актуальными и важными задачами для Венгрии; поэтому цели планирования, намеченные в Национальной программе реформ, в основном относятся к вышеуказанным областям.

Решение проблемы безработицы и ликвидация социальных последствий кризиса

Задачи по решению проблемы безработицы и ликвидации социальных последствий кризиса нельзя отделить от наиболее важных целей, поставленных венгерским правительством в области экономического развития и социальной политики, – это расширение участия на рынке труда и увеличение уровня занятости. Эти задачи являются ключевыми в стратегии «Европа-2020», и венгерское правительство прилагает значительные усилия к тому, чтобы повысить уровень занятости среди социально незащищенных групп населения, включая молодежь, которая впервые начинает искать работу, помочь пожилым гражданам занять активную жизненную позицию и стать участниками рынка труда, сделать трудоустройство привлекательным для тех, кто отличается пассивным поведением, оказать содействие соискателям в получении доступа к соответствующим службам поддержки, чтобы трудоустроиться в кратчайшие сроки и повысить свои возможности устройства на работу, адаптировать знания и

умения работников к требованиям сегодняшнего рынка труда, повысить спрос на рабочую силу и помочь в поисках работы тем, кто наиболее удалены от рынка труда.

В рамках «Ежегодного обзора роста» Еврокомиссия рекомендует следующие меры для оказания содействия молодежи в устройстве на работу:

- *сохранить и увеличить масштабы деятельности, повысить эффективность государственных служб занятости, принять меры для активизации рынка труда (например, программы обучения для безработных и схемы «гарантированного трудоустройства» для молодых людей);*

- *упростить переход от занятий в школе к работе, стимулируя применение схем, предусматривающих ученичество и стажировку;*

- *реформировать правовые нормы в сфере охраны труда вместе с социальными партнерами, чтобы снизить излишний уровень защиты, которой пользуются лица, работающие по бессрочному трудовому договору, и повысить уровень защиты для молодых людей, а также упростить доступ на рынок труда для молодежи;*

- *реформировать систему помощи безработным, чтобы облегчить для них восстановление на рынке труда (с помощью схем, предусматривающих обучение и поддержку);*

- *реформировать систему образования, чтобы создать предложение на рынке труда, которое лучше отражает условия рынка и отвечает его потребностям в плане квалификации.*

Модернизация системы государственного управления

Барьеры, трудности и риски, как прямые, так и косвенные, которые касаются функциональной способности государства, составляют одно из узких мест, мешающих Венгрии повысить свою конкурентоспособность. По данным зарубежных исследований, результаты деятельности государственной администрации страны неуклонно ухудшаются по сравнению с правительствами соседних стран. Участники

опросов, проводимых среди предпринимателей, называют громоздкость и неуклюжесть системы государственного управления в качестве одного из важнейших факторов, препятствующих их коммерческой деятельности. Кроме этого, респонденты отмечают непрозрачность и непредсказуемость системы государственного регулирования, а также присутствие административных барьеров. Показатели Венгрии ниже среднего в том, что касается прозрачности деятельности правительства, уровня коррупции, с которой сталкиваются бизнесмены, и в целом качества работы государственных служб, включая правительство. Эти факторы и сыграли значительную роль в процессе ухудшения уровня конкурентоспособности страны в прошедшем десятилетии.

В последние два года правительство приняло ряд мер для модернизации системы государственного управления и сумело повысить эффективность в этой сфере (например, упростилась структура руководства, 19 региональных государственных агентств объединились с областными и центральными ведомствами, были ликвидированы ненужные функции). В последующий период необходимы дальнейшие меры по улучшению результатов деятельности государственной администрации, которые будут ощутимы для бизнеса и граждан и позволят повысить конкурентоспособность Венгрии.

В области модернизации системы государственного управления «Ежегодный обзор роста» обращает внимание стран – членов ЕС на следующие приоритетные задачи:

- *рациональное управление финансами на основе эффективного использования возможностей государственных закупок;*

- *упрощение нормативно-правовой базы, регулирующей бизнес, и ликвидация административных барьеров и бюрократических проволочек;*

- *повсеместное распространение цифровых технологий, обеспечение возможности трансграничного взаимодействия онлайн-служб и научно-исследовательских центров на всей территории Евросоюза;*

- *повышение качества работы, степени независимости и эффективности судебных систем, а также обеспечение разумных сроков рассмотрения исков в судах;*
- *более эффективное использование структурных фондов Евросоюза.*

Стратегия «Европа- 2020» – долгосрочный индикативный подход

Венгрия хочет внести свой вклад в реализацию пяти основных целей, выдвинутых в рамках стратегии «Европа-2020» на уровне всего Евросоюза, путем выполнения своих национальных задач, отражающих специфику и приоритеты страны.

Трудовая занятость населения

Несмотря на неблагоприятную макроэкономическую обстановку в Европе, Венгрия сумела повысить уровень занятости в стране – он вырос по сравнению с 2011 годом. К 2012 году страна добилась занятости на уровне 62,1% для граждан в возрасте от 20 до 64 лет, что на 1,4 процентных пункта превышает показатели 2011 года, хотя для того года тоже был характерен рост занятости (на 0,3 процентного пункта в сравнении с 2010 годом). Показательно, что средний уровень занятости для 27 стран – членов ЕС, взятых вместе, застыл на уровне 68,6% в 2011 году и оставался без изменений или даже снизился по результатам первых трех кварталов 2012 года по сравнению с тем же периодом предыдущего года.

Статистика показывает, что рост занятости, возможно, был вызван в первую очередь увеличением числа работников в частном секторе. В предыдущие годы ситуация была такова: уровень безработицы, который пополз вверх после начала экономического кризиса, стал немного снижаться начиная с 2010 года. Он упал до 10,9% (на 0,3 процентного пункта в сравнении с предыдущим годом) в 2011 году и остался на прежнем уровне в 2012 году. Среднегодовая численность граждан, ищущих работу, также снизилась: в 2012 году соискателей было 559 100 человек, что почти на 24 000 человек меньше, чем в предыдущем году.

Падение спроса на рабочую силу, также вызванное кризисом, особенно болезненно отразилось на категории молодых людей, только намеревающихся выйти на рынок труда. Уровень безработицы среди молодежи в возрасте до 25 лет вырос в 2012 году до 28,1%, т.е. превысил показатель предыдущего года на 2 процентных пункта, в то время как уровень занятости в данной категории составил 18,6%. Численность молодых людей, зарегистрированных на бирже труда, также значительно увеличилась: среди людей, ищущих работу, 11% составляют те, кто впервые вышел на рынок труда, что эквивалентно повышению на 2 процентных пункта за год.

В предыдущие годы венгерское правительство предприняло ряд мер для мобилизации трудовых ресурсов и повышения уровня занятости. Процесс реализации плана занятости, предусматривающего структурное вмешательство правительства в ситуацию, почти завершен. Началось осуществление программы, направленной на ограничение доступа к схемам, позволяющим досрочный выход на пенсию. Система социального обеспечения была реформирована таким образом, чтобы стимулировать людей на поиски работы. Укрепились инструменты, позволяющие активизировать рынок труда, началась реализация Программы общественных работ, был принят новый Трудовой кодекс. В дополнение к этим мерам правительство провело реформу в налоговой сфере и внедрило новую систему льгот для работодателей, которая затрагивает 1 млн человек и позволяет снизить затраты на персонал.

Подтвердив свою решимость выполнить задачи, намеченные в стратегии «Европа-2020» в сфере борьбы с безработицей, Венгрия намерена увеличить уровень занятости для категории граждан в возрасте от 20 до 64 лет до 75% к 2020 году.

Научные исследования

В 2011 году расходы на научные исследования увеличились на 8,5% (с 1,17% до 1,21% ВВП), составив 336 млрд форинтов. О важности научных разработок для экономики страны свиде-

тельствует тот факт, что доля работников, занятых в области научно-исследовательской деятельности, постоянно растет, причем эта тенденция развивается с 2005 года. В 2005 году только 0,6% работающих граждан были заняты в научно-исследовательской сфере, а в 2011 году их число составило уже почти 0,9%. Ощутимым был также рост объема инвестиций в эту сферу – с 0,7% от общей суммы капиталовложений до 0,9%. Вышеупомянутая тенденция затронула и изменения в структуре затрат на научные разработки. В 2011 году доля участия частных предприятий в финансировании научных разработок продолжала расти (хотя и в меньшей степени, чем в 2010 году, – всего с 47,4% до 47,5%), а доля бюджетных ассигнований постепенно уменьшалась (с 39,3% до 38,1%).

В 2012 году был разработан документ «Национальная стратегия развития научно-исследовательской деятельности и инноваций – 2020» /National Research and Development and Innovation Strategy 2020/ (в дальнейшем именуемая «Стратегия RDI»), который призван обеспечить достижение поставленных целей в этой сфере. Ожидается, что правительство страны утвердит стратегию в первой половине 2013 года. Стратегия RDI предусматривает использование прямых и косвенных механизмов, налоговых льгот, адаптацию тендерных систем и внедрение инновационных услуг, позволяющих оформить специализацию страны, которая возникнет естественным образом на основе характеристик местных игроков и процессов, движимых обществом и рынком. В дополнение к этой деятельности венгерское правительство разрабатывает стратегию «умной» специализации, планируемую для осуществления в 2013 году.

В 2013 году особое внимание следует уделить подготовке нормативно-правовой базы для научно-исследовательской и инновационной деятельности, созданию фондов и разработке программ на бюджетный период ЕС 2014–2020 гг. (программа «Горизонт-2020» (Horizon 2020) и фонд сплочения ЕС). С учетом этого в 2013 году будет разработана комплексная система для продвижения научных разработок и инноваций.

В рамках задач, поставленных авторами стратегии «Европа-2020» в области научных исследований, Венгрия берет на себя обязательство увеличить уровень ассигнований на научно-исследовательскую деятельность до 1,8% валового внутреннего продукта (ВВП) к 2020 году.

Климат и энергетика

В области климатической и энергетической политики Евросоюз выдвинул три основные цели: снижение выбросов парниковых газов в атмосферу на 20% по сравнению с уровнем 1990 года, доведение доли энергии, получаемой из возобновляемых источников, до 20% от общего суммарного объема потребляемой энергии и повышение энергетической эффективности на 20%. В 2009 потребление энергии в странах Евросоюза существенно упало вследствие кризиса, однако с 2010 года его объемы начали вновь увеличиваться. Так что временное сокращение потребления энергии от первичных источников, наблюдаемое после 2008 года, можно объяснить кризисом, а не структурными изменениями. В Венгрии выбросы парниковых газов в атмосферу неуклонно снижаются. В 2011 году их фактические объемы (66,2 млн тонн в пересчете на углекислый газ) были наименьшими за весь период отслеживания выбросов парниковых газов (1985–2011 годы).

В отношении использования возобновляемых источников энергии Директива Евросоюза № 2009/28/ЕС (в дальнейшем именуемая RED) требует от Венгрии довести долю энергии, полученной из возобновляемых источников, до 13% от общего объема потребляемой энергии в 2020 году, причем данное требование имеет юридическую силу и является обязывающим. Однако принимая во внимание интересы национальной экономики и соображения, касающиеся охраны климата, Венгрия стремится увеличить эту долю до 14,65% к 2020 году, т.е. превысить минимальную плановую задачу, поставленную перед ней. В 2010 году доля энергии, получаемой из возобновляемых источников, составила 8,79% от общего ее объема, потребляемого конечными пользователями, что на 0,61 процентного пунк-

та выше уровня 2009 года. Такой результат примерно соответствует средним показателям других стран с похожим уровнем развития экономики.

В рамках задач политики ЕС в области изменения климата и энергетики, поставленных в стратегии «Европа-2020», к 2020 году Венгрия согласилась повысить долю энергии, получаемой из возобновляемых источников, до 14,65% от общего объема потребления, добиться 10-процентной экономии энергии и не допустить увеличения выбросов парниковых газов в секторах, не подпадающих под действие схемы торговли квотами на эти выбросы в рамках Евросоюза, более чем на 10% (по сравнению с уровнем 2005 года).

Образование

Тот факт, что разброс в степени компетенции выпускников учебных заведений и качество системы образования, во многих отношениях не удовлетворяют реальные требования рынка труда, является основным препятствием, мешающим росту венгерской экономики и повышению уровня занятости в стране. Присутствие на рынке труда лиц, которые прошли курс начальной школы или оставили школу на более ранней стадии обучения, выглядит крайне низким; уровень занятости среди этих людей более чем на 20% ниже среднего показателя по странам Евросоюза. В результате политики расширения возможностей, которая проводилась в области образования в предыдущие десятилетия, многие дети из социально неблагополучных семей, часто страдающие от нехватки необходимых знаний, умений и навыков, получили доступ к профессионально-техническому образованию. Однако в связи с тем, что эффективность и качество работы профессионально-технических училищ со временем ухудшились, а процент учащихся, покидающих училища еще до окончания курса обучения, растет (сегодня он составляет около 30%), почти половина детей из социально неблагополучных семей не смогли получить квалификацию. Однако доля тех, кто покидает школу до ее окончания, в Венгрии ниже, чем в среднем по Евросоюзу. В 2011 году она соста-

вила 11,2% (в группе лиц в возрасте от 18 до 24 лет), т.е. ситуация немного ухудшилась по сравнению с показателем 2010 года (10,5%). Социально-культурное отставание и отсутствие доступа к высококачественным услугам, которые составляют серьезную проблему, особенно в неблагополучных районах, следует назвать в качестве основной причины, по которой учащиеся покидают школу до окончания курса подготовки. Культурно-просветительные учреждения населенных пунктов вносят свой вклад в ликвидацию этого отставания. Они служат местными источниками просвещения, проводя в жизнь неформальные программы, разработанные для развития компетенций и навыков и организуя курсы социальной интеграции.

Вместе с тем процесс повышения числа учащихся, поступающих в учебные заведения среднего образования, затронул детей из очень неблагополучных и цыганских семей лишь в минимальной степени. Процентная доля таких детей среди учащихся, выбирающих программу средней школы, окончание которой позволит им попасть на выпускные экзамены, растет крайне медленно. Доминирующую роль в возникновении такого феномена, как позднее вступление в процесс непрерывного образования, играют статус на рынке труда, полученное образование, социально-экономические факторы и географические особенности. В свете вышесказанного наиболее важной задачей является улучшение качества и эффективности государственного образования, включая повышение уровня полученной квалификации, что позволит уменьшить число учащихся, прекращающих обучение еще на этапе школы. Законодательные предпосылки для достижения этих целей заложены в законах о государственном образовании и обязательном курсе обучения в стране, принятые в 2011 и 2012 годах соответственно.

Первоочередная цель программы развития системы высшего образования в Венгрии заключается в том, чтобы привести результаты подготовки в соответствие с реальными потребностями экономики, разработать содержание образования с акцентом на качество обучения и тем самым повысить уровень занятости и экономическую конкурентоспособность страны. Одной из за-

дач в области высшего образования является повышение удельного веса профессионально-технической подготовки, в результате которой учащиеся получают квалификацию, удовлетворяющую реальным запросам рынка, и соответствующая адаптация учебных заведений регионального уровня. Совершенствование системы подготовки в сфере высшего образования требует досконального знания структуры рынка труда и трудовых ресурсов, которое, за неимением подробных исследований спроса на рынке труда, получают с помощью системы отслеживания трудоустройства выпускников.

В настоящее время доля венгерских граждан в возрасте 30–34 лет, имеющих за плечами высшее образование или эквивалентный уровень подготовки, составляет 28,1% (данные 2011 года), что ниже среднеевропейского показателя, однако знаменует собой рост на 2,4 процентных пункта в сравнении с предыдущим годом (и почти 10-процентный рост за последние 10 лет). По оценкам на 2012 год, эта цифра достигла 29,5%. В основные целевые группы, на которые ориентированы запланированные мероприятия, призванные решать задачи стратегии «Европа-2020», входят студенты в возрасте от 20 до 24 лет, уже получающие подготовку в системе высшего образования. Для повышения их числа необходимо принять меры, позволяющие студентам, проходящим курс высшего образования или эквивалентной подготовки, успешно и вовремя закончить обучение, а также оказать помощь лицам из неблагополучных семей, которые обучаются в средних учебных заведениях и после сдачи экзаменов собираются продолжить образование, поступив в высшее учебное заведение. Структурным фактором, существенно снижающим сегодня эффективность обучения в области высшего образования, является фрагментация подготовки. Под фрагментацией понимается то, что определенные высшие учебные заведения вводят программы обучения, рассчитанные на очень небольшое число студентов (иногда это 1–3 человека). Кроме этого, рост количества студентов, прекращающих обучение до завершения курса, также тормозит процесс выпуска необходимого числа дипломированных специалистов.

В рамках задач, ориентированных на повышение уровня образования, которые выдвинуты в стратегии «Европа-2020», Венгрия намеревается увеличить долю граждан (в возрасте 30–34 лет), имеющих за плечами высшее образование или эквивалентный уровень подготовки, до 30,3% и сократить число тех (для лиц в возрасте 18–24 лет), кто покидает школу, не закончив курс обучения, до 10% к 2020 году.

Социальная интеграция

Согласно имеющимся статистическим данным, 3,05 млн жителей Венгрии живут в бедности или условиях социальной изоляции (данные на 2011 год). Эта цифра (31% от общей численности населения страны) выше среднеевропейского показателя и одна из самых высоких среди показателей стран-членов ЕС из Восточной и Центральной Европы. Риски бедности затрагивают в основном детей из семей, проживающих в неблагополучных регионах, и большинство цыганского населения страны (примерно 500–600 тыс. из 750 тыс. человек), большая часть которого живет в крайней нищете. В Венгрии экономический кризис и последовавшие за ним меры жесткой экономии отрицательно сказались на благосостоянии тех, кто находится за чертой бедности. Поэтому венгерское правительство считает очень важной задачей улучшение материального положения этих людей и намеревается – конечно, с учетом финансовой ситуации в стране – сделать так, чтобы эти граждане получали справедливую долю богатств, производимых национальной экономикой.

В последние десять лет миграция из сельских районов в города стала более интенсивной. Если нынешняя тенденция сохранится, ситуация ухудшится во всех сельских областях Венгрии: изменится возрастной состав экономически активного населения, доля трудоспособного населения и уровень образования граждан снизятся, а число жителей, имеющих право на различные социальные льготы и пособия, соответственно увеличится.

В 2008 году число граждан, живущих в бедности или условиях социальной изоляции, составляло 2,83 млн чело-

век. Согласно последним статистическим данным, этот показатель увеличивался в 2009, 2010 и 2011 годах (в целом примерно на 220 тыс. человек) вследствие экономического кризиса, роста уровня безработицы и негативного воздействия мер жесткой экономии на материальное положение людей с низкими доходами. Как свидетельствуют подробные статистические выкладки, уровень жизни тех, кто находится в условиях жесткой материальной депривации (показатель, лучше всего отражающий состояние абсолютной нищеты), существенно ухудшился. Число семей с детьми, живущих в относительной бедности, немного увеличилось, а доля лиц, проживающих в домохозяйствах с низкой интенсивностью труда, практически не изменилась. Разбив эти показатели по возрастным группам, мы приходим к выводу, что они ухудшились в основном применительно к детям. В свете данных, полученных начиная с 2008 года, и существующих тенденций (краткосрочное социальное воздействие мер строгой экономии и структурных реформ), можно сказать, что число людей, живущих в бедности или условиях социальной изоляции, вряд ли уменьшится в 2012 году. Однако доля тех, кто находится в условиях жесткой материальной депривации, может снизиться вследствие улучшения показателей экономической деятельности страны и ускорения темпов экономического роста. Тем временем доля лиц, живущих в домохозяйствах с низкой интенсивностью труда, может упасть вместе с повышением уровня занятости.

В контексте задач, касающихся борьбы с бедностью, которые выдвинуты в стратегии «Европа-2020», Венгрия стремится снизить показатели уровня бедности семей с детьми, числа граждан, живущих в условиях жесткой материальной депривации и домохозяйствах с низкой интенсивностью труда на 20% каждый к 2020 году. Принимая во внимание соответствующие точки пересечения, численность населения, охватываемая этими тремя показателями, даст в сумме 450 тыс. человек, которые смогут подняться выше уровня нищеты.

Соответствие между Национальной программой реформ и планированием на период 2014–2020 гг.

Осенью 2012 года Венгрия начала разрабатывать проекты основных стратегических программ, рассчитанных на период 2014–2020 годов. Так как одиннадцать тематических задач политики сближения и развития сельских областей представляют собой приоритеты стратегии «Европа-2020», предложения, касающиеся регулирования в указанный период, отражают тесную взаимосвязь между целями стратегии «Европа-2020» и тематическими задачами структурной политики. Национальные программы реформ и рекомендации для каждой отдельной страны со стороны Евросоюза представляют собой этапы процесса подготовки партнерского соглашения. Поэтому для Венгрии крайне важно добиться того, чтобы составление и реализация Национальной программы реформ стала настоящим вкладом в разработку системы планирования на следующий программный период.

В контексте вышесказанного венгерское правительство планирует заключить партнерское соглашение и разработать соответствующие программы действий на основе задач, выдвинутых в стратегии «Европа-2020», принимая во внимание меры, указанные в Национальной программе реформ, и рекомендации Евросоюза, касающиеся Венгрии.

Для укрепления потенциала роста венгерской экономики необходимо использовать структурные фонды Евросоюза, доступные на период 2014–2020 годов. Вследствие этого факта в Партнерском соглашении в качестве наивысшего приоритета комплексного развития определен устойчивый экономический рост, который достигается на основе производства продукции с высокой добавленной стоимостью и повышения уровня занятости населения.

Эта комплексная задача включает в себя пять отдельных приоритетов развития,:

1. Повышение конкурентоспособности и общей эффективности работы предпринимательского сектора.

Приоритет № 1 касается выполнения задач роста, связанных с применением высоких технологий, которые выдвинуты в стратегии «Европа-2020». Соответствующие действия помогут стране выполнить свое обязательство, указанное в Национальной программе реформ, согласно которому ассигнования на научные исследования и инновационные разработки должны увеличиться до 1,8% ВВП.

2. Повышение уровня занятости населения путем применения соответствующих мер в области экономического развития, трудоустройства, образования и социальной интеграции, привлекающая во внимание фактор территориального неравенства.

В рамках этого приоритета мы намереваемся улучшить показатель экономической активности населения, создавая благоприятные условия для трудоустройства среди групп людей, которые находятся в невыгодном положении или не проявляют активности на рынке труда (включая низкоквалифицированных рабочих и служащих, граждан цыганской национальности, родителей, имеющих маленьких детей, и инвалидов), чтобы повысить их возможности в плане трудоустройства и помочь им найти работу. Особое внимание уделяется молодежи. Занятость в государственном секторе, поддержка со стороны социальных кооперативов, а также факторы, касающиеся повышения квалификации и помощи в поисках работы, позволят низкоквалифицированным и давно не имеющим работы кадрам снова выйти на рынок труда.

Приоритет № 2 касается задач инклюзивного и связанного с применением высоких технологий роста, которые выдвинуты в стратегии «Европа-2020». Меры, намеченные для выполнения этих задач, позволят Венгрии довести уровень занятости населения до 75% (обязательство, указанное в Национальной программе реформ).

3. Повышение эффективности использования энергии и других ресурсов.

В рамках данного приоритета особое значение придается проведению энергосберегающих мероприятий в государственном, частном секторах экономики и среди жителей страны, а также смягчению и предотвращению последствий, связанных с изменением климата.

Приоритет № 3 касается задач устойчивого и экологического роста, выдвинутых в стратегии «Европа-2020». Принимаемые в этом плане меры позволят снизить выбросы углекислого газа в атмосферу, повысить эффективность использования электроэнергии и производство энергии из возобновляемых источников. В результате этого страна намеревается выполнить обязательства, взятые на себя в рамках Национальной программы реформ (увеличение доли энергии, получаемой из возобновляемых источников, до 14,65% от общего объема потребления, повышение уровня энергетической эффективности на 10% и снижение объема выбросов парниковых газов на 10%).

4. Решение социальных и демографических задач.

Серьезные трудности, касающиеся социальной интеграции, тормозят рост экономики страны. По этой причине основным инструментом социальной интеграции является создание рабочих мест для тех групп населения, которые находятся в невыгодных условиях, и повышения их способности приносить доход. Самый быстрый путь достижения этой цели – это повышение занятости в государственном секторе и создание социальной экономики. Для решения вышеуказанных задач необходимо разработать систему социального обеспечения и интеграции и развивать сообщества на местах.

Приоритет № 4 касается задач инклюзивного роста, выдвинутых в стратегии «Европа-2020». Планируемые в этой связи меры помогут стране выполнить свои обязательства, взятые в рамках Национальной программы реформ. Так, доля лиц в возрасте 30–34 лет, имеющих квалификацию, предусмотренную наличием высшего образования, повысится до 30,3%, доля лиц в возрасте 18–24 лет, имеющих только начальное школьное обра-

зование, снизится до 10%, а число граждан, живущих в бедности, сократится на 5%.

5. Меры местного и регионального развития, направленные на повышение темпов экономического роста.

Приоритет № 5 уделяет внимание развитию городов, повышению экономического потенциала сельских районов, а также отношениям между этими территориями. Так как этот приоритет касается горизонтальных задач регионального масштаба, соответствующие меры должны быть направлены на достижение целей местного уровня, указанных в стратегии «Европа-2020». Строительство городов служит целям экономического развития и повышения уровня занятости, а развитие сельских районов позволяет увеличить занятость, выполнить задачи социальной интеграции и повысить долю потребления энергии из возобновляемых источников на местном уровне.

Выводы

При отсутствии четких, ясных целей и задач невозможно добиться экономического роста и процветания общества. Как мы видим из результатов анализа Национальной программы реформ Венгрии на 2013 год, данный документ и связанный с ним план действий были разработаны с помощью инструментов индикативного планирования. Два его основных раздела посвящены краткосрочным задачам, с одной стороны, и долгосрочным программам – с другой. Однако структура документа позволяет реагировать на изменения в социально-экономической обстановке. Благодаря постоянному мониторингу реализации программ и регулярной отчетности планы действий рассчитаны на перспективу и позволяют правительству вмешиваться в ситуацию в случае необходимости. Тем не менее для того, чтобы поддерживать систему в рабочем состоянии, безусловно, необходимы безупречная статистическая отчетность, система обработки данных и модернизация государственной администрации.

Библиографический список

1. Albin P.S. (1971) Uncertainty, Information Exchange and the Theory of Indicative Planning (Неопределенность, обмен информацией и теория индикативного планирования) *The Economic Journal* Vol. 81, No. 321, pp. 61–90 Wiley.

2. Национальная программа реформ Венгрии на 2013 год.

3. Nielsen K. (2008) «indicative planning» (Индикативное планирование). *The New Palgrave Dictionary of Economics*. Second Edition. Eds. Steven N. Durlauf and Lawrence E. Blume. Palgrave Macmillan.

4. Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин, Ю.В. Яковец, *Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп.* – Москва: Экономика, 2011.

5. Sauspitsyn A. (2009) Conceptual models for strategic forecasting and indicative planning of the regional development (Концептуальные модели для стратегического прогнозирования и индикативного планирования в области регионального развития). *Region: Economics and Sociology*. 2009. vol. 1.

Контактная информация:

vasa.laszlo@gtk.szie.hu

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

ПОЧЕМУ СЕГОДНЯ КИТАЙ «ГОРДО СТОИТ НА ВОСТОКЕ МИРА»?

WHY DOES CHINA «STANDS PROUDLY IN THE EAST OF THE WORLD»?

Э.П. ПИВОВАРОВА,

*главный научный сотрудник института
Дальнего Востока РАН, д.э.н., профессор*

E.P. PIVOVAROVA,

*chief researcher of the Institute of Far Eastern Studies,
PhD, Professor*

Аннотация

В статье показано, как в ходе реформ в КНР сформировалась конвергентная социально-экономическая модель общества, предполагающая разумное сочетание рыночных и планово-регулирующих начал в развитии экономики, а также поиск учеными-экономистами мира оптимизации способов государственного регулирования экономики.

Abstract

The article shows how in the course of reform in China has formed a convergent socio-economic model of society, assuming a reasonable combination of market and planned regulatory principles in the development of the economy, as well as search for academic economists of the world optimization methods of state regulation of the economy.

Ключевые слова: *Китай, преодоление бедности и отсталости, эффективность рынка, социальная защищенность трудящихся, капитализм, социализм, сосуществование, сотрудничество, конвергенция.*

Keywords: *China, negotiation of poverty and backwardness, the efficiency of the market, social protection of workers, capitalism, socialism, coexistence, cooperation, convergence.*

Первыми словами, произнесенными новым Председателем КНР Си Цзиньпином в заключительной речи на сессии СНП об эффективности рыночной экономики в марте 2013 года, были: «Сегодня наша республика гордо стоит на востоке мира». И действительно, Китай за годы необычайно сложных рыночных преобразований в странах с ранее централизованно-распределительной системой управления экономикой прошел путь, которым может гордиться.

Уже к началу 90-х годов в КНР по существу сформировался нашедший отражение в экономической политике государства подход, в котором идея эффективности рыночной экономики, взятая у капитализма, соединялась с идеей социальной защищенности трудящихся, сохраненной от социализма.

Практически все новые моменты в представлениях о строительстве социализма в КНР связывались с задачей ликвидации экономической отсталости страны и бедности нации. Поэтому предлагалось, исходя из реалий китайской действительности, наполненной и 30-летним опытом строительства, отвечающего традиционным «чисто социалистическим» нормам, и получаемым опытом ранее не вписываемых в социализм рыночных преобразований, вносить в долгосрочную программу социально-экономического развития китайского общества все то, что будет работать на преодоление бедности и отсталости и создание в конечном счете мощного и богатого государства.

Для этого в КНР в процессе реформы экономической системы, отказались от мышления категориями классового антагонизма и очень постепенно, но открыто и легально допустили

в рамках социалистического государства формирование регулируемой на макроуровне рыночной экономики, плюральной структуры собственности и распределения, отведя на их существование, по сути, неограниченный срок.

Среди определенных автором особенностей китайских реформ, способствовавших значительному социально-экономическому прогрессу в стране, важнейшей явилось то, что, в отличие от России, где идеи академика Н.П. Федоренко, предлагавшего уже в 70-х годах XX века поэтапно переходить к методам планово-рыночного регулирования¹, не смогли пробить себе дорогу, в КНР не уповали на «невидимую руку рынка» а «услышали Кейнса», а потому, стимулируя хозяйственную инициативу на микроуровне, не выпускали из поля зрения макроконтроль, действовали не по принципу «чем меньше государства, тем лучше для экономики», а по мере необходимости усиливали государственное участие в рыночных преобразованиях.

Важным при этом было то, что создание субъектов рынка осуществлялось в Китае не путем разрушения существовавших государственных структур, а путем заполнения имеющихся брешей за счет развития многообразных по формам собственности типов хозяйств (коллективных, единоличных, частных, совместных китайско-иностраных). Это не только обеспечивало быстрый рост числа субъектов рынка, но и, меняя структуру народного хозяйства по формам собственности, корректировало структуру инвестиций и производства в направлении приближения ее к реальным потребностям народа.

Практика экономических реформ в бывшем социалистическом мире дает разные примеры. Если в нашей стране, где для осуществления рыночных реформ в начале 90-х гг. XX века была принята «противостоящая кейнсианству модель экономики»², позволявшая каждому участнику рынка делать то, что он хочет, и потому были фактически разрушены все положительные социальные завоевания прошлого, то КНР, пойдя по пути посте-

¹ См. Н. Федоренко «Россия: уроки прошлого и будущего». М., «Экономика», 2001.

² С. Дзарасов «Услышит ли Россия Кейнса?» – «Слово», № 39–40, 2012 г., с. 7.

пенного внедрения рыночных начал в экономику, достигла того, что социальная плата оказалась посильной для населения и сопоставимой с тем действительным экономическим прогрессом, ради которого и вносилась.

В диалоге двух крупнейших экономистов мира Джона Кеннета Гелбрейта и Станислава Меньшикова о проблемах и перспективах развития капитализма и социализма, состоявшемся в 1988 г., когда стали распространяться утверждения, что может произойти «радикальный поворот от кейнсианского и рузвельтовского капитализма, существовавшего на протяжении последних 50 лет, к новой разновидности капитализма – «чистому» капитализму, без каких-либо реформ, без социального страхования и т.п., оба ученых сошлись во мнении о том, что «реформы, направленные на улучшение жизни так называемого низшего класса», должны быть «одной из необходимых перемен в рамках капиталистической системы», что «нельзя уклоняться от ответственности за благосостояние бедных», нуждающихся в «обязательной государственной помощи»³.

Говоря о тех социалистических странах, где на протяжении ряда лет официально не существовало централизованного планирования, а прежняя командная система прямого бюрократического контроля трансформировалась в систему опосредованного бюрократического контроля (обсуждался опыт Венгрии, Югославии), ученые высказали идею получения «примера социалистическо-капиталистической конвергенции» или просто «сотрудничества двух весьма различных систем»⁴.

Называя возможные сценарии перспектив развития социализма, в качестве наиболее позитивного, направленного на решение проблем социализма с помощью антибюрократических реформ, был назван сценарий «подлинно демократического централизма», имеющего в виду «сочетание и эффективное использование лучших черт центрального планирования с наилучшими и наименее опасными и деструктивными свойствами рынка».

³ Джон Кеннет Гелбрейт, Станислав Меньшиков. «Капитализм, социализм, сосуществование». Диалог. Москва, «Прогресс», 1988, с. 122–123.

⁴ Джон Кеннет Гелбрейт, Станислав Меньшиков. Указ. соч., с. 131–134.

В качестве таких наилучших черт двух различных систем рассматривалось, с одной стороны, то, что присущее социализму центральное планирование и централизованный контроль можно и нужно использовать для корректировки и совершенствования деятельности рынка и для решения некоторых проблем, с которыми неизбежно приходится сталкиваться, когда пытаешься совместить планирование и рынок; с другой стороны, то, что на уровне микроэкономики, т.е. предприятий, объединений, социализм мог бы многому поучиться – причем ускоренными темпами – у капитализма, у частного предпринимательства, у рынка. «Если социализм справится с этим, – заключал российский ученый-политэконом С.М. Меньшиков, – то, сочетая наименее социально опасные стороны частного предпринимательства и рынка с преимуществами плановой системы на макроэкономическом и социальном уровнях, мы сможем действовать успешнее капитализма»⁵.

Если XX век именно Кейнсу обязан «теоретическим обоснованием расширения экономических прерогатив государства при сохранении частной инициативы»⁶, то возникшие уже в XXI веке кризисные явления в финансово-экономической сфере подтолкнули мировое сообщество на поиск новой парадигмы развития, способной улучшить ситуацию путем достижения равновесия между государством и рынком.

Задаваясь вопросом, почему Китай лучше других переносит кризис, профессор Международного университета в Москве, доктор экономических наук, ученый и публицист, член союза писателей России Г.Н. Цаголов в своей книге «Кризис и модернизация» отвечает: «прежде всего потому, что Китай не разрушил плановые начала и плавно перешел от социализма к смешанной, или конвергентной, экономике»⁷. В предисловии к данной книге вице-президент РАН академик А. Некипелов пишет: «Немало сторонников – как в России, так и в мире – найдется у

⁵ Джон Кеннет Гелбрейт, Станислав Меньшиков. Указ. соч., с. 142.

⁶ См. Р. Гринберг, А. Рубинштейн «Основания смешанной экономики». М., 2008, с. 71.

⁷ Георгий Цаголов. «Кризис и модернизация», М., Экономика, 2010, с. 74–75.

отстаиваемого проф. Г.Н. Цаговым тезиса: формирование конвергентной социально-экономической модели общества, предполагающей разумное сочетание рыночных и планово-регулирующих начал становится императивом нашего времени»⁸.

Обсуждая сегодня перспективы конвергенции различных социально-экономических систем, ведущие экономисты в России и за рубежом высказывают различные мнения. При этом часто говорится не только об опыте Китая, но и о странах Латинской Америки, Индокитая, некоторых странах Европы. Как правило, разногласия возникают в тех случаях, когда кто-либо из авторов рассматривает конвергенцию как естественный эволюционный процесс, приводящий к «органическому синтезу различных систем», а не как осуществляемый государственной властью процесс «сближения» двух противоположных систем путем перенятия каждой из них положительных наработок друг друга и достижение на этой основе оптимизации способов государственного регулирования экономики.

В научном сборнике «Глобальная экономика и жизнеустройство на пороге новой эпохи» академик О.Т. Богомолов, говоря о разработке Китаем собственной модели развития, называемой «социалистическим гармоничным обществом», заключает, что «эта модель призвана сочетать цивилизованные рыночные отношения с социальной справедливостью на основе регулирующей роли государства»⁹, а доктор исторических наук профессор В.И. Дашичев называет переход Китая в 1978 г. к постепенным преобразованиям экономики страны с использованием принципов социального рыночного хозяйства «событием мирового значения», подчеркивая, что сохранение сильной регулирующей роли государства обеспечило успех реформ и стабильный рост народного хозяйства без социально-политических потрясений и экономического ущерба для населения, «продемонстрировав громадные

⁸ Георгий Цаголов. Указ. соч., с. 5.

⁹ «Глобальная экономика и жизнеустройство на пороге новой эпохи». М., «Анкил», 2012, с. 24.

преимущества использования теории конвергенции в реформировании экономики социализма»¹⁰.

Действительно, как отмечалось на XVIII съезде КПК в ноябре 2012 г., только за последние десять лет КНР по общим количественным показателям экономики с шестого места в мире передвинулась на второе, намного поднялся жизненный уровень народа и возросла совокупная мощь страны.

Поскольку возглавленное Си Цзиньпином пятое поколение руководства КПК подтвердило свою приверженность прежнему курсу строительства «социализма с китайской спецификой», сочетающего положительные достижения как плановой, так и рыночной экономик, социально-экономический прогресс в КНР, по нашему мнению, продолжится.

Впечатляет поставленная на XVIII съезде КПК цель – к 2020 году удвоить ВВП и среднедушевые доходы городского и сельского населения страны по сравнению с 2010 годом. Учитывая долгий опыт китайских реформ, когда выдвигались и досрочно выполнялись самые грандиозные планы, когда при самых неблагоприятных ситуациях преодолевались, казалось бы, непосильные трудности в бедной и гипернаселенной стране, можно надеяться, что и эта цель в КНР будет достигнута. И здесь, на наш взгляд, решающую роль будет играть не боязнь социального взрыва в стране, а мудрость экономической политики китайского руководства. В итоге Китай поднимется на более высокую ступень в перечне стран, где уже сформировалась или только формируется конвергентная социально-экономическая модель общества, предполагающая разумное сочетание рыночных и планово-регулирующих начал.

Успехи в социально-экономическом развитии не только Китая, но также Индии, Бразилии и соседей России по Таможенному союзу – Белоруссии и Казахстана – автор многих публикаций о моделях различных стран мира профессор Г.Н. Цаголов совершенно справедливо, на наш взгляд, оценивает как резуль-

¹⁰ «Глобальная экономика и жизнеустройство на пороге новой эпохи». М., «Анkil», 2012, с. 339.

тат использования в деятельности руководителей этих государств достижений и капитализма, и социализма, заключая, что сегодня в мире звучит «конвергенционный набат» и важно, чтобы этот набат был услышан там, где продолжается поиск «оптимальной модели» социально-экономического развития¹¹.

Безусловную ценность в связи с этим имеет принципиальный вывод, сделанный директором Института Дальнего Востока РАН академиком М.Л. Титаренко: «Обобщение накопленного за 30 лет опыта проведения экономической реформы и политики открытости позволили руководству КПК построить в Китае новую конвергентную экономическую, политическую, социальную и культурную многоукладную структуру общества, сочетающую научно-технические и управленческие достижения капитализма и ориентацию на построение гармоничного общества справедливости и средней зажиточности»¹².

¹¹ См. Георгий Цаголов. «Конвергенционный набат». М., 2011, с. 5–150.

¹² М. Титаренко «О феномене китайского социализма». – «Проблемы Дальнего Востока», № 2, 2013, с. 22.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ КАК ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЛАБОРАЗВИТОГО РЕГИОНА¹

SPECIAL LEGAL AND ECONOMIC MODES AS A FORM OF GOVERNMENT REGULATION FOR UNDERDEVELOPED REGIONS

А.Н. АСАУЛ,

*директор АНО «Институт проблем экономического возрождения»,
заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор*

Г.Ф. БАЛАКИНА,

*зам. Директора Тувинского института комплексного освоения
природных ресурсов СО РАН, к.э.н.*

М.К. СОЯН

*ст. научный сотрудник Тувинского института комплексного
освоения природных ресурсов СО РАН, к.э.н.*

A.N. ASAUL,

*director of the NGO «Institute for Economic Revival», honored
Worker of Science, Doctor of Economics, Professor*

G.F. BALAKINA,

*deputy. Director of Tuvan Institute of Natural Resources Exploration
of the Russian Academy of Sciences, PhD in Economics*

M.K. SOYAN

*chief Researcher of Tuvan Institute of Natural Resources Exploration
of the Russian Academy of Sciences, PhD in Economics*

¹ Статья подготовлена в рамках гранта Российского гуманитарного научного фонда № 13-12-17002 «Разработка организационно-экономического механизма формирования целевой экономической зоны на территории Республики Тыва».

Аннотация

В августе 2013 г. совершенно незаметно прошла красивая дата довольно важного события в социально-экономической истории Тувы – исполнилось 55 лет с момента проведения первого после ее вхождения в состав СССР и России регионального совещания по развитию производительных сил. В работе авторы детально останавливаются на основных аспектах, сыгравших важную роль в оценке потенциала территории и определении стратегии развития Тувы на многие десятилетия вперед (хотя этот термин тогда и не употреблялся). Многие оценки, формулировки и предложения того исторического совещания звучат актуально и в начале XXI века, а определенные тогда приоритеты и ориентиры развития Республики Тува сохраняют свое значение и в наши дни. Государственное регулирование в условиях рыночной экономики не может быть одинаковым для субъектов Российской Федерации, резко отличающихся друг от друга по природным и трудовым ресурсам, структуре и уровню развития экономики.

Abstract

In August 2013 quite beautiful date of an important event in the social and economic history of the Tuva passed completely unnoticed – 55 years since the first regional meeting on the development of the productive forces after its entry into the Soviet Union and the Russian. In the paper, the authors describe all major aspects, which played an important role in assessing the potential of the area and determining the strategy of development of Tuva for decades to come (although the term was not used then). Many assessments, statements and suggestions of the historic meeting were actual at the beginning of XXI century, and some priorities and guidelines for the development of Tuva Republic, determined there, remains relevant even today. State regulation of the market economy can not be the same for the subjects of the Russian Federation, sharply distinguished from each other by natural and labor resources, the structure and level of economic development.

Ключевые слова: *слаборазвитый регион, экономический совет, экономическое развитие, региональная экономическая политика, пространственное развитие.*

Keywords: *underdeveloped regions, the economic council, economic development, regional economic policy, spatial development.*

Сущность политики государственного регулирования слаборазвитого региона заключается в том, чтобы подтянуть уровень развития региона, выраженного в экономических индикаторах развития, до среднероссийского уровня. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, определяющей (наряду с другими) долгосрочные параметры пространственного развития российской экономики, цели и задачи территориального развития, написано: «Государственная региональная политика направлена на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни»².

Именно такая территориальная политика в советское время была реализована в Туве с момента добровольного вхождения Тувинской Народной Республики в состав СССР (11 октября 1944 года). Практика показала высокую эффективность территориальной политики советского государства, обусловленной директивным управлением мобилизационной экономикой и высокой исполнительской дисциплиной. В 1950–1980 годы для развития республики были осуществлены масштабные инвестиции в экономики Тувы: построены два крупных предприятия всесоюзного значения («Тувакобальт», «Туваасбест»), крупные промышленные предприятия – Кызылский ТЭЦ, угольный разрез Каа-Хемский, Кызылский домостроительный комбинат, линия

² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р – с изменениями от 8 августа 2009 г.)

электропередач высокого напряжения Абаза-Акдовурак-Кызыл-Назарово и другие. [5, 6, 7]

Как определялась такая эффективная региональная экономическая политика? Кто определял направление развития, как подсчитывали эффект, как достигали общественного одобрения, никто не сопротивлялся?

Обсуждение социально-экономических проблем Тувы на заседании Правительства Российской Федерации в марте 2008 года, наступивший после этого новый этап ее экономического развития дали основание вспомнить о значительной, можно даже сказать, определяющей роли в развитии экономики и социальной сферы Тувы, которую сыграли совещания и конференции по развитию производительных сил.

В августе 2013 года исполнилось 55 лет с момента проведения регионального совещания по развитию производительных сил Тувы. Такие мероприятия проводились во всех сибирских республиках, краях и областях в рамках подготовки к Всесоюзным научным конференциям по развитию Сибири и играли важную роль в определении перспектив регионов. Всего в Туве было проведено четыре таких форума.

Самое первое совещание состоялось в Кызыле 11–14 августа 1958 г. В нем приняли участие руководящие работники Госплана, других министерств и ведомств СССР и РСФСР, ведущие ученые академических и отраслевых (министерских) проектных институтов. Председателем оргкомитета совещания был руководитель Тувы, первый секретарь обкома партии С.К. Тока. Заметную роль в организации совещания и определении перспектив Тувы играли сибирские ученые. Научным руководителем совещания выступил заместитель Председателя Президиума созданного в 1957 г. Сибирского отделения Академии наук СССР член-корреспондент АН СССР Т.Ф. Горбачев, его заместителем был член-корреспондент АН СССР В.А. Кузнецов. На пленарном заседании выступили С.К. Тока, В.А. Кузнецов и руководитель плановой комиссии Тувинской автономной области И.Е. Томилин. Работали три секции – геологии и минеральных ресурсов (рук. В.А. Кузнецов), сельского хозяйства (рук. –

заместитель председателя облисполкома А.А. Козленко) и промышленно-транспортная (Б.И. Богачев) где было подробно охарактеризовано состояние минерально-сырьевого потенциала Тувы, ее лесных и земельных ресурсов, сформулированы основные социально-экономические проблемы и определены направления развития Тувы на многие десятилетия вперед. Многие оценки, формулировки и предложения звучат актуально и сейчас, в начале XXI века. Геологическое направление явно было приоритетным, о чем свидетельствовало как количество докладов (более 10), так и представительность состава участников – это были специалисты ведущих институтов Академии наук СССР и Министерства геологии (ИГИ, ВСЕГЕИ, ИГН АН СССР, ИГГ СО АН СССР). [1]

В развитии народного хозяйства Тувинской автономной области на передний план выдвигалось индустриальное направление, особенно металлургия, промышленность строительных материалов, лесная, топливно-энергетическая промышленность.

В Решении совещания были определены меры по проведению геологических исследований и развертыванию геолого-разведочных работ. Намечались меры по ускорению строительства комбинатов «Туваасбест» и «Тувакобальт», освоению коксующихся углей, включая развитие углехимического производства. [3, 4]

Впервые в качестве основного условия перспективного экономического развития Тувы было выдвинуто строительство железной дороги Курагино – Кызыл, а на ближайшую перспективу предусматривалось развитие сети автомобильных дорог, совершенствование материально-технической базы автомобильного и речного транспорта. В доклад представителей проектных институтов Гидропроект и Ленгипроречтранс рассматривались вопросы транспортного освоения Верхнего Енисея.

Совещание также отметило, что развитие ряда отраслей народного хозяйства тормозится недостаточным уровнем энергообеспеченности Тувы, и поставило вопрос о создании тепловых и гидроэлектростанций. На сельскохозяйственной секции выступали преимущественно местные специалисты, прежде всего

работники сельскохозяйственной опытной станции, однако участие в совещании принимали ученые Биологического и Почвенного институтов Академии наук, Всесоюзного института животноводства и Минсельхоза РСФСР.

В качестве главной отрасли сельского хозяйства являлось овцеводство. В растениеводстве ведущим направлением было определено освоение целинных земель и улучшение использования орошаемых земель.

Как важнейшее условие экономического роста рассматривалось развитие научных исследований производительных сил, как в форме направления в Туву экспедиций АН СССР и ВАСХНИЛ, так и за счет создания в автономной области институтов, входящих в состав этих академий.

В последующие годы традиция открытого обсуждения экономических проблем Тувы продолжилась. По инициативе партийно-советских органов Тувинской АССР были проведены научно-практическая конференция в 1974 г. и научно-практические совещания 1980 и 1988 гг., на которых обсуждались перспективы развития производительных сил республики. Активное участие в этих мероприятиях приняли ведущие ученые Сибирского отделения Академии наук СССР и Сибирского отделения ВАСХНИЛ, в том числе академики А.Г. Аганбегия, А.А. Трофимук, В.Н. Кузнецов, член-корр. ВАСХНИЛ В.Р. Боев. В Кызыл приезжали руководящие работники Госплана СССР и Госплана РСФСР, Министерства геологии СССР, Минуглепрома СССР, других союзных и республиканских министерств и ведомств, специалисты отраслевых научно-исследовательских и проектных организаций.

Конференция 1974 г. позволила в определенном смысле подвести итоги реализации рекомендаций совещания 1958 г. и актуализировать задачи развития экономики с учетом новых реалий, сложившихся в народном хозяйстве страны в целом и Восточно-Сибирском экономическом районе. В докладах Председателя Совета Министров Тувинской АССР М.К. Мендуме, академиков А.Г. Аганбегия, В.А. Кузнецова и других участников конференции были подробно рассмотрены проблемы соци-

ально-экономического развития республики и перспективы развития отраслей экономики.

На региональном научно-практическом совещании 1980 г. в качестве магистрального направления развития экономики было выдвинуто создание высокоэффективного Тувинского территориально-производственного комплекса, ядром которого должны были стать отрасли горнодобывающего и агропромышленного комплексов. Обсуждались вопросы развития электроэнергетики, строительства железной дороги и совершенствования сети автомобильных дорог, развертывания геологоразведочных работ и подготовки к освоению месторождений цветных и редких металлов, коксующихся углей, расширения материально-технической базы и интенсификации сельскохозяйственного производства и капитального строительства, проблемы научного обеспечения экономического и социального развития Тувинской АССР.

Рекомендации конференции и совещаний использовались при разработке перспективных схем развития отраслей экономики СССР и РСФСР, генеральных схем развития производительных сил Тувинской АССР, пятилетних и годовых планов развития народного хозяйства. Они также включались в постановления партийных и советских органов по развитию Тувы, таких как постановление Совета Министров СССР от 25 сентября 1967 г. № 879 «О мерах помощи Тувинской АССР в развитии производительных сил», постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 декабря 1976 г. № 1020 «О мерах по дальнейшему комплексному развитию производительных сил Тувинской АССР» и от 11 апреля 1985 г. № 297 «О мерах по ускорению экономического и социального развития Тувинской АССР».

В условиях директивного планирования поручения союзным и республиканским ведомствам, содержащиеся в этих документах, носили обязательный характер, и абсолютное большинство их было реализовано. Достаточно эффективным, хотя и не без издержек, показал себя и заложенный в постановлении 1985 г. механизм привлечения к возведению в Тувинской АССР производственных и социально-бытовых объектов строительных организаций из различных регионов Российской Федерации.

В середине 1980-х годов внутренние ресурсы саморазвития с высокими темпами исчерпались, но уровень развития Тувы еще оставался низким по сравнению с общим уровнем СССР (например, производство товаров народного потребления и платных услуг населению было в 4,9 раза меньше, чем в целом по РСФСР), и в партийно-правительственных кругах республики стали активно обсуждать вопрос о строительстве ж/д дороги в Туву с целью дать новый импульс развитию региона. В рекомендательной части научно-практического совещания по проблемам развития производительных сил Тувинской АССР на период до 2005 года, прошедшем в 12–13 августа 1988 года в г. Кызыле, записано: «В целях ускоренного развития производительных сил Тувинской АССР научно-техническое совещание считает необходимым создание эффективной транспортной системы, основой которой должна стать железная дорога Курагино – Кызыл, а также дальнейшее развитие автомобильного транспорта и расширение строительства автодорог. В этих целях научно-техническое совещание просит Госплан СССР и РСФСР предусмотреть в планах на 1991–2000 годы проектирование и строительство железной дороги Курагино-Кызыл. На этом же совещании в своем докладе Председатель Совета Министров Тувинской АССР В.Е. Серяков сообщает, что в 1982 году Институт «Сибгинротранс» разработал, а экспертная комиссия Министерства путей сообщения утвердила технико-экономическое обоснование строительства железной дороги Курагино-Кызыл. Кроме этого, в Постановлении ЦК КПСС и Совмина СССР № 297 от 11 апреля 1985 года предусмотрено осуществить проектирование строительства железной дороги Курагино – Кызыл в 1991–1995 гг. Таким образом, очевидно, что вопрос о строительстве железной дороги в Туву принципиально был решен на самом высоком уровне, оставалось только включить проект в пятилетний план развития страны. Смело можно предположить, что если бы не события 90-х годов, строительство железной дороги в Туву было бы уже осуществлено.

Научно-практическое совещание 1988 г. стало последним мероприятием такого формата, проведенным в советский пери-

од, да и в целом в оставшиеся годы XX века. Это совещание стало наиболее масштабным мероприятием, в нем приняли участие около 500 научных сотрудников, руководителей и специалистов органов управления и предприятий всех отраслей экономики, представляющих более 70 учреждений и организаций СССР, РСФСР и Тувинской АССР. В Рекомендациях совещания 1988 г. содержались предложения Министерству геологии СССР по развертыванию геологоразведочных работ, прежде всего на месторождениях коксующихся углей Улуг-Хемского бассейна, Кызыл-Таштыгского полиметаллического, Ак-Сугского медно-молибденового, Кара-Сугского комплексного месторождений.

Минэнерго СССР предлагалось рассмотреть возможности проектирования и строительства тепловой электрической станции на углях Улуг-Хемского бассейна, строительство малых ГЭС на реках в отдаленных районах республики. Центральным направлением, или, как сегодня говорят, инвестиционным проектом транспортного блока было строительство железной дороги Курагино-Кызыл, однако там содержались и предложения по строительству нефтепродуктопровода Минусинск – Кызыл, использованию водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС для грузоперевозок.

В числе рекомендаций было также создание предприятий машиностроения и металлообработки, легкой, пищевой и местной промышленности, строительной индустрии. При этом размещать предприятия предлагалось не только в Кызыле, но и в Шагонаре, Чадане, Кызыл-Мажалыке и других населенных пунктах. Важнейшей задачей было выдвинуто полное обеспечение населения сельскохозяйственной продукцией. Перспективным направлением было определено развитие туризма и курортных учреждений. В связи с начавшимся в 1990–1991 гг. снижением в стране темпов экономического роста, ликвидацией союзных и ряда республиканских (РСФСР) министерств и ведомств, а вместе с ними главного механизма развития экономики – централизованных капиталовложений, направляемых в регионы через эти органы, большинство научных рекомендаций не удалось реализовать.

В течение последующих 15–20 лет возможность обсуждения перспективных проблем Тувы в таком формате даже не рассматривалась. Многие российские научно-исследовательские и особенно отраслевые проектные институты были ликвидированы или владели жалкое существование. Резко упали объемы инвестиций, как бюджетных, так и осуществляемых хозяйствующими субъектами. Тем не менее часть высказанных в 80-е годы предложений была учтена при разработке указов Президента и постановлений Правительства Российской Федерации, принятых в 1992, 1993, 1996 и 1999 годах.

К сожалению, не все задания этих указов и постановлений были выполнены, особенно в части объектов производственного сектора. Главным слабым местом этих решений была попытка развивать сектор реальной экономики Тувы силами федеральных органов исполнительной власти и за счет бюджетных средств. Однако директивных механизмов, подобных советскому Госплану, в рыночных условиях уже не было. Поэтому, хотя экономическая динамика после 2000 г. и приобрела позитивный характер, многие острые социально-экономические проблемы оставались нерешенными.

Первое десятилетие нового века стало для Тувы временем серьезных преобразований в экономике, связанных с масштабным освоением природных ресурсов. Особенно заметным это стало после рассмотрения вопросов развития Республики Тыва на заседании Правительства Российской Федерации в марте 2008 г.

В настоящее время идет поиск адекватных современным условиям механизмов государственно-частного партнерства, прежде всего в сфере привлечения в реальный сектор экономики частных российских и зарубежных инвестиций.[2] Реализации инвестиционных проектов в Туве будет способствовать Экономический совет во главе с Председателем Правительства республики.

Помимо чисто научного значения форум, где были бы выявлены перспективные проблемы республики Тыва, мог бы стать своеобразной площадкой проектирования будущего,

где могли бы обсуждаться ближайшие и отдаленные перспективы развития республики и формировалось бы общественное мнение по вопросам строительства железной дороги, реализации других инвестиционных проектов. Принятые в 2007–2008 гг. долгосрочные Стратегия и Программа социально-экономического развития Тувы, конечно, обсуждались, но, в основном, во властных структурах, оставаясь малоизвестными для общественности.

Широкое обсуждение перспектив позволит в конструктивном ключе, без слухов и домыслов, часто переходящих в политическую плоскость разоблачений и обвинений, рассмотреть вопросы экономики, экологии, определить нишу, которую должны занять в новой экономике жители Тувы и масштабы привлечения гастарбайтеров, и будет способствовать созданию в республике современной эффективной экономики.

Библиографический список

1. Балакина Г.Ф. Стратегии развития депрессивного региона / Г.Ф. Балакина; отв. Ред. С.В. Парамонова. – Кызыл: ТувИКОПР СО РАН, 2009. – 344 с.
2. Закономерности и тенденции развития современного предпринимательства / А.Н. Асаул [и др.]. – СПб.: АНО ИПЭВ. 2008. – 280 с.
3. Севек, В.К. Обзор и прогноз экономического положения в асбестодобывающей отрасли Республики Тыва // В сб. науч. тр. СПбАСУ. Вып. 3. Т. 1. Экономические проблемы и организационные решения по совершенствованию инвестиционно-строительной деятельности: Сб. науч. тр. – Вып. 3., Т. 1. – СПб.: СПбГАСУ, 2005. – 224 с. – С. 220–224.
4. Севек, В.К. Особенности промышленного производства на государственном предприятии Горно-обоготительный комбинат «Туваасбест» // В сб. науч. тр. СПбАСУ. Вып. 3. Т. 1. Экономические проблемы и организационные решения по совершенствованию инвестиционно-строительной деятельности: Сб. науч. тр. – Вып. 3., Т. 1. – СПб.: СПбГАСУ, 2005. – 224 с. – С. 137–146.

5. Севек, В.К. Причины, сдерживающие развития капитального строительства в Республике Тыва // Экономическое возрождение России. – 2009. – № 3 (21). – С. 73–78.

6. Севек, В.К. Сущность понятия потерь электроэнергии в электрических сетях // В сб. матер. Международного науч. – практ. семинара «Проблемы внедрения энергоэффективных технологий в инженерные системы городского хозяйства», 28–30 июня 2010 г. – Кызыл: ТывГУ, 2010.

7. Соян, М.К. Об эффективности развития угольного производственного комплекса Тывы по сценарию глубокой переработки / М.К. Соян, Д.Ф. Дабиев, В.И. Лебедев // Экономическое возрождение России. – 2010. – № 3 (25). – С. 161–165.

Контактная информация:

А.Н. Асаул

e-mail. asaul@yandex.ru

Г.Ф. Балакина

e-mail. balakina@tikopr.sbras.ru

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНЫЕ ИННОВАЦИИ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

ENERGY-EFFICIENT INNOVATIONS IN FUEL AND ENERGY COMPLEX OF THE RUSSIAN ECONOMY

М.Ю. САЕНКО,

доцент кафедры гуманитарных и социально экономических дисциплин филиала ТюмГНГУ в г. Новом Уренгое, к.э.н.

M.U. SAENKO,

docent of department of humanities and social and economical disciplines branch of TYUMGNGU in Novy Urengoy, candidate of economical sciences

Аннотация

Построение высокоэффективного бизнеса в современных условиях жесткой конкуренции невозможно без внедрения современных технологий, инноваций во всех сферах деятельности предприятия. Поэтому важнейшим правилом эффективного производственного цикла является создание системы энергоменеджмента как системы управления энергоресурсами.

Abstract

Building high performance business in today's competitive environment is impossible without implementation of modern technologies, innovations in all spheres of activity of the enterprise. It is therefore an essential condition for the effective production cycle is to create a system of energy management as a system of management of energy resources.

Ключевые слова: энергоэффективность, энергоменеджмент, стандарт ISO 50001.

Keywords: energyefficiency, energymanagement, standard ISO 50001.

Повышение энергоэффективности топливно-энергетического комплекса является стратегически важной задачей для российской экономики.

Россия, являясь крупнейшим мировым поставщиком энергоресурсов, в то же время должна заботиться о диверсификации энерговооруженности мирового сообщества. Иначе на фоне предстоящего истощения углеводородных ресурсов появится масса проблем.

Как известно, в отличие от других отраслей у ТЭКа есть огромный инновационный потенциал, а также финансовые возможности для реализации и подготовки соответствующих технических решений. На сегодняшний день уже принят ряд программ и внедряются проекты технологического перевооружения: новые технологии добычи нефти, создание новых электростанций на попутном газе. В ноябре 2009 года вступил в действие федеральный закон, который занимается непосредственно энергоэффективностью. Базовым документом, который должен отразить основные цели, направления деятельности и меры по обеспечению энергетической безопасности, энергоэффективности и развитию отраслей ТЭК, является проект Энергетической стратегии до 2030 года.

В условиях глобального кризиса высокие технологии – это достаточно дорогое удовольствие, но без этой инновационной составляющей многого добиться в данном направлении невозможно. Эффективность в высоких технологиях должна осуществляться на всех стадиях получения, транспортировки и использования энергии.

Стремление каждой современной компании:

- повысить ее энергоэффективность;
- снизить энергоемкость продукции (услуг);
- обеспечить реальное энергосбережение.

Для обеспечения этих целей необходимо внедрение зарекомендовавших себя за рубежом новых управленческих инструментов, одним из которых является применение *энергомеджмента*.

Повышение энергетической эффективности – это одно из направлений *энергомеджмента*, т.е. комплекс управленческих мероприятий, направленных на адаптацию предприятия к специфике работы в условиях энергорынка, перестройке системы планирования и управления затратами на энергоресурсы с целью сохранения конкурентоспособности и минимизации рисков необоснованных затрат на электроэнергию (мощность) и газ.

Энергомеджмент ISO 50001 является ключевым инструментом энергосбережения. Международная организация по стандартизации (ISO) образовала в 2008 году Технический комитет ИСО/ТК 242 «Энергомеджмент», в которую вовлечено 40 стран со всего мира. Россия также в нем участвует с 2009 года.¹

Системный подход к энергомеджменту, предлагаемый новым стандартом ISO 50001:2011, – это уже сегодня выбор топ-менеджмента крупнейших российских холдингов (Сибур, Евраз).

Стандарт ISO 50001 снабжает любую организацию, независимо от ее размера, полноценной стратегией действий как в менеджерской области, так и в технических аспектах, чтобы она смогла реально повысить свою энергоэффективность.

Его главное предназначение – помочь организации интегрировать энергоэффективность в ее текущие управленческие практики.

В ряде российских предприятий уже применяются элементы энергомеджмента:

- разрабатываются и реализуются программы;
- создаются планы и проекты энергосбережения;
- осуществляются закупки более энергоэффективного оборудования;

¹ Использованы данные Комитета Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) по техническому регулированию, стандартизации и оценке соответствия.

• анализируются возможности для улучшения энергоэффективности отдельных производств и/или процессов;

• многие организации уже давно выполняют энергоаудиты.

При описании требований в стандарте ISO 50001 использована получившая признание по всему миру методология Дэмминга-Шухарта, известная как («Планируй-Делай-Проверяй-Улучшай») и включенная в стандарты других систем менеджмента (ISO 9001, ISO 14001, ON5A5 18001). Подход и методология позволяют говорить о совместимости всех этих систем менеджмента, что позволяет интегрировать их друг с другом.

С 2013 года в России планируется ввести в действие национальную версию стандарта энергетического менеджмента ISO 50001.

Энергосберегающие мероприятия необходимы в том числе при транспортировке нефти, где потребление электроэнергии – основная статья затрат.

Учитывая текущую экономическую ситуацию, правительство РФ нацеливает ТЭК на поэтапный выход отраслей к энергоэффективности.

• На первом этапе (2010–2015 годы) будет реализован комплекс организационно-технических мероприятий, основанных на массовом применении имеющихся типовых энергоэффективных проектов и уже апробированных технологий оборудования. Параллельно с этим на основе отечественного научно-технического и промышленного потенциала будет создаваться и запускаться в промышленное производство новая инновационная продукция для ТЭК.

• На втором этапе (2015–2020 годы) предполагается внедрение инноваций и создание задела для перехода к принципиально новым энергетическим технологиям, основанным на последних достижениях науки и техники. Такими прорывными технологиями, разработка которых осуществляется в рамках проекта «Инновационная энергетика», утвержденного комиссией по модернизации и технологическому развитию экономики РФ, могут стать сверхпроводимость, интеллектуальные сети (включая накопители энергии), водородные технологии, а также использо-

вание возобновляемых источников энергии (энергии приливов, ветра, древесной биомассы и др.).

Также будет подготовлен комплекс мер по поддержке инвестиционной активности.

Интеллектуальный потенциал российского ТЭК позволяет быть не только крупнейшим потребителем передовых технологий и знаний, созданных всем миром, но и генератором собственных разработок, передовых технологий российского происхождения.

Таким образом, стандарт ISO 50001 создает основу для внедрения энергетического менеджмента на производственных, торговых предприятиях и в организациях.

Он позволяет:

- 1) интегрировать вопросы обеспечения энергоэффективности в общую концепцию менеджмента организации;
- 2) обеспечить более эффективное использование энергетических ресурсов;
- 3) повысить прозрачность и обмен знаниями в области менеджмента энергоресурсов.

Библиографический список

1. Бернер М.С., Лоскутов А.В., Понаровкин Д.Б., Тарасова А.Н. Зарубежный опыт мотивации энергосбережения // Энергосбережение. – 2008. – № 3. – С. 44–48.
2. Пособие по курсу «Основы целевого энергетического мониторинга». – М.: ЭНИЗАН, АСЭМ, 1997. – 38 с.
3. Информационно-аналитический сборник для профессионалов «Региональная энергетика и Энергосбережение». – 2012. – № 1.

Контактная информация

тел: 8-922-0920-114
mariya-saenko@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УЧАСТНИКОВ ПРОСТРАНСТВЕННО ЛОКАЛИЗОВАННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ (НА ПРИМЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА)

IMPROVEMENT OF THE MECHANISM OF THE ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF FUNCTIONING OF PARTICIPANTS THE SPATIAL LOCALIZED ECONOMIC SYSTEMS (ON THE EXAMPLE OF THE AGROINDUSTRIAL CLUSTER)

М.Н. ДАНИЛОВА,

доцент кафедры «Экономика и управление городским хозяйством» Томского государственного архитектурно-строительного университета, к.э.н.

M.N. DANILOVA,

associate professor «Economy and urban governance», Tomsk state architectural and construction university, candidate of Economic Sciences

Аннотация

Статья посвящена исследованию направлений совершенствования механизма оценки эффективности функционирования агропромышленного кластера. Рассмотрены три методики определения уровня результативности финансово-хозяйственной деятельности подкластера с учетом особенностей аграрной направленности.

Abstract

Article is devoted to research of the directions of improvement of the mechanism of an assessment of efficiency of functioning of an agroindustrial cluster. Three techniques of definition of level of productivity of financial and economic activity of a podklastер taking into account features of an agrarian orientation are considered.

Ключевые слова: пространственно локализованная экономическая система, агропромышленный кластер, эффективность, Томская область.

Keywords: the spatial localized economic system, agroindustrial cluster, efficiency, the Tomsk region.

Инновационный вектор развития экономики требует наличия эффективного аппарата управления ее развитием с использованием современного инструментария. В качестве такового необходимо рассматривать процесс кластеризации. «В настоящее время основной вектор эволюции принципов управления направлен на поиск адекватных форм интегрирования деятельности участников» [2] агропромышленного производства. Экономический кластер является институтом, использование которого позволит обеспечить устойчивое развитие регионального агропромышленного сектора на основе формирования точек экономического роста.

Успешная деятельность агропромышленного кластера зависит от эффективности функционирования ее участников. В этой связи актуальна работа по созданию механизма оценки эффективности их результативности.

Эффективность является экономической категорией, возникновение которой имеет такую же многовековую историю, как экономика в целом. К настоящему времени сформировалась обобщенная модель формирования эффективности деятельности экономического субъекта, представленная на рис. 1.

В настоящее время анализ эффективности деятельности участников агропромышленного кластера проводят с использова-

нием показателей рентабельности, применяемых для хозяйствующих субъектов, которые не позволяют дать комплексную оценку результативности функционирования каждого подкластера.

Для целей совершенствования механизма оценки эффективности функционирования участников агропромышленного кластера возможно использование двух моделей, предложенных А. Шафроновым и Л. Бояльской.

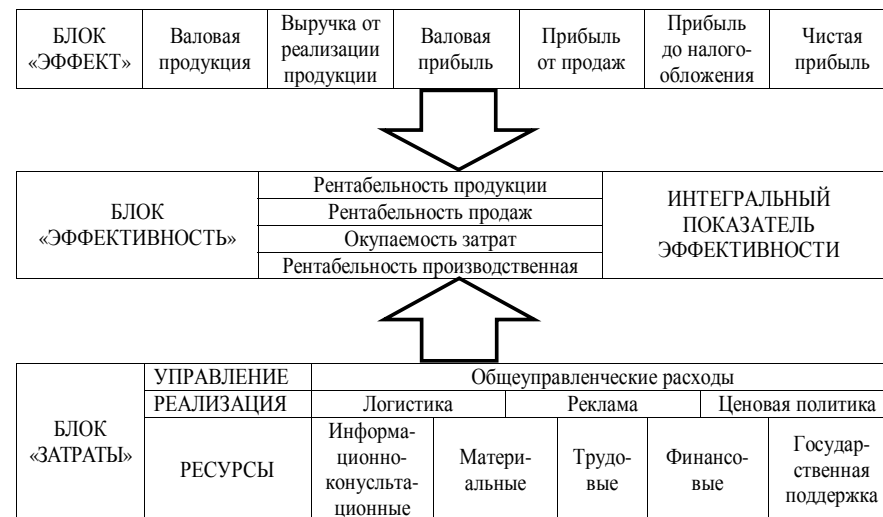

Рис. 1. Обобщенная модель формирования эффективности деятельности экономического субъекта

А. Шафронов под уровнем эффективности понимал «отношение фактической прибыли (валового дохода)» экономического объекта «на единицу приведенных затрат... к их нормативному показателю» [3]. Роль экономического объекта могут играть различные подкластеры, составляющие структуру агропромышленного кластера. Тогда предложенная А. Шафроновым формула определения уровня эффективности будет иметь следующий вид.

$$Эк = \frac{\frac{П_{\phi} \cdot Д_{\phi}}{(C_{\phi} + E_{\phi}) \cdot K_{\phi}}}{\frac{П_{н} \cdot Д_{н}}{(C_{н} + E_{н}) \cdot K_{н}}},$$

где Эк – экономическая эффективность подкластера; П_φ и П_н – фактическая и нормативная чистая прибыль подкластера; Д_φ и Д_н – фактический и нормативный валовой доход подкластера; К_φ и К_н – фактический и нормативный размер капитальных вложений подкластера; С_φ и С_н – фактическая и нормативная себестоимость произведенной продукции подкластером; E_н – нормативный коэффициент эффективности капитальных вложений подкластера.

Особенностью данной модели является определение эффективности подкластеров на основе «сравнения реально достигнутого результата с возможным... и выявления размера упущенных возможностей... вне зависимости от их размеров, специализации и местоположения» [3].

При рассмотрении эффективности деятельности участников экономического кластера в области агропромышленного производства следует учитывать показатели, характеризующие эффективность сельскохозяйственного сектора. За основу предлагается взять модель «оценки эффективности результатов от внедрения стратегических мероприятий» с использованием «интегрального показателя темпов устойчивости экономического роста субъекта хозяйствования», предложенную Л. Бояльской [1]. В рамках данной модели были использованы такие показатели, как коэффициент реинвестирования, рентабельность продаж, ресурсоотдача, коэффициент финансовой зависимости. Учитывая сельскохозяйственную направленность подкластеров, рекомендуется:

– заменить показатель ресурсоотдачи на норму прибыли от сельскохозяйственной деятельности;

– коэффициент финансовой зависимости на коэффициент финансовой независимости;

– добавить коэффициент отдачи сельскохозяйственных угодий (посевной площади), урожайность (для растениеводческого направления) и продуктивность скота (для животноводческого направления).

Тогда формула интегрального показателя оценки эффективности участников агропромышленного кластера будет иметь вид:

$$I_{эип} = K_p \cdot P_n \cdot N_{псх} \cdot K_{\phi н} \cdot K_{осх} \cdot Y_p \cdot P_c,$$

где I_{эип} – интегральный показатель оценки эффективности участников агропромышленного кластера; K_p – коэффициент реинвестирования; P_n – рентабельность продаж; N_{псх} – норма прибыли от сельскохозяйственной деятельности подкластера; K_{φн} – коэффициент финансовой независимости; K_{осх} – коэффициент отдачи сельскохозяйственных угодий (посевной площади); Y_p – урожайность (для растениеводческого направления); P_c – продуктивность скота (для животноводческого направления).

При определении эффективности функционирования структурного элемента кластера следует опираться на уровень влияния совокупности экономических факторов эффективности как на основу для определения интегрального показателя его результативности. Учесть влияние совокупности экономических факторов возможно с использованием модели, включающей два этапа: определение значений коэффициентов результативности и комплексного показателя уровня результативности подкластера.

На первом этапе происходит расчет относительных коэффициентов результативности факторов экономического развития с использованием следующей формулы:

$$K_j = \frac{V_{пклr i}}{N_{пклr i}} : \frac{V_{per i}}{N_{per i}},$$

где i – отчетный год анализируемого периода; V_{пклr i} / N_{пклr i} – показатель эффективности подкластера; V_{per i} / N_{per i} – показатель эффективности в среднем по кластеру; K_j – значение коэффициента соответствующего фактора.

На втором этапе следует рассчитать комплексный показатель уровня результативности подкластера, учитывающий проявление экономического фактора в каждом конкретном случае.

$$K_I = 1/m \sum K_{jn}$$

где K_I – комплексный показатель уровня результативности подкластера; m – число экономических факторов, включаемых в расчет комплексного показателя; K_{jn} – значение коэффициента экономического фактора n -го подкластера.

Далее проводится ранжирование подкластеров и их группировка по уровню результативности финансово-хозяйственной деятельности.

Таблица 1

Группировка подкластеров по уровню результативности финансово-хозяйственной деятельности

Номер группы	Значение комплексный показатель уровня результативности подкластера	Характеристика группы
1	K_I более или равен 1	Подкластеры, обладающие высоким уровнем результативности финансово-хозяйственной деятельности
2	K_I равен от 0,8 до 1	Подкластеры, обладающие средним уровнем результативности финансово-хозяйственной деятельности
3	K_I меньше 0,8	Подкластеры, обладающие низким уровнем результативности финансово-хозяйственной деятельности

Важным моментом является отбор показателей (факторов), отражающих уровень результативности финансово-хозяйственной

деятельности каждого участника, входящего в агропромышленный кластер. К ним можно отнести:

- K_1 – производство продукции в текущих ценах на одного работника, занятого в сельскохозяйственном производстве;
- K_2 – производство продукции в текущих ценах на 100 га сельскохозяйственных угодий;
- K_3 – производство зерна на душу населения;
- K_4 – производство картофеля на душу населения;
- K_5 – производство овощей на душу населения;
- K_6 – производство молока на душу населения;
- K_7 – производство мяса на душу населения;
- K_8 – производство яиц на душу населения.

Предложенные направления совершенствования механизма оценки эффективности функционирования участников агропромышленного кластера расширят теоретические взгляды на анализ результативности деятельности пространственно-локализованных экономических систем и могут стать одним из этапов определения стратегических целей агропромышленного сектора.

Библиографический список

1. Бояльская Л. Оценка эффективности стратегии предприятия АПК // Экономика сельскохозяйственных предприятий. – 2006. – № 4. – С. 21–24.
2. Побегайлов О.А. Методологические требования к интеграции в системах строительного производства // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2012. – № 3. – С. 168–179.
3. Шафронов А. Оценка эффективности и потенциала сельскохозяйственного предприятия // АПК: экономика, управление. – 2006. – № 2. – С. 62–66.

Контактная информация
E-mail: mar_iya_33@mail.ru

ВЛИЯНИЕ РЕФОРМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА КАЧЕСТВО РАБОЧЕЙ СИЛЫ РЕГИОНА

INFLUENCE OF REFORM OF PROFESSIONAL EDUCATION ON QUALITY OF LABOUR OF THE REGION

О.В. ПРОПП,

*аспирантка факультета экономики и управления,
Омский государственный технический университет*

O.V. PROPP,

*postgraduate student of faculty of economy and management,
Omsk state technical university*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы влияния состояния системы профессионального образования на качество рабочей силы регионального рынка труда специалистов.

Abstract

In article questions of influence of a condition of system of professional education on quality of labor of a regional labor market of experts are considered.

Ключевые слова: *региональный рынок труда специалистов, качество рабочей силы, компетентность.*

Keywords: *regional labor market of experts, quality of labor, competence.*

В настоящее время все более очевидна взаимосвязь между перспективами экономики региона и эффективностью сложившейся системы профессионального образования. Система профессионального образования непосредственно влияет на состояние и перспективы развития рабочей силы, в ее задачи входит своевременное реагирование на изменяющиеся требования работодателей и обеспечение потребностей региона в высококвалифицированных кадрах. Под региональным рынком труда специалистов понимается рынок квалифицированной рабочей силы, характеризующийся высоким уровнем образования и набором компетенций, удовлетворяющих потребности работодателей в работниках, которые необходимы экономике региона.

Профессиональное образование является основным инструментом достижения такой структуры и объема предложения рабочей силы, которые максимально бы соответствовали структуре и численности спроса на нее. Происходящие процессы в обществе накладывают свой отпечаток на качество рабочей силы, требования к рабочей силе повышаются, происходит усиление конкуренции на региональном рынке труда, изменяются требования работодателей, сказывается научно-технический прогресс, структурные изменения в экономике страны и др.

Экономическая категория «рабочая сила» достаточно хорошо исследована отечественными и зарубежными авторами, однако имеются вопросы для дискуссии. Под рабочей силой принято понимать умственные и физические способности к труду, имеющиеся у человека и используемые им при производстве материальных и духовных благ. Однако рабочей силой в настоящее время следует считать лишь профессиональные способности, именно они становятся предметом купли-продажи на рынке труда [4, с. 25].

Б.М. Генкин приводит аналогичное определение, понимая под рабочей силой способность человека к труду, т.е. совокупность его интеллектуальных и физических данных, которые могут быть применены в производстве [1, с. 93].

По мнению Ю.Г. Одегова, рабочей силой признается индивидуальная способность человека к труду, которая используется

им в процессе целенаправленной трудовой деятельности. При чем способностью к труду потенциально располагает каждый человек, а реальной производительной силой она становится только в процессе труда [3, с. 8].

Вышеназванные авторы считают, что понятие «рабочая сила» включает только способности занятых, задействованных в конкретном труде на принципах найма, а также способности к труду безработных и так называемого трудового резерва, которые будут использоваться в качестве наемной рабочей силы в ближайшее время.

Таким образом, вся совокупная рабочая сила состоит из занятых и безработных, качество и количество которых постоянно меняется на региональном рынке труда, это обусловлено структурными изменениями в экономике, демографическими тенденциями, социокультурными факторами и пр.

Все характеристики рабочей силы можно разделить на количественные и качественные. Количественное выражение рабочей силы представляется как трудовые ресурсы общества, то есть как часть населения трудоспособного возраста, обладающая необходимыми физическими и умственными способностями, определенной квалификацией и уровнем образования для осуществления трудовой деятельности на предприятиях региона.

Региональный рынок труда специалистов напрямую зависит от того, каких специалистов поставляет сфера образования. Воспроизводство специалистов подразумевает их подготовку, распределение, обмен и использование. Большая часть трудового потенциала создается и используется на территории региона. Одновременно подготовка части специалистов происходит и за его пределами, поскольку регионы не могут обладать полным набором специалистов, необходимых для экономики. Проблема динамики подготовки специалистов осложняется неблагоприятной экономической, демографической ситуацией в регионах страны.

Немаловажным аспектом рабочей силы выступает его качественная составляющая. К качественным характеристикам рабочей силы относятся четыре составляющие: мотивационная, про-

фессионально-квалификационные признаки, интеллектуальные свойства и демографические характеристики, включая здоровье. Особо следует отметить роль образования в составе качественных характеристик рабочей силы. Интерес представляет точка зрения К. Маркса: он утверждал, что требуется определенное образование, чтобы преобразовать общечеловеческую природу таким образом, чтобы она получила подготовку и навыки в определенной отрасли труда, стала развитой и специфической силой, при этом издержки на образование различаются в зависимости от квалификации рабочей силы.

Под квалификацией подразумевается совокупность общего и профессионального образования, накопленного опыта, необходимого для успешного выполнения определенных видов работ, а также знания, умения, навыки, приобретенные работником и требуемые для достижения высоких результатов в профессиональной деятельности. В науке управления персоналом квалификация трактуется как степень овладения работником профессией или специальностью.

Нельзя не согласиться, что более высокая квалификация специалиста означает более высокий уровень образования. Роль образования в составе качества рабочей силы неуклонно возрастает, это объясняется ростом научно-технического прогресса, ускоренным развитием технологий, растущими процессами глобализации. Работодатели предъявляют повышенные требования к уровню образования работников, что вызывает соответствующие изменения в сфере профессионального образования.

Сегодня все чаще понятие квалификации ассоциируется с компетенциями, которые необходимы работнику для осуществления эффективной трудовой деятельности. Внедрение компетентного подхода является одним из направлений модернизации образования. Компетентность означает не столько наличие у специалиста большого объема знаний и опыта, сколько умение актуализировать имеющиеся знания и использовать их для реализации необходимых профессиональных функций.

Современный динамичный региональный рынок труда предъявляет новые требования к соискателям рабочих мест, по-

этому предприятиям приходится работать в изменчивой среде, им требуются такие работники, которые способны быстро реагировать на перемены. В результате изменения требований к специалистам предприятий появляется необходимость в критерии оценки уровня квалификации будущего работника, позволяющим интегрировано оценить его способность выполнять определенную работу. Этим критерием качества подготовки специалистов становится профессиональная компетентность, она отражает систему знаний, умений, навыков, потенциал работника, его профессиональные и личностные качества, необходимые для дальнейшей профессиональной деятельности [5, с. 87].

По нашему мнению, под компетенцией следует понимать совокупность знаний, навыков, способностей личности, которые должны соответствовать реальному уровню сложности выполняемых задач, эффективному выполнению определенных производственных функций и формированию конкурентных преимуществ на рынке труда. Грамотное формулирование для каждой сферы деятельности и отрасли региональной экономики компетенций позволит создать эффективную систему подготовки потенциальных работников.

А.Я. Кибанов в своей работе «Служба управления персоналом» разработал подробный перечень компетенций, основанный на положениях Стандарта профессиональной деятельности в области кадрового менеджмента. Все компетенции он разделил на системные, межличностные, инструментальные и профессиональные. Первые три вида компетенций считаются универсальными, а профессиональные – отражают специфику конкретной профессиональной деятельности [2, с. 55–63].

Н.А. Волгин в целях устранения разрыва между растущими профессиональными требованиями и существующим уровнем компетентности каждого работника предлагает управлять компетенцией путем составления планов развития персонала, составление таких планов основывается на моделях компетентности, разрабатываемых для каждой должности [5, с. 90].

По мнению А.Я. Кибанова, управление компетенциями представляет процесс сопоставления потребности предприятия

в кадрах с имеющимися трудовыми ресурсами и выбор средств воздействия для приведения их в соответствие с требованиями организации [2, с. 39].

Управление компетенциями, их разработка должны возлагаться на работодателей, но одновременно и вузы вынуждены своевременно изменять компетенции преподавателей и других сотрудников в целях их соответствия меняющимся требованиям регионального рынка труда.

Ряд исследователей обращают внимание на наличие дисбаланса между требованиями работодателей, предъявляемыми к соискателям рабочих мест, и качеством подготовки выпускников российской профессиональной школы. Одним из способов устранения дисбаланса является воплощение концепции непрерывного образования, подразумевающей учебную деятельность человека как неотъемлемую и естественную составляющую часть его образа жизни в любом возрасте. Вовлечению человека в процесс получения новых знаний способствует дополнительное образование, которое направлено на повышение квалификации и профессиональную подготовку, развитие профессиональной компетентности, деловых и творческих способностей, повышению культурного уровня.

Отсюда главная задача дополнительного профессионального образования (ДПО) в целом для экономики – способствовать устранению данного структурного дефицита, уменьшить противоречия между требованиями работодателей и выпуском специалистов системой образования, а для отдельного человека – поддерживать ценность профессионального образования и способствовать достижению желаемого уровня материального и социального благополучия. ДПО является самым мобильным видом образования, позволяющим в короткие сроки адаптироваться к меняющимся условиям внешней среды.

В настоящее время количество слушателей по программам дополнительного профессионального образования с каждым годом увеличивается, это объясняется рядом причин. Данный вид образования позволяет работнику стать более конкурентоспособным на рынке труда в результате приобретения новых зна-

ний, умений, навыков, мобильно адаптироваться к социально-экономическим изменениям, а также удовлетворить потребность в обучении в течение всей жизни либо исправить несоответствие ранее приобретенной специальности призванию, уровню комфорта. Еще одним мотивом получения дополнительного профессионального образования выступает повышение квалификации в целях карьерного роста, инициатором дополнительного образования в этом случае может выступать как сам работник, так и работодатель, заинтересованный в продвижении работников.

Образовательные учреждения, в свою очередь, с помощью ДПО осваивают новые сегменты рынка и получают прибыль, это особенно актуально в условиях уменьшения количества выпускников школ и необходимостью ориентации на людей старшего возраста. К тому же дополнительное образование чаще всего является осознанным выбором слушателя в отличие от получения основного образования сразу после школы, выбор в пользу которого зачастую делается под влиянием окружения, моды и престижности образования.

Вузам необходимо учитывать потребности экономики, ситуацию на региональном рынке труда и осуществлять подготовку по актуальным направлениям деятельности, речь идет об интеграции программ дополнительного профессионального образования в реальный сектор экономики, согласовании потребностей рынка труда и системы подготовки кадров. В последнее время потребность в ДПО увеличивается и в связи с необходимостью актуализации информации из-за ее высокой скорости устаревания. Ускорение морального износа знаний, получаемых выпускниками учебных заведений, возникновение потребности в работниках другого профиля требует оперативно реагировать на изменение в перечне профессий и направлений подготовки и возможности быстрее удовлетворять спрос на новых работников. Наиболее активную позицию в этом плане занимает современная молодежь. Многие студенты вузов одновременно совмещают профессиональное обучение с дополнительным образованием. Таким образом, необходимость в переподготовке большого числа людей под потребности региональной экономики –

еще одна из главных причин массового распространения дополнительного образования.

Сегодня отмечается усиление конкуренции на рынке образовательных услуг, что продиктовано не только государственными мерами реформирования системы образования, созданием жестких условий для выживания вузов в современной экономической ситуации, но и развитием негосударственного сектора высшего образования, активизацией внебюджетной деятельностью вузов, а также неблагоприятной демографической ситуацией в стране.

Рыночные отношения в образовательной сфере и развитие конкуренции побуждают высшие учебные заведения расширять перечень образовательных услуг, повышать их качество, разрабатывать уникальные торговые предложения, использовать маркетинговые инструменты по формированию спроса и стимулированию сбыта образовательных услуг.

Очевидно, что вуз как сторона предложения на региональном рынке труда специалистов отвечает за качество знаний и компетентность и заинтересован в эффективном трудоустройстве выпускников. В последние годы возрастает усиление ориентации на бренд вуза как показателя качества его выпускников как со стороны абитуриентов при выборе места обучения, так и со стороны работодателей при подборе потенциальных сотрудников предприятия.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в настоящее время требуется переход к такому образованию, которое обеспечило бы получение информации с большей ориентацией на ее практическое использование в деятельности предприятия и с учетом запросов организаций, формирующих рынок труда и заказ на работников с учетом потребностей региональной экономики. Работодателям отводится главная роль при реформировании образования. Качество рабочей силы напрямую будет зависеть от того, насколько специалисты смогут удовлетворить потребности работодателей в квалифицированных кадрах и одновременно возможность работодателей обеспечить достойную заработную плату высококвалифицированным ра-

ботникам. Необходимо не просто спрос на рабочую силу, а «платежеспособный спрос», который может изменить ситуацию на региональном рынке труда специалистов и привлечь молодежь в перспективные для региона сферы деятельности.

Библиографический список

1. Генкин Б.М. Экономика и социология труда: учеб. для вузов / Б.М. Генкин. – М.: Норма, 2007. – 448 с.
2. Кибанов А.Я. Служба управления персоналом: учебное пособие / А.Я. Кибанов, В.Г. Коновалова, М.В. Ушакова; под ред. А.Я. Кибанова. – М.: КНОРУС, 2010. – 416 с.
3. Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г., Лунева Н.К. Рынок труда (практическая макроэкономика труда) / Ю.Г. Одегов, Г.Г. Руденко, Н.К. Лунева. – М.: Изд-во «Альфа-пресс», 2007. – 900 с.
4. Рынок труда: Учебник / Под ред. В.С. Буланова, Н.А. Волгина. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – 480 с.
5. Экономика труда: (социально-трудовые отношения) / Под ред. Н.А. Волгина, Ю.Г. Одегова. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – 736 с.

Контактная информация

E-mail: ovpropp@mail.ru

ТЕОРИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА И МАШИНОСТРОЕНИЕ

THE THEORY OF POSTINDUSTRIAL SOCIETY AND MACHINERY CONSTRUCTION

А.С. БУХТОЯРОВ,

соискатель, НИИ Счетной палаты РФ

A.S. BUHTOYAROV,

*applicant for cand. degree, Research Institute under
Chamber of Accounts of Russian Federation*

Аннотация

Основные черты постиндустриального общества включают переход экономики от производства товаров к производству услуг и ведущую роль в экономике информационных технологий. Необходимость познания мира, накопления и передачи информации была во все времена. Однако планомерная деиндустриализация и сокращение материального производства негативно отражаются на устойчивости национальных экономик.

Abstract

The main features of post-industrial society include the transition of economy from the production of goods to production of services and leading role in the economy of information technologies. The need for knowledge of the world, stockpiling and transfer of information was at all times. However, the systematic deindustrialization and the reduction of material production negatively affect the sustainability of national economies.

Ключевые слова: *постиндустриальное общество, промышленность, машиностроение, услуги, устойчивое развитие, деиндустриализация.*

Key words: *postindustrial society, industry, machinery construction, service, sustainable development, deindustrialization.*

Осмысление процессов индустриализации привело к разработке теории индустриального общества. Сам термин «индустриальное общество», как известно, предложил А. Сен-Симон. Разработкой концепции занимались европейские социологи и экономисты, включая К. Маркса, О. Конта, Э. Дюркгейма, а также российские, в том числе Д.И. Менделеев и М.И. Туган-Барановский. Тем не менее исходным пунктом теории индустриального общества принято считать публикацию лекций французского ученого Р. Арона «Восемнадцать лекций об индустриальном обществе» (1963), прочитанных им в Сорбонне в 1955–1956 гг.

Помимо Р. Арона эту теорию разрабатывали такие крупные ученые, как Дж. Гэлбрейт, У. Ростоу, Р. Дарендорф, Г. Маркузе и др., благодаря чему она фактически приобрела статус академической.

Теоретической и методической основой теории индустриального общества явилась концепция технологического детерминизма, базирующегося на постулате об определяющей роли техники в общественном развитии. Индустриальное общество рассматривалось как общество, главной функцией которого является развитие производительных сил и накопление общественного богатства. Если во главу угла становится такой подход, то, естественно, между обществами, которые у нас было принято называть «социалистическое» и «капиталистическое», принципиальной разницы нет. Поэтому, согласно этой теории, общая логика индустриализации ведет к повышению сходства (конвергенции) основных институтов и типов хозяйства в различных странах.

Капитализму в этой теории стала отводиться роль ранней переходной стадии, ограниченной странами Европы и Северной Америки XIX – начала XX веков. Капитализм рассматривается

как уходящий этап индустриального общества, по мере повышения зрелости которого управление переходит от собственников к менеджерам. Причем Дж. Гэлбрейт в своем исследовании «Новое индустриальное общество» (1967 г.) показал, что в условиях функционирования крупных корпораций, важнейшее влияние на принятие решений оказывает так называемая техноструктура (иерархическая система технических специалистов) – по факту анонимный носитель «коллективного разума», контролирующая процесс обращения служебной информации и тем самым предопределяющая характер решений, принимаемых высшим уровнем руководства корпорации. То есть он обратил внимание на то, что принятие решений в крупных корпорациях практически ничем не отличается от принятия решений в органах государственной власти.

Также для техноструктуры определяющим является отнюдь не максимизация прибыли, которая по закону принадлежит собственникам, а рост корпорации при обеспечении уровня доходов, удовлетворяющих законных владельцев и не вызывающих желания последних вмешиваться в дела корпорации.

Господство техноструктуры в мире крупных корпораций приводит к ее доминирующему положению в политике: современное государство становится выразителем и проводником интересов техноструктуры¹.

В теории индустриального общества важной составляющей частью является процесс демократизации, становление равных гражданских прав и всеобщего равенства перед законом. По этой теории развитие промышленности вместе с демократизацией общества, приобретением всем населением политических, гражданских прав ведут к увеличению средних слоев, а рост социальной мобильности на базе широкой доступности образования способствует исчезновению классовой поляризации. В роли охранителя выступает национальное либерально-демократическое государство как самостоятельный и важный фактор развития индустриального общества.

¹ Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. – М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Транзиткнига»; СПб.: Terra Fantastica, 2004, с. 226–287.

В целом принято считать, что индустриальное общество об­ладает следующими признаками:

- 1) высокий уровень развития техники и технологии;
- 2) приоритет крупных корпораций в экономическом разви­тии;
- 3) крупный размер производства и его специализация;
- 4) сосредоточение власти крупных корпорации в руках уче­ных и управляющих;
- 5) рост масштабов и усложнение структуры производства, рост роли работников умственного труда².

Уже в 60-х годах XX века заявила о себе теория постинду­стриального общества. Как заметил Дж. Нейсбит, термин «постинду­стриальное» прижился по той простой причине, что: «Эры и дви­жения всегда называются «пост-» или «нео-», если не знают, как их еще назвать»³. По этой причине Дж. Нейсбит предпочитает использовать термин «информационное общество» как синоним «постиндустриального общества».

Попутно следует упомянуть еще один термин, который ха­рактеризует чисто экономическую грань постиндустриального общества, – это «новая экономика». Данный термин ввел в обо­рот президент США Б. Клинтон в своем докладе *2001 Eco­nomic Report of the President*. В этом докладе к новой эконо­мике в первую очередь были отнесены те фирмы и секторы экономики, которые наиболее тесно связаны с «революцией в области цифровых технологий» и развитием сети Интер­нет. Это компьютеры, программное обеспечение, спутники, оптоволокно и т.п.

В докладе было отмечено, что с середины 90-х годов про­шлого века эти технологические изменения распространились на экономику в целом и обеспечили повышение производи­тельности труда, устойчивое ускорение роста экономики, снижение безработицы и инфляции, сглаживание экономического цикла.

² Муталимов М.Г. Основы экономической теории. – Мн.: Интерпресервис, Экоперспектива, 2002. – 464 с.

³ Нейсбит Д. Мегатренды. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ер­мак», 2003, с.25.

Эффекты «цифры» революционизируют целые секторы старой экономики⁴.

По свидетельству одного из наиболее известных российских адептов теории постиндустриального общества В.Л. Иноземце­ва, профессор Гарвардского университета Д. Бэлл, выступая на международном социологическом семинаре в Зальцбурге (Авст­рия) в 1959 г., впервые употребил понятие постиндустриального общества в «широко признанном» в настоящее время значении – «для обозначения социума, в котором индустриальный сектор теряет ведущую роль вследствие возрастающей технологиза­ции, а основной производительной силой становится наука. Потенциал развития этого общества во все возрастающей степени определяется масштабами информации и знаний, ко­торыми оно располагает»⁵.

Д. Бэллу также принадлежит одно из наиболее развернутых определений постиндустриального общества, как общества, «в экономике которого приоритет перешел от преимущественно­го производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повыше­нию качества жизни; в котором класс технических специа­листов стал основной профессиональной группой и, что са­мое важное, в котором внедрение нововведений... во все боль­шей степени зависит от достижений теоретического знания... Постиндустриальное общество... предполагает возникновение интеллектуального класса, представители которого на полити­ческом уровне выступают в качестве консультантов, экспертов или технократов»⁶.

Если упростить все рассуждения, то можно выделить осо­бенности, которые отличают постиндустриальное общество:

⁴ 2001 Economic Report of the President. – Электронный ресурс. – http://clinton5.nara.gov/WH/new/html/Fri_Jan_12_113936_2001.html.

⁵ Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, про­тиворечия, перспективы. – М.: Логос, 2000, с. 11–18.

⁶ Bell D. Notes on the Post-Industrial Society // The Public Interest. 1967. P. 102 (цит. по Иноземцев В.Л. 'Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы – М.: Логос, 2000).

1) переход экономики от производства товаров к производству услуг;

2) преобладание среди занятых работников профессиональных специалистов и техников;

3) ведущая роль теоретических знаний.

Казалось бы, дальнейшее развитие событий полностью подтверждает предсказания теоретиков постиндустриализма. В частности, это показывает структура образования валового продукта по секторам экономики по странам. В издании «Индикаторы мирового развития» 2012 г. Всемирного банка (The World Development Industries – The World Bank, 2012, pp. 218–220) приведена картина динамичного возрастания сектора услуг в валовом продукте ряда стран и групп стран за 2000 и 2010 годы. В издании включены данные по странам – лидерам рейтинга глобальной конкуренции (за исключением Катара и Тайваня, по которым отсутствуют по разным причинам соответствующие данные), а также по странам БРИКС, в число которых входит Россия.

Тенденция понятна. Доля сектора услуг в структуре валового национального продукта ведущих, вступивших в постиндустриальную эру, возрастает и уже перевалила за 2/3, а в ряде стран и за 4/5. Доля же промышленности в целом и обрабатывающих производств соответственно сокращается.

Определяющим фактором при выборе размещения производств становилась сравнительная оценка удельных затрат на производство конкретных видов продукции. Так как в современном мире оплата труда в странах с высокими доходами существенно отличается от стран с низкими доходами, казалось бы, совершенно естественным является перенос материального производства за границу при одновременном повышении интеллектуальной составляющей цены продукта, которая создается в странах с высокими доходами (постиндустриальных странах). Причем чем выше трудоемкость продукции, тем выгоднее размещать производство в странах с относительно невысоким уровнем доходов. К числу отраслей с высоким уровнем затрат на рабочую силу относятся тяжелая промышленность, машино-

строение, электроника. В этих отраслях затраты на рабочую силу составляют 20–30% от общей стоимости продукта. В результате промышленное производство, включая машиностроительное, стало вытесняться в страны с относительно дешевой рабочей силой.

Параллельно с этим существенно менялось в пользу сектора услуг соотношение средств, направляемых на исследования и разработки. Если ранее основные затраты на исследования и разработки направлялись в обрабатывающие отрасли экономики, априори считавшиеся наукоемкими, то с конца 90-х годов XX века ситуация стала меняться и темпы роста затрат на исследования и разработки стали демонстрировать опережающий рост.

Это вполне отвечало идеологии постиндустриального общества. Дж. Нейсбит, исследовавший основные направления социально-экономических изменений, определяющих формирующееся новое общество, в своей главной работе «Мегатренды» (Megatrends), изданной в начале 80-х годов XX века, писал: «...нет смысла реиндустрировать экономику, которая построена не на промышленности, а на производстве и распространении информации. Не учитывая те глобальные изменения, которые перестраивают наше общество, мы действуем на основании устаревших допущений. Потеряв связь с настоящим, мы обречены на провал в будущем.

И мы должны разорвать эту мертвую хватку прошлого и думать о будущем. Следует понять и принять новое информационное общество и те изменения, которые оно с собой несет. Надо пересмотреть концепции наших национальных и глобальных целей, чтобы они соответствовали этой информационной экономике»⁷.

Как оказалось, увлечение переходом ведущих экономически развитых стран от индустриального общества к постиндустриальному (информационному) и возможности, которые открывают процессы глобализации мирового экономического простран-

⁷ Нейсбит Д. Мегатренды. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003, с.25.

ства, имели недооцененные негативные последствия для этих стран. Интенсивно индустриализирующие развивающиеся страны демонстрируют значительно более устойчивый экономический рост. В этих странах ускоренно формируются производственный, кадровый и научно-технический потенциалы, что и обеспечивает им устойчивые темпы роста экономики. А из высокоразвитых стран наиболее успешно справляются с кризисными явлениями, характерными для мировой экономики последних лет, те страны, которые в значительной степени сохранили материальное производство, включая обрабатывающие отрасли промышленности и прежде всего машиностроение.

К числу таких стран можно отнести, в частности, Германию. Хотя и для Германии опасность деиндустриализации существует, тем не менее, сохранив высокотехнологичное промышленное производство, Германия более успешно преодолевает проблемы, характерные для современного состояния мировой экономики. Не в последнюю очередь это связано с тем, что в Германии наряду с крупными концернами, такими как всемирно известный *Siemens*, существуют высокоспециализированные крупные и средние частные (семейные) фирмы, производящие машиностроительную продукцию, которые немецкие экономисты окрестили «тайными чемпионами».

Как утверждает аналитик компании *Deutsche Bank Research* В. Бекер, такие предприятия контролируют порой до 60–70 процентов мирового рынка. Эти предприятия отличает необыкновенная ориентированность на потребности клиента, в том числе необычайно высокий уровень постпродажного обслуживания. К числу таких фирм, к примеру, относится *Heidelberger Druckmaschinen* – ведущий в мире производитель офсетных печатных машин – или *Herrenknecht* – ведущий производитель проходческих щитов для туннельных работ. Каждая контролирует по 40% мирового рынка соответствующей продукции⁸.

⁸ Сумленный П. Успех под грифом «секретно». – Эксперт, 2007, № 44 (585), с. 50–59.

В США доля промышленности в ВВП упала до 20%, в том числе обрабатывающих отраслей – до 13% (2010 г.). Снижение роли материального производства в экономике страны привело к отставанию в подготовке ученых и специалистов в области естественных и точных наук от потребностей национальной экономики. В США определенно выявилась проблема нехватки квалифицированного технического персонала.

Администрация президента США Б. Обамы видит выход в реиндустриализации страны, предусматривающей (в частности) возвращение на территорию США промышленного производства, и довольно последовательно проводит эту линию с 2010 г.

Как отмечается в экономическом докладе президента США (2012 г.), новая политика обеспечила рост промышленного производства и дала значительный толчок развитию экономики США. После двух десятилетий сокращения занятости в промышленности США было создано более 400 тыс. рабочих мест⁹ (только в январе 2010 г. было создано 50 тыс. рабочих мест в машиностроении).

Эти цифры отражают новые тенденции, в результате чего некоторые предприятия начали возвращать рабочие места обратно на территорию США.

Топ-менеджеры крупных американских фирм объясняют возвращение машиностроительных мощностей, ранее выведенных в страны с дешевой рабочей силой, по-разному. Так, президент самой большой в мире машиностроительной корпорации *General Electric* Джефф Иммельт заявил: «По существу, мы возвращаем приборостроение назад из Мексики и Китая... Когда мы смотрим на это с точки зрения затрат, рабочая сила здесь по-прежнему дороже. Но как материалы, так и дистрибуция дешевле в США, чем импортированные из-за границы»¹⁰.

Глава другого машиностроительного гиганта, концерна *Boeing*, Джим МакКерни предсказал продолжение процесса перевода промышленного производства на территорию США, причем

⁹ Economic Report of the President. Transmitted to the Congress. February 2012, p. 55.

¹⁰ США прекращают деиндустриализацию. – Электронный ресурс. – <http://sd.net.ua/2012/02/14/mashinostroenie-usa.html>.

не только по бизнес-причинам, но и исходя из ответственности перед своей страной.

В результате предпринятых мер:

– объем промышленного производства в 2010 г. увеличился в США на 4,4%, в 2011 году – на 3,9%;

– загрузка производственных мощностей с уровня 66,2% в 2009 г. выросла до 71,7% в 2010 г. и 74,9% в 2011 г.;

– занятость в промышленности к середине 2012 г. увеличилась по сравнению с минимальными показателями двухлетней давности на 0,5 млн чел. до 12 млн чел.;

– совокупная прибыль промышленных предприятий превысила 250 млрд долл. в год;

– биржевой индекс Dow Jones Industrial Average, значительная часть которого базируется на котировках акций промышленных компаний, вырос почти в 2 раза по сравнению с минимальным показателем в марте 2009 года¹¹.

Проблема восстановления отечественной обрабатывающей промышленности и ее основы – машиностроения – является насущной и для России.

Библиографический список

1. 2001 Economic Report of the President. – Электронный ресурс. – http://clinton5.nara.gov/WH/new/html/Fri_Jan_12_113936_2001.html.

2. Bell D. Notes on the Post-Industrial Society // The Public Interest. 1967. № . P. 102 (цит. по Иноземцев В.Л. 'Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы – М.: Логос, 2000).

3. Economic Report of the President. Transmitted to the Congress. February 2012, p. 55.

4. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. – М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Транзиткнига»; СПб.: Terra Fantastica, 2004, с. 226–287.

¹¹ Промышленность США. – Электронный ресурс. – <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1360&type=news>.

5. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000, с. 11–18.

6. Муталимов М.Г. Основы экономической теории. – Мн.: Интерпресервис, Экоперспектива, 2002. – 464 с.

7. Нейсбит Д. Мегатренды. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003, с. 25.

8. Сумленный П. Успех под грифом «секретно». – Эксперт, 2007, № 44 (585), с. 50–59.

9. США прекращают деиндустриализацию. – Электронный ресурс. – <http://sd.net.ua/2012/02/14/mashinostroenie-usa.html>.

Контактная информация

E-mail: meo@iuecon.org

Contact links

E-mail: meo@iuecon.org

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПРОЦЕСС: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

INDUSTRIAL REPRODUCTION PROCESS: PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT

О.Н. ГЕРАСИНА,

*профессор ФГБОУ ВПО «Московский государственный
индустриальный университет», д.э.н.*

Е.В. МАЛЫШЕВ,

*соискатель ФГБОУ ВПО «Московский государственный
индустриальный университет»*

Т.С. САЛЬНИКОВА,

*профессор ФГБОУ ВПО «Московский государственный
индустриальный университет», к.э.н., доцент*

O.N. GERASINA,

*Professor of the Moscow State Industrial University,
Doctor of Economic Sciences*

E.V. MALYSHEV,

*Applicant for a degree of Economics of the Moscow State
Industrial University*

T.S. SALNIKOVA,

*professor of the Moscow State Industrial University,
Candidate of Economic Sciences, Associate professor*

Аннотация

В статье в систематизированном виде определена порожденная сочетанием неоконсервативно-монетаристской системы хозяйствования и денежно-финансовой политикой государства по рецептам монетаризма сеть причинно-следственных связей содержания механизма взаимодействия и интеграции науки, образования и индустриального воспроизводственного процесса

Abstract

The article gives a systemized definition of the network of cause – and-effect relationships of the content of a mechanism, which undermines the interaction and integration of science, education and the industrial reproduction process, originated by a combination of a neo-conservative regulatory economic system and the monetary-financial policy of the state.

Ключевые слова: *взаимодействие, индустрия, процесс, наука, образование.*

Key words: *cooperation, industry, process, science, education.*

Инновационная трансформация индустриального воспроизводственного процесса (ИВП) объективно обусловленным образом порождена глобальной трансформацией системы общественного воспроизводства, причем материально-техническим фундаментом трансформации этой системы с трендом перехода индустриального общества в информационное на базе НТП в качестве ведущего и определяющего тренда является именно инновационное развитие ИВП.

Для инновационной трансформации ИВП ключевое значение имеет, с одной стороны, инновационная реструктуризация науки, образования и индустриального производства, а с другой – их интеграция в инновационно преобразованном виде в единый взаимосвязанный комплекс – *научно-образовательно-производственный комплекс.*

Само по себе понятие «инновационное преобразование науки» может показаться на первый взгляд абсурдным, поскольку

главной функцией науки как таковой является именно генерирование новых знаний.

В данной связи возникает вопрос: зачем в инновационном ключе преобразовывать науку, если ее главной функцией и без такого преобразования является генерирование новых знаний, которые как раз и составляют одновременно и фундаментальную, и прикладную основу инноваций?

Такой вопрос был бы абсурдным, однако только в том случае, если бы, во-первых, наука идеально выполняла свою главную функцию, а во-вторых, если бы сама наука не развивалась в направлении интенсификации и повышения эффективности.

Однако в реальной действительности наука часто отходит от выполнения своей главной функции генерирования новых знаний, прибегая к ее имитации, концентрируя ресурсы и усилия не на генерировании новых знаний (фундаментальных и прикладных), а на мелких, частных дополнениях к ранее накопленным знаниям, но выдаваемым при помощи пиар-акций за весьма значительные научные достижения. Заметим, что данный недостаток присущ не только отечественной науке, но и науке стран Запада, в том числе и США.

Причем эту негативную тенденцию развития науки усиливает отход от ее бюджетного финансирования с упором на частные инвестиции, что стимулирует мелкотемье исследований, проведение таких НИОКР, которые нацелены на частные, второстепенные улучшения в выпускаемой продукции. Такой результат науки в течение определенного периода времени окупается, приносит ожидаемую прибыль, но до времени очередного обострения системного кризиса рыночно-капиталистической системы хозяйствования.

Кроме того, следует иметь в виду, что научные исследования и разработки могут быть различной степени интенсивности и эффективности, причем в очень широком диапазоне. Соответственно повышение интенсивности и эффективности научных исследований и разработок относится к инновационному преобразованию науки.

Инновационное преобразование науки – важная и притом самостоятельная проблема исследований, требующая коллек-

тивных усилий ученых и специалистов разного профиля. Такая проблема в целом, по которой уже имеются заслуживающие пристального внимания разработки, далеко выходит за рамки нашего исследования, которое концентрируется на научно-образовательном-производственном комплексе в системе индустриального воспроизводственного процесса.

Для интеграции науки, образования и индустриального воспроизводственного процесса в научно-образовательно-производственный комплекс инновационному преобразованию должны быть подвергнуты не только наука и образование, но и индустриальный воспроизводственный процесс.

В статье представлена модель взаимодействия науки, образования и производства в ходе инновационно ориентированного индустриального воспроизводственного процесса, базирующаяся на следующих положениях.

1. Наука, образование и производство в системе ИВП образуют триединство, все составные части которого активно взаимодействуют между собой по принципу прямой и обратной связи.

2. Наука осуществляет по отношению к ИВП следующие функции, каждая из которых приобретает инновационный характер в той мере, в какой осуществляется инновационное преобразование научной деятельности и ее институтов:

- функция генерирования новых знаний;
- функция упорядочивания и структурирования накопленных знаний, их сохранение и обобщение;
- функция осмысления новых знаний с учетом их взаимосвязи с ранее накопленными знаниями;
- функция осуществления НИОКР (научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ);
- функция научной экспертизы;
- функция научного консультирования;
- функция развития системы разделения и кооперации труда в науке;
- функция формирования и развития системы организации и управления в науке;
- функция самофинансирования и финансирования в науке.

3. Образование осуществляет в отношении ИВП следующие функции, инновационный характер которых определяется преобразованием процесса образования и его институтов:

- функция общего образования и воспитания личности;
- функция специального образования, осуществляемая на различных уровнях и в разнообразных формах;
- функция профессиональной ориентации подрастающих поколений;
- функция подготовки кадров высшей квалификации (кандидатов и докторов наук);
- функция кадрового обеспечения науки;
- функция кадрового обеспечения ИВП;
- функция экспертизы и консультирования, осуществляемая специалистами;
- функция формирования и развития системы организации и управления в образовании;
- функция самофинансирования и финансирования образования.

4. В ходе протекания ИВП осуществляются следующие функции, инновационный характер которых определяется уровнем и степенью инновационных преобразований в индустриальном воспроизводственном процессе:

- функция создания общественнополезной продукции;
- функция обеспечения трудовой занятости;
- функция организации и управления применительно к ИВП;
- функция самофинансирования и финансирования ИВП.

5. Производство в системе индустриального воспроизводственного процесса выступает в единой универсальной форме – форме кругооборота и оборота капитала предприятия.

Сам этот кругооборот и оборот непосредственно осуществляется на микроуровне экономики, т.е. на уровне производственного предприятия, объективно выступающего основным звеном народного хозяйства. Однако кругооборот и оборот капитала предприятий не является исключительным только для микроуровня. Движение капитала в форме кругооборота и оборота осуществляется также на мезо- и макроуровнях экономики.

Во-первых, стадии $D - T_1 C_n, P_c$ и $T^1 - D^1$ движения капитала отдельно взятого предприятия попарно, противоположно противостоят аналогичные стадии $T^1 - D^1$ и $D - T_1 C_n P_c$ других предприятий, что образует сложные сети мезоэкономических взаимодействий, а это уже переводит кругооборот и оборот капитала на мезоуровень экономики.

Во-вторых, соединение в единое динамичное целое кругооборотов и оборотов капитала всей совокупности отдельных предприятий национальной экономики дает в итоге воспроизводственный процесс в масштабе народного хозяйства в целом, что относится уже к макроуровню.

В-третьих, универсальная формула кругооборота и оборота капитала ($D - T_1, C_n, P_c, \dots, P, \dots T^1 - D^1$), хотя она и была выведена для отдельно взятого предприятия, может быть применена также и на макроуровне по отношению к индустриальному воспроизводственному процессу в масштабе всей страны. Такое макроуровневое применение этой формулы позволяет выявить основу системного кризиса российской экономики периода радикальных рыночных реформ, которая заключается в искусственном обрезании в русле так называемой жесткой финансовой политики монетаризма денег на входе в воспроизводственный процесс ($D - T_1, C_n, P_c$) и на выходе из него ($T^1 - D^1$), а это порождает ситуацию стагфляции в национальной экономике в целом.

6. С кругооборотом и оборотом капитала предприятия (как единичного, так и всей совокупности предприятий национальной экономики) взаимопереплетается и активно взаимодействует *многоступенчатый процесс деятельности в русле интеграции науки, образования и производства в ИВП.*

7. Индустриальный воспроизводственный процесс на всех его уровнях (микро-, мезо- и макро-), как и взаимодействие науки, образования и производства в его рамках, во всех случаях без исключения, а в случае инновационной ориентации развития этого процесса особенно, всегда активно взаимодействует по принципу прямой и обратной связи с народным хозяйством страны в целом, составной частью которой является ИВП.

При этом:

а) из народного хозяйства черпаются материальные и интеллектуальные ресурсы, которые превращаются в факторы ИВП;

б) широко задействуется общенациональный рынок, взаимодействующий с мировым рынком, в качестве как экономического пространства развертывания ИВП, а также науки и образования, так и совокупности рыночных институтов (и механизмов), обеспечивающих взаимодействие субъектов производственно-хозяйственной деятельности;

в) государство как особый институт, направляющий и регулирующий экономическое развитие страны в целом, в частности и ИВП, перераспределяет ресурсы в системе общественного воспроизводства, финансирует социальную сферу, развитие экономики, включая инновационное развитие ИВП.

8. Самофинансирование науки, образования и индустриального воспроизводственного процесса в принципе может распространяться лишь на часть деятельности в этих областях, в то время как другая часть их деятельности требует финансирования со стороны, в виде как привлечения средств частных инвесторов, так и бюджетного финансирования (из средств федерального и регионального бюджетов).

Соотношение самофинансирования и финансирования при этом в идеале должно носить оптимальный характер, причем оптимальность этого соотношения динамично меняется во времени в зависимости от конкретного развертывания социально-экономической и научно-технической ситуации, которая сильно дифференцируется в разрезе конкретно взятых инновационно-инвестиционных проектов в области развития индустриального воспроизводственного процесса.

9. Для инновационно ориентированного развития и взаимодействия науки, образования и производства в ИВП необходима инновационная в своей сущности деятельность индивида, причем инновационная ориентация кадров осуществляется принципиально иным образом, чем инновационная ориентация науки, образования и производства.

Это принципиальное различие объясняется тем, что в одном случае речь идет об индивиде, который является аналогом «пер-

воатома» всех экономических структур, в том числе и структурированных групп работников, а в другом – о различного рода структурах, принадлежащих микро-, мезо- и макроуровням экономики.

Инновационная образовательная и самообразовательная подготовка индивида должна осуществляться в виде непрерывной цепочки последовательных действий, состоящей из чередования следующих действий, осуществляемых ступенчато:

– *ступень 1* – постановка сильной, вызывающей существенный интерес практической задачи инновационно-поискового характера;

– *ступень 2* – попытка обучающегося (или самообучающегося) самостоятельно решить поставленную перед ним задачу, предельно мобилизуя свой инновационный творчески-созидательный потенциал;

– *ступень 3* – осознание индивидом недостатка определенных знаний для решения поставленной задачи, что создает в его психике активный, насыщенный интересом вакуум, который представляет собой ячейку пространства знаний, которую они могут занять на порядок более эффективным способом, в сравнении с ситуацией, когда обучающийся приобретает знания без предварительного прохождения ступеней, определенных выше;

– *ступень 4* – *ступень 1 на новом витке спирали развития* – постановка значительно более сложной и важной задачи, вызывающей существенный интерес, требующий для своего решения инновационно поискового подхода.

Далее следуют *ступени 2 и 3 на новом витке спирали развития*, после чего идут ступени 1, 2, 3 на следующем очередном витке спирали развития, и так практически до бесконечности.

Интеграция науки, образования и производства в системе индустриального воспроизводственного процесса осуществляется как дальнейшее развитие на интенсивной основе их взаимодействия при переходе в виде скачка к новому качеству – от взаимодействия к интеграции.

Формой взаимодействия, достигшего уровня интеграции, науки, образования и производства при этом является образование научно-образовательно-производственного комплекса.

Интеграция науки, образования и производства в системе индустриального воспроизводственного процесса объективно обусловлена переводом этого процесса в русло инновационного развития.

Однако, делая такой вывод, следует иметь в виду, что данная интеграция должна осуществляться де-факто (на деле), в качестве объективно обусловленной трансформации развития, что выражается, с одной стороны, в интенсификации взаимодействий науки, образования и производства, а с другой – в улучшении на порядок координации их взаимодействия.

Примером интеграции науки, образования и производства в ИВП в научно-образовательно-производственном комплексе одновременно и де-факто и «де-юре» является создание, функционирование и развитие Завода-ВТУЗа при ЗИЛе.

Примером аналогичного комплекса только де-факто, является преемник этого комплекса, в котором Завод-ВТУЗ был преобразован в Московский государственный индустриальный университет.

В дальнейшем можно предположить восстановление этого научно-образовательно-производственного комплекса на его новом витке развития, что может быть представлено следующим образом:

- в рамках МГИУ создается мощный научно-исследовательский центр или институт, а сам университет в результате этого превращается в исследовательский университет, но при этом выходя из-под прямого административного подчинения Министерству образования и науки;

- МГИУ объединяется с ЗИЛом, но так, что становится при этом головной организацией;

- в итоге научно-образовательно-производственный комплекс принимает вид корпорации наукоемкого типа, возглавляемой университетом исследовательского типа;

- в принципе, такая корпорация может находиться в частной и государственной, либо смешанной, собственности, а ее юридической формой должно быть акционерное общество;

- наиболее целесообразным, по нашему мнению, взять за основу смешанную, государственно-частную собственность,

управление которой следует осуществлять в русле государственно-частного партнерства, но так, что при использовании этого института берутся положительные элементы и стороны государства и частнопредпринимательской инициативы, а их негативные составляющие нейтрализуются.

В связи с вышеизложенным следует констатировать, что научно-образовательно-производственный комплекс в форме наукоемкой корпорации может существовать в двух видах:

- *вид 1* – во главе корпорации стоит головное производственное предприятие; в этом виде ведущим и определяющим является индустриальное производство, а наука и образование – его интеллектуально-информационным дополнением, данный вид соответствует индустриальной стадии развития общества;

- *вид 2* – наукоемкую корпорацию возглавляет научно-образовательный центр (в форме исследовательского университета или в какой-либо иной форме, например в качестве академического или отраслевого НИИ, присоединившего к себе высшее учебное заведение), здесь уже главным и определяющим элементом являются наука и образование, а индустриальный воспроизводственный процесс выступает приложением к ним, материализуя создаваемый ими интеллектуальный продукт; данный вид соответствует постиндустриальной (информационной) стадии развития общества.

Как уже отмечалось, глубинной причиной интеграции науки, образования и производства в научно-образовательно-производственном комплексе является трансформация индустриального общества в информационное.

При этом нужно обратить внимание на дополнительный фактор, способствующий формированию данного комплекса. Дело в том, что повышение роли и значения науки сопровождается усилением значения в экономической деятельности реагирования на ожидаемые события в будущем, которые на момент реагирования носят виртуальный характер, но в дальнейшем один из виртуальных вариантов становится реальным, в то время как другие виртуальные варианты сходят со сцены.

Наука при этом:

а) создает идеальный (виртуальный) продукт, материализуемый затем в ходе ИВП;

б) способна прогнозировать будущие события, тем самым создавая виртуальный продукт особого рода.

Интеграция науки, образования и производства в научно-образовательно-производственный комплекс позволяет получать синергетический (комбинационный) эффект весьма значительной величины, причем как капитальный, так и текущий.

Капитальный синергетический эффект научно-образовательно-производственного комплекса имеет три формы выражения:

– *форма 1* – синергетическое возрастание капитализации комплекса;

– *форма 2* – синергетическое возрастание рыночной капитализации комплекса;

– *форма 3* – синергетическое возрастание возможностей увеличения текущего синергетического эффекта деятельности комплекса.

Синергетический эффект научно-образовательно-производственного комплекса является особой разновидностью корпоративного синергетического эффекта, поскольку данный комплекс является особой разновидностью наукоемкой многоотраслевой корпорации.

Также нужно иметь в виду, что корпоративный синергетический эффект формирования, функционирования и развития научно-образовательного комплекса в системе индустриального воспроизводственного процесса носит первоначально потенциальный характер, который становится актуальным, приобретая реальное содержание в меру рациональности, последовательности, системности, стратегичности, действенности и эффективности конкретной работы по созданию и задействованию этого комплекса. Именно данная работа гарантирует высокую эффективность с образованием значительного синергетического эффекта интеграции науки, образования и производства в системе инновационно ориентированного индустриального воспроизводственного процесса.

Библиографический список:

1. Антикризисное управление/под ред. И.К. Ларионова. – М.: ИТК «Дашков и К^о», 2010.

2. Брагин Н.И. Государство и рынок. – М.: Союз, 2000.

Контактная информация:

Тел.: 8-903-611-98-26

E-mail: apm-msiu@yandex.ru

СТРАТЕГИЯ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ РЫБОВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

STRATEGY AND MECHANISMS FOR AQUACULTURE DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

А.В. ГЕТМАНЧУК,

*заместитель руководителя Центра организации НИИ
Российского университета кооперации, к.т.н.*

В.С. ЗАХАРОВ,

*заместитель начальника Управления аквакультуры и научного
обеспечения ассоциации «Росрыбхоз»*

A.V. GETMANCHUK,

*deputy director of the Center R & D organization of the Russian
University of Cooperation, Ph. D.*

V.S. ZAKHAROV,

deputy head of aquaculture and Scientific Association «Rosrybhoz»

Аннотация

В статье рассмотрена стратегия и механизмы развития рыбохозяйственного комплекса России. С позиций институциональных, инвестиционных и инфраструктурных механизмов анализируются перспективы прудового, индустриального и пастбищного рыбоводства. Приводятся примеры успешной работы рыбоводческих хозяйств различных форм собственности.

Abstract

The article describes the strategy and mechanisms of Russian fishery industry. From the standpoint of institutional, investment and

infrastructure mechanisms analyzes the prospects of the pond, industrial, and culture-based fisheries. The examples of successful operation of fish farms of different forms of ownership.

Ключевые слова: *рыбохозяйственный комплекс, аквакультура, базовый и оптимальный сценарии развития, увеличение рыбопродуктивности.*

Keywords: *fishing industry, aquaculture, basic and optimal scenario, the increase in fish production.*

Вопросам развития рыболовства и рыбоводства в настоящее время уделяется большое внимание. Тем не менее, в России до последнего времени инвестиции в аквакультуру для обеспечения населения выращенной рыбопродукцией были минимальными. Поэтому был запланирован и начал осуществляться комплекс мер по восстановлению рыбного хозяйства страны. В 2003 году была принята Концепция развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года. После этого рыбная отрасль стала постепенно переходить от стагнации к возрождению воспроизводства.

Для того чтобы рыбная отрасль стала по статусу такой же, как агропромышленный комплекс, ее необходимо рассматривать как один из ключевых секторов продовольственного комплекса страны. Для реализации этого положения в 2013 году утверждена государственная программа Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса». Ответственным исполнителем госпрограммы является Минсельхоз РФ, соисполнителем – Федеральное агентство по рыболовству. Программа определяет цели, задачи и основные направления развития рыбохозяйственного комплекса на период до 2020 года, а также механизмы реализации мероприятий по развитию рыбохозяйственного комплекса и показатели их результативности. Целью госпрограммы является обеспечение перехода от экспортно-сырьевого типа к инновационному типу развития рыбохозяйственного комплекса на основе сохранения, воспроизводства, ра-

ционального использования водных биоресурсов, внедрения новых технологий и обеспечение глобальной конкурентоспособности вырабатываемых российским рыбохозяйственным комплексом товаров и услуг. В течение 2013 года необходимо представить в рамках принятой госпрограммы федеральную целевую программу с конкретным перечнем объектов и мероприятий по всей стране. При этом Министерство сельского хозяйства рассчитывает на софинансирование этой программы со стороны регионов. Дополнительные деньги также планируется привлечь от представителей рыбного бизнеса.

Государственная программа состоит из 6 подпрограмм: «Организация рыболовства», «Развитие аквакультуры», «Наука и инновации», «Охрана и контроль», «Модернизация и стимулирование», «Обеспечение создания условий для реализации государственной программы». Намечено реализовать программу в два этапа: первый этап – 2013–2017 годы; второй этап – 2018–2020 годы. Функционирование и развитие рыбохозяйственного комплекса в зависимости от объема финансового обеспечения реализации государственной программы носит сценарный характер [1].

1. Базовый сценарий реализации госпрограммы подразумевает финансовое обеспечение в пределах доведенных Министерством финансов лимитов бюджетных ассигнований на очередной финансовый год и плановый период, а также с учетом сценарных условий долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации. В соответствии с этим сценарием реализации госпрограммы общий объем финансирования за весь период ее реализации составит 90,6 млрд рублей, в том числе за счет средств федерального бюджета – 88,9 млрд рублей и 1,7 млрд рублей – внебюджетные источники. При реализации базового сценария объем добычи водных биологических ресурсов к 2020 году составит 4,5 млн т, объем производства продукции аквакультуры – 150 тыс. т, производство рыбы и продуктов рыбных переработанных и консервированных составит 3,9 млн т, среднелюдиное потребление рыбы и рыбопродуктов населением Российской Федерации – 22,7 кг в год, доля отечественной пищевой

рыбной продукции на внутреннем рынке – 68,2%, прирост производительности труда (к уровню 2011 года) – 37%.

2. Оптимальный сценарий будет основываться на масштабном обновлении материально-технической базы рыбохозяйственного комплекса, активном государственном воздействии на отраслевые экономические процессы, совершенствовании нормативной правовой базы, развитии государственно-частного и государственно-кооперативного партнерства, реализации новых федеральных и ведомственных целевых программ. В соответствии с данным сценарием реализации госпрограммы на ее финансовое обеспечение в 2013–2020 годах предусмотрено 191,8 млрд рублей, в том числе за счет средств федерального бюджета – 184,2 млрд рублей (дополнительная потребность – 95,3 млрд рублей), за счет средств консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации – 5,9 млрд рублей и 1,7 млрд рублей – внебюджетные источники. В результате реализации государственной программы по оптимальному сценарию объем добычи водных биоресурсов к 2020 году составит 6,2 млн т, объем производства продукции аквакультуры – 410 тыс. т, производство рыбы и продуктов рыбных переработанных и консервированных – 5,3 млн т, среднелюдиное потребление рыбы и рыбопродуктов населением Российской Федерации – 28 кг в год, доля отечественной пищевой рыбной продукции на внутреннем рынке – 85%, прирост производительности труда (к уровню 2011 года) – 70%.

Эффективность реализации госпрограммы в целом будет оцениваться исходя из достижения уровня показателей (индикаторов) как по годам по отношению к предыдущему году, так и нарастающим итогом к базовому году. В результате выполнения всех мероприятий госпрограммы должны увеличиться улов, производство, переработка и потребление морепродуктов.

Для реализации госпрограммы необходимо задействовать целый комплекс механизмов, важнейшими из которых являются институциональные, инвестиционные и инфраструктурные. Рассмотрим институциональные механизмы, связанные прежде всего с созданием среды, в которой эффективно функционируют

и взаимодействуют предприятия различных форм собственности: государственной, частной и кооперативной. В агропромышленном секторе развитых стран получили распространение различные конфигурации кооперативных сетей, например, макроиерархии и кластеры. Сеть включает в себя три компонента: совокупность позиций, связи-отношения и потоки ресурсов. Эти компоненты могут взаимодействовать различными способами.

Макроиерархии – это иерархическими структуры связанных между собой организаций, которые выступают как агенты, совместно координируя свои действия через отношения собственности. Специфическим примером макроиерархии является система сельскохозяйственной кооперации, организованной на федеральном уровне. В этой системе присутствует трехуровневая схема «локальные кооперативы – региональные кооперативы – федеральный кооператив». Во всех уровнях кооперативов существуют многочисленные последовательные взаимосвязи, т.к. фермеры могут быть членами одновременно нескольких кооперативов, например, могут продавать свою продукцию бытовому или перерабатывающему кооперативу и приобретать в снабженческом кооперативе производственные ресурсы.

Другим примером сетевой организации являются кластеры, которые имеют многочисленные преимущества. По сравнению с отраслевым подходом, кластеры обеспечивают возможность конструктивного взаимодействия между родственными компаниями и их поставщиками, с правительственными структурами. Таким образом, кластер можно рассматривать как форму сети, находящейся в пределах географического региона, в которой близкое расположение фирм и организаций обеспечивает наличие определенных форм общности и повышает уровень взаимодействия.

В работе [2] отмечается, что кооперативы имеют не только специфический статус как социально-экономическая организация, но и играют особую роль в формировании агропродовольственных районов или кластеров, поскольку обладают способностью эффективнее управлять кластерами местного семейного капитала и связаны тесными отношениями с географической областью и местными сельскими сообществами.

В качестве примера рассмотрим инновационный проект Томского облпотребсоюза, подготовленного в рамках целевой программы «Развитие рыбохозяйственного комплекса Томской области на период 2013–2020 годов». Планируется создание на базе кооперативных организаций Томской области заготовительно-перерабатывающего комплекса для заготовки, переработки и реализации низкорентабельных видов речной рыбы. Проект предполагает открытие в 11 районах области 14 стационарных приемных пунктов, оснащение их рефрижераторными контейнерами, покупку автомобилей-рефрижераторов для доставки заготовленной рыбы на склад, оборудование плавучих приемных пунктов для заготовки рыбы в районах бездорожья, переработку заготовленной рыбы в рыбных цехах 5 райпо. В дополнение к действующему в Томске консервному цеху планируется строительство холодильника на 500 тонн и цеха по производству рыбных консервов.

Реализация проекта обеспечит конкурентоспособность потребкооперации в рыбном секторе рынка, позволит создать условия для равномерных и стабильных поставок продукции в магазины кооперации и торговые сети. Финансирование проекта осуществляется за счет собственных средств с частичным финансированием по вышеуказанной целевой программе. Стоимость проекта оценена в 84 млн рублей, причем половина расходов на развитие материально-технической базы заготовки и переработки рыбы компенсируется из регионального бюджета. Кроме этого, выделяется долгосрочный льготный кредит на закупку рыбы.

Рассмотрим также пример успешной работы рыбоводческого кооперативного предприятия, имеющего статус одного из лучших прудовых хозяйств России. Расположенный на площади 3 тыс. гектаров, рыбохоз им. Абрамова ежегодно реализует 5 тыс. т товарной рыбы (толстолобик, карп, белый амур, веслонос) и 1 тыс. т рыбопосадочного материала высоких племенных кондиций. На предприятии применяется двухгодичная технология выращивания рыбы, в то время как в большинстве рыбоводческих хозяйств этот период составляет три года. На разработку технологии выращивания двухлеток ушло много времени и сил

ихтиологов, рыбоводов и ихтиопатологов (это ноу-хау хозяйства). В объеме производства товарной рыбы Ростовской области доля рыбоопхоза им. Абрамова составляет 25%, по России его удельный вес достигает 5%. В принципе, предприятие могло бы увеличить выпуск продукции в несколько раз, однако производственная инфраструктура к этому не готова, поскольку в Ростовской области не осталось ни одного рыбоперерабатывающего завода. Территория рыбоопхоза идеально подходит для создания рыбопереработки: рядом имеется причал, который можно восстановить и подгонять к нему траулеры из Азовского моря. Для создания рыбоперерабатывающего комплекса необходимы инвесторы и поддержка районных властей. Если не решать эти вопросы, есть серьезное опасение, что нишу займут прибалтийские страны, Норвегия, Чили.

На внутреннем рынке страны в настоящее время потребляется около 2,4 млн т пищевой рыбной продукции, включая консервы, из них 0,8–0,9 млн т – импортные поставки. В 2012 г. в России было реализовано 330 тыс. т разводимой рыбы, из них 130 тыс. т норвежской семги и 33 тыс. т импортной форели. Основными странами, откуда поступает свежая и охлажденная товарная рыба, являются Норвегия, Дания, Польша, Финляндия. Большому количеству импортной рыбы в торговых сетях способствует торговая политика. Например, розничные магазины не имеют права увеличивать цену товара более чем на 30 процентов от его оптовой стоимости. Поэтому торговым предприятиям выгодно брать норвежскую семгу по 150 рублей и зарабатывать на ней 50 рублей за килограмм, нежели дальневосточную сайку по 11 рублей, чтобы в итоге получить прибыль в 3 рубля. В рамках госпрограммы предусмотрено открытие рыбных технопарков в регионах страны. На базе этих технопарков будут отрабатывать полный цикл «от моря до прилавка», то есть первичную переработку, производство, хранение, упаковку, транспортировку и реализацию продукции. Тем самым будет обеспечиваться качество и доступность рыбы для потребителей.

Биологическая норма потребления рыбы на душу населения в Российской Федерации установлена Институтом питания РАМН

и составляет 23,7 кг в год, из них на пресноводную рыбу, основным источником которой является рыбоводство, приходится не менее 4 кг в год. Среднегодовое потребление рыбы и рыбопродуктов в 2008 году составило 14,6 кг на человека, в 2009 году в среднем составило 15 кг, в 2011 году составило 16,5 кг на одного человека, в том числе продукции рыбоводства – около 1 кг. Эти данные не учитывают объемы спортивно-любительского рыболовства и незаконного промысла. Реальную картину отражают экспертные оценки, которые свидетельствуют о том, что потребление составляет примерно 19–20 кг на человека в год. В частности, в регионах, где сосредоточено основное население страны, среднестатистическое потребление рыбы составляет 17 кг. В Москве этот показатель достигает 24 кг, в Хабаровском крае и Астраханской области – 28 кг.

Наибольший показатель по потреблению рыбы, по данным Росстата, приходится на Дальневосточный федеральный округ, каждый житель которого потребляет в среднем по 25 кг рыбных продуктов. Больше всего рыбы потребляют там, где нет в достаточном количестве других белковых продуктов, например, на Чукотке (55 кг) и Сахалине (35 кг). За Дальневосточным округом следуют Сибирский (20 кг), Центральный и Уральский (по 17 кг), Северо-западный (13 кг), Южный (12 кг). Замыкает рейтинг Приволжский округ, где потребление рыбы составляет всего 11 кг на человека в год.

Доля отечественной пищевой рыбной продукции на внутреннем рынке составляет 65%, остальное покрывается импортной рыбой и рыбопродукцией. Согласно Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации доля российской рыбы и рыбопродуктов должна составлять не менее 80%. Объем производства рыбных консервов в России в 2011 г. составил 261,7 муб. При этом импорт консервов увеличился на 3,3% и составил 86,4 муб. В основном это шпроты из стран Балтии и консервы в томатном соусе из Украины.

В районах, приближенных к зонам вылова и выращивания, в структуре потребительского спроса лидирует товарная группа живой и охлажденной рыбы, ее доля составляет около 53%, мо-

роженная рыба – около 10%. В местах, отдаленных от районов промысла и рыбоводства, в структуре потребительского рынка на мороженую рыбу приходится около 30%, на живую и охлажденную – только 4%. Это свидетельствует о большом потребительском потенциале необходимости развития рыбоводства в центральных регионах России.

Принятие закона «Об аквакультуре» и государственных актов в его развитие должно привести к подъему развития аквакультуры, особенно в части товарного рыбоводства. Объем производства товарной рыбы в 2018 г. должен составить 320 тыс. т против 135,5 тыс. т в 2012 г.

Для обеспечения прироста производства товарной рыбы планируется осуществить следующие мероприятия:

- обеспечить значительное повышение доли высокопродуктивных рыб в товарном производстве;

- повысить конкурентноспособность рыбоводной продукции путем расширения видового состава культивируемых рыб, введения новых перспективных одомашненных объектов, обеспечивающих максимальное использование производственных возможностей водоемов;

- в соответствии с требованиями ветеринарного законодательства в рыбоводных хозяйствах ежегодно проводить противоэпизоотические мероприятия;

- обеспечить проведение рыбоводно-мелиоративных работ на прудах, не используемых по техническим причинам, и ввод их в эксплуатацию.

Развитие товарного рыбоводства в Российской Федерации обуславливают следующие факторы [3]:

- 1) наличие производственной базы – более 1 млн га водных объектов комплексного использования, пригодных для разведения рыбы;

- 2) развитая комбикормовая промышленность;

- 3) квалифицированные трудовые ресурсы;

- 4) необходимость создания рабочих мест для сельского населения, решения социально-экономических проблем сельских поселений;

- 5) повышение спроса на продукцию рыбоводства внутри страны;

- 6) необходимость обеспечения местного населения и городского населения живой и охлажденной рыбой;

- 7) повышение доходов и улучшением рациона питания населения;

- 8) рациональное и комплексное использование прудов с другими видами сельскохозяйственного производства.

В табл. 1 представлены целевые индикаторы товарного рыбоводства на период 2013–2018 гг.

Таблица 1

Целевые индикаторы товарного рыбоводства на период 2013–2018 гг., тыс. т

Направления аквакультуры	2012 г.	2018 г.
Прудовое рыбоводство	97,0	200
Индустриальное рыбоводство	32,5	50
Пастбищное рыбоводство	6,0	70
Всего	135,5	320

Для прудового рыбоводства увеличение объемов выращивания будет осуществляться по двум направлениям:

- повышение продуктивности в действующих рыбоводных предприятиях;

- вовлечение в производство большого количества водоемов, пригодных для рыбоводства.

На большей части рыбоводных предприятий необходимо увеличивать рыбопродуктивность прудов. Средняя рыбопродуктивность по России составляет не более 1 т/га, при этом в достаточно холодных регионах она превысила 2,2 т/га. Одним из основных направлений развития должно стать достижение средней продуктивности 1,5 т/га к 2018 г., что позволит увеличить производство рыбы на 50%.

Множество небольших водоемов площадью от 3 до 5 га по всей стране будет использоваться сначала как рекреационные

зоны, а затем для товарного рыбоводства. К 2018 г. необходимо обеспечить участие в товарном рыбоводстве около 6 тыс. индивидуальных предпринимателей и фермеров (общая прудовая площадь составит до 25 тыс. га, производство рыбы – до 30 тыс. т). Для этого необходимо не менее 5 тыс. т посадочного материала.

Одной из необходимых мер, обеспечивающих положительный эффект в прудовом рыбоводстве, является повсеместный переход на крупный посадочный материал. Навеска одного годовика, посаженного на нагул, должна быть не менее 100 г. Все селекционно-племенные хозяйства, выращивающие карпа и растительноядных рыб, при производстве посадочного материала для реализации товарным хозяйствам будут учитывать это требование. Как видно из табл. 1, к 2018 г. в прудовом рыбоводстве будет выращено 200 тыс. т рыбы при средней рыбопродуктивности не менее 1,5 т/га.

Индустриальное рыбоводство имеет большие преимущества и перспективы. Затраты на создание садкового хозяйства в несколько раз меньше, чем для прудового хозяйства такой же мощности. Садковые хозяйства в первоначальный период развития размещались на водоемах-охладителях ГРЭС и АЭС. В настоящее время получило развитие садковое рыбоводство в озерах, реках и рыбоводство в установках замкнутого водоснабжения, а в последние годы появились фермы по выращиванию атлантического лосося (семги) в морских садках во фьордах Мурманского полуострова. Эти виды индустриального рыбоводства в 2014–2018 гг. получают развитие благодаря вводу новых производственных мощностей по всем направлениям.

Пастбищное рыбоводство наиболее экономично и основано на использовании природного биопродукционного потенциала. В настоящее время объем продукции пастбищного рыбоводства незначителен, но к 2018 г. он может возрасти до 70 тыс. т. Разработанная нормативно-правовая база позволит значительно увеличить объемы выращивания и легализовать хозяйства, существующие за счет уловов растительноядных рыб в водохранилищах и дальневосточных лососей.

Значительный рост объемов выращивания и переработки рыбы требует увеличения перерабатывающей базы путем модернизации существующих предприятий и строительства новых. На большинстве работающих предприятий предусматривается полная замена устаревшего оборудования на новое – как отечественное, так и импортное: разделочные машины, куттеры, скороморозильные аппараты, коптильные печи, консервное, кулинарное, упаковочное оборудование. К 2018 г. около 180 тыс. т рыбы товарного рыбоводства должно реализовываться в переработанном виде. В 2014–2018 гг. биотехнические процессы товарного рыбоводства будут дооснащаться и перевооружаться новой высокопроизводительной, энергосберегающей техникой.

Библиографический список

1. Развитие рыбохозяйственного комплекса. Государственная программа Российской Федерации. М., 2013.
2. Дешковская Н.С. Между рынками и иерархиями: сельскохозяйственная кооперация как гибридная форма организации. // Вестник Томского государственного университета. Экономика. Вып. 3, 2010.
3. Основные направления развития товарного рыбоводства на период 2013–2018 гг. Ассоциация «Росрыбхоз». М., 2013.

**СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ
НАПРАВЛЯЮЩЕГО И РЕГУЛИРУЮЩЕГО
ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ
ПРЕДПОСЫЛОК И УСЛОВИЙ ПЕРЕВОДА
РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ**

**THE SYSTEM OF PRINCIPLES
OF DIRECTING AND REGULATING
IMPACT ON THE FORMATION
OF THE PREREQUISITES AND CONDITIONS
FOR THE TRANSITION OF RUSSIAN
INDUSTRY TO AN INNOVATIVE WAY
OF DEVELOPMENT**

А.Н. ГЕРАСИН,

заведующий кафедрой «Экономика и управление народным хозяйством» ФГБОУ ВПО «Московский государственный индустриальный университет», д.э.н., профессор

Р.Ю. ШАХШАЕВ,

соискатель кафедры «Экономика и управление народным хозяйством» ФГБОУ ВПО «Московский государственный индустриальный университет»

Н.Н. МАТНЕНКО,

доцент кафедры «Экономика и управление народным хозяйством» ФГБОУ ВПО «Московский государственный индустриальный университет», к.э.н.

A.N. GERASIN,

head of Department of Economics and National Economy Management, Moscow State Industrial University, Doctor of Economic science, Professor

R.U. SHAKHSHAEV,

applicant for a degree of Economics, Department of Economics and National Economy Management, Moscow State Industrial University

N.N. MATNENKO,

associate Professor of Department of Economics and National Economy Management, Moscow State Industrial University, candidate of Economic Sciences

Аннотация

В данной статье предложена и обоснована система принципов направляющего и регулирующего воздействия государства на формирование предпосылок и условий инновационного развития российской промышленности, в которой каждый принцип одновременно определяет направление и алгоритм этого воздействия, а также предусмотрена возможность синергетического усиления воздействия в результате практического применения принципов.

Abstract

The paper proposes and defines a system of principles of directing and regulating impact of the State on the formation of prerequisites and conditions for innovative development of Russian industry, where each principle determines both the direction and algorithm of the impact. Owing to practical application of the principles it provides for the possibility of synergistic amplification of the impact.

Ключевые слова: *принципы, воздействие, промышленность, инновация.*

Key words: *principles, impact, industry, innovation.*

Направляющее и регулирующее воздействие государства на формирование предпосылок-потенциалов и условий инновационного развития промышленности, как и национальной экономики в целом, является составной частью воздействия государства на ее функционирование и развитие. По поводу этого воздействия в экономической литературе существуют различные взгляды, различающиеся в весьма широком диапазоне – от минимизации влияния государства на экономику, что характерно для неоконсерватизма-монетаризма, до его предельного расширения, вплоть до огосударствления экономики страны.

Минимизация государственного воздействия на экономику соответствует рыночно-капиталистической системе хозяйствования, в ее чистом, предельно либерализованном в смысле освобождения от влияния государства виде.

Максимизация государственного воздействия на функционирование и развитие национальной экономики соответствует планово-распределительной системе хозяйствования, которая в своей сущности носит мобилизационный характер.

Оптимизация государственного воздействия на экономику присуща интегрированной системе хозяйствования, соединяющей в единое целое вокруг стержня национально-государственных интересов страны положительные свойства плановой и рыночной систем хозяйства при нейтрализации их негативных свойств с учетом интегрированного экономического потенциала страны, характера ее участия в системе международного разделения труда, культурно-исторических традиций народа и духовно-психологического алгоритма его жизнедеятельности. При этом интегрированная система хозяйствования носит исторически индивидуальный характер в отношении конкретно взятой страны с учетом ее характерных особенностей. Соответственно оптимум сочетания плановых и рыночных методов хозяйствования носит сугубо конкретный характер применительно к той или иной стране, избравшей интегрированную систему хозяйствования.

Предлагаемые принципы направляющего и регулирующего воздействия государства на формирование предпосылок-потенциалов и условий инновационного развития промышленности могут быть применены в качестве единственного взаимосвязанного комплекса только в интегрированной системе хозяйствования. Они полностью несовместимы с рыночно-капиталистической системой хозяйствования в ее чистом виде, особенно в ее неоконсервативно-монетаристском варианте, и лишь частично и в ограниченной степени могут быть использованы в планово-распределительной системе хозяйствования.

Прежде чем приступить к определению и обоснованию сконструированных в данном разделе принципов, необходимо огорворить один момент. Мы ведем речь о принципах направляющего и регулирующего воздействия на промышленность, но при этом абсолютно все виды этого воздействия выходят за рамки одной только промышленности и охватывают всю национальную экономику в целом, по отношению к которой промышленность выступает как составная часть. Если так, то почему мы ведем речь о принципах воздействия на инновационное развитие промышленности, а не экономики в целом, исходя из того, что это воздействие будет полностью распространено и на промышленность, как и на другие отрасли? Все это так. Однако при этом существует один принципиально важный момент. Дело в том, что направляющее и регулирующее воздействие на промышленность по составу и глубине применяемых мер существенно превосходит воздействие на национальную экономику в целом. В качественном отношении (а не по масштабам) воздействие на промышленность шире и богаче, чем на национальную экономику в целом. Например, в настоящее время в русле разработки нанотехнологий разрабатывается электронная автоматизированная продажа товаров в супермаркетах без участия кассиров. Внедрение и распространение этой системы вполне возможно даже в неоконсервативно-монетаристской системе хозяйствования, в которой государственное воздействие на экономику предельно минимизировано. А вот чтобы обеспечить не просто внедрение новой техники и технологий в промышлен-

ность, а их генерирование на уровне, превышающем мировые стандарты, чтобы на инновационный путь развития развернуть всю российскую промышленность, а не только единичные отрасли и отдельные предприятия, необходима наиболее полная, последовательная и широкая по спектру мер направляющего и регулирующего воздействия система принципов. И если эту систему принципов, выработанных применительно к промышленности, применить и к национальной экономике в целом, то она от этого только выиграет. К минимально необходимому набору мер, обеспечивающих ее инновационное развитие, она получит весьма действенные дополнительные меры воздействия, которые, с одной стороны, ускорят темпы развития экономики в целом, а с другой – развернут это развитие в сторону научно-технического прогресса, который генерируется в области научных исследований и разработок, материализуется же именно в промышленности в первую очередь, после чего распространяется и на другие отрасли. Причем потребности в развитии научно-технического прогресса стимулируются инновационным развитием, прежде всего, промышленности.

Принцип 1 – положительность: положительный характер воздействия на предпосылки и условия, исходя из их использования в развитии для повышения качества жизни народонаселения.

Инновационное развитие промышленности, как и экономики в целом, может носить не только положительный, но и негативный характер, причем в рамках как положительного, так и негативного инновационного развития имеются разные варианты, оно может быть различной глубины и различных масштабов. Между прочим, развитие экономики РФ в 90-е годы носило инновационный характер, поскольку буквально в считанные годы в экономике страны были осуществлены глубокие, масштабные и предельно революционные по своему характеру инновации. Но эти инновации лежали в стороне от научно-технического прогресса, за исключением персональной компьютеризации и развития мобильной связи. Характер инноваций, осуществленных под давлением революции, осуществляемой сверху, со стороны властной верхушки, при активной поддержке меньшинства на-

селения, жизненной доминантой которого стало первоначальное сверхбыстрое накопление частного капитала путем перераспределения в свою пользу национального богатства страны, накопленного напряженным трудом предшествующих поколений. В результате инноваций в экономике, осуществленных в 90-е годы, возник ряд крайне негативных последствий: сильно ухудшилась демографическая динамика, снизилась средняя продолжительность жизни; значительно снизилось качество жизни народонаселения, что нашло свое выражение в сокращении продолжительности жизни, снижении реальной заработной платы и уровня потребления подавляющего большинства населения, потери им жизненной перспективы, тонаса жизни, востребованности своего трудового потенциала, отличающегося весьма высоким профессиональным уровнем; значительно сократился интегрированный экономический потенциал страны, ухудшилось ее место в системе международного разделения и кооперации труда. Причем на всем этом негативном результате инновационного развития российской экономики 90-х годов социально активное меньшинство (далеко не лучшие люди страны, сделавшие своей жизненной доминантой личное обогащение любыми доступными способами, среди которых наиболее эффективны коррупция, криминальная деятельность, спекуляции, а суперэффективным является их сочетание, дающее синергетическое усиление результата) стало долларовыми миллионерами и миллиардерами, превратившись в граждан мира, переместивших значительную часть своего богатства в Великобританию, США и другие страны мира. Очевидно, что для экономики всей страны и ее народа такое инновационное развитие носило сугубо негативный характер.

Принцип 2 – интегрированность: базирование воздействия на институте государственно-частного партнерства при условии интегрирования в нем положительных свойств влияния государства и частной инициативы на экономику с нейтрализацией их негативных свойств.

Как государству, так и частной инициативе, присущи свои собственные им положительные и отрицательные свойства влияния

на функционирование и развитие экономики, включая и промышленность.

Соответственно, чтобы обеспечить наиболее быстрое, масштабное, эффективное и с положительным знаком инновационное развитие промышленности и национальной экономики в целом, направляющее и регулирующее воздействие на это развитие необходимо осуществлять так, чтобы в этом воздействии были активно и в возможно более полной мере использованы положительные стороны влияния на экономику со стороны как государства, так и частной инициативы при нейтрализации присутствующих им негативных свойств влияния.

Принцип 3 – стратегичность: воздействию необходимо придать в полной и последовательной мере стратегическое измерение, нацеленное на длительную перспективу развития, охватывающую жизнедеятельность ряда поколений.

Целенаправленное воздействие на инновационное развитие промышленности, как и национальной экономики в целом, должно:

- во-первых, ставить и реализовывать краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные, иначе говоря, стратегические цели инновационного развития;

- во-вторых, учитывать прямые и косвенные последствия мер направляющего и регулирующего воздействия на инновационное развитие в кратко-, средне-, долгосрочном временном измерении, причем не только в рамках этого развития, но и в масштабе всего социально-экономического пространства страны, в рамках которого протекает это развитие. При этом нужно также принимать во внимание то место и роль, которые принадлежат стране в системе международного разделения и кооперации труда. Однако к этому месту и роли не нужно подходить как к раз и навсегда данным. Страна может изменить их как в лучшую, так и худшую сторону в зависимости от того, в каком направлении и насколько успешно развивается национальная экономика. К тому же сама система международного разделения и кооперации труда находится в развитии, перед ней открыты альтернативные пути, особенно в условиях нарастания интенсивно-

сти глобальных трансформационных процессов, в основе которых лежит трансформация на базе НТП индустриальной стадии развития общества в информационное.

Принцип 4 – системность: структурированное единство в его иерархическом измерении всех мер воздействия.

Направляющее и регулирующее воздействие на инновационное развитие промышленности, как и национальной экономики в целом, должно носить системный характер, обусловленный тем, что объект воздействия представляет собой систему, а это соответственно требует системы мер воздействия. Объект воздействия (в виде промышленности и национальной экономики) носит динамичный, а также многоуровневый иерархический соподчиненный характер. Аналогичным образом должен формироваться и субъект воздействия, призванный, с одной стороны, быть системой, а с другой – продуцировать систему мер воздействия, также с учетом динамичности, многоуровневости и иерархической соподчиненности.

Всякая система представляет собой структурированное единство. Система направляющего и регулирующего воздействия, как и система промышленности, и система национальной экономики в целом, ни в коей мере не является исключением, представляя собой, как и всякая другая система, структурированное единство. При этом как состав элементов этих систем, так и их динамика и взаимодействие находятся в динамичном изменении, но в этой динамике, сколь бы интенсивной она ни была, постоянно воспроизводится система, приобретая тем самым динамичный характер.

В процессе своего динамичного развития система может трансформироваться в новое качество, превращаясь в совсем иную систему. В ряде случаев система может быть разрушена, а на ее месте создана заново совсем иная система.

Объект воздействия, в нашем случае промышленность и наукоемкая экономика в целом, всегда носит характер системы, вне зависимости от того, хотят ли этого люди, понимают это или нет. Другое дело, что система может в одних случаях носить гармонизированный, оптимальный характер, а в других – стра-

дать внутренними, в том числе антагонистическими противоречиями и диспропорциями. В отличие от этого субъект воздействия, как и характер осуществляемого воздействия, может носить не только системный, но и эпизодический, фрагментарный характер. Если это имеет место, то имеет место неполное, недоразвитое воздействие, весьма далекое от совершенства. Лишь превращенное в систему, направляющее и регулирующее воздействие на промышленность и экономику в целом может начать движение в направлении к совершенству, которое хотя и недостижимо в принципе в полноте своего идеала, но к которому при разумном поведении можно приблизиться практически достаточно близко.

Принцип 5 – комплексность: применение всего спектра мер воздействия – от духовно-психологических, информационных, экономических до административных.

Принцип комплексности в определенной мере аналогичен принципу системности, однако оба эти принципа нельзя отождествлять. Если принцип системности констатирует необходимость структурированного единства, то принцип комплексности – необходимость сочетания разнородных, разного типа и видов мер воздействия, исходя из того, что совместное, комплексное их применение дает значительно больший эффект, чем разрозненные, не связанные друг с другом меры.

Следует иметь в виду, что экономические проблемы современности, тем более проблема перевода промышленности и экономики в целом на инновационный путь развития, в принципе не имеют чисто экономического решения. Этот перевод никак не может быть осуществлен только применением одних экономических мер. Помимо них необходимы соответствующие меры духовно-психологического, информационного, социального, правового, административного воздействия. При этом переход на инновационный путь развития должен начинаться, прежде всего с развития мышления инновационного типа, а для этого необходимы соответствующие меры духовно-психологического воздействия, направляемые на прогрессивные преобразования интеллектуальной деятельности людей в науке,

образовании, промышленности, а также в управлении воспроизводственным процессом на всех его уровнях.

Принцип 6 – пропорциональность: нацеленность на пропорциональность предпосылок-потенциалов инновационного развития и формирования его условий, благоприятных для их оптимизации.

В экономических системах всех видов и уровней их полезная отдача лимитирована самым узким звеном из состава факторов, обеспечивающих функционирование и развитие этих систем.

При этом избыточные факторы, если они не обмениваются за пределами системы на недостающие факторы, оказываются излишними в своей определенной части, не приносящими никакой пользы, а затраты, совершенные для создания этих излишних частей факторов, оказываются излишними, не приносящими какого-либо полезного результата. Помимо излишних факторов и затрат на их создание, диспропорциональных факторов в виде наличия их узких мест имеет то негативное значение, что лимитирует дальнейшее прогрессивное развитие системы, в нашем случае инновационное развитие системы промышленности и системы национальной экономики в целом.

Пропорциональность функционирования и развития как промышленности, так и экономики в целом позволяет в условиях перевода их на инновационный путь развития на одну и ту же величину вложений (инвестиций) в ее качественном и количественном измерении получить значительную большую полезную отдачу, причем в соответствии со степенью этой пропорциональности.

Пропорциональность инновационного развития промышленности, как и национальной экономики в целом, в стратегической перспективе не может быть обеспечена рыночным механизмом саморегулирования экономики, который ориентирован, во-первых, на текущее время или среднесрочную перспективу, когда стратегическое измерение для него отсутствует полностью, во-вторых, обеспечивает только временную, неустойчивую ситуационную пропорциональность, причем методом постоянных отклонений от ее наличия.

Принцип 7 – синергетичность: возможно более полное использование возможностей синергетизации полезной отдачи предпосылок-потенциалов и благоприятности условий инновационного развития.

Чем более развита в качественном отношении национальная экономика, включая промышленность, тем более высокий уровень и большие масштабы синергетизации ее функционирования и развития.

В самом общем виде инновационное развитие промышленности, как и экономики в рамках ее реального сектора (сферы материального и интеллектуального производства), представляет собой, с одной стороны, новаторское комбинирование факторов развития, а с другой – осуществление этого, первоначально идеального, комбинирования в ходе производства материальных благ. Это новаторское комбинирование на первой ступени идеальное (интеллектуальное), а на второй – материальное, порождает синергетический эффект в качестве результата эффективного применения факторов воспроизводственного процесса.

Учитывая то объективное положение, согласно которому эффективность инновационного развития измеряется величиной образуемого в его процессе синергетического эффекта, направляющее и регулирующее воздействие на это развитие в числе своих первоочередных целей и задач должно быть ориентировано на возможно большее использование возможностей синергетизации полезной отдачи предпосылок-потенциалов и благоприятности условий развития по инновационному пути.

Принцип 8 – обеспеченность: базирование воздействия на ресурсной базе инновационного развития, имеющейся в стране, и нацеленность воздействия на качественный и количественный рост этой базы.

Очевидно, что инновационное развитие промышленности, как и национальной экономики в целом, лимитируется наличием ресурсной базы этого развития как в натуре, так и в виде денежно-финансовых ресурсов. Эта база воспроизводится на основе предпосылок-потенциалов развития, причем ее воспроизводи-

мость определяется степенью благоприятности условий инновационного развития.

Направляющее и регулирующее воздействие на предпосылки и потенциалы и условия инновационного развития необходимо осуществлять таким образом, чтобы в его процессе неуклонно и в возможно большей мере возрастала ресурсная база этого развития в ее качественном и количественном измерении.

Принцип 9 – экологичность: формирование таких условий инновационного развития, в которых его предпосылки-потенциалы используются в соответствии с объективными требованиями законов экологии природы, человека, общества.

Сама по себе необходимость системной экологизации инновационного развития промышленности и экономики в целом вряд ли может вызывать возражения. Проблема заключается в том, каким образом обеспечить системную экологизацию общественного воспроизводственного процесса, в том числе и в отношении расширенного воспроизводства предпосылок-потенциалов инновационного развития. Следует отметить, что рыночные механизмы развития, ориентированные на максимизацию прибыли, в принципе не могут обеспечить системную экологизацию общественного воспроизводственного процесса. Она может быть обеспечена только в рамках интегрированной системы хозяйствования методами государственного планирования с использованием в данном случае рыночных рычагов, стимулов и механизмов в качестве дополнения.

Принцип 10 – безопасность: осуществление всех видов воздействия с учетом его прямых и косвенных влияний на комплексную безопасность государства, общества, личности.

Обеспечение комплексной безопасности общественного воспроизводственного процесса является объективной необходимостью, из которой не должны изыматься никакие составные части этого процесса, в том числе и воспроизводство предпосылок-потенциалов и условий инновационного развития экономики, включая промышленность. Соответственно направляющее и регулирующее воздействие на эти предпосылки-потенциалы и условия в числе своих принципов должно в полной мере

и последовательно учитывать необходимость обеспечения комплексной безопасности государства, общества, личности. Это тем более важно, что в процессе инновационного развития постоянно возникают новые, ранее не существовавшие угрозы безопасности, что требует не только последующего, но и опережающего реагирования.

Таким образом, предложенная система принципов направляющего и регулирующего воздействия представляет собой одновременно и направления, и алгоритмы воздействия, объединяемые в единый взаимосвязанный комплекс динамичного порядка, дающий возможность в меру его практического применения синергетического улучшения и усиления воздействия по всему спектру его мер.

Библиографический список

1. Государственное регулирование рыночной экономики/ под ред. В.И. Видяпина. – М.: Экономическая литература, 2002.
2. Луговой О.Ю. Теория конкурирующего государства. – Оренбург, изд-во ОФПУ, 2006.
3. Экономическая теория. Политическая экономия / под ред. И.К. Ларионова, Н.Н. Пилипенко, В.Н. Щербакова. – М.: ИТК «Дашков и К^о», 2010.

Контактная информация:

Тел.: 8-903-611-98-26

E-mail: apm-msiu@yandex.ru

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

PRINCIPLES OF FORMATION OF THE MOTIVATIONAL MECHANISM OF CONTROLLING IN THE PRESENT CONDITIONS

А.В. КРАСИЛЬНИКОВ,

*директор Международного Союза экономистов,
член Президиума Вольного экономического общества России,
доцент кафедры «Управление персоналом» Московского
государственного индустриального университета, к.э.н.*

A.V. KRASILNIKOV,

*IUE Director, Member of The Presidium of the Free Economic
Society of Russia, Associate Professor of Human Resources
Department of Moscow State Industrial University, Cand. Sc. (Econ)*

Аннотация

В статье в систематизированном виде изложены организационно-экономические основы механизма формирования системы мотивации для обеспечения функционирования системы контроллинга в современных условиях. Предлагаемый механизм позволяет обеспечить единство и взаимосвязь выявленных аспектов его построения, а также позволяет достичь целостности всех его элементов и обеспечить приобретение ими качественно новых свойств, позволяющих реализовать систему контроллинга на практике.

Abstract

In the article the organizational-economic basis of the mechanism of motivation system formation for maintenance of controlling system under current conditions is stated in a systematic form. The mechanism suggested enables to provide unity and interrelation of the revealed aspects of the construction thereof, as well as to achieve integrity of all of its elements and assure them to acquire qualitatively new features making it possible to carry out the controlling system in practice.

Ключевые слова: *контроллинг, мотивация, механизм, система.*

Keywords: *controlling, motivation, mechanism, system.*

Основным элементом экономической составляющей механизма обеспечения функционирования системы контроллинга может являться компенсационный пакет сотрудника службы контроллинга, выступая не только системой вознаграждения за результаты выполняемой работы, но и основным элементом его трудовой мотивации. Учитывая квалификационные и личностные характеристики контроллеров, а также специфику их должностных обязанностей, объектом целенаправленной политики стимулирования должны выступить такие компетенции, как работоспособность, организованность, добросовестность, профессиональный рост, инициативность, креативность и настойчивость. Кроме того, компенсационный пакет в целях привлечения и удержания сотрудников службы контроллинга должен стать не только набором благ, необходимых контроллерам для работы в силу ее специфики, но и приносящим им ощутимую выгоду.

Компенсационный пакет специалиста службы контроллинга предприятия может включать следующие основные элементы, содержание и состав которых раскрыты в нижеследующей таблице. (см. табл. 1):

Таблица 1

**Содержание элементов компенсационного пакета
специалиста службы контроллинга предприятия**

Наименование элемента компенсационного пакета	Содержание элемента	Назначение элемента
1	2	3
Должностной оклад	Ежемесячная гарантированная оплата труда	Гарантированная материальная компенсация за исполнение должностных обязанностей
Персональная надбавка	Оплата высоких достижений или дополнительных трудозатрат при выполнении работ, связанных с особой сложностью и напряженностью, действующая в период их осуществления	Гарантированная материальная компенсация личного вклада, направленная на удержание контроллеров и стимулирование высоких достижений
Премии или бонусы по результатам работы		Элемент, призванный стимулировать контроллеров к наиболее эффективному решению задач предприятия. Нацелен на формирование чувства причастности к результатам деятельности и приверженности предприятию. Играет стимулирующую роль к коллективным дос-

Наименование элемента компенсационного пакета	Содержание элемента	Назначение элемента
		тижениям специалистов службы контроллинга. Играет стимулирующую роль к персональным достижениям.
Дивиденды по акциям предприятия	Премирование или возможность продажи специалистам службы контроллинга акций с целью последующего участия в прибыли предприятия	Элемент, выступающий в качестве экономической базы для совпадения долгосрочных интересов контроллеров и собственников предприятия
Нематериальное вознаграждение	– публичное объявление благодарности; – поощрение свободным графиком работы; – создание более комфортных условий труда; – и т.д.	Элемент, повышающий статус и самооценку контроллера, а также его лояльность к предприятию посредством отождествления целей предприятия с его собственными целями
Неденежное материальное вознаграждение	– оплата программ медицинского страхования контроллеров и членов их семей (н-р, ДМС), страхования жизни; – частичная (или полная) оплата медицинского обслуживания; – предоставление дол-	Элемент, увеличивающий конкурентную привлекательность предприятия на региональном рынке труда и способствующий удержанию контроллеров путем повышения их приверженности предприятию

Наименование элемента компенсационного пакета	Содержание элемента	Назначение элемента
	госрочных кредитов на льготных условиях или беспроцентных ссуд на приобретение жилья, машин и т.д.; – оплата обучения (дополнительное образование, профильные семинары и тренинги, стажировки); – предоставление служебного автомобиля или дотация на личный транспорт; – частичная или полная оплата приобретаемых контроллерами услуг (оплата услуг мобильной связи, услуг авиа- и ж/д перевозчиков, интернет-услуг); – дотации на приобретение путевок на санаторно-курортное лечение; – дотации на оплату коммунальных услуг; – предоставление единовременной материальной помощи в связи с семейными обстоятельствами.	

Нам представляется, что предложенный состав элементов компенсационного пакета сможет не только удержать сотрудников службы контроллинга на предприятии, но и сориентировать их на увеличение конечных результатов как индивидуальной деятельности, так и работы службы контроллинга и предприятия в целом. Кроме того, выступая реальной экономической базой совпадения долгосрочных интересов сотрудников службы контроллинга и собственников предприятия, компенсационный пакет сможет заинтересовать их в долгосрочной и эффективной работе. В результате станет возможным заложить экономическую основу эффективной реализации разработанных функций механизма контроллинга предприятия.

Если фиксированный должностной оклад в большинстве компаний устанавливается на более или менее определенный период, то элемент премирования каждый работодатель решает по-своему, и от его решения зависят размеры и периодичность премирования. Чаще всего идут традиционным путем – выплачивают 13-ю зарплату (годовую премию в размере оклада) всем работникам компании. Иногда премии выплачивают в течение года за успешное окончание заданий, выполнение работ, не входящих в должностные обязанности сотрудника. Такие премии могут начисляться как руководителям любого ранга, так и исполнителям.

Периодичность премирования может зависеть от пожеланий работника или непосредственного руководителя, от наличия в компании дополнительных средств, от необходимости быстро выполнить поставленную задачу. Руководитель со слабыми лидерскими качествами, незнакомый с методами мотивации персонала, зачастую обещает премию просто за надлежащее выполнение работником своих должностных обязанностей, особенно когда задачу нужно выполнить точно в срок.

Рядовым исполнителям чаще всего выплачивают премию или комиссионные ежемесячно за выполнение плана, поскольку они достигают намеченных показателей в течение короткого периода времени. Ежеквартальную или полугодовую премию получают руководители среднего звена и супервайзеры, так как организованная ими работа подчиненных дает плоды лишь спустя какое-то время. Сюда же можно отнести и проектные бонусы

или премии за выполнение отдельных крупных задач, достижение которых предполагает организацию работ и усилий сотрудников службы контроллинга в течение определенного периода. Система сбалансированных показателей может применяться и для премирования менеджеров среднего звена, поскольку перед ними стоят комплексные задачи. Для премирования рядовых работников службы контроллинга, от которых требуется четкая реализация одной-двух задач, эта система слишком сложна.

Руководители высшего звена обычно премируются по результатам деятельности компании за год – раньше достичь видимых результатов по реализации любой стратегии, как правило, не удастся. Виды премирования – это участие в прибыли, опционы, индивидуальный бонус за достижение целей, поставленных акционерами, повышение стоимости компании.

В нижеследующей таблице нами предлагаются возможные виды премирования (выплаты к окладу) сотрудников службы контроллинга.

Таблица 2

Виды премирования специалистов службы контроллинга (СК)

За что выплачивается премия	Размер премии	Периодичность премирования	Кому выплачивается премия	Основания для выплаты	Сфера деятельности предприятия
Прибыльность предприятия	Оклад	Раз в год (13-я зарплата)	Всем сотрудникам службы контроллинга	Полученная прибыль	Любая
Завершение этапов проекта (оплата за промежуточный результат)	Процент от оклада	Раз в 3–6 месяцев	Сотрудникам СК, занятым в проекте	Выполнение плана-графика	Любая

За что выплачивается премия	Размер премии	Периодичность премирования	Кому выплачивается премия	Основания для выплаты	Сфера деятельности предприятия
Завершение проекта (оплата за конечный результат)	Оклад или сумма из расчета оклада (полтора или два оклада)	После завершения проекта	Сотрудникам СК, занятым в проекте	Выполнение плана графика	Любая
Успешное выполнение или перевыполнение задания в срок	Процент от оклада или фиксированная сумма	Периодически	Сотрудникам СК, задействованным в выполнении задания	Выполнение плана графика	Любая
Выполнение или перевыполнение плана (выработки, продаж)	От 20 до 50% от оклада	Ежемесячно	Ключевым работникам СК, т.е. работникам, непосредственно влияющим на получение результата	Выполнение плана производства, плана продаж	Любая
Выполнение плана СК	10–30% от оклада	Ежемесячно	Всем сотрудникам службы контроллинга	Выполнение плана производства, плана продаж	Любая

За что выплачивается премия	Размер премии	Периодичность премирования	Кому выплачивается премия	Основания для выплаты	Сфера деятельности предприятия
Прибыльность деятельности предприятия	Процент от выручки, прибыли, маржи	Ежемесячно	Ключевым работникам СК, т.е. работникам, непосредственно влияющим на получение результата	Прибыль	Любая
За успешное выполнение заданий или за индивидуальные достижения	Фиксированная сумма	Один-два раза в год	Успешным профессионалам СК	Оценка руководителя, аттестация	Любая
За решение поставленных задач	Процент к окладу	Раз в 3–6–12 месяцев	Топ-менеджерам, менеджерам среднего звена	Оценка руководителя / совета директоров	Любая
Успешная профессиональная деятельность, вклад в работу организации	Чаще – процент к окладу, иногда – фиксированная сумма	Регулярно, раз в 3–6–12 месяцев	Руководителям среднего звена или лучшим работникам	Аттестация, оценка руководителя	Любая

За что выплачивается премия	Размер премии	Периодичность премирования	Кому выплачивается премия	Основания для выплаты	Сфера деятельности предприятия
Достижение результата в условиях конкуренции	Чаще – процент к окладу, иногда – фиксированная сумма	Регулярно, раз в 3–6–12 месяцев	Профессионалы или команды	По результатам конкурса	Любая

Как видно из таблицы 2, премии чаще всего выплачиваются за выполнение тактических задач или получение прибыли. В российских компаниях поощряется, как правило, индивидуальный вклад сотрудника в повышение прибыльности предприятия, и не слишком популярно групповое премирование – премия службе, группе за достигнутые результаты, оплата согласно коэффициенту трудового участия. Причины, скорее всего, в нестабильности работы многих компаний, отсутствии прозрачных показателей группового премирования, недостаточной разработке систем премирования, слабом влиянии профсоюзов. Есть предприятия, где наравне с традиционными применяются системы премирования, обеспечивающие реализацию стратегии компании.

Предприятия, считающие своим конкурентным преимуществом квалифицированный персонал, поддерживают стремление сотрудников к обучению и повышению квалификации – на практике это реализуется как плата за знания или компетенцию. Например, в области IT-технологий и аудита рост вознаграждения сотрудников часто связан с получением сертификатов; в области обучения, образования – с получением ученой степени.

Такие бонусы стимулируют профессиональный рост в обучающихся организациях, способствуют повышению качества предоставляемых услуг и, как следствие, привлечению новых клиентов, росту прибыли. Отличительная особенность таких схем – отсутствие поощрения коллективного труда, конкуренции между сотрудниками.

Представленные в табл. 2 виды премирования распространены в России. За рубежом применяются и другие схемы, непопулярные пока в российских компаниях, поскольку акционеры не готовы показывать реальную прибыль и делиться ею со всеми сотрудниками. Однако ситуация меняется, и многие руководители предприятий обращаются к системам стимулирования, способствующим усилению командной работы, особенно если компания поддерживается лидерства и демократического стиля управления.

Действенным механизмом поддержания командной работы и укрепления корпоративной культуры является участие в прибыли (profit sharing), которое имеет два явных преимущества. Первое: работники начинают мыслить как акционеры (владельцы) и понимать, что материальный успех зависит от вклада каждого в повышение эффективности работы предприятия. Второе – снижаются затраты на персонал и оптимизируются затраты при выплате работникам доли прибыли.

Премии выплачиваются в виде одинаковой фиксированной суммы всем работникам компании вне зависимости от должности: доля прибыли распределяется между всеми, кто внес своей вклад в результаты деятельности компании. Такой бонус всегда приветствуется персоналом и значительно повышает приверженность компании, в особенности если руководство правильно объясняет суть выплаты, а все сотрудники получают одинаковый бонус вне зависимости от должности, поскольку их усилия одинаковы (за разную квалификацию они получают разные оклады).

Разновидностью системы участия в прибыли является групповое распределение прибыли (gainsharing). В данном случае размер премии зависит не столько от размера прибыли всего предприятия, сколько от вклада конкретной группы

(отдела, службы) в получение этой прибыли. Такие выплаты часто носят более регулярный характер (например поквартально). Аналогичны участию в прибыли программы участия работников в акционерной собственности компании (employee ownership plans), которые поощряют сотрудников сконцентрироваться на успехе компании в целом. Как и участие в прибыли, эти программы не мотивируют сотрудников на повышение личной эффективности. Работник чаще всего не может продать акции и получить материальную выгоду до момента фактической продажи акций (обычно при увольнении из компании), поэтому связь между оплатой и эффективностью работы еще менее очевидна, чем при участии в прибыли. Одна из разновидностей таких программ – система фондовых опционов, дающая возможность приобрести акции компании по фиксированной цене.

Опционы чаще всего предлагаются в виде системы бонусов для руководителей высшего звена, однако многие крупные компании предлагают ограниченное количество опционов работникам всех уровней. Недостатком опционов является то, что работники низшего звена фактически не имеют возможности влиять на эффективность работы компании.

Многие компании стараются соединить достоинства и недостатки различных премиальных программ. Одним из таких вариантов является премирование по системе сбалансированных показателей. Этот вариант премирования может использоваться в том случае, когда у компании есть ряд четко обозначенных задач различного характера, которые необходимо выполнять параллельно, и приоритеты периодически меняются. Например, в зависимости от приоритетов в один месяц плановая премия по показателю удовлетворенности клиента может составлять величину X, в то время как в другой месяц было принято много заказов, и на первый план выходит сокращение цикла производства – соответственно увеличивается премия именно по этому показателю. Баланс между показателями и суммой премирования достигается в зависимости от приоритетных задач, что очень удобно, например, при нестабильном спросе.

В табл. 3 предлагается к использованию расчет премирования с использованием системы сбалансированных показателей. Из приведенных данных видно, каким образом можно использовать интегрированный показатель премирования сотрудников СК предприятия, чтобы мотивировать их работать более эффективно.

Таблица 3

Влияние премирования на мотивацию сотрудников службы контроллинга и эффективность предприятия

Измеримые показатели	Плановая премия, руб.	Выполнение (диапазон выполнения)	% достижения целей	Фактическое достижение целей (например, на ноябрь 2005)	Заработанная часть от плановой премии, руб.
Финансовый показатель, например: – прибыль на собственный акционерный капитал	3000	Если плановый показатель составил 20 или более %	150%	Фактическая прибыль составила 18%	3000
		16–20%	100%		
		12–16%	50%		
		Менее 12%	0%		
Удовлетворенность клиентов (например, количество возвращенных единиц товара из определенного количества)	1200	1 возврат из 1000 или более проданных единиц товара	150%	Возврат товара составил 1 шт. из 876	600 (из 1200 возможных)
		1 возврат из 900–999 шт.	100%		

Измери- мые показа- тели	Пла- новая пре- мия, руб.	Выпол- нение (диапазон выпол- нения)	% до- сти- жения целей	Фактиче- ское дости- жение целей (например, на ноябрь 2005)	Зарабо- танная часть от плано- вой пре- мии, руб.
ства продан- ных единиц)		1 возврат из 800–899 шт. 1 возврат из 800 шт или менее	50% 0%		
Внутрикорпо- ративный по- казатель – снижение времени про- изводственно- го цикла (в %)	900	Если нор- ма сниже- на на 9 или более % Норма 6– 9% Если снижена на 3–6% Если 0– 3%	150% 100% 50% 0%	Норма была снижена на 11%	1350 (150% от 900)
Обучение и рост – текучесть кадров	900	Если те- кучка ни- же 5% 5–8% 8–12%	150% 100% 50%	Текучка со- ставила 7%	900 (из 900 возмож- ных)
Итого	6000				5850 руб. (из 6000 возмож- ных)

Формирование экономического механизма контроллинга предприятия, обеспечение единства и взаимосвязи выявленных аспектов его построения позволит достичь целостности всех его элементов и обеспечить приобретение ими качественно новых свойств, позволяющих реализовать систему контроллинга на практике.

Библиографический список

1. Бандурин А.В., Гуржиев В.А., Нургалиев Р.З. Финансовая стратегия корпорации. – М.: АО «Алмаз», 1999.
2. Белуха Н.Т. Контроль и ревизия в отраслях народного хозяйства: Учебник. – М.: Финансы и статистика, 1992.
3. Бурцев В. Совершенствование внутреннего контроля // Аудит и налогообложение. – 2004. – № 2. – С. 36–39.
4. Ерофеева В.А. Учет, информация, управление: прямые и обратные связи. – М.: Финансы и статистика, 1992.

СОПОСТАВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА (ГЧП)

A COMPOSITION OF RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE IN PROJECTS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP (PPP)

К.Л. ШЕВЁЛКИНА,

аспирант Финансового университета Российской Федерации

K.L. SHEVELKINA

postgraduate, The Financial University of the Russian Federation

Аннотация

За последнее время частный сектор финансирования в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП) становится все более популярным во всем мире. Статья описывает различные типы ГЧП и как они разработаны; почему ГЧП является привлекательным для государства; типичные контракты ГЧП; оценка риска с точки зрения государственного сектора и инвестора, проведен сравнительный анализ российского и зарубежного опыта в реализации такого типа проектов. Государственно-частное партнерство может реализовываться в различных формах. ГЧП становится неотъемлемой частью новой национальной идеи: создание сильного российского государства, которое защищает свои национальные интересы.

Abstract

Over the last time, private-public partnerships (PPPs) has become increasingly popular around the world. PPP can take a variety of

shapes. The publication describes and explains: The different types of PPPs and how these have developed; Why PPPs are attractive to government; Typical PPP contracts; Risk assessment from the points of view of the public sector and investors; and A comparison of foreign and Russian experience in projects of PPP. PPPs becomes an integral part of a new national idea: creating a strong Russian state that defends its national interests.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство (ГЧП), проект, концессия; зарубежный опыт.

Keywords: public-private partnership (PPP), project, concession, foreign experience.

Специалисты в Российской Федерации и за рубежом с большим интересом относятся к политике, направленной на активное развитие сотрудничества государственного и частного секторов в решении актуальных проблем национальной экономики. Наиболее характерной формой такой сотрудничества является государственно-частное партнерство (ГЧП). Для создания условий развития различных форм ГЧП созданы и продолжают создаваться различные инструменты, формируется соответствующее законодательство, предпринимаются конкретные шаги по осуществлению ряда проектов на формах ГЧП.

Государственно-частное партнерство в мировой практике понимается двояко. Во-первых, как система отношений государства и бизнеса, которая широко используется в качестве инструмента развития. Во-вторых, как конкретные проекты, реализуемые совместно государственными органами и частными компаниями на объектах государственной и муниципальной собственности.

В мировой практике не существует устоявшегося юридического определения государственно-частного партнерства. А с учетом того, что появляются все новые и новые формы взаимодействия бизнеса и государства, можно говорить лишь о тех или

иных подходах к пониманию сущности данного института общественных отношений. Комитет ОЭСР по научной и технологической политике (CSTP) отмечает шесть основных признаков ГЧП [1]:

- участниками партнерства являются как государственные, так и частные предприятия и организации;
- взаимоотношения сторон ГЧП зафиксированы официальными документами (договорами, контрактами и т.д.);
- взаимоотношения сторон носят партнерский характер;
- партнеры имеют общие цели при четко определенном государственном интересе;
- для достижения целей объединяются вклады всех партнеров;
- подразумевается распределение расходов и рисков между партнерами, а также их участие в использовании полученных результатов.

Наиболее общее определение дает Всемирный банк: «Государственно-частное партнерство – это соглашения между публичной и частной сторонами по поводу производства и оказания инфраструктурных услуг, заключаемые с целью привлечения дополнительных инвестиций и, что еще более важно, как средство повышения эффективности бюджетного финансирования» [2].

В российской литературе последних лет приводятся различные трактовки ГЧП, например: «Государственно-частное партнерство – это правовой механизм согласования интересов и обеспечения равноправия государства и бизнеса в рамках реализации экономических проектов, направленных на достижение целей государственного управления» [3]. Другое определение дает Ю.С. Емельянов: «Государственно-частное партнерство – это не что иное, как организационный альянс между институтами государства и бизнеса, направленный на реализацию крупномасштабных или уникальных проектов в различных областях жизни, прежде всего производственной инфраструктуре, а в последние годы и в социальной сфере» [4].

Мировой опыт показывает, что применение механизмов ГЧП может обеспечить значительное повышение качества, доступно-

сти и экономической активности в сфере общественно важных услуг за счет привлечения дополнительных инвестиционных ресурсов, новых технологий, а также опыта частного сектора в области управления проектами, организациями и работы с потребителями. Вместе с тем в рамках ГЧП объекты (в том числе и вновь создаваемые) сохраняются в государственной собственности. За государством остается и полный контроль качества, объема и цен, предоставляемых потребителям услуг.

Основными факторами участия в проектах государственно-частного партнерства являются следующие:

- **Особенности законодательства.** Законодательство Российской Федерации о государственно-частном партнерстве основывается на Конституции Российской Федерации, положениях Гражданского кодекса Российской Федерации, Бюджетного кодекса Российской Федерации, Градостроительного кодекса Российской Федерации, Земельного кодекса Российской Федерации, Налогового кодекса Российской Федерации и других федеральных законов. В настоящее время идет активная разработка проекта ФЗ «О государственно-частном партнерстве». Целями данного закона будут являться достижение задач социально-экономического развития публично-правовых образований, повышение уровня доступности и качества товаров, работ, услуг, предоставление которых вытекает из функций и полномочий Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, повышение бюджетной эффективности, привлечение инвестиций в экономику Российской Федерации путем объединения ресурсов и компетенций публичного и частного партнеров для инвестирования и реализации проектов в различных сферах экономики.

- **Схемы распределения инвестиционных рисков.** Справедливое распределение рисков и обязательств между сторонами соглашения о государственно-частном партнерстве и компенсации затрат является неотъемлемой частью реализации проекта.

- **Отраслевое направление проекта.**

Всемирный банк выделяет следующую структуру форм ГЧП [5]:

Управление и договоры аренды: частная сторона берет на себя управление государственным имуществом на условиях аренды на определенный период, в то же время право собственности и инвестиционные решения остаются за государством. Данная форма ГЧП-проекта осуществляется с помощью *контракта на управление* (правительство оплачивает услуги частной стороны и несет операционные риски) и *договора аренды* (правительство сдает в аренду имущество, а частная сторона берет на себя операционные риски).

1. Концессия: частная сторона берет на себя управление государственным имуществом на определенный период, имея право на расширение и усовершенствование объекта в соответствии с соглашением, в то же время право собственности остается за государством. Операционные и инвестиционные риски несет частная сторона. Существуют следующие виды концессий: **ROT** (Rehabilitate-Operate-Transfer) реконструкция-управление-передача;

2. RLT (Rehabilitate-Lease-Transfer) реконструкция-аренда-передача; **BROT** (Build-Rehabilitate-Operate-Transfer) создание-реконструкция-управление-передача.

3. Проекты, предполагающие новое строительство: частная сторона в течение определенного срока создает новый объект, а так же эксплуатирует его, по истечении срока концессии объект возвращается в государственное владение. Выделяют следующие типы таких контрактов: **BLO** (Build-Lease-Own) строительство-аренда-владение; **BOT** (Build-Operate-Transfer) строительство-управление-передача; **BOO** (Build-Own-Operate) строительство-владение-управление.

4. Продажа активов: частная сторона покупает часть государственного пакета акций объекта. Управление может быть за частной стороной либо за государством, в зависимости от процентного соотношения доли акций в собственности.

Предложенный перечень форм ГЧП не является исчерпывающим, это лишь некоторые из числа возможных, в качестве

примера того, какими способами государство может вовлечь частного инвестора в реализацию проекта.

Выгоды и риски участников ГЧП-проектов

Меры государственной поддержки в отношении ГЧП-проектов делятся на финансовую сторону проекта, а также на меры, направленные на вовлечение частной стороны в проект.

Преимуществами для каждой из сторон являются:

Для государственного сектора:

- эффективное управление затратами;
- снижение расходов бюджета, эффективное распределение средств;
- увеличение скорости строительства благодаря участию частного сектора;
- привлечение частных и международных инвестиций;
- защита от конкуренции и т.д.

Для частного сектора:

- открытие рынка, ранее принадлежавшего государственному сектору;
- снижение финансового риска;
- перспектива получения большей прибыли;
- рост имиджа на рынке.

Любые формы реализации проектов ГЧП связаны с большим количеством рисков из-за сложности реализуемых проектов. Поэтому ключевой задачей подготовки проекта ГЧП является нахождение баланса и распределения рисков между участвующими сторонами для уменьшения затрат на осуществление проекта и обеспечения его успешной реализации.

Одной из основных задач участников проектов ГЧП является оценка возможных рисков, которые при своевременном выявлении можно было бы предотвратить. Проблема разделения рисков в проектах ГЧП является одной из самых сложных составляющих. Существует масса примеров, когда проект был прекращен или даже не начат из-за существующих высоких рисков.

Управление рисками происходит в следующей последовательности [6]:

- выявление рисков, свойственных проекту;

- оценка рисков, оценка вероятности и величины;
- распределение рисков, наделение ответственностью за риск частной или государственной стороны проекта;
- снижение рисков, выбор мер или механизма для достижения минимизации рисков;
- контроль над рисками, отслеживание старых, а также появляющихся новых рисков при реализации проекта.

Можно выделить следующие категории рисков:

- финансовые валютные и экономические;
- политические и правовые;
- технические;
- коммерческие.

Ключевыми препятствиями для развития ГЧП являются:

- ограничения в финансовых ресурсах; административные барьеры;
- необходимость повышения качества кадров государственного-муниципального управления в сфере ГЧП;
- низкая информированность и компетентность о возможностях участия в проектах ГЧП;
- проблема эффективного взаимодействия между органами власти.

При подготовке проектов органам власти следует не только решать вопросы касающиеся процедур проведения конкурса, а также определения критериев победителя конкурса, но также и формировать обеспечение управления рисками проекта в части собственных обязательств по проекту.

Международный опыт демонстрирует, что применение механизма ГЧП весьма эффективно во всех сферах экономики. Углубленные исследования опыта ГЧП проводятся Секретариатом Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР). Проекты «PPP» (public private partnerships) являются инструментом взаимодействия государства и бизнеса, требующих разработки адаптированных моделей под ту или иную сферу.

Признанным лидером эффективного использования ГЧП в различных секторах является Великобритания, опыт которой

насчитывает сотни проектов (к началу 2011 г. в Соединенном Королевстве было заключено 920 контрактов ГЧП с общим объемом инвестиций 72 млрд ф. ст.), специальное законодательство о ГЧП отсутствует. За рубежом не существует не только единого определения, но также и единого подхода к регламентации правоотношений ГЧП.

Нет специального законодательства по ГЧП и в Ирландии, Австрии, Нидерландах, Канаде. Вместе с тем, например, в Канаде, несмотря на то, что правоотношения ГЧП регламентируются законодательной базой, отдельные аспекты финансирования по ГЧП-проектам подлежат дополнительной правовой регламентации, в некоторых регионах принимаются отраслевые нормативные акты.

В других странах, таких как Испания, Греция, Венгрия, основной формой ГЧП является концессия (контракты жизненного цикла, выпуск инфраструктурных облигаций, привлечение средств национальных институтов развития, именно концессионное законодательство является основным, регламентирующим все вопросы, возникающие при реализации ГЧП-проектов).

Для США характерно наличие двухуровневой системы законодательства о государственно-частном партнерстве. Федеральное законодательство содержит в себе общие принципы реализации проектов, регулирование таких проектов осуществляется с помощью отдельных законодательных актов. Нормативное регулирование осуществляется законодательными органами отдельных штатов, ими создаются условия для реализации ГЧП, а также прописываются условия ограничений и запретов.

Что касается реализации ГЧП-проектов в Германии, то осуществление такой формы сотрудничества закреплено законом «Об ускорении внедрения ГЧП», принятым в 2004 году основным на отраслевой направленности (например, в сфере транспорта, жилищно-коммунального хозяйства, и т.д.). С принятием этого закона потребовалось внесение изменений в ряд нормативно-правовых актов. В бюджетном кодексе были сформулированы критерии экономической эффективности инвестиций, в части объектов государственной собственности закон до-

пускает осуществление арендных схем, основным элементом которых явилась «частная финансовая инициатива».

С 2004 года в Германии функционирует некоммерческая организация – Институт государственно-частного партнерства. Его членами являются политические организации, образовательные и научные учреждения, частные компании (страховые, лизинговые общества, банки), консалтинговые фирмы, а также независимые эксперты. Среди задач институт выделяет координацию деятельности различных отраслевых структур и создание соответствующих условий для контакта специалистов различных сфер деятельности, сбор и обработку информации, популяризация ГЧП, оказание консультативных услуг физическим и юридическим лицам.

Все это говорит о том, что Германии удалось закрепить институт ГЧП с учетом интересов частного сектора, сохранив при этом эффективные механизмы влияния на осуществление проектов, например в сфере только строительства было реализовано 140 проектов на сумму около 4 млрд евро, до принятия данного закона число проектов составляло 28, это демонстрирует, что данный закон весьма эффективен. Германия не остановилась на одном законе, и в 2009 году был принят еще один законодательный акт, направленный на упрощение процесса создания ГЧП (PPP-Vereinfachungsgesetz).

В настоящее время в развитых странах мира при реализации проектов на основе ГЧП используется более 20 моделей. В рамках таких соглашений проекты ГЧП могут быть реализованы на основании комбинации различных принимаемых на себя сторонами рисков, в том числе за счет возможности нахождения объекта соответствующего соглашения в собственности частного партнера, а также принятия государством разного рода обязательств по проекту. При этом нормы российского законодательства предусматривают использование ограниченного числа моделей преимущественно в рамках реализации концессионных соглашений.

В международной практике закреплён институт ГЧП в нормах общего гражданского законодательства с помощью отдель-

ных нормативных актов, в основном это относится к странам с развивающейся и переходной экономикой.

ГЧП распространено практически по всему миру, в основном деятельность в рамках таких проектов ведется в Латинской Америке, странах Карибского бассейна, Восточной Азии и странах Азиатско-Тихоокеанского региона. По многим характеристикам ГЧП среди развивающихся стран и стран с переходной экономикой лидирует Китай. Начало ГЧП в Китае было положено в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Первые проекты привлечения частного капитала – платные автомобильные дороги, порты и электростанции. Основная часть этих проектов являлась пилотным вариантом изучения привлечения частных инвестиций на контрактной основе – концессиях и осуществлялась в рамках ВОТ.

Достаточные перспективы для развития ГЧП имеются у стран Латинской Америки, Карибского бассейна, в Юго-Восточной Азии, Тихоокеанском регионе, в Северной Африке и на Ближнем Востоке. При этом развивающиеся страны испытывают высокую потребность в инвестициях [7].

Власти Евросоюза поддерживают проекты ГЧП в различных областях, таких как:

- *транспортный сектор*: строительство, эксплуатация, обслуживание систем контроля и управления движением, строительство и эксплуатация автодорог, аэропортов и множество других направлений в автомобильном, железнодорожном, городском, морском, воздушном транспорте и т.д.;

- *финансовый сектор*: в социальном страховании и государственном пенсионном обеспечении все более уверенно занимают позиции частные страховые и управляющие компании;

- *телекоммуникационный сектор*: предоставление услуг потребителям по созданию телекоммуникационной инфраструктуры и монопольные права на ее эксплуатацию.

В настоящее время начинают возникать и межгосударственные проекты ГЧП, например иницилируемые по линии Евросоюза. Наиболее масштабными примерами проектов ГЧП, реализуемых властями ЕС, являются Португалия (мост «Васко да Га-

ма»), Греция (аэропорт Спата в Афинах), мост на Коринфском канале и многие другие.

ЕС является активным и последовательным сторонником передачи госсобственности. Именно страны ЕС первыми стали создавать законодательную базу ГЧП. Из всех европейских государств, осуществляющих финансирование проектов на принципах ГЧП, наиболее серьезных успехов, как уже было сказано, достигла Великобритания.

Развитые страны позитивно воспринимают отношения между государством и бизнесом в социальных проектах ГЧП. Так, 96% объектов ГЧП в Великобритании расцениваются по качеству функционирования как отличные, хорошие и удовлетворительные [8]. В других странах ЕС происходят менее результативные процессы развития ГЧП.

При реализации инвестиционной политики государства используется довольно широкий набор инвестиционных инструментов, в том числе государственные программы Российской Федерации, включающие в себя федеральные целевые программы (ФЦП) и федеральные адресные инвестиционные программы (ФАИП), государственная поддержка инвестиционных инфраструктурных проектов, осуществляемых на условиях государственно-частного партнерства, за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации (Инвестиционный фонд Российской Федерации – часть средств федерального бюджета, подлежащая использованию в целях реализации инвестиционных проектов, осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства).

Реализация комплексных проектов социально-экономического развития федеральных округов с использованием механизма государственно-частного партнерства обеспечивает удовлетворение общественных потребностей и комплексного развития территорий, взаимоувязка инвестиционных проектов в составе федеральных целевых программ, федеральной адресной инвестиционной программы и Инвестиционного фонда Российской Федерации позволит повысить качество государственных

инвестиций и эффективность инвестиционной политики в целом.

Институтом современного развития (ИНСОП) и Центром развития государственно-частного партнерства в период с декабря 2009 года по апрель 2010 года проводилось исследование «О ходе реализации плана действий по развитию государственно-частного партнерства» в 18 субъектах ЦФО.

Проведенное исследование отвечает на вопрос о том, что такое ГЧП для тех субъектов экономических отношений, для которых данное партнерство наиболее актуально, а именно для региональных администраций. Актуальность ситуации обусловлена не только дефицитом бюджета для финансирования региональных проектов и сокращением инвестиций в основной капитал, но и определенными сдвигами в сознании государственных служащих, когда региональные власти понимают необходимость использования имеющихся ресурсов и привлечения заинтересованного бизнеса.

В регионах ЦФО к инструментам ГЧП относят широкий перечень различных государственных и финансовых институтов, правовых форм и источников финансирования, но наиболее активно, по информации регионов, используется Инвестиционный фонд (диаграмма 1) [9].

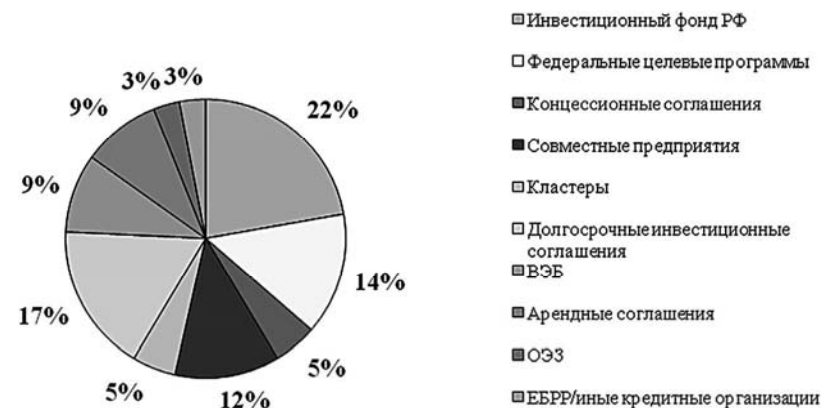

Диаграмма 1. Инструменты ГЧП, фактически используемые в регионах ЦФО

Большая часть инвестиций в регионах (диаграмма 2) направляется на финансирование строительства жилых объектов: крупный Региональный инвестиционный проект Белгородской области «Строительство инженерных, транспортных сетей, зданий и сооружений территории комплексной застройки жилого района «Юго-Западный-2» г. Белгород» (8826,52 млн рублей), строительство спортивно-развлекательного комплекса курортного типа и коттеджного поселка «Новое Завидово» в Тверской области (20000 млн рублей). Вторая отрасль по приоритетности финансирования в регионах ЦФО – это ЖКХ, затем следуют сельское хозяйство, энергетика, транспорт и здравоохранение.

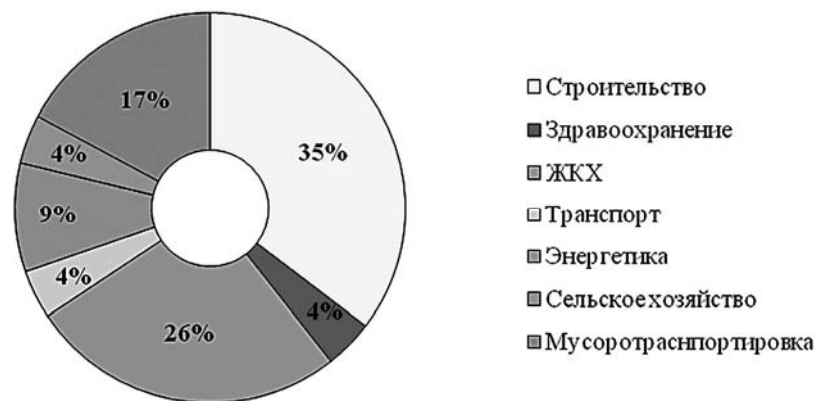

Диаграмма 2. Отраслевая принадлежность проектов ГЧП

Исследование состояния ГЧП в регионах ЦФО показало, что в большинстве регионов государственно-частное партнерство рассматривается в самом широком смысле, как любое взаимодействие бизнеса и власти, которое может положительно сказаться на социально-экономическом развитии региона. Отсутствие единого видения или идеологии приводит к тому, что каждый регион трактует по-своему механизмы ГЧП, а значит, и развивает данное направление в соответствии со своим субъективным пониманием.

Находясь в самом начале масштабного и непростого пути налаживания конструктивного и взаимовыгодного сотрудничества в рамках ГЧП, участники федеральных и региональных проектов, как представляющие государства, так и выступающие от лица частного сектора, сталкиваются с многочисленными трудностями различной направленности. При этом чаще всего проблемы связаны с отсутствием практического опыта такой деятельности и плохим знанием мировой практики.

Ключевыми препятствиями для развития ГЧП являются: ограничения в финансовых ресурсах; административные барьеры; необходимость повышения качества кадров государственно-муниципального управления в сфере ГЧП; низкая информированность и компетентность о возможностях участия в проектах ГЧП; отсутствие мотивации сторон в государственно-частном партнерстве; неразвитость законодательной базы; короткий горизонт стратегического планирования; проблема эффективного взаимодействия между органами региональной власти и органами местного самоуправления.

На данный момент вопросы модернизации отраслей экономики в России являются актуальными и для органов государственной власти, и для органов местного самоуправления. На уровне регионов и муниципальных образований бюджетные ограничения становятся барьером для модернизации изношенной инфраструктуры. Дефициты региональных бюджетов, сокращения трансфертов из федерального бюджета, направляемых на реализацию инвестиционных проектов в субъектах РФ, необходимость модернизации устаревших объектов приводят к поиску внебюджетного финансирования, которое в мировой практике осуществляется на основе механизмов государственно-частного партнерства. Реализация инфраструктурных проектов с применением механизмов ГЧП способна обеспечить каждому региону экономический рост, привлечение инвестиций, создание новых рабочих мест. В свою очередь, развитая инфраструктура значительно повышает инвестиционную привлекательность региона, создает основу для реализации бизнес-проектов.

Центр развития государственно-частного партнерства предложил схему развития ГЧП, направленную на ликвидацию существующих недостатков в данной области (схема 1) [10].

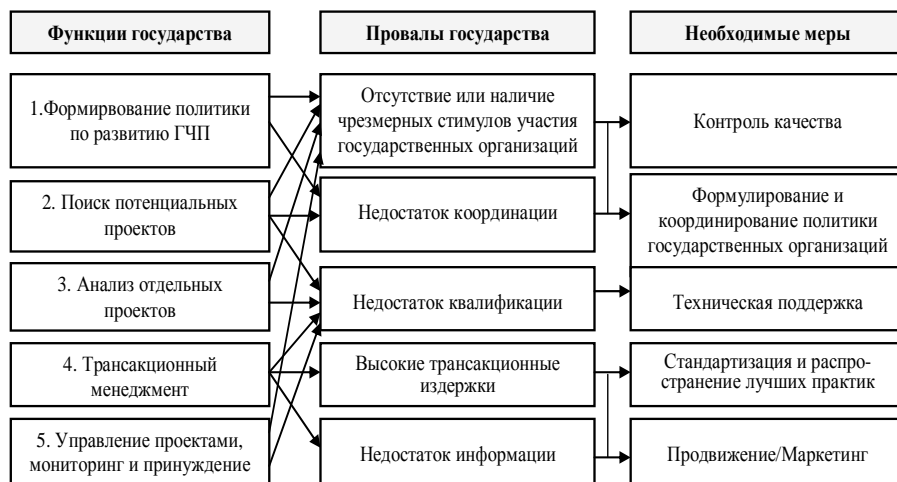

Схема 1. Основные этапы развития ГЧП

Из схемы видно, что на первом этапе формулируется политика по развитию ГЧП, обозначаются приоритетные сектора и формы сотрудничества государства и частного бизнеса. Второй этап включает в себя поиск подходящих проектов. Третий этап касается анализа проектов. Четвертый этап связан с процессом реализации конкурсов, и, наконец, пятый этап представляет контроль по выполнению требований при реализации проекта. Под контролем подразумевается проверка исполнения обязательств как со стороны государства, так и со стороны частного сектора.

В некоторых странах ЕС сформировалась государственно-корпоративная система, которая базируется на научно-технических программах и проектах ГЧП. В основе ее стоят не только крупные корпорации, банки, но также государство и научно-исследовательские институты. Для России этот опыт мо-

жет быть интересен в части активного использования разных форм ГЧП [11].

Совершенствование государственной инвестиционной политики и развитие механизмов государственно-частного партнерства в России является ключевым условием привлечения инвестиционных ресурсов для развития экономики и социальной сферы.

Основной аргумент в пользу ГЧП – экономия средств. Мировой опыт, а также положительные результаты реализации проектов подтвердили высокую эффективность данного инструмента. Благодаря применению инновационных решений, оптимизации работ и деятельности по обслуживанию объектов частному инвестору удастся снизить издержки на стадии строительства, а также сократить сроки реализации проектов.

Одним из достоинств ГЧП является его универсальность: оно может осуществляться в большинстве отраслей экономики, с его помощью можно развивать железнодорожный, водный, подземный транспорт, возводить объекты инженерной инфраструктуры, телекоммуникации, объекты здравоохранения, образования, культуры, туризма и спорта и др.

Государственно-частное партнерство является важным инструментом государственной инвестиционной политики в России. Проекты ГЧП позволяют существенно увеличить инвестиции в основной капитал и повысить эффективность его использования.

Вместе с тем для широкого внедрения проектов ГЧП необходимо дальнейшее развитие нормативно-правовой базы, совершенствование соответствующей институциональной среды, анализ отечественного и зарубежного опыта и его распространение среди органов федеральной, региональной и муниципальной власти, содействие в реализации проектов.

Библиографический список

1. OECD-Reviews-of-Innovation-Policy-Russia (Обзор инновационной политики Российской Федерации www.oecd.org).
2. Delmon J. Private Sector Investment in Infrastructure: Project Finance, PPP Projects and Risk. The World Bank and Kluwer Law

International. 2009. P. 7. (Делмон Дж. Инвестиции частного сектора в инфраструктуру: проектное финансирование ГЧП-проектов и рисков. Всемирный банк и Kluwer Law International. 2009, с. 7).

3. Вилисов М.В. Государственно-частное партнерство: политико-правовой аспект // Власть. 2006. № 7.

4. Емельянов Ю.С. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере (зарубежный и российский опыт), с. 11.

5. Официальные материалы Всемирного Банка (World Bank): http://ppi.worldbank.org/resourecs/ppi_glossary.aspx.

6. Public Private Partnerships. Risk Management. Queensland Government, 2002. p. 7.

7. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: теория и практика 2010, с. 140.

8. PPP Forum 2010 (www.pppforum.com).

9. Данные Центра развития государственно-частного партнерства, на основании существующей практики и мнений региональных представителей, 2010.

10. Центр развития государственно-частного партнерства: сравнительный анализ, 2010, с. 5.

11. Емельянов Ю.С. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере (зарубежный и российский опыт), с. 187.

Контактная информация

Консультант Сводного департамента макроэкономического прогнозирования Министерства экономического развития Российской Федерации, аспирант кафедры «Инвестиции и инновации» Финансового университета Российской Федерации
E-mail: demidova.kl@gmail.com

К 70-ЛЕТИЮ ВЛАДИМИРА МИХАЙЛОВИЧА ДАВЫДОВА

7 декабря 2013 года исполнилось 70 лет выдающемуся ученому, государственному и общественному деятелю, члену Правления ВЭО России, директору Института Латинской Америки Российской академии наук, президенту Ассоциации исследователей иberoамериканского мира, заместителю Председателя Национального комитета по исследованию БРИКС, члену Президиума, академику Международной Академии менеджмента, члену-корреспонденту РАН, доктору экономических наук, профессору ДАВЫДОВУ Владимиру Михайловичу.

Владимир Михайлович родился 7 декабря 1943 года в Москве. В 1967 году закончил экономический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. В 1973 году защитил кандидатскую диссертацию «Научно-технический прогресс и проблема кадров высшей квалификации в Латинской Америке». В 1992 году защитил докторскую диссертацию на тему «Латиноамериканская периферия мирового капитализма (особенности социально-экономического развития)». С 1995 года возглавляет Институт Латинской Америки РАН.

Владимир Михайлович – один из ведущих специалистов по проблемам экономического и социального развития стран Латинской Америки и Карибского бассейна, развивающихся стран в целом. Он известен своими фундаментальными исследованиями процессов общественной эволюции стран региона – от доколумбовых времен до конца XX века – и концепцией многовариантности развития

стран Латинской Америки в условиях общей для этого региона периферийной детерминации, – существенно обогатившей теоретическую основу отечественной латиноамериканистики.

Благодаря лекциям профессора Давыдова, достойное образование получили не только студенты отечественных вузов, но также и студенты зарубежных университетов Испании, Мексики, Аргентины, Перу, Чили.

Владимир Михайлович является автором более 270 научных публикаций, подготовил 14 монографий в качестве руководителя авторского коллектива и ответственного редактора. Научные труды Владимира Михайловича переведены и изданы за рубежом в 12 странах (Аргентина, Венесуэла, Германия, Испания, Колумбия, Мексика, Перу, Польша, Португалия, Турция, Франция).

Вольное экономическое общество России, Международный Союз экономистов и Международная Академия менеджмента особенно горды длительными плодотворными партнерскими взаимоотношениями с Владимиром Михайловичем. За время совместной работы было успешно реализовано множество проектов. Все выступления, доклады на форумах и конференциях, круглых столах Вольного экономического общества России и Международного Союза экономистов, публикации Владимира Михайловича на страницах аналитических изданий наших организаций – яркие и талантливые, задают тон дальнейшей дискуссии, имеют особое содержательное значение для научной и деловой общественности.

В этом году Владимир Михайлович награжден Серебряной медалью ВЭО России за многолетнюю и плодотворную работу в Вольном экономическом обществе России, за особый вклад в развитие интеграционных процессов стран БРИКС, за активное участие в реализации проектов и программ в области социально-экономического развития Российской Федерации.

Президиумы Вольного экономического общества России, Международного Союза экономистов и Международной Академии менеджмента поздравляют юбиляра со знаменательной датой и желают здоровья, удачи, процветания, благополучия, дальнейших успехов во всех начинаниях и свершениях!

К 80-ЛЕТИЮ КЕМЕРА БОРИСОВИЧА НОРКИНА

5 декабря 2013 года исполнилось 80 лет видному общественному и государственному деятелю, авторитетному ученому, члену Президиума ВЭО России, вице-президенту ВЭО Москвы, советнику ректора Московского городского университета управления Правительства Москвы, академику Международной Академии менеджмента, РАЕН, Российской муниципальной академии, доктору технических наук, профессору НОРКИНУ Кемеру Борисовичу.

Кемер Борисович родился 5 декабря 1933 года в г. Кемерово. В 1956 году окончил Московский институт стали и сплавов по специальности «Печи и автоматика», а 1959 году – Московский энергетический институт по специальности «Автоматика и телемеханика». Закончил также аспирантуру Института проблем управления. Более 25 лет работает заведующим лабораторией в Институте Проблем Управления, совмещая с 1990 до 2011 гг. эту деятельность с активной работой в органах власти Москвы (бюджетно-финансовая комиссия Моссовета и, позже, различные должности в Правительстве Москвы).

Кемер Борисович – известный специалист в области применения современных методов оптимизационного управления для сложных объектов при наличии человека в контуре управления. Под его непосредственным руководством решались такие задачи, как теория и методы комплексного решения практических оптимизационных задач и, прежде всего, задач стратегического оптимизационного управления социально-экономическим развитием при неполной информации об объекте управления. Раз-

работывались методы сбора и анализа информации об объектах, включая их идентификацию, формирование количественных критериев, создание алгоритмов оптимизации и их реализация.

Норкин Кемер Борисович неоднократно выступал с докладами на российских и международных конференциях, объездив почти весь мир – от Мексики до Китая. Им опубликовано более 200 научных работ и три монографии. Он автор более 20 изобретений, результаты которых стали весомым вкладом в науку нашей страны.

С 1991 по 2011 год, работая в Мэрии и Правительстве Москвы, К. Б. Норкин внёс заметный вклад в реформирование московской системы управления. При непосредственном руководстве и участии Кемера Борисовича были реализованы многие значимые начинания и проведены эффективные реформы. С 1991 года курировал Совет предпринимателей при Мэре и Правительстве Москвы, основной целью которого было содействие развитию предпринимательской деятельности на территории Москвы. Вскоре был назначен начальником отдела прогнозирования социально-экономической реформы при мэре Москвы. В 1992 году назначен генеральным директором Департамента мэра Москвы. В 1993 г. возглавлял рабочую группу по Программе малоэтажного и коттеджного строительства. С 1995 года занимал должность Министра Правительства Москвы, был заместителем председателя Объединённого научно-экспертного совета РАН и Правительства Москвы по устойчивому развитию и безопасности Московского региона. С 1996 года является Вице-президентом Вольного экономического общества Москвы.

Кемер Борисович – лауреат государственных и общественных наград, премий, которые еще раз иллюстрируют значимость его достижений.

В сентябре 2008 года за большой личный вклад в деятельность ВЭО России и многолетнюю плодотворную работу, активное участие в реализации проектов и программ в области социально-экономического развития столицы нашего государства и России в целом Норкин Кемер Борисович был награжден Серебряной медалью ВЭО России.

Вольное экономическое общество России, Международный Союз экономистов и Международная Академия менеджмента на протяжении долгого периода знают Кемера Борисовича как компетентного ученого, талантливого руководителя, мудрого наставника, высокого профессионала, выдающегося эрудита.

Президиумы Вольного экономического общества России, Международного Союза экономистов и Международной Академии менеджмента поздравляют Кемера Борисовича со знаменательным юбилеем и желают крепкого здоровья, благополучия, больших творческих успехов, оптимизма, новых идей и свершений!

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИЙ

1. Статья представляется в электронном виде¹ в формате Word для Windows 95 и выше, а также в печатном виде на бумажном носителе в двух экземплярах. Требования к тексту: размер шрифта не менее № 12, 1,5 интервала, с верхним и нижним полями – не менее 30 мм и с боковыми полями – не менее 20 мм. Статья на бумажном носителе должна строго соответствовать тексту, представленному в электронном виде².

2. Научная статья должна быть подписана автором с указанием даты ее отправки. К статье должно прилагаться письмо от организации, рекомендующей статью к публикации.

3. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, напечатанных через 1,5 интервала, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

Рекомендуемый тип шрифта – Times New Roman.

4. Перед каждой статьей должна быть дана краткая (6–8 строк) аннотация содержания статьи на русском и английском языках.

5. Таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах.

Иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 8.

6. Наличие пристатейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса на-

учного цитирования (подробности – на сайте Международного Союза экономистов <http://www.iueson.org>), а также ключевых слов к статье (на русском и английском языках) является обязательным.

7. Перед названием статьи должны даваться точные сведения об авторе (ах) с указанием фамилии, имени, отчества, должности, места работы, ученой степени, звания и контактной информации (на русском и английском языках).

8. Аспиранты освобождаются от платы за опубликование рукописей.

9. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

10. Требования к электронному варианту: CD или USB-флеш-накопитель.

Наименование файла, содержащего научную статью должно совпадать с фамилией первого автора и иметь стандартное расширение. DOC или RTF – для документа Word. Носитель не должен содержать каких-либо посторонних файлов, не относящихся к представляемым в редакционный совет материалам.

11. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России, по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а).

*По вопросам публикации статей следует обращаться
в ВЭО России по телефону:
(495) 609-07-33*

¹ Возможно предоставление научной статьи и сопроводительного письма по электронной почте.

² В случае обнаружения расхождения редакционный совет будет ориентироваться на электронный вариант статьи.

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ
№ 4/2013

Том сто семьдесят первый

Информационно-аналитическое издание для членов
Вольного экономического общества России

Москва, 2013

Издание осуществляется Вольным экономическим
обществом России – 125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работали:

*О.И. Васильева,
Е.В. Толстунова*

Подписано в печать 14.11.2013 г. Заказ № _____. Тираж 1000 экз.
ФКП «НИИ «Геодезия» 141292, Московская обл., г. Красноармейск,
просп. «Испытателей», 14
Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000
Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2013
ISBN 978-5-94160-151-6
ISSN 2072-2060